МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРИРОДА
ТЕХНИКА
ОБЩЕСТВО
КУЛЬТУРА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ
КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск IX

Курган 2007

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. - Вып. IX. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. - 105 с.

Отв. редактор *О.И.Бухтояров, д-р хим.наук, проф., действительный член Академии проблем качества РФ, чл.-кор. Академии инженерных наук РФ.*

ISBN 978-5-86328-841-3

©Курганский государственный университет, 2007
© Авторы, 2007

МИОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГЛАДКИХ МЫШЦ ЖЕЛУДКА У ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ЖЕЛУДОЧНОЙ ЭВАКУАЦИИ

О.В. Балберова
Научный руководитель – д-р биол. наук, доц. А.В.Речкалов

Ритмическая активность гастроэнтеральных миоцитов лежит в основе моторной и эвакуаторной деятельности ЖКТ. К настоящему времени установлены основные принципы изменения миоэлектрической активности под влиянием нейромедиаторов, пептидов, биогенных аминов как в условиях нормальной деятельности, так и при ее патологии.

Однако взаимосвязь электрической активности гладких мышц желудка с его эвакуаторной способностью при приеме разных видов пищи практически не исследована и представляет интерес для специалистов в области гастроэнтерологии, нормальной физиологии и эндокринологии.

Целью настоящего исследования было изучение миоэлектрической функции желудка у лиц с различными типами эвакуации.

В исследовании принимали участие 16 мужчин - добровольцев в возрасте 18-24 лет. Все они прошли углубленное медицинское обследование и по состоянию здоровья были отнесены к основной медицинской группе.

Исследование моторной функции желудка проводилось с помощью электрогастрографии (М.А.Собакин,1956).

Исследование эвакуации пищи из желудка проводили методом динамической гастросцинтиграфии с применением пробного углеводного завтрака, меченого радионуклидом. На основе полученных данных все испытуемые были разделены на три группы по типу опорожнения желудка в соответствии с классификацией М.И. Девишева и соавт. (1981). В первую группу вошли испытуемые с экспоненциальным типом (n=6), который характеризуется быстрым началом и постепенным замедлением эвакуации желудочного содержимого. Вторую группу составили лица со степенным типом эвакуации (n=4) - медленное начало и постепенное ускорение опорожнения, и третью группу - испытуемые с равномерным (линейным) типом желудочной эвакуации (n=6).

Для оценки влияния мышечной нагрузки на моторную функцию желудка через 7-10 дней по этой же методике было проведено повторное обследование после выполнения 30-минутной велоэргометрической нагрузки интенсивностью 75% от максимального потребления кислорода.

Проведенные исследования позволили выявить ряд существенных различий по показателям электрической активности желудка у лиц с различным типом желудочной эвакуации.

В условиях физиологического покоя наиболее высокий показатель частоты зарегистрирован у лиц с экспоненциальной моделью эвакуации (2,83±0,3 цикла в минуту). У испытуемых со степенным и равномерным типами этот показатель соответственно составил 2,55±0,3 и 2,34±0,2 цикла в минуту.

После совместного применения мышечной и пищевой нагрузок частота желудочных сокращений у испытуемых всех групп имела тенденцию к понижению. Несмотря на то, что частота перистальтических волн является наиболее стабильным показателем моторики желудка, у испытуемых с экспоненциальным типом эвакуации были выявлены достоверные различия по данному показателю (2,1±0,2 цикла в минуту).

Таким образом, после выполнения 30-минутной велоэргометрической нагрузки наиболее стабильный частотный показатель отмечался у испытуемых с равномерным типом желудочной эвакуации, наименее стабильный - у лиц с экспоненциальным типом.

В условиях физиологического покоя после приема пробного углеводного завтрака показатель амплитуды перистальтических волн у лиц со степенным типом опорожнения желудка был достоверно выше, чем у двух других групп и составил 0,19±0,03 мВ. У испытуемых с экспоненциальной моделью амплитуда составила 0,16±0,02 мВ, а с равномерной - 0,13±0,02 мВ.

После выполнения 30-минутной велоэргометрической нагрузки у испытуемых с равномерным и степенным типами желудочной эвакуации отмечалась тенденция к снижению силового компонента моторики по отношению к показателям покоя (0,12±0,01мВ и 0,14±0,01мВ соответственно), причем у последних различия носили достоверный характер.

У лиц с экспоненциальной моделью эвакуации, напротив, наблюдалась тенденция к увеличению амплитуды желудочных сокращений (0,17±0,01мВ). Несмотря на то, что выявленные изменения были недостоверны, можно предположить, что после физической нагрузки усиление моторной активности желудка в ответ на прием пищевого субстрата может стать причиной его недостаточного гидролиза и, как следствие, патологических изменений со стороны гастродуоденальной зоны.

При анализе межгрупповых различий обращает на себя внимание тот факт, что у испытуемых с равномерным типом эвакуации как в покое, так и после нагрузки показатель амплитуды был достоверно ниже, чем у двух других групп испытуемых.

Результаты проведенных исследований позволяют говорить о наличии существенных различий в показателях миоэлектрической активности желудка у лиц с различными типами желудочной эвакуации. В условиях физиологического покоя у лиц с экспоненциальной моделью опорожнения желудка наблюдалась самая высокая сократительная способность, а у испытуемых со степенным типом силовой компонент моторики был достоверно выше, чем у двух других групп испытуемых.

Выполнение 30-минутной велоэргометрической нагрузки оказывало существенное влияние на моторную функцию желудка у всех групп испытуемых. Так, лица с экспоненциальным типом эвакуации характеризовались снижением частотных и увеличением амплитудных параметров электрогастрограммы при приеме углеводного завтрака. По-видимому, прием пищи в первую очередь привел к изменению силового показателя как наиболее лабильного компонента электромоторной активности гладких мышц желудка. У испытуемые со степенной и линейной моделями опорожнения нагрузка вызвала угнетение как частотного, так и силового компонента моторики желудка.

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБСЛЕДОВАННЫХ ЛЮДЕЙ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ СОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

А.О. Прокопьев
Научный руководитель — д-р мед.наук, проф. В.А.Щуров

Известно, что продольный рост тела человека является одним из интегральных показателей его развития и здоровья. Многие хронические соматические заболевания приводят к нарушению развития, тормозят процесс естественного роста тела. Особенно чувствителен процесс роста к дефициту питания, нарушениям в состоянии эндокринной системы, к ряду хромосомных заболеваний. В процессе филогенеза выработаны механизмы компенсации задержек роста, связанных с некоторыми заболеваниями, механизм навёрстывающего роста. В этой связи хотелось бы уточнить, какие заболевания и травмы и в какой степени способны повлиять на процесс естественного продольного роста тела и его дефинитивные размеры. При этом особое внимание уделяется изменению уровня артериального давления, а его динамика рассматривается как один из эффекторов в реализации программы роста. Доказано, что напряжение растяжения тканей, увеличивающееся у здоровых детей и при оперативном лечении больных, опосредованно связано с изменением системного артериального давления (В.А. Щуров и соавт., 1985).

Цель работы — анализ взаимосвязи уровня системного артериального давления и продольных размеров тела юношей и девушек после перенесённых ранее соматических заболеваний.

Материал и методы обследования

Обследовано 135 юношей 17—26 лет, студентов Курганского государственного университета и призывников, а также 65 девушек 17—20 лет, студенток университета, и 898 женщин 19—29 лет, рожениц МУ «Городская больница №2» города Кургана, а также 425 здоровых детей и подростков школьного возраста и 80 их слабовидящих сверстников. Кроме того, обследованы 223 ребенка и подростка 4—18 лет с врождённым отставанием в росте одной из нижних конечностей, а также 216 детей 10—17 лет, перенёсших онкологические заболевания крови и курсы лучевой и полихимиотерапии.

У всех обследуемых выполнены антропометрические исследования и определён уровень артериального давления. Данные о перенесённых заболеваниях получены на основании соответствующих карт диспансерного учёта.

Результаты исследования и их обсуждение

У здоровых девушек-студенток рост тела составил 162,4±0,94 см. На каждый сантиметр прироста длины тела его масса увеличивалась на 0,44 кг (r = 0,443). Из заболеваний у девушек-студенток на первом месте стояла внутричерепная гипертензия (22,2% от числа студенток, имеющих заболевания).

У здоровых студентов среднее значение роста тела составило 176,9 ± 1,4 см. Масса тела юношей возрастала на каждый сантиметр прироста длины тела на 0,85 кг (r=0,562). В анамнезе у больных студентов-юношей преобладал хронический бронхит (22,2% от числа студентов, имеющих заболевания). У студентов длина тела также была взаимосвязана с величиной систолического артериального давления**: L = 0,236*p + 147,1; r = 0,437**.

В отличие от студентов, среди призывников здоровыми себя считают только 29% юношей. У практически здоровых юношей-призывников рост тела составил 174,4 ± 1,1 см. Из заболеваний у призывников преобладала миопия (18%). У призывников также выявлена достоверная взаимосвязь длины тела и уровня систолического артериального давления, выраженная уравнением линейной регрессии вида: **L = 0,0583*p + 168; r = 0,417**.

Соматические заболевания, по-видимому, могут оказывать не только угнетающее, но и стимулирующее влияние на рост тела. Дополнительно проведённые исследования с оценкой влияния нарушения зрения на динамику роста тела показали, что темп увеличения продольных размеров тела как у здоровых, так и у больных девочек одинаковый (4,8 см). У больных мальчиков рост тела был ускорен по сравнению со здоровыми сверстниками (соответственно 5,1 см и 6,5 см в год, r = 0,98).

Следует заметить, что у детей, перенёсших системные онкологические заболевания крови и прошедших курсы лучевой и полихимиотерапии, имелось существенное отставание продольного роста тела. Дефинитивные размеры тела девочек составили 162,1, мальчиков 170,2 см. Несмотря на выявленную тесную взаимосвязь продольных размеров тела и уровня систолического АД, у больных не произошло компенсации отставания роста. Это объясняется тем, что у больных была нарушена насосная функция миокарда, и уровень АД был ниже возрастных норм. При этом систолическое давление крови у них составило соответственно 106 ± 1,0 и 113 ± 1,8 мм рт. ст. Известно, что артериальная гипертензия возникает у больных детей с врождёнными и приобретёнными нарушениями роста одной из нижних конечностей (A. Welner et al., 1966). Поэтому обнаружение увеличенного АД у ортопедических больных могло бы быть доказательством существования компенсаторной реакции организма таких больных.

У больных с врождённым отставанием в росте одной из конечностей продольные размеры тела практически ничем не отличались от здоровых сверстников. Поскольку в подростковом возрасте происходит окончательная коррекция темпов роста отдельных частей тела, следовало бы ожидать отрицательного корригирующего воздействия на рост интактной конечности и корпуса. Однако этого не произошло. Причина сохранения темпов роста больных подростков — в повышении уровня артериального давления.

Все обследованные роженицы были разделены на группы женщин без сопутствующих соматических заболеваний и женщин, перенёсших в период естественного продольного роста тела различные заболевания. У здоровых женщин продольные размеры тела составили 162,6 ± 0,2 см, масса тела на каждый сантиметр прироста его длины увеличивалась на 0,72 кг (r = 0,814), а у женщин, имеющих соматические заболевания, — на 0,55 кг (r = 0,781). Продольный рост тела у здоровых женщин был тем больше, чем выше уровень систоли-

ческого АД: $S_r = 0{,}078p + 153{,}7$; $r = 0{,}899$.

Следует заметить, что уровень АД у женщин, обследованных в разные годы, был неодинаков. Этот уровень начал неуклонно снижаться после 1994 года. Такое снижение связано с ухудшением качества питания населения Курганской области. Одновременно с ухудшением качества белкового питания произошло уменьшение продольных размеров тела женщин. В последнее десятилетие произошло снижение роста тела, размеров таза, рост заболеваемости женщин (В.А. Холодков, 2005).

Среди рожениц с перенесёнными соматическими заболеваниями выделены 3 группы: с нормальным ростом (162,2 ± 0,13), с отставанием в росте тела (158,8 ± 0,80, $p \leq 0{,}001$) и с увеличенным ростом (165,3 ± 0,55, $p \leq 0{,}001$). Не оказали влияния на рост тела женщин преходящие инфекционные заболевания органов дыхания, печени, яичников и шейки матки. Тормозящее влияние оказали гормональные дисфункции (киста яичников, ожирение, эндометрит), нарушение питания вследствие болезней желудка и 12-перстной кишки. В то же время, болезни мочевыводящих органов (пиелонефрит, цистит, гонорея) сопровождались ускорением роста, возможно, вследствие вовлечения почечных факторов повышения артериального давления (система ренин — ангиотензин). Отмечено увеличение размеров тела при последствиях некоторых инфекционных заболеваний (ревматизм, хронический тонзиллит).

Таким образом, в процессе эволюции выработались механизмы противодействия повреждающим факторам, компенсации нарушений роста и развития при соматических заболеваниях. Если кривая роста не вышла за пределы так называемого канала нормального роста, в ответ на его задержку в условиях соматических заболеваний у детей наблюдается навёрстывающий темп роста тела, который может приводить не только к компенсации отставания, но и увеличению продольных размеров тела.

Список литературы

1. *Никитюк Б.А. Морфология человека. — М.: МГУ, 1990. — 342 с.*
2. *Холодков В.А., Щуров В.А. Антропометрические параметры рожениц и новорождённых в условиях протеино-во-калорической недостаточности питания // Современные наукоёмкие технологии.-2005.- №8. -С. 74—75.*
3. *Щуров В.А., Шевцов В.И., Иванова Т.И., Шатохин В.Д. Артериальная гипертензия и продольный рост у детей и подростков с заболеваниями опорно-двигательного аппарата // Педиатрия.-1985.- №3. -С. 40—42.*
4. *Welner, A., Yosipovitsch Z.H., Groen J.J Elevated blood pressure in children and adolescents with residual paralysis and deformitiens from poliomyelitis and other crippling diseases // J. chronic Diseases (Engl.), 1966. — Vol. 19. — №11—12. — P. 1157—1164.*

РОЛЬ ВЕГЕТАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ В РЕГУЛЯЦИИ ЖЕЛУДОЧНОЙ СЕКРЕЦИИ

В.А.Кривобокова
Научный руководитель – канд. биол. наук, доц. Л.Н.Смелышева

Желудок, представляет собой расширение пищеварительного тракта, где происходит скопление пищи после прохождения её через пищевод и протекают первоначальные стадии переваривания, когда измельченные нутриенты переходят в жидкую или кашицеобразную смесь (Привес и др.,1974). Вне пищеварения железы желудка человека выделяют небольшое количество желудочного сока, приём пищи резко усиливает данный процесс. Это происходит за счёт стимуляции желудочных желёз нервами и гуморальными механизмами, составляющими единую систему регуляции (Коротько, 1987).

В регуляции желудочной секреции выделяют три фазы: мозговую, желудочную и кишечную, роль нервной системы в каждой из фаз подчеркивал И.П.Павлов. Начальные этапы пищеварения он связывал с безусловнорефлекторной деятельностью коры головного мозга, последующие этапы - с условнорефлекторными стимулами, что подробно описывал в своих опытах (Ноздрачев, 1983).

Однако в физиологии пищеварения остаётся ещё немало вопросов о роли нервной системы в регуляции секреторной деятельности желудка, нуждающихся в дальнейшей разработке и уточнении (Бакурадзе, 1976).

Существующие исторические данные по этому вопросу весьма противоречивы. Одни авторы считают, что симпатическая нервная система не играет значительной роли в секреторной деятельности желудка (Гейденгайн, 1886; Schneyer, 1897; Bzow, 1933; Злоткин, 1950 и др.,), другие находят в ней секреторно-возбуждающие нервы (Павлов, 1951; Фольборт и Кудрявцев, 1925; Воробьев, 1937; Бебуришвил, 1948; Соловьев, 1950; Майсурадзе, 1952 и др.), а третьи, наоборот, тормозящие нервы (Hess и Faltitschek, 1925; Тимофеев, 1938; Скулов, 1938; Сафаров, 1953; Лысов, 1956 и др.). Однако известно, что в механизмах центральной регуляции деятельности желудка участвуют парасимпатические и симпатические афферентные системы (Черниговский и др., 1872; Климов и др., 1973).

Эфферентные пути желудка представлены главным образом блуждающими нервами, где они составляют до 80% всех нервных волокон (Климов и др.,1973) и являются секреторными, это весьма твёрдо установлено ещё И.П.Павловым и многократно подтверждено исследователями (Бакурадзе, 1976). Перерезка блуждающих нервов приводит к резкому понижению желудочной секреции. Симпатические нервы оказывают тормозящее действие на железы желудка – снижают объём секреции (Коротько,1987).

Роль вегетативной нервной системы в секреторной деятельности желудка изучалась уже давно и этот вопрос не теряет своей актуальности и по сей день, поэтому задачей нашего исследования явилось изучение вклада ВНС в регуляцию желудочной секреции.

Методика проведения исследования и обсуждение результатов

Нами было обследовано 35 молодых людей, студентов факультета ПВС КГУ, в возрасте от 17 до 20 лет. Желудочная секреции определялась в условиях эмоциональной стабильности. Испытуемые проходили ритмокардиографическое тестирование, которое позволяло определить индивидуальный уровнь вегетативного тонуса. Исследование желудочной секреции проводилось утром, натощак после 12 – 14-часового голодания. Желудочная секреция изучалась методом фракционного гастрального зондирования (тощаковая, базальная,

стимулированная секреция). После введения зонда в течение 3-5 минут откачивалось содержимое желудка натощак (тощаковая секреция). Для дальнейшего извлечения желудочного содержимого применялась установка вакуум аспирации, с помощью водоструйного насоса создавалось отрицательное давление, равное 50-60 мм рт.ст. В течение одного часа 15-минутными порциями исследовалась базальная секреция, после введения стимулятора желудочных желёз изучалась стимулированная секреция в течение часа (4 порции по 15 минут). Для полноценного исследования кислотообразующей и ферментативной функции желудка, в качестве стимулятора (пробного раздражителя) мы использовали 10%-ный капустный отвар. Фракционный забор желудочного содержимого осуществлялся при помощи тонкого зонда, что обеспечивало получение практически чистого желудочного секрета, определялся его объём, кислотность в единицу времени, содержание пепсиногена и протеолитической активности в натуральном желудочном соке.

Показатели желудочной секреции имеют определённые границы нормы и зависят от пола и возраста (Коротько, 1987).

Нами установлено, что у здоровых молодых людей существуют достоверные различия в уровне секреторных процессов в желудке в зависимости от преобладания контуров вегетативного регулирования. Эти различия определены высоким тонусом либо симпатического, либо парасимпатического отделов автономной нервной системы.

В результате эксперимента было выявлено, что объём секрета натощак возрастает в ряду ваготоник-норматоник-симпатотоник. Высокая скорость выделения жидкой части секрета у симпатотоников является закономерностью их высокой реактивности. Показатели pH в базальной секреции максимальны у симпатотоников, а концентрация свободной соляной кислоты в стимулированном секрете у них будет минимальна. Норматоники по выделению соляной кислоты в желудочном секрете занимают промежуточное положение между крайними типами вегетативного баланса, но ближе находятся к симпатотоникам. Изначально установлено, что в базальной секреции уровень ферментативной активности возрастает у симпатотоников и превышает соответствующие показатели, но в стимулированной фазе секреции ферментативная активность у них растёт в отличие от симпатотоников. В результате такая быстрая базальная реакция у симпатотоников является практически не оправданной и не адекватной, так как в дальнейшем ферментативный ресурс не достаточен для последующей секреции. Анализ показателей ферментовыделения позволяет говорить о различном соотношении содержания и валового выделения пепсиногена железами желудка у обследованных трёх групп. Так, концентрация фермента в трех порциях сока возрастает в ряду ваготоник-симпатотоник-норматоник, но его валовое выделение выше у последней группы, как в базальном, так и в стимулированном секрете. По показателям протеолитической активности желудочного сока в базальном секрете также лидируют норматоники. Совершенно другая картина при рассмотрении валового выделения при стимуляции желудочных желёз, минимальный уровень гидролитического потенциала желудка отличен у симпатотоников.

Таким образом, вегетативный баланс организма определяет особенности желудочной секреции у лиц в условиях эмоциональной стабильности.

Список литературы

1. *Климов П.К., Барашкова Г.М. Физиология желудка. Механизмы регуляции. – Л.: Наука, 1991. – 256с.*
2. *Коротько Г.Ф. Введение в физиологию желудочно-кишечного тракта. – М., 1987. – 186с.*
3. *Ноздрачев А.Д. Физиология вегетативной нервной системы. – Л.: Медицина, 1983. 296с.*
4. *Привес М.Г., Лысенко Н.К., Бушкович В.И. Анатомия человека / Под редакцией М.Г. Привеса.- Изд. 8-е (перераб.).-М., 1974. -671с.*
5. *Секреторные механизмы желудочных желёз /А.Н.Бакурадзе АН ГССР, Ин-т физиологии. – Тбилиси: 1976. – 153с.*
6. *Черниговский В. Н., Климов П.К., Ноздрачёв А.Д. Вагусная афферентная и моторно-эвакуаторная деятельность желудка // Физиол. журн. СССР. 1972. – Т. 53. - № 3. – С. 297-304.*

КУРГАНСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОК В СТРУКТУРЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А.Ш. Асриев
Научный руководитель - д-р ист. наук, проф. В.И. Усанов

В пенитенциарной системе дореволюционной России основным учреждением для отбывания лишения свободы были так называемые тюремные замки, которые уже с конца XVIII века применялись «в качестве основного учреждения, где исполнялись наказания» [1]. Они существовали почти в каждом уездном городе и использовались не только как учреждения для исполнения наказаний, но и применялись для реализации такой уголовно-процессуальной меры, как заключение под стражу.

Курганский тюремный замок был построен в 1808 г. на основании царского указа от 14 апреля 1808 г. о постройке тюремных замков. Подробное описание построенной тюрьмы приводит в своей монографии А.М. Васильева[2].

Вторая половина XIX века ознаменовалась коренными реформами в самых различных сферах жизни российского общества, в т. ч. и в уголовно-исполнительной системе. Однако тюремная реформа 1879 г. практически не затронула структуру пенитенциарных учреждений. Изменения коснулись в основном центрального управления местами заключения и выразились в учреждении Главного Тюремного Управления. Тюремные же замки по-прежнему составляли основу пенитенциарной системы России в рассматриваемый период.

Первым нормативно-правовым актом, комплексно отрегулировавшим порядок и условия отбывания арестантами лишения свободы в тюремных замках, была Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. В дальнейшем принимались и другие нормативные акты, регламентировавшие исполнение наказаний в тюремных замках, однако все они отталкивались от указанной инструкции. Нужно заметить, что нормативные положения, касающиеся условий отбывания наказания, зачастую расходились с реальным положением вещей, но такие аспекты управления тюрьмами, как состав администрации, порядок кадровых изменений, осуществлялись в соответствии с нормами закона.

Возглавлял Курганский тюремный замок начальник, именуемый смотрителем замка. Согласно пар. 1 циркуляра ГТУ от 16 сентября 1871 г., смотритель тюрьмы в пределах предоставленной ему власти «есть полный хозяин и распорядитель в тюрьме и заведывает в ней всеми отраслями управления, хозяйства, надзора и внутреннего порядка» [3]. В круг его должностных обязанностей входило: производство совместно с надзирателями ежедневных обходов тюрьмы и обысков арестантов с целью предотвращения побегов, просмотр переписки арестантов, поддержание здания тюрьмы в должном состоянии, соблюдение санитарных требований и т. д. Первоначально смотритель курганской тюрьмы не имел помощников и заместителей. Лишь в 1912 г. была учреждена штатная должность помощника смотрителя тюрьмы [4]. В этом же году Курганский тюремный замок был переименован в Курганскую уездную тюрьму. В составе тюремной стражи находились старшие и младшие надзиратели. Так, в 1908 г. в штате курганской тюрьмы состояло 13 надзирателей. Из них: старших - 2 человека, младших - 10 и одна надзирательница [5]. В их обязанности входило наблюдение за тюремными помещениями и содержащимися в них арестантами. Они имели право на ношение огнестрельного оружия - сначала это были револьверы, а впоследствии винтовки - и его применение в случае «буйства» арестантов. Штатом были предусмотрены также должности архитектора, тюремного врача. Кроме штатных сотрудников существовали и вольнонаемные работники, например, писцы.

В Курганской тюрьме содержались заключенные как мужского, так и женского пола. Так, из 322 арестантов, содержащихся в тюремном замке в 1911 г., мужчин было 276 человек, женщин - 46 [6]. Мужчины и женщины содержались отдельно друг от друга. В численном отношении подследственные и подсудимые как правило преобладали над срочными арестантами. Так, если первых в 1911 г. было 216 человек (из них 1 политический арестант), то вторых - лишь 88. Из них 17 человек было приговорено к отдаче в Исправительное арестантское отделение г. Тобольска (т. е. должны были быть отправлены в указанное заведение для дальнейшего отбытия наказания). Таким образом, только 69 человек было осуждено к отбыванию наказания непосредственно в тюрьме [7]. Число арестантов, пересылаемых по этапу и приговоренных к ссылке, было небольшим. Так, как следует из рапорта смотрителя замка от 20 августа 1911 г., в тюрьме на тот момент содержались 1 пересыльный арестант и 3 арестанта, приговоренных к: ссылке на каторгу [8]. Наряду со взрослыми содержались и несовершеннолетние заключенные. Как правило, это были либо совсем малолетние дети при родителях, либо подростки - бродяги. Число таких заключенных также было небольшим.

К наличествующим проблемам Курганского исправительного заведения относились общие для всех тюрем России проблемы: переполненность, несоответствие условий содержания арестантов санитарным требованиям и, как следствие, постоянная угроза эпидемических заболеваний, частые побеги заключенных, низкое материальное и финансовое обеспечение администрации тюрьмы и т. д. Так, в 1908 г. в Курганской тюрьме содержалось 260 арестантов, при том что замок был рассчитан на 136 мест [9]. В санитарном отношении здание тюрьмы, как следует из доклада тюремного врача от 24 мая 1906 г., было «весьма загрязнено, именно: как в камерах, так и в коридорах полы как не метутся и совершенно не моются, вследствие чего везде лежат кучи сора.... Вследствие вышеизложенного благодаря нечистоплотному содержанию здания появился запах гниющих и разлагающихся органических тел» [10]. Тюремный врач предостерегает об опасности распространения эпидемических заболеваний и просит принять необходимые меры. Побеги арестантов часто случались по причине недостаточно тщательного надзора за ними со стороны тюремной администрации. Так, в циркуляре ГТУ от 18.18.1907 г., адресованном смотрителю Курганской тюрьмы Бестоцкому, сообщается: «...арестанты Панарин и Старков для побега

воспользовались казенными простынями и наволочками, разорвав их на части и употребив как веревки. Этого не могло бы случиться, если бы Вами делались возможно частые обыски в камерах, а постельные принадлежности на день выносили» [11].

Таким образом, Курганский тюремный замок представлял собой типичное дореволюционное российское пенитенциарное учреждение, для которого были характерны проблемы, стоявшие в то время и перед всей пенитенциарной системой страны в целом.

Примечания

1. *Остапенко Д. П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX - начале XX вв.: историко - правовой аспект: Дис. ... канд.юр.наук: 12.00.01. М.,2003. -С. 47.*
2. *Васильева А. М. Тюремный замок. // Забытый Курган. - Курган: Зауралье, 1997. -С. 110.*
3. *Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / Сост. Т. М. Лопато.- Пермь, 1903.- С. 133 - 145.*
4. *ГАКО. Ф. И-253.Оп. 1. Д. 13. Л. 2.*
5. *Там же. Д. 9. Л. 21.*
6. *Там же. Д. 12. Л. 85.*
7. *Там же.*
8. *Там же. Л. 79.*
9. *Там же. Д. 9. Л. 63.*
10. *Там же. Д. 4. Л. 26.*
11. *Там же. Д. 5. Л. 77.*

О ФОРМАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

И.Н. Горин
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В.В.Менщиков

Память о прошлом, вероятно, присуща всем видам. У растений и простейших она существует в виде генетической памяти, у более сложных видов – в форме условных рефлексов, у млекопитающих в виде памяти, распространяющейся на индивидуальную жизнь. И только у человека она распространяется за пределы личной индивидуальности и существует в виде исторической памяти.

Определим ***историческую память, как сохраняющуюся и воспроизводимую в культуре информацию о прошлом общества.***

Историческая память, во-первых, принадлежит не индивидуумам, а обществу, являясь существенной частью его культуры. Во-вторых, отражает не индивидуальные, а общие для членов сообщества события, существенно повлиявшие, в том числе, и на индивидуальные судьбы.

Очевидно, что существуют различные механизмы накопления и передачи исторических знаний, а соответственно и разные формы исторической памяти. Вероятно, ***самой древней формой исторической памяти является память поколений, передаваемая и хранимая в виде устной истории сообщества – исторического предания.*** Такая память весьма капризна: склонна трансформировать события, менять их последовательность, забывать «мелочи» или дополнять события новыми элементами. Сохранение и передача событий от поколения к поколению в неизменном виде обеспечивалась сакрализацией событий и, как следствие, превращением предания в миф. Миф - это не выдумка, не плод индивидуального или коллективного сочинительства. Это особая форма исторической памяти, освободив которую от архетипов, мы можем воспроизвести историческую подоснову. Однако, только подтвержденная артефактами, эта форма исторической памяти превращается в историческое знание.

Долгое время считалось, что мифы содержат только выдуманные элементы и, «являясь сказанием о богах и героях», не могут нести в себе информацию о действительно происходивших когда-то событиях. Однако раскопки Шлиманом Трои сильно пошатнули подобные представления. Он, основываясь на сведениях содержащихся в «Одиссее» Гомера, являющейся в большей степени литературной обработкой мифов древней Греции, сумел отыскать легендарный город. Шлиман был первым историком, который, подобно Геродоту, не только признал историческую основу мифа, но и превратил миф в источник исторического знания.

Следующей ***формой исторической памяти***, доминирующей в настоящее время и претендующей на статус объективного отражения исторического процесса, ***является научное историческое знание***. Научное историческое знание возникает лишь тогда, когда разрозненные артефакты, порождаемые деятельностью субъектов исторического процесса и доступные эмпирической науке, преломляясь через ту или иную концепцию исторического процесса, превращаются в упорядоченную картину истории. Концептуальный аппарат позволяет выделить ключевые события, связав их не только хронологической последовательностью, но и закономерной связью. Ключевые события в научной картине исторического процесса не просто лишены случайности, они суть проявление закона истории. Значение исторического знания для настоящего заключается в том, что через призму открытых исторических законов люди пытаются получить возможность объяснять события настоящего и предсказывать на научной основе будущее.

Еще раз подчеркнем, ключевую роль в процессе научного познания играют не артефакты, а концепции исторического процесса – взгляды на то, что представляет собой история, в чем ее смысл, с чего начинается и чем заканчивается история человечества или отдельных народов. Именно от этого, прежде всего, зависит, какие артефакты исследователь принимает во внимание, а какие нет, какие события он за ними увидит.

Концептуальный аппарат явно или неявно заимствуется историками первоначально из религиозной философии, однако постепенно лидерство переходит к философии и, наконец, уже в новейшее время к частным общественным наукам. Длительное время право на интерпретацию исторических фактов и построение «картины истории» принадлежало не историкам, а философам. Достаточно наглядная зависимость различий в интерпретации исторического материала, в зависимости от концептуальной позиции автора, видна на примере взгляда на российскую историю Соловьева и В.О.Ключевского. Концептуальная позиция Соловьева, хотя и неявно, опирается на макиавеллизм в изложении Феофана Прокоповича. Ключевский же опирается на концепцию естественных факторов Ш.Монтескье, искавшего различия в истории и психологии народов в зависимости от характера ландшафтов и особенностей природной среды. В результате мы имеем две не очень

похожих версии истории России.

Наряду и одновременно с научной формой исторической памяти существует еще одна чрезвычайно важная ее форма, связанная с массовым сознанием – отражение истории в виде культурно-исторических символов. Эта форма исторической памяти возникает и развивается во взаимосвязи с научной формой, постоянно взаимодействует с ней, заимствуя из нее исторический материал. Но, в то же время, она относительно автономна от научного уровня отражения исторического процесса и не является его упрощенной копией, приспособленной для массового восприятия.

Культурно-исторические символы – это форма исторической памяти, основанная на преломлении событий истории через систему доминирующих в обществе ценностей и этико-культурных норм. Другими словами, культурно-исторические символы – это события, явления, факты и герои прошлого, получившие в исторической памяти конкретной общности определенную значимость, ценностное содержание и трактовку. Культурно-исторические символы отражают представления людей о характере своей истории.

Отражение истории в системе культурно-исторических символов не является популяризированным слепком научного знания, хотя популяризация данных исторической науки играет важную роль в образовании культурно-исторических символов. Это самостоятельная форма исторической памяти, формирующаяся и функционирующая по собственным, отличным от научного знания законам.

Как форма исторической памяти культурно-исторические символы существуют во взаимной связи, образуя систему культурно-исторических символов. Система культурно-исторических символов представляет (репрезентирует) определенный отрезок истории или историю в целом.

Водораздел между научным историческим знанием и системой культурно-исторических символов проходит не по линии «сложный - простой» или «элитарный – массовый», а в отношении специфического способа организации исторических фактов. В науке исторический материал упорядочен не просто в соответствии с хронологической последовательностью событий, а в соответствии с причинно-следственной связью, выражающей исторические закономерности. Культурно-исторические символы находятся как бы вне времени и пространства, вне причинно-следственных связей. Такая структура пространства и времени характерна, например, для мифа. Благодаря этому эта форма исторической памяти в чем-то похожа на своего мифологического предшественника. Но только похожа, потому что архетипическая основа мифа уступает место более сложной связи между символами, опосредованной ценностями культуры. Культурно-исторические символы, собственно, и выражают доминирующие в обществе ценности, являются их носителями, в какой-то мере – их воплощением.

Важное отличие культурно-исторических символов от мифа заключается и в источниках данных. Мифологическая форма отражения истории базируется на устном предании, культурно-исторические символы – в основном на данных научного исторического знания и в редких случаях на устной традиции. Наконец, как мы помним, миф сакрален и сказочен. В отличие от него культурно-исторические символы не сакральны, хотя могут содержать элементы религиозных представлений (типичны, например упоминания о знамениях, предшествующих некоторым ключевым событиям) и не сказочны, хотя могут содержать элементы вымысла (как правило, это просто гипербола).

Система культурно-исторических символов – часть национального и гражданского самосознания, выражающая отношение соответственно к нации и стране. В последнем случае ее можно определить и как специфическую часть общественного сознания, а также как особую форму общественного мнения, репрезентирующего культурные и исторические особенности общества, интегрирующего его.

Поскольку система культурно-исторических символов выражает доминирующие в обществе ценности, то это определяет их роль в формировании и функционировании общественной идеологии, в социализации и воспитании личности. В конечном итоге система культурно-исторических символов формирует поведение действующих субъектов истории. Все это обусловливает необходимость теоретического и прикладного изучения феномена культурно-исторических символов как в исторической науке, так и в других социогуманитарных дисциплинах.

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ (60 – 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

В.П.Копылов
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. В.А.Кислицын

В связи с бурным развитием машиностроения в Зауралье, созданием новых и развитием уже существующих предприятий в конце 50-х годов XX века возникла необходимость подготовки собственных высококвалифицированных инженерных кадров. Согласно Постановлению Совета Министров СССР, в ноябре 1959 года в Кургане образован машиностроительный институт. Новый вуз был образован не на пустом месте, до этого в Кургане в течение 5 лет успешно функционировал филиал Уральского политехнического института.

В январе 1960 года институт приступил к укомплектованию научно-педагогическим составом. Первыми приступили к работе ректор института Радько К.И. и проректор института по учебной и научной работе Мосталыгин Г.П. В 1960 году Министерством высшего и среднего образования РСФСР в Курган были направлены молодые ученые, кандидаты наук, костяк которых составили научные работники Уральского политехнического института. На новый коллектив легла тяжелая работа: ввести в действие сложнейший механизм высшего технического образования.

В короткий срок была создана необходимая учебно-материальная база, приобретено лабораторное оборудование. Большую помощь в организации учебно-методической работы оказали вузы соседних областей. Определены были и формы обучения: дневная, вечерняя и заочная. Первоначально предусматривалась под-

готовка по трем специальностям: «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты», «Оборудование и технология сварочного производства», «Автомобили и тракторы», которые отвечали интересам машиностроительной промышленности Зауралья. К началу первого учебного года в институте было организовано 11 кафедр, в их составе насчитывалось всего 50 преподавателей, из них 15 доцентов и кандидатов наук.

17 октября 1960 года в КМИ начался первый учебный год. Общее количество студентов, обучающихся в новом вузе, составило 850 человек, из них 300 человек на дневном факультете. Первый год обучения был особенно сложным, необходимо было организовать учебный процесс в соответствии с учебными планами, осуществлять планирование и выполнять научно-исследовательскую, методическую работу. В результате напряженной работы всего коллектива института задачи, стоящие в первом учебном году, были успешно решены, и, тем самым, был заложен фундамент для дальнейшей деятельности.

В июне 1963 года в институте состоялся первый выпуск инженеров-механиков. Ими стали 86 человек, окончившие вечерний и заочный факультет, а в 1964 году еще 116 человек дневного факультета получили дипломы инженеров.

В 1966 году в КМИ уже трудится 169 преподавателей, причем 25 из них имеют ученые звания и степени, в том числе 2 доктора наук. Без отрыва от производства в институте обучается 25 аспирантов из числа тех, кто проявил склонность к научной работе и отлично зарекомендовал себя на производстве. При институте работают подготовительные курсы, в 1966 году на них занималось около 1600 человек из Кургана и Шадринска. Эта система вполне себя оправдывает: до 90% слушателей курсов успешно сдают вступительные экзамены в институт. Курсы охотно посещают молодые рабочие и многие учащиеся 10-х (выпускных) классов.

Свой первый юбилей - 10 лет - институт встречал с новыми успехами в учебной и научной работе. За 10 лет существования институт подготовил 1760 инженеров-механиков по различным машиностроительным специальностям. Институт готовил инженеров по 8 специальностям, количество студентов достигло 4800 человек. На 20 кафедрах института работает около 300 преподавателей, в том числе 50 с учеными степенями и званиями. Институт тесно связан с промышленными предприятиями. Эта связь осуществляется путем творческого содружества ученых и производственников, расширяются научно-исследовательские работы по заданиям промышленных предприятий. Научные работники института оказывают машиностроительным предприятиям области техническую помощь в освоении новых технологических процессов, в разработке новых конструкций и повышении качества машин. Преподавателями института выполняются исследования по научным проблемам, связанным с надежностью, долговечностью, износостойкостью машин и механизмов, мобилизацией производственных резервов и повышением производительности труда. Экономический эффект от внедряемых научно-исследовательских работ в 1969 году составил около 300000 рублей. Подготовка научных кадров высшей квалификации ведется через аспирантуру, которая имеется на 8 кафедрах.

В середине 70-х годов XX века в институте было 3 дневных факультета: механико-технологический, автотракторный, инженерно-экономический. За свою пока еще недлинную историю институт подготовил более 5000 инженеров. В этот период активно внедряется в практику работа студентов на ЭВМ при выполнении расчетной части курсовых и дипломных проектов. Создан класс счетно-электронно-вычислительных машин. За прошедшие 15 лет научными работниками института защищено 5 докторских и 81 кандидатская диссертация, 14 выпускников института стали кандидатами наук, доцентами.

В 80-х годах институт продолжает развиваться, совершенствовать свою учебную и материальную базу. Количество студентов возросло до 5000 человек, в том числе на дневных факультетах – 3000. За прошедший период институтом подготовлено около 13000 специалистов, значительная часть которых пополнила инженерный корпус Зауралья.

Обширный комплекс мероприятий по учебно-воспитательной работе был направлен на прочные общеобразовательные и технические знания, профессионально-практические навыки, хорошую организацию производства. На кафедрах в это время были существенно переработаны учебно-методические комплексы, при этом заново созданы рабочие программы и учебно-методические карты по всем читаемым дисциплинам. Активно внедряются новые прогрессивные методы обучения, такие как метод проблемного обучения. Все более широкое применение в учебном процессе находят вычислительные машины.

Институт ежегодно проводил целевую подготовку специалистов с высшим образованием для предприятий на основе взаимосогласованной программы, осуществлял хоздоговорные научные исследования по разработке и внедрению высокоэффективных средств автоматизации технологических процессов и по другим проблемам. Институт участвовал и в мероприятиях по внедрению новой техники. В институте проводились исследования по пяти комплексным научно-техническим проблемам Минвуза РСФСР. Научные исследования, проводимые кафедрами, были направлены не только на решение народно-хозяйственных задач, но и на совершенствование учебного процесса, повышение качества подготовки специалистов. По индивидуальным учебным планам в КМИ обучалось более 200 студентов. 80% дипломных проектов ежегодно рекомендовалось для полного или частичного практического использования.

К середине 80-х годов XX века, за 25 лет существования института, его сотрудниками было защищено 11 докторских и 175 кандидатских диссертаций. Высокая квалификация профессорско-преподавательского состава позволила открыть в Курганском машиностроительном институте первый в Зауралье специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по технологии машиностроения, машиноведению и деталям машин.

Список литературы

1. Мосталыгин Г.П. Кузница инженерных кадров Зауралья. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1998.

2. История культуры Южного Зауралья. – Т. 2 (советский период). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004.

3. Петров С.Я. Высшее техническое образование без отрыва от производства //Советское Зауралье – 1959.-

4 ноября.
4. В Курганском машиностроительном…//Советское Зауралье. – 1966.- 10 октября.
5. Мосталыгин Г.П. Пора зрелости//Советское Зауралье. – 1970.- 23 октября.
6. Мосталыгин Г.П. На благо инженерной службы//Советское Зауралье. – 1975.- 24 октября.
7. Мосталыгин Г.П. Школа инженеров//Советское Зауралье. –1980.-22 октября.
8. Мосталыгин Г.П. Инженерные кадры Зауралья//Советское Зауралье. – 1985.-16 октября.

ШАДРИНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ю.В. Закожурникова
Научный руководитель – д-р ист.наук, проф. В.В.Пундани

Купеческо - торговая тематика стремительно вошла в отечественную историографию в связи с переходом России к рыночной экономике. Невнимание к торговому сословию, характерное для отечественной исторической науки - главная причина поверхностных представлений о наиболее экономически активной части населения Южного Зауралья. С XVIII – первой половины XIX в. Шадринск был купеческим городом. Он и до сих пор содержит в себе ту особую атмосферу, которая позволяет хранить давние торговые традиции.

Город Шадринск был одним из крупнейших центров рыночных отношений в Южном Зауралье. Плодородная почва, выгодное географическое положение создавали хорошие условия для роста достатка его жителей. С развитием торговых отношений среди городского населения произошло выделение сословия, чьим основным занятием была покупка и перепродажа товаров, - купцов. С развитием торговли идет дальнейший рост населения. В 1813 г. в городе проживало 2027 человек: 287 мещан, 152 разночинца, 54 купца, 16 церковных служителей, 33 ремесленника, остальные — крестьяне. Обывательских домов насчитывалось 388, из них один каменный - купца Фетисова. К 1857 г. население города выросло до 4617 человек, а число домов дошло до 777, из них 27 каменных. Купцов разных гильдий было 78, мещан — 3141.

На Михайловской площади в 1801 г. построили гостиный двор, внутри которого находилось 46 деревянных лавок и 31 лавка с внешней стороны. К 1838 г. вместо деревянных лавок построили 31 каменную [1, л.106]. Михайловская площадь, раскинувшаяся от Спасо-Преображенского собора до нынешней Михайловской улицы, была как бы сердцем города [2, 9]. На ней проходили торговые ярмарки, которые привлекали людей разного чина и звания, одни покупали, другие продавали. Наиболее активным участником ярмарок было купечество и крестьянство, причем купцы выступали как профессиональные торговцы. Ярмарки Южного Зауралья проходили в разное время года. Это давало возможность купцам Шадринска, Кургана, Екатеринбурга, Тюмени и других городов переезжать с одного рынка на другой, заключая торговые сделки [3, 20].

В начале XIX в. шадринские купцы активно занимались накоплением торгового капитала, но у них не хватало средств, чтобы охватить весь спектр предложений, создаваемых на местном рынке, поэтому стремясь увеличить свои торговые обороты, они вынуждены были прибегать к финансовой помощи богатых екатеринбургских купцов. В то же время, факты свидетельствуют, что уездный рынок находился под их контролем, так как купцы активно поддерживали коммерческие связи с крестьянами. Трижды в году собирались в Шадринске большие ярмарки, кроме еженедельных торжков по субботам и воскресеньям. Особенно прибыльной для купцов Южного Зауралья была торговля с другими народами. Стремились извлечь максимальную выгоду подстегиваемые конкуренцией торговцы из Шадринска и Кургана. С укреплением влияния России они все далее проникали в южные степи, хотя это и было связано с риском подвергнуться вооруженным нападениям [4, 45]. Документы свидетельствуют, что сезонные торговые обороты рядовых шадринских купцов в 20-е гг. XIX в. колебались от 5 до 7 тыс. рублей.

Купечество, соизмеримо со своими средствами, может быть разделено на несколько категорий.

На самой низкой ступеньке находились купцы, занимавшиеся розничной торговлей. В 1826 г. в Шадринске в неё были вовлечены: З. И. Черепанов, А. Г. Игнатьев, купчиха К. А. Трешина, Г. М. Кандаков (торговля салом, маслом и хлебом), А. И. Бронников (торговля салом, маслом, хлебом, кожевенными товарами и разной мелочью), купчиха С. С. Плотникова (торговля салом, маслом, «железными поделками»), В. Н. Тенигин (торговля салом, маслом и рыбой). Есть купцы, которых сложно причислить к названной категории. Предположительно, это были торговцы более крупного масштаба: Г. Г. Демидов, М. И. Вагин, И. К. Пакиев и Ф. В. Чеканов торговали шелковыми, бумажными и суконными товарами; А. М. Тимофеев — фарфоровой и железной посудой; И. Т. Бритвин — фарфоровой посудой и разными мелочными товарами; П. И. Долматов торговал зайцами и щетиной [5, 27].

Наиболее экономически сильным и влиятельным звеном в обществе были купцы 1-й и 2-й гильдий. Сферы их торговых интересов выходили далеко за пределы местного рынка. Обладая значительным количеством денежного капитала, они смело вкладывали деньги в недвижимость, развивали мелкотоварное производство, стремясь обеспечить себя стабильными и высокими доходами, упрочить свое финансовое положение. Богатые купцы занимались большими оборотами, которые производились через приказчиков и конторщиков [6;л.5]. Сами же хозяева ездили только на большие ярмарки: Нижегородскую и Ирбитскую для расчетов [7, 44].

С конца 30-х гг. XIX в. Шадринск, располагавшийся на пересечении важных торговых дорог, бывший прежде «захолустным городом», превратился в один из крупнейших на Урале и в Зауралье центров транзитной торговли. На шадринские ярмарки в 1838 г. поступило товаров на 1 233 839 руб. ассигнациями, а продано было на 800 839 руб. Местное купечество имело коммерческие связи не только с купечеством из близлежащих городов, но и поставляло производимую в уезде сельскохозяйственную продукцию к Санкт-Петербургскому и Таганрогскому портам, имея выход на мировой рынок [8, 13]. Преобладание купцов, занятых в оптовой торговле, неопровержимо доказывает, что Шадринск был одним из крупнейших центров торговли на Урале и в Зауралье. В 30-е гг. XIX в. накопленные в результате

торговых операций средства шадринские купцы начинают вкладывать в разные виды мелкотоварного производства [9, 272].

В первой половине XIX в. в шадринском купечестве складывается устойчивая специализация на продаже хлеба, сала, масла и других товаров, производимых в уезде или привозимых купцами из разных городов России.

Подводя итоги, можно отметить, что в первой половине XIX в. Шадринск становится важным центром притяжения и распределения товаров на Урале и в Зауралье. Это обстоятельство обусловило быстрый рост численности и пополнения богатства местного купечества.

Примечания

1. *ГАШ, Ф. 474, оп. 1, д. 340, л. 106.*
2. *Семенов А.Ф. Город на Исети // Очерки истории Шадринска. – Шадринск, 1993.*
3. *Успенский Т.И. Очерк юго – западной половины Шадринского уезда // Шадринская старина. – Шадринск, 1997.*
4. *Ершов М.Ф. О взаимоотношениях русских горожан Зауралья с представителями других национальностей в конце XVIII – 60-х г.г. XIX в. // Двенадцатые Бирюковские чтения. – Челябинск, 1996.*
5. *Битюков А.Г. Шадринское купечество в первой половине XIX в. // Шадринская старина. – Шадринск, 1998.*
6. *ГАШ, Ф. 474, оп. 1. д. 475. л. 5.*
7. *Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния (отрывки) // Шадринская старина. – Шадринск, 1997.*
8. *Терещенко Е.И. К вопросу о неземледельческих промыслах государственных крестьян Южного Зауралья в I пол. XIX в. // Из истории Южного Урала и Зауралья.- Вып.8. – Челябинск, 1974.*
9. *История Курганской области.- Т.1. – Курган,1995.*

К ВОПРОСУ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЯХ ЗАУРАЛЬЯ В XVII –XVIII ВЕКАХ

А.А. Лукиных
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В.В. Менщиков

Процессу колонизации и хозяйственного освоения Зауралья посвящено множество работ, где показаны разнообразные аспекты жизни населения в период XVII – XIX веков, рассмотрены политические, военные и социальные особенности процесса заселения Приисетья и Притоболья. На настоящий момент остаётся совершенно нераскрытой тема оборонительных укреплений с военно-инженерной точки зрения и их роли в колонизационном процессе. Кроме того, малоизученными являются особенности комплектования гарнизонов острогов и слобод, их функциональные и военно-оборонительные характеристики, а так же обеспечение провиантом и необходимыми припасами для эффективного ведения дозорной службы. Несмотря на огромный охват темы, данная статья призвана дать небольшой экскурс в особенности строительства оборонительных сооружений в Зауралье в XVII-XVIII веках.

Для понимания крепостного строительства в Зауралье следует более широко раскрыть некоторые понятия военной и архитектурной терминологии, которые отражают специфику того времени. Одним из основных понятий следует принять оборонительные сооружения, как составную часть оборонительной линии. Наиболее полное определение данного понятия приведено в «Фортификационном словаре» В.Ф. Шперка, где она характеризуется как позиция, укрепленная валом со рвом, имевшим обыкновенно веданное или тональное, а чаще смешанное начертание; такие линии имели громадное протяжение — до сотен километров [10, 89].

Для процесса колонизации очень важен правительственный фактор, который являлся стержнем для дальнейшего вольнонародного освоения Зауралья. Основой же государственного регулирования является военно-бюрократический аппарат, в задачи которого входило и обеспечение безопасности всего населения, а именно строительство оборонительных линий, которые были характерны для Зауралья в XVII-XVIII веках. Для защиты от нападений южных кочевников по плану П.И. Годунова (1667-1670) начала создаваться оборонительная линия [6, 94], которая начиналась Тархановским острожком, далее шла «вверх по Тоболу через Ялуторовскую слободу на Исеть через Исетский острог, Курьинскую слободу, Шадринскую слободу, Далматов монастырь и до Катайского острога» [1, 278]. Далее эта линия должна была проходить по реке Каменке до Исетского озера. На территории Среднего Притоболья создаётся примерно с 70-х годов XVII века пограничная полоса, которая к 1719 г. проходила по линии Миасс - Утяцкая слобода – Царёво городище – Абалацкая слобода [5, с.95]. Общая протяжённость её достигала 472 версты. Отличительной особенностью оборонительных линий является то, что все укрепления были деревянными. В.В. Косточкин, рассматривая особенности древнерусских оборонительных укреплений, указывает, что деревянные крепости строились тогда в основном на востоке страны и объясняет это отсутствием у противника огнестрельного оружия [6, 41]. На наш взгляд данное утверждение является необоснованным, поскольку можно предположить, что основной причиной сооружения деревянных укреплений была доступность материала для Зауралья и Сибири. Данный тезис подтверждают сведения, собранные Т.И. Успенским, который указывает, что «за 100 лет перед сим, по утверждению старожилов, были здесь такие сосновые боры, из которых получался жителям весь нужный для них строительный материал» [9, 2-3].

Появление в XVII — XVIII вв. таких оборонительных линий объясняется малодеятельным характером войн того времени, вызванным самим характером армий, оружия и нежеланием полководцев рисковать своими вооруженными силами. Для обороны этих линий целые армии растягивались на громадном протяжении. При нерешительности противника оборонительные линии достигали своей цели, но при активности противника значение их быстро падало [10, 89].

Основными опорными пунктами в системе оборонительных линий в Зауралье были остроги, слободы, редуты и другие временные укреплённые пункты, которые строились в основном по проектам местной администрации. Так, к примеру, в большинстве наказных грамот на основание слобод в XVII – начале XVIII в. говорилось, что первым делом необходимо острог поставить, так как в условиях постоянных набегов кочевников и башкирских восстаний оборона новых поселе-

ний была одним из наиболее важных мероприятий. В то же время, эти документы не давали чётких инструкций по строительству того или иного объекта, что означает наличие традиций в возведении военно-оборонительных сооружений.

Ситуация меняется во второй трети XVIII века, когда сибирские крепости постепенно начинают превращаться в чисто инженерные сооружения, повсеместно внедряются типовые проекты крепостей для целых линий и участков границы. В 1730-40-х годах была создана Оренбургская пограничная линия, в состав которой входили: Самарская, Сакмарская, Нижнеяицкая, Верхнеяицкая, Исетская и Уйско – Тобольская [3, 11-12].

В 1740 - х годах была построена Ишимская укреплённая линия, а в 1750 - х началось создание новой системы крепостей - Ново – Ишимской [7, 103]. Её основной задачей было закрытие «Сибирской стороны». Рекогносцировочные работы проводились в 1743-1745гг. В итоге было создано два варианта расположения новой линии: от Утяцкой слободы на Тоболе через Коркину слободу до Чернолуцкой слободы на Иртыше. Второй вариант проходил по южной кромке лесостепи – от урочища Звериная голова на Тоболе через Средний Ишим вдоль Камышловских озёр до Омской крепости. Кроме этих, изучались и другие варианты. С 22 июня 1752 года началось строительство новой пограничной линии от урочища Звериная голова до Омской крепости. Общая протяжённость её составила 556 верст. По созданному проекту планировалось построить 2 шестиугольные и 9 четырёхугольных крепостей, 33 редута и 42 маяка. Вся линия была разделена на три дистанции: Тобольская, Ишимская и Тарская [4, 70-75]. Следует привести некоторые характеристики укреплений на участках Ново-Ишимской оборонительной линии. Редуты и крепости были обнесены деревянными стенами (заплотами) с прорубленными амбразурами, имели башни с воротами и батареи, вокруг обставлены рогатками и надолбами. Гарнизон редутов на 1755 г. составлял 16-46 человек, крепостей - до 66 человек [2, 214].

Проведённые А.В. Матвеевым исследования на территории Омской области по поиску остатков оборонительных сооружений привели к обнаружению восьми укреплений (редуты Степной I, Степной II, Курганский, Волчий, Лосев, Дубровный, укрепленное сооружение близ п. Веселый - редут Горький, крепость Николаевская) [8,138-141]. Данные исследования весьма перспективны, так как дают возможность более широко взглянуть на изучаемую проблему. Кроме того археологическое изучение памятников военно-оборонительного назначения периода русской колонизации Зауралья может пролить свет на некоторые спорные вопросы и дополнить уже известные факты.

Список литературы

1. *Бахрушин С.В. Научные труды.- Т III. – М., 1955.*
2. *Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. Новоишимская линия крепостей // Вопросы географии. - М., 1953.*
3. *Зобов Ю.С. Оренбургская пограничная линия // Седьмые Бирюковские чтения: Тезисы докладов. – Челябинск, 1987.*
4. *Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. – Омск, 1973.*
5. *Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII-XVIII веках.- Ч.1: Заселение территории русскими. - Челябинск, 1966.*
6. *Косточкин В.В. Древнерусские крепости. – М., 1970.*
7. *Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М., 1988.*
8. *Матвеев А.В. , Свиридовский О.С. Ново-Ишимская (Горькая) линия военных укреплений XVIIIв. (источники, история изучения, результаты последних исследований) //Известия ОГИК. № 8. – Омск,2004.*
9. *Пермский сборник. Повременное издание. Кн. 1. – М., 1859., Отд. IV «Смесь»*
10. *Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. – М.,1946.*

ЖИТНИЦА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Е.М.Салдакеева
Научный руководитель- д-р ист. наук, проф. В.В.Пундани

Шадринский уезд издавна был известен как край, снабжавший продуктами питания горнозаводской Урал. В 60-80 гг. XIX в. в уезде в значительных масштабах развивается торговое земледелие, т.е. производство зерна (главным образом пшеницы) для продажи. Развитию торговли способствовали относительно плодородная почва Шадринского уезда, соседство также плодородных уездов – Челябинского, Ялуторовского и Курганского, для которых Шадринск служил главным рынком по сбыту хлеба [1, 24]. Немаловажное значение имело и выгодное географическое положение в центре земледельческого района по долине реки Исети, на пути из Сибири в Европейскую Россию.

В Шадринске ежегодно проводилось три ярмарки: Афанасьевская (в январе), Петровская (в июне) и Михайловская (в ноябре), продолжавшиеся в среднем по 7-10 дней. Кроме того, в городе еженедельно – в пятницу, субботу и воскресенье проходили базары, а перед праздниками съезды, продолжавшиеся по несколько дней. Наиболее важные статьи торговли составляли: зерновой хлеб (пшеница, ярица, овёс) и жирные продукты (мясо, сало, масло коровье). «Даже те купцы, что торгуют лавочными товарами, выручаемые за них деньги обращают на покупку указанных выше местных произведений, поставляемых екатеринбургским купцам» [2, 82].

В 1860 г. на ярмарки было привезено товаров: на Афанасьевскую – на 100 тыс. рублей, Петровскую – на 150 тыс. рублей, Михайловскую – на 70 тыс. рублей [3, 8]. Согласно данным на 1861 г., ежегодное количество хлеба, закупавшегося шадринскими купцами и мещанами, составляло приблизительно: пшеницы от 800 000 до 1 100 000 пудов, ярицы от 500 000 до 1 000 000 пудов, овса до 250 000 пудов [1, 25]. В.П. Безобразов – экономист, участник экспедиции по исследованию хлебной торговли и производительности в России (конец 50-х гг. XIX в.) отмечал: «В урожайные годы ... в Шадринск на еженедельные базары, продолжающиеся по три дня, привозят до 100 000 пудов хлеба, всего с ноября по 15 марта до 2 миллионов пудов» [4, 32].

К 1870 г. обороты шадринских ярмарок возросли: Афанасьевской – до 400 тыс. рублей, Петровской – до 300 тыс. рублей, Михайловской – до 550 тыс. рублей [5, 15]. В 1876 г. только на Афанасьевскую ярмарку (8-18 января) привезено: пшеницы до 200 000 пудов, ярицы до 100 000 пудов, овса до 70 000 пудов [6, 210-212]. С 80-х годов торговля хлебом в Шадринске становится ежедневной и ведётся круглый год: «Хлеб в Шадринск при-

возился из Челябинского, Курганского, Ялуторовского уездов. Ежедневно несколько сот крестьянских саней или телег с хлебом размещались параллельно в несколько рядов на Торговой, или как её теперь называли – Хлебной площади...» [3, 9].

Помимо Шадринска, «хлебным центром» в уезде считалось и село Катайское. По материалам В.П. Безобразова в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в.: «В Катавском происходят еженедельные хлебные торги, на которые съезжаются крестьяне и скупщики хлеба. На эти базары привозят в течение зимы до 1 200 000 пудов. Во все эти три месяца направляются заказы и агенты с горных заводов» [4, 33]. По данным на 1879 г., с. Катайское ежегодно выпускало со своих базаров и ярмарки (Богоявленская) до 2 800 000 пудов хлеба [7, 44].

Шадринский уезд играл важную роль в снабжении горнозаводского Урала не только хлебом, но и мясом, маслом, салом и другими продуктами животноводства. В начале 60-х годов в Шадринск ежегодно пригонялось для убоя 4,5 тыс. быков и до 30 тыс. баранов, в 70-х – до 10 тыс. быков и до 50 тыс. баранов [7, 45]. «В г. Далматов Шадринского уезда на Никольскую ярмарку (6 декабря) свозилось из Сибири и окружающих местностей мяса бычьего, бараньего и свиного от 500 000 до 800 000 пудов, одних бычьих стягов доставлялось от 40 до 70 тыс. штук. Расходилось всё это по заводам Урала» [3, 10]. В 70-х годах из Шадринского уезда вывозилось: мяса говяжьего и бараньего – до 100 тыс. пудов, сала – до 200 тыс. пудов, масла коровьего – 60 тыс. пудов, кож сырых и выделанных – 100 тыс. штук [7, 45].

Наибольший размах торговля, особенно хлебом, принимает после постройки в 1878 г. Уральской железной дороги, связавшей Екатеринбург с Пермью, что позволило вывозить дешёвый зауральский хлеб не только на Урал, но и в Европейскую Россию. Значительное количество хлеба стали потреблять винокуренные заводы. В 70-х годах XIX в. вывоз сельскохозяйственных продуктов из Шадринского уезда достиг 5,4 млн пудов, в том числе зерна – 4 млн. пудов, муки-крупчатки – 400 тыс. пудов [8, 1]. 70-е годы XIX в. стали расцветом хлебной торговли в Шадринском уезде в пореформенный период, а город и уезд по праву называли «житницей губернии».

Список литературы

1. *ГАШ, ф. 473, оп. 1, д. 2135.*
2. *Бирюков В.П. Природа и Население Шадринского округа. – Шадринск, 1927.*
3. *ГАШ. Д.В. Гаврилов. Шадринск в период промышленного капитализма 1861-1900 гг. Машинопись.*
4. *Безобразов В.П. Торговля хлебом в Зауралье в середине XIX в. // Шадринская старина: Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в. – Шадринск, 1997.*
5. *ГАШ, ф. 474, оп. 1 д. 1234.*
6. *ГАШ, ф. И-473, оп. 1 д. 326.*
7. *Пушкарёв Н.Г. Статьи по историческому краеведению. – Шадринск, 2003.*
8. *Материалы для сельскохозяйственной статистики Пермской губернии. Вып. 2. Шадринский уезд. -Пермь, 1880.*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ» КАК ОДНОГО ИЗ ПЕРИОДОВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Е.И. Сорогин
Научный руководитель – д-р ист.наук, проф. В.В.Менщиков

В исторической литературе Золотая Орда на данный момент изучена довольно подробно. Начиная с исторических трудов В.И. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва и по сей день интерес к данной тематике не ослабевает. Учёные рассматривали самые различные аспекты существования государства, возникшего на территории улуса Джучи в сер. XIII века. На данный момент в основополагающих трудах Грекова Б.Д., Сафаргалиева М.Г., Фёдорова-Давыдова Г.А. рассмотрены экономические, политические и социальные особенности Золотой Орды, проанализированы политические причины падения государства. Одним из главных периодов в разложении Золотой Орды стал этап «Великой Замятни» - полосы дворцовых переворотов и временного политического распада, пришедшийся на 60-70-е гг. XIV в.

Письменных источников по данному периоду на данный момент существует немало, но полноценный анализ с критикой и синхронизацией их не проводился. Письменные источники по данному периоду можно подразделить условно на три части: 1. Источники, написанные восточными авторами (преимущественно персидскими и арабскими) в XIV – XV вв. («Аноним Искандера», «Чингиз-намэ», «Книга побед»). 2. Русские летописи (Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Рогожский летописец, Никоновская летопись и т.д.). 3. Работы, написанные более поздними авторами XVI – XVII вв.(Хайдер ибн Али Хусейн Рази, Махмед Бен Вали) На данный момент работа со всеми видами источников, синхронизацией и перекрёстным анализом проводилась отдельными авторами, но применительно именно ко всему периоду «Великой Замятни» анализ источников не проводился.

Тех или иных аспектов «Великой Замятни» в своих трудах касались практически все крупные исследователи Золотой Орды. Уже в 1918 г. вышла книга Преснякова А.Е., где на основании анализа русских летописей рассказывается о ханах Золотой Орды периода Великой Замятни. Б.Д.Греков и А.Ю. Якубовский в своей работе «Золотая Орда и её падение» также на основании русских летописей и источников, приведённых в работах В.Г. Тизенгаузена, описывают всех известных ордынских правителей смуты 60-70-хх гг. XIV века. В монографии М. Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды» список ханов составлен довольно подробно, аналогичная работа проведена и в монографии Г. А. Федорова-Давыдова «Общественный строй Золотой Орды». Подробная хронология правителей приведена в статье Егорова В.Л. «Золотая Орда перед Куликовской битвой», и в статье А.Г.Григорьева «Золотоордынские ханы 60-70-х гг. XIV в.: хронология правлений». Политическую историю Орды данного периода подробно в своей статье «Западная Сибирь под властью ордынских правителей (династический аспект)» рассматривает Бустанов А.К. Кроме

того, политические и династические аспекты смуты рассмотрены и у ряда других исследователей (Халиков, Гончаров и т.д.).

Таким образом, в большинстве исследований мы сталкиваемся с трактовкой «Великой Замятни» прежде всего как эпохи дворцовых переворотов, характеризовавшейся резким усилением феодальных децентрализующих тенденций, которые привели к фактическому распаду государства. К сожалению, большинство авторов, мало уделяет внимания другим аспектам существования ордынского государства в данный период, или акцентирует внимание конкретно на каком-то одном аспекте, не производя привязки его к другим историческим событиям. Также отсутствует синхронизация трёх основных источников по истории Золотой Орды в этот период: русских летописей, восточных источников и монетных материалов.

На данный момент вряд ли корректно говорить о доминирующем значении какого-то одного из этих источников, и большинство авторов выбирают в данном вопросе свою концепцию. А.Г. Григорьев составляет подробную хронологию правителей, опираясь на монетный материал; М.Г. Сафаргалиев, Б.Д.Греков и А.Ю. Якубовский делают упор на летописи и сочинения восточных авторов. Однако, при написании обобщающего труда по периоду «Великой Замятни», нужно проводить перекрёстный анализ данных источников. Часто это приводит к тому, что возникают прямые противоречия между отдельными источниками: «Аноним Искандера» указывает на одну последовательность ханов, сменившихся в г. Новом Сарае, а Рогожский летописец - на другую. При возникновении подобных противоречий и при невозможности проверки другими видами источников автор при определении достоверности руководствовался принципом хронологической и географической близости. Если к описываемым событиям русские летописи носят хронологически более близкий характер, соответственно окончательный вывод будет делаться на основе их. Монетные источники в дальнейшем автором будут привлекаться как вспомогательный материал, т.к. даже А.Г. Григорьев писал, что золотоордынские монеты — сложный исторический источник и выявить закодированную в монетной легенде информацию — дело отнюдь не легкое.

На основании вышеизложенного автор делает следующие выводы:

1. На данном этапе историография «Великой Замятни» в основном затрагивает династические и внутриполитические процессы, проходившие в Золотой Орде в 1359 – 1380 гг., и, следовательно, любая научная работа, посвящённая внутриполитической истории или династическому кризису Золотой Орды, de facto не будет носить научной новизны. Однако, в исторической литературе практически не рассматриваются остальные стороны жизни государства в данный период, к которым относятся внешняя политика ордынского государства, в т.ч. и взаимоотношения с Великим княжеством Литовским, осуществлявшим в то время активную экспансию в восточном направлении, мало внимания уделено отделению Молдавии, возникновению отдельного Булгарского княжества и т.д. Взаимоотношения с Русью рассматриваются в основном через военные конфликты (битвы на р.Вожа, р.Пьяна, Куликовская битва) и выдачу ярлыков. Кроме того, в современной исторической литературе практически не уделяется внимания изменению отношения современников к Золотой Орде в связи с глубоким кризисом этого некогда мощного государства. Таким образом, полное комплексное исследование данного периода, включающее внешнеполитические, культурологические и социальные изменения, связанные с началом распада государства, фактически отсутствует.

2. При работе с источниками нужно проводить их синхронизацию и перекрёстный анализ, а в случае возникновения противоречий, руководствоваться принципом хронологической и географической близости источника к описываемым событиям.

Список литературы

1. *Григорьев А.Г. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: хронология правлений // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. VII.- Л., 1983.*
2. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М. –Л., 1950.*
3. *Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. - М., 1985.*
4. *Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII—XV столетий.- Пг., 1918. -С. 266—274.*
5. *Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций.- М.,1996.*
6. *Тизенгаузен. Собрание сочинений // Золотая Орда в источниках. - Т.1.- М., 2003.*
7. *Полное собрание русских летописей. -М., 2000-2001.*

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПУТИ ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

И.В. Скородумов
Научный руководитель – канд.ист.наук, доц. Г.Г. Павлуцких

В XVIII в. перед российским правительством остро встала проблема путей сообщения с отдаленными территориями на Урале и в Сибири. Единственным средством передвижения и доставки грузов на тот момент были обозы. Но по мере возрастания товарооборота этот вид транспорта уже не удовлетворял купцов и промышленников. Таким образом, в конце XIX в. назрела необходимость строительства рельсового пути через Сибирь, т.к. потребности развития российской экономики вширь обострили проблему освоения новых территорий. Транссиб был призван открыть Сибирь для русского капитала. Постройка магистрали диктовалась и внешнеполитическими целями России – стремлением укрепиться и экономически, и политически на Дальнем Востоке [1, 59].

Идея строительства железной дороги в Сибири родилась в 30-е гг. XIX в. В 1837г. видный русский инженер путей сообщения Богданов Н.И. представил проект, где предложил направить железную дорогу от Китайской границы и далее по Кругобайкальскому и Сибирскому трактам в центр России [1, 59]. В последней четверти XIX века разгорелись страсти вокруг вопроса строительства железных дорог в Сибири и на Урале. Министр путей сообщения просто вынужден был принять решение о проведении изысканий. Генералы, губернаторы, государственные чиновники всех рангов, частные лица разрабатывали проекты. С особой остро-

той возник вопрос о направлении будущей дороги - главном предмете ожесточенного спора между сибирскими городами, которые боролись за преимущественное право оказаться на трассе будущей железной дороги. Выдвигаемые различные варианты генерального направления будущей железной дороги, независимо от достоинств, которыми щедро наделяли их создатели, имели один общий и существенный недостаток: транспортно-экономический анализ ни по одному из них не проводился. Единственные изыскания по маршруту Златоуст-Омск-Томск были проведены только в 1884 году. По другим участкам и вариантам трассы практические работы по подготовке строительства не начинались, несмотря на возрастающее число всеподданнейших прошений [4, 11]. В итоге выбрали три «разведывательных» направления. Северный вариант: Петербург - Рыбинск - Кострома - Вятка и до Перми. Южный: через Нижний Новгород на Казань до Екатеринбурга. И восточный: Алатырь - Уфа - Златоуст - Челябинск.

Последний вариант предлагался еще и с учетом прокладки дороги не только в Сибирь, но и в Среднюю Азию. Но он так и не был одобрен железнодорожным ведомством, а вот первые два широко обсуждались.

За северный вариант выступали земства и губернаторы севера России, но приводимые ими доводы сводились в первую очередь к защите своих, местных интересов. Видимо, поэтому в итоге преимущество оказалось на стороне «южного хода», ведь с древних времен пути торговли с Сибирью и Средней Азией проходили по этим районам. Комитет министров России большинством голосов одобрил строительство железной дороги через Нижний Новгород (к которому, к слову, уже был проложен путь из Москвы), Казань, Екатеринбург, Камышлов на Тюмень [4, 45].

В мае 1875 года это решение Комитета обсуждалось уже на заседании Совета министров, в работе его принимал участие Александр II. В декабре того же года царским указом было утверждено направление строительства трассы по южному варианту.

Однако сооружение дороги задерживалось. Вызвано это было как большим неурожаем в южных районах страны, повлекшим снижение экспорта, а значит, и экономическую нестабильность в стране, так и осложнением политической обстановки на востоке. Война с Турцией (1877—1878гг.) еще более отдалила сроки прокладки магистрали.

В течение 20 лет специальная комиссия при Министерстве путей сообщения рассматривала различные проекты железных дорог, которые бы соединяли европейскую часть России с Уралом, Сибирью и Дальним Востоком, пока, наконец, в 1884 году не было принято решение о строительстве Великого Сибирского пути, одним из звеньев которого стала впоследствии Южно-Уральская железная дорога [2, 34].

Ранее принятый южный вариант дороги был отвергнут, потому как эта небольшая по протяженности линия не могла оказать существенного влияния на развитие экономики Сибири. Министерством путей сообщений был предложен иной проект прокладки пути: от Самары через Уфу, Златоуст, Челябинск — это наиболее короткий вариант из всех обсуждаемых. При этом трасса проходит по плодородным землям.

Комитет министров потребовал провести изыскания. И они прошли на участке от станции Кинель до Уфы на Екатеринбург и на трассе Кинель — Уфа — Златоуст — Челябинск. С точки зрения железнодорожного ведомства, последняя ветка с продолжением до Омска являлась наиболее экономичной [2, 98].

В июне 1887 г. Совет министров принял решение о проведении экспедиции по изысканию будущих трасс. Под руководством инженеров Н.П.Меженинова, О.П. Вяземского, А.И.Урсати исследовались будущие маршруты составных частей Транссиба: Средне-Сибирской, Забайкальской и Южно-Уссурийской железных дорог [5, 9]. Весной 1891г. в России был опубликован Указ императора Александра II о строительстве железнодорожного пути через всю Сибирь.

На заключительном совещании Совета министров совместно с комиссией Русского Технического общества 1 декабря 1890 года принял решение о строительстве дороги через Челябинск – Курган – Омск – Красноярск – Нижнеудинск – Иркутск - Владивосток. Челябинское примыкание получило одобрение и Петербургского биржевого содействия русской промышленности и торговли. Было признано возможным начать работы по сооружению Великого Сибирского пути с двух сторон: от Челябинска и от Владивостока. 2 января 1885 года Комитет министров решил: немедленно приступить к строительству линии от Самары до Уфы, произвести подробные изыскания; финансировать строительство за счет казны. Для сооружения дороги было создано специальное управление под руководством известного инженера К. Я. Михайловского. 19 мая 1891 года во Владивосток прибыл Наследник престола Николай Александрович. Цесаревич «изволил лично» принять участие в символической закладке Великого Сибирского пути. По этому поводу были устроены пышные торжества с артиллерийским салютом. Во всех официальных документах отсчет строительства Транссиба начат с 19 мая 1891 года.

Список литературы

1. Алексеев В.В.Экономические и социокультурные взаимодействия в Урало-Сибирском регионе.- Новосибирск, 2004.
2. Казаков А.Л. Уральский исток Транссиба. -Челябинск, 2004.
3. Мильман Э.М. История первой железнодорожной магистрали Урала.- Пермь, 1994.
4. Сигалов М.Р., Ламин В.А. Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. – Новосибирск,1988.
5. Таранченко И.И Этапы большого пути.- Курган, 1971.
6. Шуклина Н. От Челябы на Восток. -Челябинск, 1998.

КОЛОНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УРАЛО-СИБИРСКОЙ ИКОНОГРАФИИ

М.В. Смирнов
Научный руководитель – канд.ист.наук Г.Г. Павлуцких

Одним из первых иконографических изводов (сюжетов), который появился за Уральскими горами, стал «Михаил – Воевода». Архистратиг Михаил изображался на иконе в виде наездника на крылатом коне огненной масти. Медная труба в устах, в левой руке – Евангелие, в правой – крест, кадило и копьё. У ног коня поверженный дьявол. На иконе присутствует младенец Иисус

с хлебами предложения и потиром. Данный извод, видимо, не является каноническим, поэтому обнаружить его следы в иконописных школах центральной России в период расцвета, вероятно, невозможно. В таком контексте Михаил Архангел обычно не изображается. Если смотреть все элементы по отдельности, то каждый из них не сложно объяснить. Поверженный сатана соответствует преданию и иконописной традиции относительно Св. Михаила, правда, в художественном исполнении этот сюжет подавался несколько по-другому. Чаще архангел попирал князя мира сего ногами или копьем, но в любом случае будучи пешим. Конное изображение Св. Михаила нетипично. Труба и трубные звуки в Священном Писании и предании встречается довольно часто, однако к Св. Михаилу такой атрибут имеет довольно опосредованное отношение. Есть любопытные образцы изображения ангела с духовым инструментом в исламской традиции. Однако, во-первых, выявить, а тем более доказать связь межконфессиональных культурных заимствований чрезвычайно сложно, а, во-вторых, в мусульманском варианте изображался архангел Джабраил (Гавриил) [2, 11], в-третьих, отношения магометанства и художественно-изобразительной традиции вообще отдельная история. Евангелие - атрибут в иконографии универсальный, но данному святому, как правило, не сопутствующий. Часто книга Благой Вести находится в руках евангелистов, например, апостол Иоанн может изображаться прямо в процессе составления своего варианта описания земных дней Христа. Евангелие в виде книги соответствует статусу святителей, которые при жизни пользовались им в архипастырских целях: Св. Николай (архиепископ Мир Ликийских), Св. Тихон (патриарх Московский), святитель Иоасаф Белгородский и т.д., не забудем про такой чин как равноапостольные святые и извод «Иисус Христос великий архиерей», и тогда картина применения книги в иконографических сюжетах будет полной. Осталось ещё кадило, которое редко появляется на иконной доске, а в руках ангелов его практически никогда не рисуют, во всяком случае конкретные примеры привести сложно. Для простоты изложения и понимания проще показать, как должен изображаться Св. Михаил в каноническом иконном письме. «Михаил (кто как Бог). Ратоборец с дьяволом, архистратиг (вождь) Сил Небесных. Он изображается в воинских доспехах, попирающим ногами дьявола; в левой руке держит зелёную пальмовую ветвь, а в правой – копьё, наверху которого развевается белая хоругвь с вытканным на ней красным крестом, или пламенный меч, опущенный вниз» [4, 196]. К другим элементам иконографии Св. Михаила Архангела относятся плащ, держава – знак власти, весы. Причём эти варианты присутствуют не только в мире иконописи и не только на Руси. Аналоги есть и в Западной Европе, и в частности, например, в западной геральдике [1]. Смысл не в том, чтобы описать исходный вариант, а в том, чтобы наглядно показать своеобразие уральско-сибирского извода. Налицо усложнение сюжета, взять хотя бы нахождение в одной руке архангела нескольких предметов – копьё, крест, кадило. Вспомним, при работе над величайшей иконой – «Троица» Андрей Рублёв, наоборот, пошёл на очень значительное упрощение ранее существовавшего сюжета. Из шести фигурантов он оставил только троих, после чего икона и получила современное название, до него акцент сместился на как раз упразднённых персонажах и назывался сюжет «Гостеприимство Авраамово».

Атрибутация извода «Михаил – воевода»- вопрос до сих пор не решённый, но есть весомые причины считать его родиной Поволжье [3,10]. Там есть практически такие же иконы с незначительными вариациями. К слову сказать, это важное, хотя и косвенное свидетельство по проблеме локализации формирования первопоселенцев за Уральским хребтом.

Через призму поверхностного, первичного анализа можно дать следующее толкование данного извода. Выбор Св. Михаила, вернее всего, говорит о военном характере процесса покорения новых территорий. Связь почитания Святого Архангела и ратного дела - традиция, существующая до сих пор. Считалось, что икона с архистратигом должна быть в любом доме, где есть люди служившие, служащие или намеревающиеся проходить службу в армии. Другими словами речь идёт о подавляющем большинстве домов, особенно если брать население в целом.

Примерно о том же говорит традиционная сюжетная линия с поверженным сатаной. Во-первых, это следование устоявшимся образцам, а во-вторых, символ борьбы за правое дело, против сил зла.

Крест, кадило, и Евангелие комментируют одну сторону колонизационного процесса – конфессионально-идеологическую. Крест - широко трактуемый символ, распространение христианской религии, ценностей, и многое другое. Кадило выражает более конкретное содержание - подчинение новоприобретённых земель юрисдикции русской православной церкви, в структурно-институциональном аспекте. Евангелие – символ миссионерской деятельности, такая трактовка оказалась живучей, и в поздние времена, когда появилась мода на территориально-административные гербы, данный мотив был использован.

Корона на голове архангела, по всей видимости, должна символизировать официальный характер экспансии, потому что, по внешним признакам, поход Ермака немудрено было спутать с лихим казачьим налётом.

Сложнее дело обстоит с пониманием значения цветовой гаммы иконы. Прежде всего почему лошадь на которой едет Св. Михаил исполнена в ярко алом, пылающем цвете. На данный момент объяснения этого в научной и искусствоведческой литературе сходятся на двух моментах. Первое, красный цвет – есть символ огня, и, возможно, это пример отражения в более позднем искусстве христианской иконы древнеславянских языческих верований, культа огня, лошади и т.п. Второе, опять же, красный – символический огонь, применялся в иконописи при написании икон предназначенных для миссионерской проповеди в среде огнепоклонников. Ещё одно вероятное объяснение - таким цветом просто изображалась буланая масть коней, но по существу, ни один из аргументов не может быть обоснованно доказан.

Список литературы

1. *http://www.christianity.org.ru/unafides/Michael/index.html*
2. *Родина. -1998.-№1.*
3. *Сибирская икона.- Омск, 1999.*
4. *Явления и чудотворения Святых семи Архангелов.- М., 1996.*

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДРУЖИНЫ

В.В. Мещеряков
Научный руководитель – д-р.ист.наук, проф. В.В. Менщиков

Становление института дружины относится к эпохе славянского расселения VI - VIII столетий. Военно - служилая знать в предгосударственных славянских общностях заняла ведущее место. Дружина киевских князей играла решающую роль в подчинении Киеву восточнославянских догосударственных общностей.

В X-XI веках русская дружина делилась на две части: старшую дружину, члены которой именовались боярами, и младшую дружину, представители которой носили название «отроки» (на севере Руси их часто именовали гридями). Со второй половины XI века младшая дружина дифференцируется: часть ее превращается в княжеских военных слуг, обозначаемых старым термином «отроки», другая же часть - в детских, более привилегированный слой [1, 3].

Дружинники играли ведущую роль в формировавшемся по мере подчинения Киеву восточнославянских земель государственном аппарате. Из дружинной верхушки формировался действовавший при князьях совет (дума). Из дружинников князья назначали посадников - наместников в города, не имевшие княжеских столов, воевод – предводителей [2, 244 – 245].

Тем не менее, княжескую дружину долгое время не принимали во внимание при изучении общественного строя домонгольской Руси. Причина данного факта в том, что в источниках на первый план выступает военная функция дружины как отряда воинов, связанных со своим предводителем-князем отношениями личной верности. Историография данной проблемы обширна и, порой, весьма противоречива. Представляется интересным провести ее краткий анализ и обозначить основной круг наиболее важных вопросов, касающихся института древнерусской дружины.

М. П. Погодин характеризовал дружину как княжескую «гвардию», существовавшую за счет кормлений и даней. Внутри дружины он выделял гридьбу - княжеских телохранителей и отроков - приближенных к князю слуг [3, 213 – 221].

По мнению С. М. Соловьева, дружина (пришедшая на Русь с варяжскими князьями, но открытая для вступления туземных элементов) внесла в древнерусское общество сословное начало в противоположность родовому. «Старшая» дружина послужила основой для создания боярства - высшего слоя общества. Помимо бояр, дружина включала средний слой - гридьбу и низший - пасынков, отроков, детских - княжескую прислугу [4, 217 – 227].

И. Д. Беляев также считал, что дружина пришла на Русь с варяжскими князьями и первоначально была резко отделена от местного общества («земщины»). Но уже со времени княжения Олега дружина пополнялась славянами, а с эпохи Владимира и Ярослава стала по преимуществу туземной и сблизилась с земщиной. Старшую дружину составляли бояре и мужи, младшую - отроки, детские, гриди, слуги, мечники. В XI - XII вв. дружинники стали получать земли на поместной праве [5, 202 – 206].

Н. Загоскин полагал, что дружина на Руси первоначально состояла из пришлых варягов, но сразу же после своего появления начала включать в себя местные элементы. Главной опорой княжеской власти служила не дружина, а туземное общество. Тем не менее, дружина оказывала значительное влияние на жизнь общества. Ее члены привлекались к административному управлению, некоторым из них отдавались волости в кормление. Но земельных владений ни в «киевский», ни в «удельный» период дружинники не имели: их служба князю строилась на личной привязанности и договорных отношениях. Старшая дружина включала в себя бояр и «мужей княжеских». Кроме княжеских бояр существовали бояре «земские» (этот искусственный, не встречающийся в русских источниках домонгольского периода термин получил широкое распространение в дореволюционной науке). Младшую дружину составляли отроки - низший разряд дружинников, сочетавших военные обязанности с обязанностями слуг, и детские -дружинники, выполнявшие только военные функции. Общим наименованием для младших дружинников было «гриди» [6, 234 – 237].

По мнению Н. И. Костомарова, дружина первоначально представляла собой разбойничью шайку, несущую в себе, однако, зародыш государственности. Дружина первое время ограничивалась сбором дани, а племена продолжали жить по-прежнему. Со временем дружина начинает сливаться с местным обществом (7, 331 – 333].

В. О. Ключевский полагал, что дружина появилась на Руси с варяжскими князьями и до XI в. в ней преобладали скандинавы. Дружина, по его мнению, была близка к купечеству больших городов. В XI в. дружина - высший класс древнерусского общества. Ее верхний слой именовался княжими мужами или боярами, низший - детскими, отроками, гридями, позднее - дворянами, слугами. «Докняжеский» же высший класс населения «торговых городов» именовался огнищанами [8, 234 – 237].

А. Н. Кирпичниковым и М.В.Гореликом были проведены исследования вооружения древнерусских дружинников [9, 81 – 87]. Обзор археологического изучения дружины был сделан В. А. Булкиным, И. В. Дубовым и Г. С. Лебедевым. Эти авторы рассматривают период IX - первой половины X в. как начальный этап в становлении древнерусской дружины.

Вопросы, связанные с историей института дружины, рассматривались также в работах по истории языка, фольклора, летописания. Ф. П. Сорокалетов и А. С. Львов рассмотрели дружинную терминологию - первый в связи с исследованием древнерусской военной лексики, второй - лексики «Повести временных лет». Р. С. Липец исследовала изображение дружины в русском былинном эпосе.

В зарубежной историографии институт дружины на Руси рассматривался А. Экком (Бельгия), Г. В. Вернадским (США), К. Р. Шмидтом (Дания), У. Хальбахом (ФРГ).

Подводя итог обзору изучения древнерусской дружины, можно констатировать, что не вызывающими расхождений представляются положения о делении дружины на две основных части - старшую дружину и

младшую дружину, о наименовании в источниках членов старшей дружины боярами, об «оседании дружины на землю» - превращении дружинников в частных землевладельцев, об активном участии дружины в деятельности аппарата управления. В то же время спорными остаются вопросы о времени возникновения института дружины, об отношении дружины к процессу складывания системы феодальной земельной собственности, о времени возникновения вотчин у дружинников, а соотношении роли дружинной и неслужилой знати в процессе генезиса феодализма, о распространении на последнюю термина «боярин», о соотношении категорий внутри младшей дружины. Очень интересными являются вопросы о наличии дружинного этоса, аналогичного рыцарскому, о тактике дружины, о хронологических рамках данного явления.

Список литературы

1. *Горский А.А. Древнерусская дружина. - М., 1989.*
2. *Тараторин В.В. Конница на войне. - Минск, 1999.*
3. *Погодин М.П. Лекции по русской истории. - М., 1997.*
4. *Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. - М.,1959.*
5. *Беляев И. Д. Рассказы из русской истории. - М.,1861.*
6. *Загоскин Н.Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. - М., 1995.*
7. *Костомаров Н.И. Собрание сочинений.- Кн. 5.- СПб., 1998.*
8. *Ключевский В.О. Курс русской истории.- Ч. I. - М., 1987.*
9. *Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XII – XV вв.- Л., 1976.*

ЮЖНОЕ ЗАУРАЛЬЕ В XIII-XVI ВВ. (ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ)

А.В.Парунин
Научный руководитель – д-р ист.наук, проф. В.В.Пундани

Территория Южного Зауралья в этот период относительно слабо изучена, как, собственно, и весь средневековый период данного региона. Вызвана подобная относительная неизученность небольшим количеством письменных и археологических источников, которые могли бы пролить свет на основные этнополитические процессы, происходившие в Южном Зауралье в позднее средневековье.

Характерная особенность письменных источников, которые так или иначе касаются Южного Зауралья, в том, что они упоминают о нашем регионе лишь фрагментарно. Если для XIII-XV вв. (времени нахождения Зауралья в улусах Чингизидов) преобладали сведения европейских авторов (Иоганн Шильтбергер, Марко Поло и др.) [10, 80; 5, 75; 3, 376] , которые лишь вскользь упоминали о процессах, проходивших на территории Зауралья и Западной Сибири, а также монгольских, персидских и арабских (Рашид-ад-Дин, «Сокровенное сказание», Шибаниада)[4, 28-29], то для XVI в. корпус источников стремительно растет. К таковым относятся сведения иностранных путешественников (Сигизмунд Герберштейн) [2,128], а также данные русских летописей и грамот, касающихся деятельности купцов Строгановых, владения которых располагались на Урале и в Приуралье, и немало повлиявших на дальнейшее развитие Урала и Сибири, но уже в контексте русской истории.

Этот период характерен для Южного Зауралья влиянием политики Монгольской империи и непосредственным контролем сначала улусов Чингизидов, а затем и некоторых сибирских этнополитических образований (Тюменское и Сибирское ханства). Уже в XVI в. влияние Чингизидов резко падает, что было вызвано усилением завоевательной активности Московского царства, последствиями раздоров и междоусобных войн между потомками Чингисхана в борьбе за верховную власть в своих владениях.

Степень изученности нашего региона напрямую зависела от тех событий, которые непосредственно повлияли на развитие Южного Зауралья. Домонгольская эпоха характеризуется подавляющим влиянием кыпчакского этнополитического объединения, оставившего немало памятников на территории Южного Урала. Поход Джучи против найманов и меркитов в 1206 г. привел к покорению многих народов Сибири [9,198-199]. Периферией этого завоевания стало Южное Зауралье. Вскоре территория Южного Зауралья была юридически закреплена за Чингизидами и стала одной из северных периферий Улуса Джучи [1; 5, 36]. Поход Джучи был освещен во многих западных и восточных источниках. Среди них стоит назвать «Родословную туркмен» хивинского хана Абулгази и «Сокровенное сказание», написанное в 1240 г.

Вторая половина XIII в. характеризуется вхождением территорий Южного Зауралья в состав улуса Шибана, пятого сына Джучи [9, 218]. На протяжении почти 100 лет Шибаниды владели этими территориями, однако характер владения и степень контроля этих территорий Чингизидами, вследствие незначительной источниковой базы и недостатком археологического материала именно по территории Южного Зауралья, выявлены пока весьма смутно.

Вторая половина XIV – начало XV вв. – один из наименее изученных периодов позднего средневековья Южного Зауралья. Это время характерно усилением дестабилизационных процессов в Золотой Орде, как в центре, так и на периферии. Усиливаются местные этнополитические образования. Образовывается Тюменское ханство с центром в Чимги-Туре (современная Тюмень) [5, 37]. Шибаниды, бывшие на протяжении второй половины XIII века единым сильным улусом, раскалываются и ведут борьбу между собой и с другими Чингизидами за территории Сибири и Зауралья.

Усиление Тюменского ханства (активная деятельность Абу-л-Хайра) в середине XV в. привело к интеграции территории Южного Зауралья в новый этнополитический союз и вырвало его из орбиты влияния потомков Чингисхана. На всем протяжении XV в. происходили активные междоусобные войны между представителями местных кочевых элит с постоянным участием в них Чингизидов. Противостояние в ту пору идет в основном между Тюменским ханством, Шибанидами и усилившимися ногаями. Весьма важным источником начала XV в. служат воспоминания Иоганна Шильтбергера, немецкого солдата, взятого в плен. В период с 1394 по 1427 гг. он совершил путешествие по многим странам Азии и Африки, а также был в Сибири [5, 80-81; 10, 30-31].

В конце XV в. происходит усиление княжеской династии Тайбугидов, которая не имела отношения к Чингизидам и, соответственно, не могла претендовать на

власть. В 1495 г. в южной части Сибирского юрта возникло государство Тайбугидов (1495 – ок.1563 гг.) с центром в Кызыл-Туре. Это была федерация сибирских татар и угорских князей [5, 41]. Под их контролем оказалась часть Южного Зауралья.

Однако вскоре ставленник сибирских Шибанидов Кучум начал поступательные операции по захвату территорий Зауралья и Западной Сибири, и государство Тайбугидов было уничтожено [7, 21-22]. Таким образом было образовано новое объединение – Сибирское ханство, которое стало активно контактировать с Московским княжеством.

Источниковая база XV в. вплоть до образования Сибирского ханства начала пополняться сведениями русских летописей. Из более поздних авторов, упоминавших, в частности, о княжеском роде Тайбугидов и приведших легенду об их монгольском происхождении, был Г.Ф.Миллер, которые в своем труде «История Сибири» посвятил немало страниц событиям этого периода в истории Зауралья, и в частности, о легенде, при помощи которой Тайбугиды пытались сродниться с Чингизидами, дабы иметь реальные шансы на узурпацию власти [6, 186-189].

Зауралье XVI в. изучено гораздо лучше, чем все предыдущие столетия, в силу значительного влияния на данную территорию Московского царства. Многими сведениями относительно Зауралья и Западной Сибири мы обязаны Сигизмунду Герберштейну [5, 38-39; 2, 128, 162], активной торговой политике Строгановых, взаимоотношения которых с Московским царством мы можем проследить документально [8, 22-30; 6, 324-346].

Среди многочисленных проблем изучения средневековых древностей Южного Зауралья мы считаем необходимым отметить следующие:

- относительно небольшой корпус письменных источников. Как правило, это либо западноевропейские путешественники, писавшие о Монгольской империи и соседних с ней государствах, но лишь мимолетом упоминавшие о территории Зауралья и Сибири;

- неизученность региона в археологическом аспекте. Для нашего региона в период средневековья особенно актуальными являются археологические памятники, которые могут принести первичный материал, благодаря чему удалось бы раскрыть многие аспекты жизни средневекового населения Южного Зауралья в монгольскую и постмонгольскую эпоху;

- уточнение границ кочевнических объединений Евразии. Поскольку источниковая база по средневековой истории Южного Зауралья мала, но есть данные о вхождении Зауралья в состав улуса Джучи, затем Шибана, влиянии на Зауралье Тюменского и Сибирского ханств, а также Искерского княжества Тайбугидов, то актуальным был бы вопрос об уточнении пограничных территорий данных объединений, чтобы лучше проследить влияние их на территорию Южного Зауралья.

Список литературы

1. *Бустанов А.К. Западная Сибирь под властью ордынских правителей (династический аспект) // www. archeologia.narod.ru.*
2. *Герберштейн С. Записки о Московии.- М., 1988.*
3. *Книга Марко Поло // История монголов.- М., 2005.*
4. *Козин С.А. Сокровенное сказание.- М.-Л., 1941.*
5. *Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири.- М., 1992.*
6. *Миллер Г.Ф. История Сибири: В 3 т. Т.1.- М., 2005.*
7. *Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. - Казань, 2002.*
8. *Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири.- Кн.1.-М., 1858.*
9. *Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть.- М., 2006.*
10. *Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке.- Баку, 1984.*

ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРСКОГО ХАНСТВА В ТРУДАХ РУССКИХ ИСТОРИКОВ XVIII-XIX ВЕКОВ

Е.А. Рябинина
Научный руководитель - д-р ист.наук, проф. В.В. Менщиков

В русской историографии XVIII – XIX вв. можно выделить только несколько историков, занимавшихся исследованием роли завоевания Сибирского ханства в судьбах России. При этом их работы можно условно разделить на два направления.

Первое представлено исследователями, посвятившими монументальные труды не только завоеванию Сибирского ханства русскими, но и в целом истории Сибири с древнейших времен, где выделяются работы И.Е. Фишера «Сибирская история» и Г.Ф. Миллера «История Сибири», а также труд П. Небольсина «Покорение Сибири». Изучению их взглядов на историю Сибири и Сибирского ханства может быть посвящена отдельная работы.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, по возможности кратко, прояснить взгляды историков второго направления на проблемы завоевания Сибири в конце XVI века. Среди них можно отметить работы Карамзина Н.М. «История государства Российского», Соловьева С.М. «История России с древнейших времен», Костомарова Н.И. «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», Радищева А.Н. «Сокращенное повествование о приобретении Сибири». Все эти исследователи рассматривали Сибирское ханство только в контексте исторического развития Русского государства. Среди проблем, связанных с историей завоевания Сибирского ханства, хотелось бы рассмотреть в частности несколько вопросов – роль государства и частной инициативы в процессе покорения Сибири, отношение к основным «действующим лицам» сибирского похода Ермака и их роль в данных событиях.

История Сибирского ханства у Радищева (конец XVIII в.) описывается достаточно кратко, в связи с событиями, непосредственно предшествующими походу Ермака. Тем не менее, нельзя не отметить корректное использование титулов и принадлежности к династиям правителей Сибирского ханства, в отличие от многих историков последующего периода [3, 155].

Присоединение Сибири у Радищева выступает как процесс порабощения, который «был плод усилия частных людей, корыстолюбием вождаемых» [3, 146]. При этом, однако, подчеркивается твердость и смелость русского характера, который не боялся никаких трудностей.

Обращает на себя внимание анализ, который проводит автор, пытаясь понять причины, побудившие

Строгановых идти войной на Кучума, выражавшиеся, по мнению Радищева, не только в стремлении к богатствам Сибири самих Строгановых, но и в прямом приказе царя «набирая войско, ходить войною на Сибирского Хана и в дань приводить» [3, 149]. Кроме того, автор считает, что постоянное увеличение количества населения, в том числе и в городках Строгановых, постепенно привело бы к медленной миграции на территорию Сибири с ее освоением и без Ермака [3, 149].

Причины, побудившие прийти Ермака с казаками к Строгановым, по мнению автора, заключаются в стремлении уйти от царского мщения за разграбление караванов. В этой связи интересна попытка объяснить мирный характер отношений Ермака и Строгановых как нежелание казаков грабить единоверцев [3, 151].

Падение Сибирского ханства Радищев, в отличие от многих историков, связывает не только с силой огнестрельного оружия, но и с отсутствием твердой поддержки Кучума, как пришлого правителя – завоевателя, со стороны местного населения, которому все равно было, кому платить дань. Хотя в дальнейшем принадлежность Кучума к мусульманскому вероисповеданию обеспечивала ему поддержку со стороны татар - единоверцев [3, 161].

Интересна версия, выдвинутая Радищевым о том, что если бы Ермак преодолел «слепое суеверие» и породнился бы с местными племенами, то он вполне мог бы стать новым сибирским царем [3, 160].

Говоря об истории Сибирского ханства, Карамзин (к. XVIII в.-н. XIX в.) достаточно традиционно перечисляет правителей ханства, не обращая внимания на явные несоответствия в их титулатуре (Едигер происходил из династии Тайбугидов и не имел право на ханский титул, как и вся династия, а только на княжеский; Кучум назван то князем, то султаном, то ханом) и разницу между династиями местных Тайбугидов и Шибанидов [1, Т.9, 356], несмотря на то, что он сам неоднократно подчеркивает, что единственным сибирским царем был Кучум [1, Т.9, 483, 488].

Идеологом похода на Сибирь у Карамзина выступают Строгановы, при этом их действия объясняются, как стремление очистить земли Сибирские и выгнать Кучума. То, что сам царь в это время не был инициатором похода, можно проследить в таких высказываниях автора как: «Сибирь упала с неба для россиян» или «случай дал Иоанну Сибирь» [1, Т.11, 160; Т.9, 496].

Карамзин рассматривает завоевание Сибири как процесс, похожий на завоевание Мексики и Перу, а Ермака сравнивает с Кортесом и Писарро. Ермак у него – Герой с большой буквы, имя которого навсегда вписано в историю. Его многочисленные преступления на Дону и Волге характеризуются автором как дерзкие и удалые. С этой точки зрения не совсем логичным выглядит объяснение того, что Ермак и его сподвижники пошли к Строгановым по их приглашению, чтобы заслужить прощение через службу государю, так как «они имели сердца грубые, но еще не лишенные угрызений совести», а вовсе не потому, что против них был выслан карательный отряд [1, Т.9, с. 486].

Причины быстрой победы русских и дальнейшей покорности инородцев Карамзин видит не только в техническом превосходстве русских войск, но и в мудрой политике Ермака по отношению к местному населению. С другой стороны, Карамзин признает, что русская власть держалась только на страхе и разрозненности татар, и при малейшей возможности они восставали, так как «и дикие не любят господ чужеземных».

Кроме того, обращает на себя внимание отношение автора к личности Кучума. В отличие от русских летописей, которые выставляют его «окаянным, злочестивым, нечестивым, поганым агарянином», которому не помогают его басурманские боги, Карамзин неоднократно подчеркивает его мужество, гордость и твердую душу, несмотря на все неудачи. Ведь даже будучи слепым, он решился встать за веру и царство [1, Т.9,489]. Хотя версия о слепоте Кучума еще во время похода Ермака нигде не находит подтверждения. Даже у Абул-Гази Кучум называется слепым уже в конце жизни. Также часто подчеркивается смелость и полководческий талант Маметкула, как сильного и грозного соперника. По мнению автора, его ранение сыграло чуть ли не решающую роль в разгроме татар у Чувашского мыса.

Интерес представляет тот факт, что, согласно официальной истории, завоевание Сибири заканчивается со смертью Кучума, хотя это далеко не так. Фраза Карамзина о том, что «истребление Кучума… как бы запечатлело для нас господство над полунощною Азиею», - далека от истины, так как завоевание Сибири и полное ее подчинение продолжалось еще минимум до конца XVII века при потомках Кучума.

Описание событий в Сибири у Соловьева С.М. (2 п. XIX в.) дается достаточно сухо, без отвлеченных комментариев и часто в виде простого изложения материала без анализа. Значение присоединения Сибири, по мнению автора, выражается, прежде всего, не в природных богатствах Сибири, а в том, что путем этих войн «вся северная Азия подчинялась Москве, подчинялась христианству и гражданственности европейской» [4, Т.8, с. 398]. Подобное высказывание отражает основные черты представлений Соловьева как западника. С этой точки зрения завоевание Сибири – благо для «туземцев» и «дикарей», которые, восставая против русских, превращались в «хищников» [4, Т.12, 624-625; Т.6 ,735], и удержать их в покорности можно было только силой огнестрельного оружия.

Инициатором похода Ермака за Урал, по мнению автора, выступали промышленники Строгановы, фактически с разрешения царя, который дал им грамоту на освоение территорий и их охрану в Зауралье. Своеобразная санкция царя на эти предприятия Строгановых подчеркивается и в дальнейшем. По мнению автора, опальная грамота Ивана Грозного к Строгановым была вызвана не столько гневом на «самоуправные» действия, сколько тем, что Строгановы предпочли интересы государственные своим, поскольку этим походом они оставили без защиты городки на границах, которые подверглись нападениям местных жителей [4, Т.6, 736]. Цель похода Ермака, по словам Соловьева, заключалась в очищении Сибирской земли [4, Т.6, 734].

Ввиду специфики изложения материала сложно понять отношение автора к фигуре Кучума, который выглядит у него слепым стариком, которого предали все сподвижники [4, Т.6, 738].

История Сибирского ханства у Костомарова Н.И. (2 п. XIX в.) описана буквально в двух словах, по-видимому, как незначащая для автора, по сравнению с главным, с его точки зрения, событием - завоеванием Сибири Ер-

маком, которое описывается традиционно для русских историков подробно. С этой позиции можно объяснить неточности в титулатуре правителей и некоторое искажение исторических фактов, как, например, отсутствие упоминания о том, что Кучум, как и Едигер, некоторое время был данником русского царя и номинально находился под его покровительством [2, 528].

Ермак у Костомарова выступает как исполнитель воли Строгановых, которые хотели расширить свои владения за Урал. Несмотря на общепризнанную точку зрения о прошлом Ермака как разбойника, у Костомарова всячески подчеркивается то, что его даже не было на Волге в это время, и наоборот он всегда верно служил на государевой службе [2, 529].

Как объяснение причин быстрой победы русских и покорности инородцев приводится сила огнестрельного оружия, хотя автор не объясняет, почему же это не сдерживало от бунтов местное население, когда оно подвергалось многочисленным притеснениям со стороны русских [2, 533].

Все события достаточно упорной борьбы Кучумовичей и местных татар за восстановление Сибирского ханства у Костомарова выражаются фразой о том, что «беспрестанные, однообразные стычки с инородцами наполняют всю историю Сибири», которая отражает официальную точку зрения, что с конца XVI века Сибирь являлась частью Российского государства.

В данных исследованиях Сибирское ханство рассматривается не как отдельное государственное образование, а как один из элементов процесса становления Российского государства. В этой связи история завоевания Сибирского ханства занимает небольшое место в общем объеме работы, по сравнению с трудами первого направления. Описание событий присоединения Сибири местами носит обобщенный характер, который выражается в повторении известных данных из летописей и трудов других авторов, в частности Г.Ф. Миллера и И.Е. Фишера, с попытками анализа или собственного объяснения тех или иных событий.

Список литературы

1. *Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. В 4 кн.- Ростов-на-Дону, 1995.*
2. *Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн.1.- М., 1990.*
3. *Радищев А.Н. Сокращенное повествование о приобретении Сибири // Полное собрание сочинений: В 3 т. Т.2. - М.-Л., 1941.*
4. *Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. История России с древнейших времен. В 29 т.- М., 1993-94.*

БРАЧНАЯ МОДЕЛЬ МАРАЙСКОЙ ВОЛОСТИ

О.В.Черная
Научный руководитель – д-р ист.наук, проф. В.В. Менщиков

Модель Марайской волости Курганского уезда достаточно репрезентативно иллюстрирует брачную модель всего Южного Зауралья в конце XIX – начале XX вв. Материалом для исследования явились метрические книги трех приходов: Марайского, Заложинского и Носковского за период с 1868 по 1918 гг. [1].

Средний возраст вступления в первый брак для мужчин будет равен 20,9 лет, для женщин – 19,2 лет, причем самому старшему жениху был 41 год, а невесте – 37 лет. Если проследить динамику исследуемого показателя, то он будет равен 20,5 лет для мужчин и 19,2 лет для женщин в первое десятилетие против 20,4 и 19,2 в последнее, его временное повышение будет отмечено в период с 1886 по 1896 г. Именно на это десятилетие приходится самый высокий процент женихов-военных, которые либо уже уволены со службы, либо находятся в отпуске, но срок службы истекает, т.е. именно в это время у призванных крестьян появилась возможность обзаводиться семьей в возрасте 26-30 лет.

За 1918 год первых браков заключено больше, чем за 1915,1916 и 1917гг. вместе взятые. Именно на эти три года приходится повышение количества семнадцатилетних женихов, которые, вероятно, таким способом искали возможность избежать воинского призыва, т.к. единственного кормильца из семьи не забирали. Первый брак, чаще всего, заключался на основе личных симпатий молодых людей, что подтверждается близостью возрастов, хотя экономическая часть также имела место. Средняя разница в возрасте составляет три года, динамика колебаний представляет 1,6 против 4,6, причем снижение отсутствует. Кроме того, в каждом четвертом браке женщина старше мужчины. В среднем доля мужчин, вступающих в первый брак, составляет 80%, женщин – 90%. Соответственно, доля мужчин, заключающих повторный брак составит 20%, а женщин – только 10%. Средний возраст заключения повторного брака для мужчин будет равен 36,5 лет, для женщин - 31,8 лет с разницей в возрасте в 10,6 лет. Из них женаты на девицах 52%, на вдовах – 40%, замужем за холостяками 8%, т.е. вдовы «уступают» девицам всего 2%.

Немаловажной причиной такого дисбаланса является более высокий процент смертности женщин репродуктивного возраста (на 3,8%), чем мужчин. Даже если предположить, что определенная часть мужчин остается холостяками, то вдовцов получается больше, чем вдов. Кроме того, мужчина, потерявший жену, стремится сразу же вступить в повторный брак, так как в большинстве случаев он не способен растить детей в одиночку. Но, в то же время, проходит около трех лет, прежде чем женщина вступает в повторный брак, который не был уже личным делом, а затрагивал судьбу всей семьи, главное место в которой занимали дети.

О месте и роли детей в жизни крестьян можно судить и по сезонности заключения браков, которые в течение года распределяются неравномерно. Наибольшее число браков заключается в январе-феврале (54,4%) и октябре-ноябре (17,5%), причем причины помесячных колебаний были не только экономическими и религиозными [2], но и биологическими [3], так как время свадьбы обусловливало весь дальнейший цикл семейной жизни.

Несмотря на 60-летний максимальный возраст вступления в брак, а также то, что «брак от Бога установлен есть ради умножения рода человеческого», восемнадцать женихов уже отметили свое 60-тилетие. Самому старшему жениху, вступившему в повторный брак, было 70 лет, а невесте – 60 лет.

О том, что именно дети ставятся «во главу угла», говорит и тот факт, что в годы Первой мировой войны резко снизилась рождаемость, т.е. начинает довольно

жестко действовать такая социокультурная норма, как внутрисемейное планирование рождаемости. Нежелание рожать детей говорит о том, что их судьба волнует крестьян больше, чем судьба своей души, так как «на все воля Божья». Тенденция к планированию семьи должна была иметь практику долгие десятилетия, чтобы действовать сразу же с началом войны. Скорее всего, в эти годы начинает действовать не просто комплекс стереотипов демографического поведения, нацеленных на ограничение брачности и сокращение рождаемости, что характерно для традиционного ТВН, а качественно новая форма саморегуляции с помощью внутрисемейного планирования, что характерно для «познеограничительного» ВВН, которому на смену приходит современный ТВН [4].

Итак, оценивая все вышесказанное, можно сделать предположение о том, что в Южном Зауралье исследуемого периода традиционная брачная модель, характеризуемая близостью брачных возрастов, узостью брачного рынка, преимущественными возможностями мужчин в области брачного выбора, постепенно начинает отступать перед современной моделью, о чем свидетельствуют высокий процент повторных браков, внутрисемейное планирование рождаемости, постепенное смещение центра семейной жизни на детей и заметное усиление их роли.

Список литературы

1. ГАКО Ф. 235, оп. 6, д.128, 131, 132, 134, 135, 136, 143, 144, 156, 161, 163; оп. 2, д. 130, 131, 139, 150, 157, 166, 178, 186, 195; оп. 3, д. 17, 24, 28, 36, 48, 57, 70, 74, 83, 94, 101, 117, 127, 129, 136, 144, 149, 150, 162, 164, 183, 189, 193, 206, 211, 226, 229, 243, 247, 262, 265, 277, 279, 291, 294, 304, 309, 317, 323, 332, 337, 348, 352: оп. 4, д. 6, 11, 28, 38, 66, 81, 82, 106, 119, 125, 154, 155, 185, 194, 240, 257, 294, 297, 320, 333, 385, 415, 416.

2. Свищев П.А. Брачность крестьян Южного Зауралья в конце XIX - начале XX вв. (К методологии регионального исследования) // Земля Курганская: прошлое и настоящее: Краеведческий сборник. – Курган, 1994. – Вып.7. - С. 121.

3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. / Б.Н. Миронов. – 3-е изд., испр. и доп. Т. 2.- СПб.: Дм. Булганин, 2003. -С. 169-171.

4. Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. – М.: Наука, 1991.- С. 39-41, 223, 228.

СОВРЕМЕННЫЙ МИФ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.Г. Барышева
Научный руководитель – канд.филос.наук, доц. В.И. Корниенко

Миф как одна из начальных форм человеческого миропонимания сопровождает человечество на всем протяжении его существования, сосуществуя и входя в сложное взаимодействие с другими историческими формами мировоззрения.

На каждом историческом этапе общественного сознания создается и культивируется целый комплекс новых мифов, который выполняет самые разнообразные функции в зависимости от конкретных исторических и социальных условий.

Сегодня уже вряд ли кто-либо рискнет оспаривать положение, что миф – это не некая давно пройденная ступень развития человеческого сознания, и что «появление развитых систем рационально-понятийного знания не приводит к одновременному вытеснению из духовной жизни общества элементов мифологического сознания… Миф как универсальная форма дотеоретического мировоззрения присутствует в различных сферах духовно-практического освоения реальности ... как необходимый и обладающий мощным продуктивным потенциалом элемент» [1, 643].

На протяжении всего XX века «ремифологизация», «возрождение» мифа остается «модной» темой, бурно обсуждаемой философами, социологами, психологами и лингвистами. При этом, с одной стороны, у разных авторов под мифом нередко понимаются явления, крайне далекие друг от друга. В XX веке слово «миф», уже изначально многозначное, начало употребляться как никогда вольно, и, как отмечает В. Дуглас, «стало более полемическим, чем аналитическим термином» [2, 29].

Вышесказанное становится особенно актуальным при обращении к проблеме так называемого «современного мифа». Если философия мифа в целом «представляет собой во многом мозаичный или даже хаотичный конгломерат знаний», в котором «многие логические связи … либо неопределенны, либо не просматриваются вовсе; стержневые теоретические принципы часто взаимно исключают друг друга; выводы и утверждения нередко имеют декларативный характер и т.д.» [3, 30], то тем более проблематично найти однозначное толкование, что следует понимать под мифом современным.

С другой стороны, обращает на себя внимание разрыв, «нестыковка» между классическими, фундаментальными теориями мифа и исследованиями, посвященными функционированию мифа в современном обществе. Классические теории мифа, имеющиеся на данный момент, существенно не нацелены на то, чтобы отследить историческую эволюцию мифа. В свою очередь, концепции современного мифа, по большей части, строятся совершенно безотносительно к упомянутым фундаментальным теориям.

В связи с этим нам представляются важными три момента.

Во-первых, крайне необходимо определиться, что же, все-таки, следует понимать под современным мифом. Совершенно очевидно, что в индустриальном и постиндустриальном обществе миф не может иметь те же формы, что в обществе архаичном. Менее очевиден почему-то тот факт, что, несмотря на специфику, присущую мифам каждого исторического этапа, они имеют и общее начало, общие онтологические корни. Без выявления сущностных, неотъемлемых характеристик мифа, свойственных ему независимо от исторических и прочих условий, невозможно определить, насколько вообще правомерно употребление этого термина в отношении того или иного явления социальной реальности.

Во-вторых, на наш взгляд, назрела необходимость углубленного изучения различных аспектов функционирования мифологического сознания по диахроническому принципу, поскольку значительная часть как фундаментальных теорий мифа, так и современных концепций явно уделяет этой стороне вопроса недостаточное внимание.

И, наконец, в-третьих, представляется важным отследить особенности функционирования мифа на различных уровнях социальной реальности – от уровня обыденного сознания до самых изощренных теоретических построений.

Проблемы, связанные с функционированием мифологического сознания в современном обществе, видятся нам весьма актуальными для анализа современного состояния общественного сознания в России, в котором на данном переломном этапе полным ходом идет процесс бессознательного конструирования новых мифологических представлений, необходимых для культурной самоидентификации и осознания своего места в современном мире.

Список литературы

1. Всемирная энциклопедия философии / Под. ред. А.А. Грицанова. – М.; Минск, 2001.
2. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1976.
3. Найдыш В.М. Философия мифологии: От античности до эпохи романтизма. – М., 2002.

КАТЕГОРИЯ ТРАДИЦИИ В ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Е.А. Власкин
Научный руководитель – канд.филос.наук, доц. В.И. Корниенко

В рамках индийской философии понятию «традиция» соответствует (хотя, разумеется, соответствие это весьма условно[1]) термин «дхарма». Слово «дхарма» переводится на русский язык как «порядок», норма существования и развития как космоса, так и социума. «Дхарма» включает в себя такие понятия, как «обычай», «религия», «право», «мораль». Ещё одно значение слова «дхарма» - закон; при этом под дхармой подразумевается религиозный закон как таковой, исполнение этого закона и результаты его исполнения (в виде последствий, как в этой жизни, так и в последующих).

[1] В древней философии не существует понятий, в полной мере синонимичных категории «традиция» в современной философии, социологии, культурологии и иных дисциплинах – этот факт объясняется коренными различиями, существующими между традиционными и «современными» обществами.

Индусы, как правило, называют свою веру «санатана дхарма» (вечная дхарма) или «арья дхарма» (дхарма ариев). Впрочем, под последнее определение подпадают все вероучения, зародившиеся в Индии, в том числе – буддизм и джайнизм…

В индийской философии понятие дхармы тесно связано с космическим Законом и базовыми этическими категориями. Так, в «Ригведе» это понятие (в форме «дхарман») означает «закон», «порядок», «крепкое установление», «защита», «опора», и неотделимо от концепции космического Закона, обозначаемого термином «рита»[2]. Иногда «дхарман» даже выступает как синоним слова «рита»… В более поздней «Атхарваведе», помимо вышеуказанных, появляются значения «правило», «обычай». В «Упанишадах» объём понятия «дхарма» существенно расширяется, и оно может переводиться как «правда», «сущность вещей», «долг», и т.п. С точки зрения индийской традиционной культуры, нравственным является следование дхарме, жизнь в соответствии с космическим порядком; безнравственным, соответственно, – следование её противоположности «адхарме», нарушение космического порядка[3]. Как известно, традиционный уклад жизни воспринимается в «досовременных» обществах как часть космического порядка; в этой связи особенно интересны идеи «Дхармасутры» (середина I тысячелетия до н.э.).

Согласно концепции, высказанной в этом философском произведении, у каждого человека есть «свадхарма» (буквально – «своя дхарма», свод правил поведения), зависящая от места, занимаемого им в обществе, а также от его возраста (точнее – периода жизни). «Свадхарма» складывается из «варнадхармы» и «ашрамадхармы». Под «варнадхармой» подразумеваются обязанности, которые человек должен выполнять в силу своей принадлежности к одному из четырёх сословий (варн) традиционного индийского общества. Для брахманов (жрецов) такими обязанностями являются изучение Вед и обучение им, совершение жертвоприношений, получение и раздача даров; для кшатриев (воинов) – защита общества и управление им; для вайшиев (торговцев, земледельцев, ремесленников) – хозяйство; для шудр (слуг, наёмных рабочих) – служба людям из высших варн. Иными словами, «варнадхарма» – это социальные функции сословия.

В понятие «ашрамадхарма» входят правила поведения для человека на разных стадиях его жизни (ашрамах) – ученика, домохозяина, лесного отшельника, странствующего аскета. Исполнение именно своей дхармы имеет огромное значение для человека: «В «Бхагавадгите» апелляция к свадхарме становится решающей: Кришна убеждает Арджуну, решившего оставить поле битвы из сострадания к родичам: «Если ты не будешь участвовать в этом добродетельном сражении, то, лишившись своей дхармы и славы, приобретёшь грех»; «лучше плохо исполненная своя дхарма, чем хорошо исполненная чужая»[4], а потому «лишь преданный своему делу человек достигает совершенства»[5].

В индийской философской традиции существует также понятие «садхаранадхарма» – общая дхарма, универсальные этические правила, которые должен выполнять любой человек, вне зависимости от его возраста или принадлежности к какой-либо социальной группе. К их числу относятся такие базовые принципы индуистской этики, как непричинение вреда живым существам (ахимса), воздержание от лжи и т.п.

Значение понятия «дхарма» в буддийской философии (на языке пали – «дхамма») в целом сходно с пониманием этого термина индуизмом, однако обладает и некоторыми специфическими чертами. В канонических буддийских текстах дхамма – правда, знание, мораль, долг. В то же время дхамма – одно из трёх сокровищ (тиратна) буддизма, наряду с самим Буддой и общиной; в этом своём значении дхамма – само буддийское учение. Дхаммами также называются «четыре благородные истины» (основные идеи проповеди Будды), правила поведения для буддийских монахов. «Атомы» бытия, мгновенные точечные энергии буддийского мироздания тоже именуются дхаммами.

Итак, на основании вышеприведённых сведений мы можем сделать следующий вывод: социальный порядок (традиция) является, с точки зрения индуистской и буддийской философии, частью космического миропорядка. Эта идея, на наш взгляд, представляет собой своего рода квинтэссенцию всей совокупности представлений любого традиционного общества о традиции.

ОТЧУЖДЕНИЕ ДОСУГА

М.А. Греков
Научный руководитель – д-р филос. наук, проф. Б.С. Шалютин

Анализируя процессы, происходящие в современном обществе, Жан Бодрияр делает выводы о значительной трансформации свободного времени в жизни человека: «…система, с ее техническим прогрессом и автоматизацией, сама производит свободное время как радикальную форму овеществления рабочей силы, как законченную форму времени абстрактного общественного труда, и делает это как раз симулируя обратным образом нетруд» [1,68].

Бодрияр замечает повсеместное, тотальное сращение системы труда и отдыха. Возникает новая форма низведения человека до роли придатка к социальному механизму, которую, по словам философа, не разглядели Маркс и Маркузе, рассматривающие возможности «разъединения цепей, связывающих индивида и машину». Получается замкнутый круг, в котором подлинная жизнь человека изымается, заменяется отведенным индивиду местом в стратегии социального функционирования.

«Люди всюду должны быть приставлены к делу — в школе, на заводе, на пляже, у телевизора… Вас больше не отрывают грубо от обычной жизни, чтобы бросить во власть машины, — вас встраивают в эту машину

---

[2] *Рита (санскр.) – «приведённое в движение».*

[3] *К слову сказать, в русской традиционной культуре существуют аналогичные «дхарме» и «адхарме» понятия: Правда и Кривда. «Стих о Голубиной Книге» гласит: «А и Правда взята Богом на Небо; а и Кривда вселилась во людей лукавых».*

[4] *Эту же мысль, хотя и в несколько более радикальной форме, прекрасно выражает следующая фраза: «Кшатрий, живущий как вайшья, на самом деле - шудра».*

[5] *Цит. по: Дхарма. Источник: //www.krugosvet.ru//*

вместе с вашим детством, вашими привычками, знакомствами, бессознательными влечениями и даже вместе с вашим нежеланием работать…как бы то ни было, вас уже больше не оставят, главное, чтобы каждый являлся окончанием [terminal] целой сети, окончанием ничтожно малым, но все же включенным в сеть…» [1,62].

Не случайно в первой части знаменитого фильма «Матрица» в кадре появляется книга Бодрияра. Режиссеры желали пригласить и самого философа в картину, в которой буквально воспроизводили общество тотального контроля и подчинения человека машине, виртуального симулирования реальности.

Если в XIX веке Маркс рассматривает проблему отчуждения труда, то реалии XX-XXI века позволяют говорить об отчуждении отдыха.

У многих людей время, отданное *работе,* в значительной степени может восприниматься как время, отнятое у своей жизни в обмен на материальное вознаграждение – *заработок*. Если даже основная трудовая деятельность индивида доставляет ему удовольствие, то рутинность, жесткий график или просто невозможность дополнительно поспать утром могут способствовать негативному отношению к работе, возникновению ассоциаций с принуждением, усилением отчуждения. Учитывая также, что работе отводится значительная часть жизненного времени, логично, что время, оставшееся после работы, становится выражением самостоятельности и свободы, возможностью уделить внимание себе. Об этом говорит Маркс, характеризуя отчужденность труда: «…труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда он не работает; а когда он работает, он уже не у себя» [2,90].

Формально, когда человек отдыхает – он свободен. Но, во многом, досуг и свободное время детерминированы работой. Прежде всего, отдых – это восстановление сил. Нормальный физиологический отдых человека – сон. Нередко сущность досуга тоже сводиться к забытью и сну. Дурман современных массмедиа расслабляет и разгружает человека. Так, в основном, отдых значительной части людей приходится на вечер и нередко сводится к просмотру телепередач и фильмов, чтению газет и журналов, играм на компьютере. Значительное число живущих сегодня озабочено поиском «чего-нибудь интересного», выходящего, а точнее выводящего их за пределы монотонной реальности. Таким образом, отдых через развлечения противопоставляется работе, и нередко характеризуется отключением себя от реальности места и времени.

Можно выделить два основных актуальных медиаконцентрата досуга: телевизор и все больше вытесняющий его компьютер.

Эфир современного телевидения не просто выполняет задачу по передаче информации, но во многом продиктован логикой потребления. На телезрителя обрушивается поток непрекращающейся рекламы, которая формирует стереотипы восприятия реальности, предлагая различные идеологически нагруженные образы. Предметная функциональность, целесообразность и практическая необходимость вещей уступают место брендам-симулякрам-моделям.

Для некоторых телезрителей регулярный просмотр того или иного сериала, передачи становится запланированным мероприятием, частью распорядка дня. То есть программы не просто смотрятся, а становятся необходимыми, потребляются с определенной частотой. Человек утрачивает власть над собственным временем, отдавая его телевизору.

В отличие от телевизора, компьютер – это мощный медиакомпилятор и рабочая станция. Он предоставляет пользователю значительную свободу действия, позволяет легко оперировать с большими объемами данных. Но это способствует и возрастанию привязанности человека к машине, передающего ей все больше своих дел и увлечений. Регулярная деятельность многих пользователей домашних компьютеров не заходит дальше развлечений: бесконечных просмотров фильмов и изображений, прослушивания музыки и компьютерных игр. Не менее распространена практика, когда индивиды остаются на рабочем месте после окончания трудового дня, чтобы поиграть или посидеть в компьютерной сети. Нередко люди тонут в открывающихся перед ними возможностях, предпочитая электронные развлечения реалиям своей жизни.

«Отдых от работы», повторяющийся изо дня в день, постепенно превращается в образ жизни. В большей или меньшей степени мы можем найти проявление такого состояния у многих людей.

Отчуждение досуга приводит к тотальному отчуждению человека от себя. Он не принадлежит себе на работе, не принадлежит себе дома. Его личность все больше скрывается за стереотипами и медиа-образами. Когда индивид работает, то по большей части обеспечивает себя «на жизнь», а когда отдыхает, то нередко стремимся оказаться «над жизнью», занять себя чем-то искусственно созданным для развлечения, «убийства времени». Таким образом, постоянно присутствует стремление находиться вне жизни, хотя это и есть непрекращающийся жизненный процесс.

Список литературы

1. Жан Бодрийяр. Символический обмен и смерть. — М.: «Добросвет», 2000. — 387 стр.

2. К.Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года. // К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е Т. 42.- М.: Издательство политического литературы, 1974.

ПОНЯТИЕ "КРИЗИС" В ФИЛОСОФИИ

В.А. Иванова

Научные руководители - д-р филос. наук, проф. В.Д. Жукоцкий;

- канд.филос.наук, доц. В.И. Корниенко

Проблема кризиса культуры разрабатывалась в западной и русской философии XIX - XX веков по отношению к различным объектам исследования. Существуют различные теории кризисов, многие из которых признают всеобщность кризисов, их цикличность и специфичность. Так, А.А. Богданов, в своем труде "Тектоло-

гия" различал два типа кризисов - соединительные (предусматривающие образование новых связей) и разъединительные (предполагающие разрыв связей). Автор считал, что любой, в том числе и кризис культуры представляет собой цепь элементарных кризисов обоих типов.

Причины возникновения кризисов понимались Богдановым как свидетельство перехода к новому состоянию через нарушение равновесия, что позволяло предвидеть его протекание. "Кризис, - утверждал он, - есть нарушение равновесия и в то же время процесс перехода к некоторому равновесию. Это равновесие может рассматриваться как предел происходящих при кризисе изменений, или как предел его тенденций. Если нам известны тенденции кризиса и те условия, в которых они развертываются, то является возможность заранее предвидеть конечный результат кризиса - то определенное состояние, к которому он тяготеет" [1,19]. Богданов также делил кризисы на "взрывные" и "замирающие". Взрывные характеризуются лавинными силами, которые, в основном, разрушают сливающиеся подсистемы культуры. Замирающие - следуют законам постепенного развития с тенденцией к установлению равновесия. Им были выделены следующие функции кризиса:

- установление и резкое ослабление, либо качественное преобразование устаревших элементов культуры;
- поддержка первоначально слабых элементов нового зарождающегося цикла;
- испытание и передача по наследству тех элементов культуры, которые аккумулируются, а затем переходят в будущее;
- участие в стабилизации состояния культуры.

Данное понимание кризиса культуры коррелирует с ранее созданной Г. Спенсером теорией развития. В работе "Гипотеза развития" он писал: "Рассматривая вещи всегда скорее с точки зрения статической, чем динамической, люди обыкновенно не могут себе представить, чтобы путем малых превращений и измерений могло произойти с течением времени любое превращение… Тем не менее, мы имеем много примеров тому, как путем совершенно незаметных градаций можно перейти от одной формы к форме, коренным образом от них отличающейся" [2, 46].

В диалектике Г.В.Ф. Гегеля и позднее в марксизме понятие "кризис" как таковое отсутствует. Но поскольку в их учениях признается прогрессивный, поэтапно осуществимый процесс развития, то кризис по сути дела предполагает задержку в развитии, обусловленную тем, что конфликт между противоречиями своевременно не разрешается. "Коллизия, - писал Гегель, - нарушает-…гармонию истинно действительного…и содержит в себе идею перейти в состояние разлада и антагонизма" [3, 209]. Тем не менее, диалектика настаивает на том, что универсальной причиной развития является наличие, обострение и конфликтное разрешение противоречий. Тем самым кризис, хотя он терминологически не обозначен и не является специальным предметом исследования в диалектике, тем не менее имплицитно присутствует в ней. Богданов является одним из немногих марксистов, которые стремились вписать категорию "гармония" в материалистическую диалектику. Но все-таки он полагал, что развитие без противоречий не существует: "В наши гармоничные, чуждые внутренних противоречий дни развитие - это для нас только пределы наличия, выражающие известную нам из опытов текущую к обострению пределов развития и связанных с ними противоречий" [4,23]. Таким образом, мы имеем подходы к пониманию сущности и роли кризиса в культуре: позитивный (кризис понимается как способ перехода к равновесию, цель которого состоит в развитии) и негативный (кризис как способ торможения развития).

Проблема кризиса всегда тесно связана с проблематикой развития. По сути дела, на роль теории развития претендуют теория гармонии [5] и диалектика. Обе они возникли в ранней истории философии в учениях Пифагора и Гераклита. Но сторонники теории гармонии проиграли интеллектуальную борьбу идей в философии, и в Новое время теория гармонии уже преимущественно развивалась в науке, например, Ньютоном и Кеплером. Эта теория имела единственного защитника в лице Г. Лейбница, который трактовал развитие как процесс постепенных изменений от одного гармоничного состояния к другому.

С авторской точки зрения, трактовка кризиса в теории гармонии представляется перспективой ввиду ее широкого распространения в культуре и обществе. Теория гармонии рассматривает кризисы, происходящие в обществе, как конструктивные и деструктивные. Различные импульсы, исходящие из той или иной сферы общественной жизни, могут приводить к кризису, который уводит общество от оси равновесия, и, наоборот, к кризису, который возвращает его в гармоничное состояние.

Характеризуя роль кризисов в развитии в целом, и то, как она запечатлена в философских взглядах различных мыслителей, можно констатировать то, что все они, во-первых, отмечали универсальный характер проявления кризисов в социуме и культуре.

Во-вторых, практически все они отмечают противоречивый и неоднозначный характер комплексов факторов, которые порождают кризис и точно такой же характер носят его последствия.

В-третьих, все философы отмечают значение кризиса в развитии общества и культуры. Даже небольшие кризисы в той или иной сфере общественной жизни могут повлечь за собой весьма значимые последствия, вплоть до изменения траектории развития общества.

Список литературы

1. *Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: Уч. пособие/Т.Ю. Сидорина -М., 2003.*
2. *Спенсер Г. Теория развития.- СПб., 1904.*
3. *Гегель Г.В.Ф. Соч.: В XII т. Т. XII.- М., 1938.*
4. *Богданов А.А. Работы разных лет.-М., 1990.*
5. *Мещеряков В.Г. Гармония и гармоничное развитие. -Л., 1976; Килис Ю.А. Философия гармонии. - Омск, 2002.*

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Т.А. Кокина
Научный руководитель - канд. филос. наук, доц. В.И. Корниенко

В современном российском обществе на протяжении последних лет постоянно происходят процессы преобразования и трансформации всех сфер обществен-

ной жизни, существующих институтов и структур. Не является исключением и институт образования. Новые импульсы подталкивают общество к постоянному появлению новых профессий, которые становятся все более необходимыми для его нормального функционирования и развития. И здесь встает вопрос о взаимосвязи рынка труда и существующих образовательных структур, подготавливающих тех или иных специалистов. Именно на молодежь ориентируются работодатели, молодежь - это будущее, от которого зависит дальнейшая жизнь общества. Молодые люди являются той необходимой силой, которая в состоянии привнести изменения в жизнь, в то же время постоянно воспроизводя существующую экономическую структуру.

В нашей стране проблемами профессионального самоопределения начали заниматься еще в 60 - 80 годах. В эти годы произошло становление различных отраслей социологии, в частности - социологии молодежи и сложилось несколько школ: новосибирская (В.Н. Шубкин), свердловская (М.Н.Руткевич, Ф.Р. Филиппов, Л.Я. Рубина), ленинградская (В.Т.Лисовский), эстонская (М.Титма). В те годы развитие получило прежде всего изучение социально - профессиональных проблем, и в частности, массовых ориентации в ситуации выбора профессии. На современном этапе среди исследователей, занимающихся проблемами молодежи и ее профессиональными ориентациями, можно выделить В.И. Чуприна, Ю.А. Зубок, О.И. Карпухина, Г.А. Чередниченко, Д.Л. Константиновского, Е.И. Головаху, Т.А. Захарову, А.Г. Крылову, А.С. Несмелову, А.В. Юпитова, А.А. Зотова, И.Е. Столярову, Я.В. Дидковскую, Л.И. Бойко и других авторов.

Актуальность данной темы обусловлена как важностью для общества самого процесса профессионального определения молодого человека, так и постоянно динамично изменяющейся социальной средой, которая выдвигает все больше новых требований к выпускникам учебных заведений. Для нашей работы приоритетным является рассмотрение этой проблемы на этапе обучения молодого человека в вузе, потому что именно «система высшего образования служит как бы связующим звеном между социальной структурой общества, его потребностями в специалистах и интересами, потребностями молодежи, выбирающей жизненный путь». Система высшего образования влияет на профессиональную структуру общества, которая формируется определяющим образом под его воздействием. Социологический подход к определению содержания понятия «профессия» акцентирует внимание на способности этого понятия прямо или косвенно характеризовать элементы социальной структуры, быть показателем социального статуса, места, которое человек занимает в обществе. Рано или поздно, но каждый человек сталкивается в своей жизни с проблемой выбора профессии, с определением своего дальнейшего жизненного пути. С одной стороны, основной детерминантой профессионального выбора является профессиональный интерес, профессиональная направленность. С другой, дальнейшее формирование профессиональной направленности есть следствие правильности профессионального выбора, адекватности и полноты представления человека о выбранной профессии.

Жизненное самоопределение молодого человека немыслимо без профессионального определения, которое, в свою очередь, невозможно без формирования профессиональной ориентации. Профессиональная ориентация - процесс осознания индивидом существующих в обществе конкретных видов трудовой деятельности, собственных склонностей и способностей к одной или нескольким из них, путей или средств овладения знаниями и навыками, необходимыми для выполнения профессионально -трудовых функций. Процесс формирования профессионального определения личности происходит под воздействием многих факторов и не может быть ограничен рамками студенческой жизни. Впервые наиболее остро проблема профессионального самоопределения встает перед молодым человеком в старших классах школы. Профессиональное развитие студентов в вузе в значительной степени определяется предшествующими более ранними формами проявления избирательного отношения к профессии. Такой первичной активной формой следует признать процесс формирования в школьные годы профессиональных планов, выбор школьниками профессии. Поступая в вуз, молодой человек не имеет реального представления о состоянии рынка труда и не может объективно оценить соответствие своих потребностей возможностям, которые предоставляет этот рынок. А расширение возможностей выбора не упрощает сам выбор, а наоборот усложняет его. Усложняется для общества и механизм оптимального распределения молодежи по сферам труда, отдельным занятиям. Существующая система приема, при которой поступать можно сразу на несколько специальностей, увеличивает случайность выбора той или иной профессии. Этим объясняется тот факт, что большое количество студентов учится на специальностях, которые им не интересны. В самом процессе формирования профессиональной направленности изначально нарушено одно из звеньев этой цепи - школа, и ее влияние на дальнейшее профессиональное самоопределение человека. Вуз, принимая этот удар на себя, получает большое количество людей, совершенно случайно оказавшихся на той или иной специальности, что не может не иметь самых негативных последствий, как для человека, так и для государства. На рынке труда при этом прибавляется специалистов с высшим образованием, которые, однако, пытаются трудоустроиться по профессии, с которой никогда не имели дела, поскольку по той специальности, которой они обучались в вузе, работать они не хотят или не могут. И государство, и выпускники от такого положения дел только проигрывают. Формирование профессиональной ориентации происходит в отсутствии преемственности между основными звеньями этой цепи - школой, вузом, рабочим местом. Каждое из этих звеньев решает свои задачи, не стремясь обеспечить взаимодействие друг с другом и работать в общем направлении выработки эффективной профориентационной системы, которая столь необходима в современном динамично развивающемся мире.

Список литературы

1. Российская социологическая энциклопедия / Общ. ред. Г.В. Осипова.-М.,1998. -С.353.

2. Рубина Л.Я. Советское студенчество. - М., 1981.-С. 128.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС» В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.А.Кошкарова
Научный руководитель – канд.филос.наук, доц. В.И. Корниенко

Изменения в сфере общественного сознания, в частности, в сфере политического дискурса, т.е. в специфике употребления конкретных слов и понятий, в выборе тем для публичных дискуссий всеми, кто, так или иначе, принимал и принимает участие в обсуждении политических проблем страны, - оказывают воздействие на судьбы миллионов людей косвенным, опосредованным образом. Весьма показательной в данном отношении является эволюция столь значимого для политической науки, практической политики и социологико-философских исследований понятия «национальный интерес». Попытаемся проследить эту эволюцию и наметить контуры употребления названного понятия в современном отечественном дискурсе.

Даже при самом поверхностном взгляде на историю развития понятия «национальный интерес» сразу же бросается в глаза изменение его смыслового наполнения на различных этапах исторического существования России.

В различных исторических условиях эта категория предстаёт и как благо, и как судьба, и как воля, и как интерес.

«Интерес» вообще можно определить так: 1) выгода, нужда; 2) стремление, потребность, запрос. В этих значениях и проявляется «интерес» до момента заимствования из немецкого языка в начале XVIII века немецкого Interesse –«интерес» восходит к среднелатинскому interesse- «иметь значение».

Говорить *о национальном* интересе позволяет формирование и функционирование такой политической системы, как *нация* (от лат. natio- племя, народ), представляющей собой историческую общность людей, складывающуюся в процессе формирования общности их территориальных, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера. Образование единого государства России пришлось на конец XV- начало XVI века. Процесс объединения земель способствовал консолидации русских людей, складыванию великорусской народности.

Понятийные рамки национального интереса определены самой природой нации. Как бы ни менялись условия, сколько бы времени ни прошло, ничем иным кроме основания целенаправленных действий национальный интерес оказаться не сможет. С течением времени, однако, происходит обогащение содержания и расширение объёма понятия. Содержание развивается за счёт опыта рационализации и вербализации смысла целенаправленных действий наций. Объём растёт благодаря рутинному накоплению фактов исторической практики отдельных наций, а также новаторскому расширению сферы целенаправленных действий.

Национальный интерес можно определить как потребность государства стимулировать приращение национальных ресурсов, а также противодействовать угрозам национальной безопасности, не вступая в противоречие с доминирующими ценностями общества. Конкретное содержание национального интереса государства имеет отношение к его политической ориентации в той мере, в какой национальная элита, занимающая высокие статусные позиции и контролирующая государственные посты, может считаться выразительницей общественных ценностей, в какой её деятельность соответствует общественным ожиданиям. Если действия национальной элиты идут вразрез с ценностями общества, это означает, что они противоречат национальным интересам, несмотря на возможное приращение в результате этих действий ресурсов нации и даже укрепление её безопасности.

Очевидно, что у государств, подобных России, интересы сформировались в процессе исторического развития, исчисляемого далеко не двумя-тремя столетиями. У таких национальных образований можно выделить ряд объективных («государственных») интересов вне зависимости от характера установившихся политического режима и социального строя.

«Национальный интерес» и «интерес государственный»- понятия, пересекающиеся в одних контекстах и совпадающие в других. В лексиконе практической политики они выступают почти как синонимы. И всё же, необходимо и должно учитывать различия между этими категориями. Национальный интерес можно, прежде всего, определить как «популяризированную» версию интереса государственного - «популяризированную» в том смысле, что он концентрируется на проблемах, находящихся в центре внимания общества в целом или его основных групп, тогда как многие из тех проблем, которые затрагивают государственный интерес, общественному мнению просто неведомы. Кроме того, стратегия и тактика реализации государственного интереса может входить в противоречие с его обыденной дилетантской трактовкой. «Национально-государственными интересами» можно назвать интересы определённой социально-политической общности, отражающие исторический баланс интересов личности, общественных групп и социума в целом в соотношении с интересами других социально-политических образований.

С развитием государственности в нашей стране связано формирование интересов Российского государства в «широком» и «узком» смысле. Что касается широкого смысла, то он, прежде всего и больше всего, охватывает совокупность геополитических интересов России в системе международных связей и отношений. Причём длительное время геополитика понималась в плане безопасности и приращения территорий данного государства, создания выгодных геополитических условий для развития государственной мощи. Именно в области геополитики наиболее рельефно выражаются общегосударственные интересы всех социальных страт, национальностей, проживающих на территории данного государства, представителей религиозных конфессий. Вместе с тем, и через сферу геополитики можно выявить и проследить совокупность приоритетов, в которых прямо или по преимуществу отражаются интересы определённых господствующих страт, например, дворянской элиты, бюрократической элиты, династии. Таким образом, государственные интересы в широком смысле проявляются на фоне интересов дру-

гих государств, а в узком смысле отражают внутреннее состояние данного государства, его способность или неспособность отстаивать свои интересы на внешнеполитической арене.

Особенность истории России, а точнее, её существенная черта, состоит в том, что именно здесь государство выполняло роль демиурга, формировало и одновременно отражало общественное мнение государственных страт и придворных кругов в определении общегосударственных интересов. При этом у государства в России фактически долго не было оппонента, ибо общество, находясь под жёстким государственным прессингом, оказалось неспособным выступить в роли оппозиции.

Взаимоотношения между властью и обществом в России, а, следовательно, возможность формировать национальные интересы и отражать их в государственной политике, тесно связаны с поисками путей социально- экономической и политической модернизации. К началу XX века была изменена «подпочва» отношений (а не сами взаимоотношения) между властью и обществом. Реализация властными структурами курса реформ, начатых ещё в 60 - 70-е годы XIX в., способствовала формированию элементов гражданского общества и правового государства, что, в свою очередь, ещё с большей очевидностью и набирающей силу остротой вело к конфликту между властью и обществом. Несмотря на изменившиеся внутренние и международные условия в начале XX в., правящие круги России продолжали сохранять уверенность, что их стратегический курс отвечает национальным традициям и государственным интересам. Таким образом, российское общество в начале XX в. продолжало находиться в состоянии перехода от традиционного, закрытого - к гражданскому, открытому обществу и правовому государству. Для таких переходных ситуаций характерны: раскол общества на традиционные и формирующиеся классы и социальные страты, этнические и конфессиональные группы; раскол общественного сознания; множественность альтернатив общественного развития, включая и различные модели «национальных интересов»; многопартийность; сочетание традиционных, насильственных методов борьбы с новыми, типичными для открытого общества (парламент, печать, компромисс, консенсус и т.д.). На протяжении всего начала XX в. шло углубление противостояния, расширение конфронтационного поля.

В результате развития всех этих процессов исторически сложилась невозможность сформулировать и осуществлять государственные интересы как общенациональные. Чем всё это в итоге закончилось - хорошо известно.

Ещё более явственно всё это проявилось при создании новой, отнюдь не великорусской, а партбюрократичесой, советской империи. То, что диалог власти и общества на советском этапе отечественной истории фактически отсутствовал, и что это отнюдь не соответствовало национальным интересам страны, очевидно. Отстранив общество от выработки основ государственной политики, и игнорируя во имя идеологических и корпоративных приоритетов действительные жизненные интересы страны, советско-партийный режим превратил эту политику фактически в антинациональную.

В годы холодной войны международная безопасность определялась биполярной структурой международных отношений, иначе говоря, двумя сверхдержавами - СССР и США. Решающее значение имела реализация внешнеполитических интересов нашей страны.

В современной политике «национальный интерес» играет двойственную роль. Политическая культура цивилизованных стран допускает и даже предполагает владение техникой сокрытия истинных национальных интересов. О конкретных их импликациях, выдающих подлинные устремления государственных деятелей, в публичной политике не принято говорить открыто.

Таким образом, национальный интерес есть нечто, относительно чего представители политической элиты находятся в негласном консенсусе, т.е. не то, о чём они говорят, а то, чего в самом деле добиваются.

Применительно к современной России речь следует вести о становящихся «национальных интересах», осмысление которых возможно по мере складывания гражданского общества и правового государства. В той же мере и с той же интенсивностью, с какой общество будет проявлять себя как гражданское, а государство трансформироваться в правовое, будет приходить и осознание «национальных интересов».

Таким образом, говорить *о национальном* интересе позволяет формирование и функционирование такого образования, как *нация*, природой которой и определяются понятийные рамки национального интереса:

- категория «национального интереса» служила и служит концентрированным выражением и обозначением объективного, долговременного и устойчивого содержания политики той или иной национальной целостности;

-национальный интерес есть конкретно–всеобщее, т.е. взаимодополнительность разнообразных интересов, возведённых в своей частности в единый способ жизни, и всеобщей конкретности интереса государства, отличного от ориентаций и потребностей лиц, исполняющих в данный момент властные функции;

- национальный интерес возникает не из простого накопления разнонаправленных интересов, а из сложного взаимодействия, осуществляемого специальными политическими структурами опосредования;

- возникающий в результате национальный интерес качественно отличен и от государственного интереса, и от многообразных общественных интересов, но в то же время вполне с ними согласуем;

- соотношение этих интересов, их конкуренция и кооперация создают как устойчивый баланс интересов внутри общества, так и некоторую договорённость или правила игры, позволяющие обществу достигать реализации своих политических целей, не нарушая одновременно и внутреннего равновесия, и занимаемого положения в мире;

- национальный интерес не только не зависит от политической ориентации государства, а также от взаимоотношений с другими политическими субъектами, но, напротив, представляет объективный критерий оценки различных ориентаций, целей, форм и средств политики государства и его положения в мировой системе. С точки зрения национального интереса можно и должно оценивать политическую и, шире, историческую состоятельность государства, а также рациональность и эффективность тех или иных политических действий, т.к., в конечном счёте, государство и его полити-

ка имеют высшей целью именно достойное (в широком смысле этого слова) существование нации.

Список литературы

1. *Задохин А.Г. Формирование национально – государственных интересов РФ: необходимые предпосылки и возможные приоритеты // Полис. -1995. -№1.*
2. *Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юристъ, 1996. - 544 с.*
3. *Советский энциклопедический словарь. - М.:Советская энциклопедия, – 1982. – 1600 с.*
4. *WWW.I-U.RU Русский Гуманитарный Интернет Университет. Библиотека учебной и научной литературы*
5. *Перевалов В.П. Соотношение государства, нации и народа в европейской истории Нового времени // Полис.-1995.-№1. -С. 105 – 108.*
6. *Севастьянов А. Время быть русским! //Третья сила. Русский национализм на авансцене истории. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Яуза, 2004. - 896с.*

БИБЛЕЙСКОЕ ОПРАВДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХАХ ПАТРИАРХОВ, ПРОРОКОВ И АПОСТОЛОВ

М.В. Лизунова
Научный руководитель – канд.филос.наук, доц. И.Н. Степанова

В Библии человек понимается как высшая ценность, сотворенная Богом, и как образ и подобие Божие. Уже в первой книге патриарха Моисея утверждается: «...И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1. 27). Моисей подчеркивает, что Бог создавал небо и землю и всё живое на ней, чтобы человек владычествовал над ними. Но в связи с этим возникает вопрос, почему Бог потребовал от патриарха Авраама принести в жертву его первенца, любимого сына, если он рассматривает человека как венец своего творения: «И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: …возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там вознеси его во всесожжение на одной из гор, о которой я скажу тебе» (Быт. 22:1-2). Правда, Бог не позволил Аврааму пролить человеческую кровь, тем самым показывая свою любовь к человеку и признавая его ценность в этом мире. Оценить позицию Бога следует с учетом той традиции жертвоприношения, которая существовала в древнем иудаизме. К примеру, один из христианских апологетов Юстин Философ (Мартир) усматривал праведность (ценность) человека в должностном принесении жертвы. Вместе с тем, приходится признать, что Бог поставил ценность служения ему выше ценности человеческой жизни.

Таким образом, в эпоху патриархов (праотцов) ценность человека определялась соблюдением им ритуалов христианской религии, в которых выражалась его любовь к Богу. Человек еще рассматривался Богом, как своего рода ребенок, у которого дух находится в спящем состоянии, и пробуждение этого духа связывается с обучением его правилам соблюдения религиозных ритуалов. Моисей подчеркивает во «Второзаконии», что механизмом приобщения человека к религиозным нормам является страх Божий.

В Ветхом Завете в учениях пророков человек рассматривается как своего рода подросток, который то соблюдает требования родителей, то нарушает их, в связи с чем выявляется необходимость его обучения. Целью деятельности пророков является прежде всего внесение в сознание людей идеи о Боге как спасителе. Исайя утверждал: «Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение...» (Ис. 12: 2). Наряду с этим пророки утверждают в сознании верующих понимание их греховности, несоблюдения закона Божиего и необходимости их примирения с Богом через раскаяние и исполнение Заветов Бога. Они разрабатывают в своих пророчествах идеал «человека богопослушного», «не нарушающего Заветов». Пророки полагают, в отличие от патриархов, что человек способен осмысленно исполнять Закон Божий и механизм законопослушания видят не в страхе Божием, а в вере в Бога и любви к Нему. В их пророчествах Бог выступает не как карающий меч, а как отец, увещевающий своих детей жить в мире и согласии.

Значительно изменяется представление о человеке в эпоху апостолов. Весомым подтверждением человека как высшей ценности в Новом Завете рассматривается послание Богом на смерть Своего единственного Сына Иисуса Христа, который осознанно шел на казнь, исполняя миссию искупления человеческих грехов. В центре Нового Завета находится образ духовного человека, формирование которого происходит с помощью проповедей богочеловека Иисуса Христа и апостолов. Если в Ветхом Завете создавались образы плотского и душевного человека, и ставилась задача их формирования в индивидах, то в Новом Завете существенным свойством человека признается Дух, обладающий свободой, творчеством, способностью входить в человека, давать ему дары, превращать его в борца за веру, а его жизнь – в служение Богу и людям. Апостол Павел учит верующих: «..И не оскорбляйте Святого Духа Божия, которым вы запечатлены в день искупления» (Ефес. 4: 30). Или: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и дух Божий живет в вас. …Храм Божий свят; а этот *храм* – вы» (1 Кор. 3: 16, 17). В «Деяниях Святых Апостолов» Павел признает существование в человеке индивидуального духа, но тот занимает подчиненное положение по отношению к Духу Святому, вошедшему в человека.

Анализируя антропологические взгляды апостола Павла, архимандрит Киприан подчеркивал, что для обозначения внешней физической оболочки человека, которая роднит его с животным миром, апостол использует два слова – «плоть» и «тело» [1]. Плоть рассматривается Павлом как земное начало в человеке, материя земного тела, а тело - как её организованная форма. Хотя плоть есть материя, она всегда тесно связана с душой, так что существование их друг без друга немыслимо: плоть без души уже не есть плоть, а душа мыслима только в определенной плоти. Человек для апостола Павла есть не заключенная в темницу душа, но воплощенный в теле дух.

Действительно, апостол Павел обращается в своих проповедях к духовности человека, выраженной в совести, веровании в Бога, духовной свободе, добротолюбии и т.д. Апостол Иоанн Богослов, характеризуя Бога как свет, призывает людей освободиться к своей греховности и «ходить во свете», то есть духовно об-

щаться с другими. Апостол Пётр, выступая против культа учеников Бога, обращается к Корнелию, падшему к его ногам, со словами: «Встань, я тоже человек» (Деян. 10:27). В одной из проповедей он утверждает, что Бог велел, чтобы он «не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян. 10: 28). Из текста Нового Завета видно, что апостолы обращаются не к душе, а к духу человека, его свободе выбора, его нравственным убеждениям. Идея ценности человека усматривается ими в том, что человек свободно осуществляет поиск Бога и в своём духовном мире, и в своей жизни.

Тем самым в Библии имеется три способа оправдания человека (антроподицеи) патриархами, пророками и апостолами, что свидетельствует как об изменении образа самого Бога (от грозного, всемогущего повелителя до спасителя человека), так и образов человека: от телесного к душевному и духовному, символизирующих три стадии развития человека: от ребёнка к подростку и от него к зрелому человеку.

Список литературы

1. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы.

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИНТЕНЦИЙ РЕКЛАМОДАТЕЛЯ

Ю.Н.Менщикова
Научный руководитель – канд.филос.наук, доц.
И.Н.Степанова

Ж.Бодрийяр утверждает, что «индивид чувствителен к скрытым мотивам защищенности и дара, к той заботе, с которой «другие» его убеждают и уговаривают, к неуловимому сознанием знаку того, что где-то есть некая инстанция…, которая берется информировать его о его собственных желаниях, предвосхищая и рационально оправдывая их в его собственных глазах» (1, 138). В современном обществе эти функции активно используются рекламой как разновидностью массовой коммуникации, под которой понимаются «процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы» информации, где «существенен переход от говорения Одного к действиям Другого» [2, 14].

Подобное коммуникативное взаимодействие осуществляется в процессах текстообразования, то есть продуцирования текста, и интерпретации, то есть его осознанного восприятия и понимания. Это позволяет рассматривать рекламную коммуникацию как структуру со следующими элементами: адресантом, то есть отправителем сообщения, адресатом, его получателем, каналом, по которому передается информация, и собственно сообщением со своим специфическим предметом – товаром. Роль адресанта, или рекламодателя, могут выполнять различные лица и организации – производители продукции, розничные и оптовые торговцы, государственные органы и общественные организации, политические деятели. Термин «адресат» в рекламе синонимичен понятию «потребитель», которым является любое физическое или юридическое лицо, выражающее свои материальные или духовные потребности в процессе коммуникации.

Основной целью адресанта при реализации прагматического текстообразования является достижение адресатом определенной версии понимания рекламного сообщения и выполнение им некоторых действий в пользу адресанта. Это осуществляется при помощи коммуникативных интенций, или намерений, рекламодателя, которые призваны установить контроль над поведением потенциального покупателя в ситуации выбора с помощью вербальной информации. Текстообразующими параметрами рекламного сообщения являются слова, предложения, абзацы и другие единицы языка. Правила семантики и синтаксиса позволяют кодировать мысли, намерения и эмоции рекламодателя. Выбор слов сообщения связан с определенными концептами и референтами, тип предложения выражает интенции его отправителя, а порядок слов указывает на тема-рематические отношения.

В вербальной составляющей рекламного сообщения выделяют четыре основные части: слоган, заголовок, основной рекламный текст и эхо-фразу. Слоган, или рекламный девиз, суммирует преимущества продукта в кратком высказывании. Как считает Р.Барт, он «способен «привлекать», не убеждая, но уже одной лишь своей привлекательностью побуждать к покупке» [3, 413]. Для этого подходят аллитерации, или звуковые повторы, приятные для слуха: «If anyone can Canon can» [4, 273].

В функцию заголовка, помимо изложения основной сути рекламного предложения, входит привлечение внимания потенциальных клиентов, чтобы они прочитали основной текст. Для этого специалисты рекомендуют использовать короткие фразы и избегать малоупотребительных терминов и слов иноязычного происхождения. Именно здесь следует подчеркивать выгодные стороны рекламного предложения, которые удачно сочетаются с его персонифицированием путем употребления личных местоимений. Это вызывает у читателя доверительную реакцию, которая особенно важна в момент первого обращения: «Это даст Вам выигрыш во времени» [5, 132]. Многие рекламные объявления определяют в заголовке диапазон цен, поскольку они обладают психологической притягательностью. Высокая цена, к примеру, может служить гарантией качества и оказаться предпочтительной для покупателя. Точка в заголовке придает предложению четкость, усиливая его эффект: «Спасите детей. Сейчас» [4, 274].

Основной рекламный текст, то есть информирующий и убеждающий текст, предоставляет основные сведения о товаре. Выделяют различные стили написания этих текстов. Так, рекламное обращение эмоционального характера апеллирует к любопытству покупателей, их чувству самосохранения, дружбе, любви. Описание, основанное на фактах, является аргументированным и, следовательно, более эффективным. По мнению Ж.Г.Поповой, стиль текста соответствует образу, который рекламодатель хочет придать товару: интеллектуальный, забавный или оригинальный. В любом случае, важным условием его составления является выразительность. Как она отмечает, потребитель устал от шаблонных и избитых фраз. Например, слово «лучший» можно заменить синонимами «избранный», «превосходный», «классический», что также подчеркнет образованность рекламодателя [6, 52].

К следующим приемам семантического манипулирования относится использование слов в неожиданном контексте, что помогает завладеть вниманием читателя: «Кончай с жаждой!» [4, 22]. С помощью аксиом рекламодатели стремятся избежать необходимости доказывать мысль. Аксиоматические рассуждения очень эффективны, особенно те, которые включают элементы лести: «Вы знаете, что достойны самого лучшего, и поэтому…» [7, 45]. Иногда в целях контроля над поведением потенциального покупателя ему навязывается альтернатива, ограничивающая его выбор: «Либо перхоть, либо шампунь «А» [7, 47]. Прием неопределенного тезиса, часто используемый в рекламных текстах, заключается в том, что этот тезис должен быть размытым, чтобы в последующих суждениях его можно было бы трактовать по-разному, в зависимости от пожеланий автора. Например, после исходного утверждения «говорят, пиво должно быть импортным, дорогим, горьким» делается поправка: «На самом деле пиво должно быть вкусным» [7, 49]. Это звучит как противопоставление, хотя пиво может быть одновременно и вкусным, и горьким, и импортным.

Для вербальных текстов рекламы характерен такой стилистический прием, как игра слов, которая оживляет повествование. Иногда переосмысление слов оказывается неприемлемым с точки зрения общепринятых моральных норм, как в рекламе пива: «Я хочу тебя, «Солодов»!» [8]. Кроме этого, в результате семантического преобразования может возникнуть комическое эхо, создающее нежелательный эффект от всего сообщения: «Погребальная контора «Милости просим» [5, 531].

Синтаксис рекламных текстов ограничивается конструкциями простых предложений, что объясняется стремлением рекламодателя коротко и ясно сформулировать мысль. При этом доминируют безглагольные и назывные предложения: «Би-лайн – лидер сотовой связи в России», «Летний отдых в Италии от фирмы «Саквояж» [8]. Считается, что обилие причастных и деепричастных оборотов может запутать адресата и отбить охоту дочитать предложенный текст до конца. В организации рекламного сообщения также распространена конструкция сегментации, или «именительного представления»: «Филипс. Это самая устойчивая картинка в системе автоматического контроля за изображением» [8]. Среди сложных рекламных предложений чаще встречаются бессоюзные: «Знак хорошего вкуса и традиций пример – высший сорт чая Lipton всегда под рукой» [8]. Вместе с тем, специалисты по языку утверждают, что в рекламном сообщении не стоит использовать сослагательное наклонение «мог бы», «убедил бы», поскольку оно придает тексту неуверенность [6, 53].

Эхо-фраза представляет собой вывод, следующий из основного рекламного текста. Она представляет его главную мысль и придает завершенный вид всему сообщению: «Маленькие победы каждый день. М-м-м … Магги!» [9, 30].

Исследователи придерживаются мнения о том, что интенции рекламодателя, включающие в себя приемы убеждения, внушения и побуждения к действию, оказываются эффективными в том случае, если потребитель является активным участником коммуникативного процесса, со своим жизненным опытом и компетентностью в какой-либо отрасли знания. На основании этого Барт утверждает, что рекламируемая вещь «полисемична, т.е. легко поддается различным смысловым прочтениям…, причем не только разными читателями, но порой и в сознании одного читателя» [10, 424]. Таким образом, реклама является важным средством манипуляции поведением индивидов.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.*
2. *Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М., Киев, 2001.*
3. *Барт Р. Рекламное сообщение // Р.Барт. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М., 2004.*
4. *Джефкинс Ф. Реклама. – М., 2002.*
5. *Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR. – М., 2001.*
6. *Попова Ж.Г. Как написать эффективный рекламный текст // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – №5.*
7. *Белогородский А.А. Манипулятивные методы в рекламе // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – №6.*
8. *Статьи о рекламе // http: // www.slogans.ru.*
9. *Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. – М., 2004.*
10. *Барт Р. Семантика вещи // Р.Барт. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М., 2004.*

ФОРМЫ ВЛИЯНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННЫЙ МИР

М.С. Попов
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. В.И. Корниенко

Терроризм в современном мире представляет собой в значительной степени его неотъемлемый компонент. Подобный метод воздействия на социальную среду во многом определяет ее структуру и динамику. На наш взгляд, терроризм проявляет себя в трех формах влияния: межгрупповом, общественном и межгосударственном.

Во – первых, это межгрупповое влияние, то есть, с одной стороны, поддержание групповых различий. Терроризм в определенном смысле представляет собой крайнюю форму конфликта. Как и любой конфликт, терроризм стимулирует противоборствующие группы четко определять свои границы. Индивид осознает, к какой группе он относится и чью идеологию поддерживает. Сознательно или бессознательно человек ассоциирует себя с определенным этносом, классом, конфессией, политической партией и т. д. Л. Козер, исследуя социальный конфликт, отмечал, что «конфликт с другими группами способствует … упрочнению и подтверждению идентичности группы и сохранению ее границ в отношении окружающего социума» [1, 58].

С другой стороны, это усиление групповой сплоченности. Проведение террористического акта (или его угроза) неизбежно вызывает чувство страха. Естественной реакцией на это становится сплочение членов группы, в отношении которой был проведен данный террористический акт. Как отмечает Л. Козер, «конфликт заставляет индивидов острее осознать свою принадлежность к группе и активнее участвовать в ее делах» [1,114]. Подобные особенности поведения человека могут быть использованы правящей элитой для оправдания некоторых своих действий или привлечения дополнительных ресурсов. В этом случае люди, обладающие определенными властными полномочиями, сознательно

занимаются «поиском врагов». То же самое можно сказать и по отношению к группам, которые потенциально могут перерасти в террористические организации. Индивиды, в силу определенных причин заинтересованные в дестабилизации общественных отношений, могут целенаправленно заниматься поиском врага (в лице представителей власти, определенного этноса, религиозной конфессии и т. д.) с последующими призывами к его уничтожению.

Во – вторых, это общественное влияние. Методы терроризма приводят к большим человеческим жертвам и уничтожению материальных и культурных ценностей, с помощью чего достигается главная цель проведения терактов - устрашение населения.

Внутренний смысл любого террора состоит в устрашении людей. Страх определяется как эмоция, вызываемая надвигающимся бедствием. Это то самое чувство, которое в первую очередь вызывается у людей террористическим актом. Первичной и наиболее глубинной причиной, вызывающей страх, являются боязнь смерти. Она прямо связана с инстинктом самосохранения, свойственного всем живым существам. Крайняя степень страха – это ужас. В отличие от просто страха, сигнализирующего о вероятной угрозе, предвосхищающего ее и сообщающего о ней, ужас констатирует неизбежность бедствия.

Основными поведенческими следствиями страха и ужаса являются социальная паника, агрессия и апатия. Паника – особое эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой – то пугающей или непонятной ситуации, либо ее чрезмерного избытка, и проявляющееся в стихийных импульсивных действиях людей. Паника – сложный, психо-поведенческий феномен. На основе паники как эмоционально – поведенческого состояния возникает массовое хаотичное поведение людей с тяжелыми социальными последствиями.

Другим видом поведения как реакции на терроризм является стихийная агрессия, обычно определяемая как массовые враждебные действия, направленные на нанесение страдания, физического или психологического вреда или ущерба, либо даже на уничтожение других людей или общностей. Примером могут служить попытки самосуда, погромы, массовые побоища и т. д.

Апатия – третий вид массовой реакции людей на террор. Если все реакции на террор не дают быстрого результата, который проявляется в спасении или устранении террористов, то рано или поздно возникает психологическое истощение. Тогда и приходит апатия – когда двигательная и психическая активность человека падает вследствии панических или агрессивных реакций на окружающую действительность.

В – третьих, это межгосударственное влияние. В XXI веке терроризм перерос масштабы отдельных государств и превратился в международный феномен. Борьба с этим явлением позволила найти общие интересы государствам, соперничающих в остальных сферах. В связи с этим нам представляется интересным понятие «коалиция», использованное Л. Козером при рассмотрении социального конфликта: «Коалиция в отличие от более прочных типов групповых объединений или союзов позволяет объединяться элементам, которые из-за взаимного антагонизма противились бы другим формам объединения» [1, 172]. Так и государства в современном мире, конкурируя между собой практически во всех сферах, вынуждены сотрудничать в рамках борьбы с международным терроризмом.

Таким образом, последствия социального феномена терроризма могут быть минимизированы в современном мире лишь при комплексном изучении всех форм его влияния на социальную среду.

Список литературы

1. Козер, Льюис. Функции социального конфликта.- М.: Идея – Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000

Э. ЛЕВИНАС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОТНОШЕНИИ Я К ДРУГОМУ

Е.А. Русанова
Научный руководитель - канд. филос. наук, доц. И.Н. Степанова

Как и ряд философов современности, Э.Левинас, чье творчество является малоисследованным, в своих работах раскрывает проблему диалога человека и человека и человека и Бога. Его язык философски профессионален, труден, но тем глубже и ярче раскрываются те явления духовной жизни человека, которые он описывает.

Своими взглядами Левинас совершает переворот в философской традиции, в которой этика выводилась из философии. Левинас же рассматривает философию как этику. В предисловии к работе «Тотальность и Бесконечное» он писал: «Этика… рождается не для того, чтобы приготовить теоретическое упражнение мысли, которая монополизировала бы трансцендентность. Традиционная оппозиция между теорией и практикой стирается, если исходить из метафизической трансцендентности, в которой выстраивается отношение с абсолютно иным или с истиной, отношение, *царским путем которого является этика»* [1,52].

В центре его этизированной философии находится отношение Я и Другого. В отличие от М.Бубера, который сущностью этого отношения считал взаимность и со-участие, Левинас признает его асимметричность. «Мне с самого начала неважно,- утверждает он,- как Другой относится ко мне, это его дело; для меня он прежде всего тот, за кого я ответствен» [2,129]. Эта позиция близка кантовской идее отношения человека к человеку как к самоцели и высшей ценности. Отношение Я к Другому является альтруистическим, ибо Я не ожидает от Другого получения для себя пользы.

«Входом» в отношение Левинас считает наличие Я. «Быть я, - считает философ, - это значит - по ту сторону выделения индивида из среды себе подобных с помощью какой- либо системы координат - иметь идентичность как содержание» [3,57]. Рассматривать идентификацию Тождественного и Я Левинас предлагает, исходя из конкретного отношения между я и миром. Хотя мир враждебен и чужд, я открывается как Тождественное в пребывании, в самоидентификации в мире, в «существовании в нем у себя». Он считает, что мир по отношению к Я - прежде всего Иное, но Я находит там себе «место и дом», «держит себя и может». В этом мире существует свобода, благодаря некоторой реальности и несмотря на нее. Философ отмечает, что пере-

ворачивание инаковости мира происходит в процессе самоидентификации, так как способ поведения Тождественного есть «возможность обладать, то есть приостанавливать саму инаковость того, что является иным только сначала и иным по отношению ко мне» [3,57]. Левинас утверждает, что Абсолютно иное неподвластно обладанию и только вследствие этого и способно освятить эгоизм обладания.

Философ задает вопрос: какова природа отношения Тождественного, производящегося как эгоизм, и Иного без того, чтобы лишить его (Иного) инаковости? Иное отделено от метафизика, по Левинасу, и не составляет с ним тотальности. Абсолютно Иное - это Другой, который является иным, «такой инаковостью, которая не является формальной, такой инаковостью, которая не есть простая изнанка идентичности, ни сопротивление Тождественному, но такой инаковостью, которая предшествует всякой инициативе, всякому империализму Тождественного. Иное, инаковость которого составляет само содержание этого Иного. Иное, инаковость которого не ограничивает Тождественное, ибо, ограничивая Тождественное, Иное не было бы уже, строго говоря, Иным: из-за общности границы она оказалась бы внутри системы, где опять превратилось бы в Тождественное» [3,58]. По мнению Левинаса, отношение между Я и Другим представляет метафизическое движение, начальной точкой, которого является Я. Философ убежден, что для того, чтобы инаковость могла проявиться в бытии, необходима сначала «мысль» как внутреннее движение, создающее трансцендентность, и необходимо Я.

Отношения Я-Другой, по Левинасу, необратимы. Они не являются уравнением, только Я, готовое к движению, совершившее движение к Иному, готовое увидеть и почувствовать Лик Другого, способно совершить движение и вступить во взаимоотношение. Философ вводит определение данного отношения, идущего от Я к Иному, как отношение, «происходящее *лицом к лицу,* глубоко очерчивающее это расстояние - расстояние речи, доброты, Желания» [3,58]. Это отношение есть мысль, обнаружившая себя лицом к некоторому Иному, не укладывающемуся ни в какую категорию, есть речь, которая завершается добротой и не образует при этом тотальности. Левинас называет такую связь между Тождественным и Иным религией, от лат. religare – воссоединять.

К Другим Левинас относит не только отдельных индивидов, но и различного рода группы и общности. «Если я принадлежу к какому-то народу,- разъяснял он, - то народ этот, как и родственники мои – также мои близкие. Эти близкие, не находясь со мною в родстве, имеют право на мою защиту» [2,131]. Левинас полагает, что человек несет ответственность за другого даже тогда, когда он становится преступником. Эти идеи близки представлениям Э.Фромма о любви как заботе, уважении и ответственности и Ж-П.Сартра о тотальной ответственности каждого. Сам Левинас считает свою позицию выражением сущности иудейского сознания, а предтечей данного своего рода категорического императива - Достоевского, с его формулировкой «все люди ответственны одни за других и я больше всех других». Как религиозный мыслитель Левинас сакрализует отношение Я и Другого, утверждая: «В моем отношении к Другому я слышу Голос Божий» [2,133]. Поэтому он трактует отношение Я к Другому как выражение любви и справедливости, в конечном счете восходящих к Богу. Ответственность Левинас рассматривает как способ индивидуализации человека, его личностного самоопределения. Через ответственность Я к Другому реализуется единственная абсолютная ценность – «человеческая способность отдавать приоритет над собой».

Конечно, Левинас понимает, что онтологически Я и Другой представляют разные существа и разные формы бытия, но аксиологически, этически они являют собой одну форму бытия: Я - Другой. Рассматривая этимологию слова «ответственность» во французском языке (ordonné), философ отождествляет ее с призванностью. Он пересматривает смысл слова «сознательность» человека, полагая, что оно означает не столько разумность, сколько ответственность, т.е. обязательство перед Другим, согласие с ним. По сути дела, полемизируя с Декартом и всем рационализмом, считавшим, что Я первично, Левинас утверждает: «Именно Другой первичен и здесь вопрос о моем суверенном сознании лишен приоритета» [2,135]. По его мнению, туистическая (Я-Другой) форма бытия присуща не только сфере этического общения, но и любой сфере жизни человека, например, «в познании нас всегда двое». Такое понимание, по Левинасу, свидетельствует о «совершенстве социальности».

Проблему ответственности Я за Другого Левинас рассматривает и в аспекте свободы, утверждая, что они не противоречат друг другу и считая, что акт свободы содержится в осознании человеком себя как вечного должника перед Другим. Признавая ответственность первичным отношением человека, Левинас ищет различные способы обоснования этой идеи: теологические (сотворенный человек был призван Богом размножаться), этические (ответственность есть долг), аксиологические (человек есть высшая ценность), онтологические (законом бытия является идеал святости). Рассматривая отношение к Другому в аспекте времени, Левинас приходит к мысли об ответственности человека за прошлое, поскольку оно воспроизводится, и за будущее, которое служит для Я императивом.

Список литературы

1. *Цит. по: Ямпольская А.В. Безмерность в мире мер // Вопросы философии. –1999. – № 2.*
2. *Философия, справедливость и любовь (Беседа с Эммануэлем Левинасом) // Философские науки.- 1991. - № 6.*
3. *Левинас Э. Тотальность и бесконечное: эссе о внешности // Вопросы философии. -1999. -№ 2.*

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

О.А. Темникова
Научный руководитель – канд.филос.наук,доц. И.Н. Степанова

В течение многих веков философия и наука занимались изучением физического пространства. Многочисленные труды о сущности пространства можно свести к двум точкам зрения. Согласно субстанциальной кон-

цепции, пространство – пустое вместилище материи, оно существует самостоятельно и независимо от нее. Сторонники реляционной концепции характеризовали пространство как системы отношений материальных объектов. Эта концепция в начале XX века получила научное обоснование в теории относительности А.Эйнштейна. В наше время выделяют такие характеристики пространства как объективность, структурность, протяженность, непрерывность-прерывность, симметрия, изотропность, однородность.

В XX веке в научном и философском сообществе утвердилась идея полимодальности пространства, и стали исследоваться такие его формы как химическое, биологическое, социальное, коммуникативное, информационное, педагогическое, культурное. Термин «культурное пространство» раньше использовался чаще всего метафорически, и только в последние годы его анализируют как теоретическое понятие.

Существует около трехсот различных определений культуры, каждое из которых, как правило, характеризует один или несколько ее аспектов. Онтологически культура представляет одну из базовых форм бытия, наряду с природой, обществом и человеком [1,40]. Как и все формы бытия, она имеет свое время и пространство. Выявление сущностных особенностей культурного пространства является необходимым условием понимания архитектурного пространства. К числу данных свойств относятся следующие. В отличие от физического, химического, биологического пространства, представляющего взаимодействие элементов в материальных системах, культурное пространство помимо материальных артефактов включает в себя и духовные составляющие – смыслы, значения, ценности. Наличие границ реализуется в пространстве культуры в новом качестве. Каждая из локально-исторических культур, каждый из видов культуры, каждая из культурных систем обладает границами. Они имеют топологический (граница как межа), демаркационный (граница как способ различения культур) и коммуникативный (граница как способ объединения культур, их диалога) смысл. Структура культурного пространства предполагает некую внеположенность (термин П.А.Флоренского), то есть нахождение отдельностей вне друг друга, в определенном пространстве, связность, но не смешение. Связность и одновременная отделенность определяет роль границы не столько как разделения, сколько как связи между культурами, а внутри их – между произведениями культуры.

Культурное пространство можно анализировать как некое единое пространство деятельности людей, пространство диалога человека с человеком, социумом, природой. Следовательно, оно включает в себя природные, социальные, коммуникативные компоненты, являющиеся базой для его структурирования. Структуру культурного пространства можно представить в виде нескольких слоев, выделив в ней культуру стран, региональную культуру, отдельные виды культуры, произведения культуры, рассматриваемые в аспекте форм и способов организации деятельности людей. Одной из таких форм является архитектурное пространство.

Эту форму пространства культуры необходимо рассматривать как единство материальной и духовной реальностей, как идею, процесс и опредмеченный результат строительной деятельности, удовлетворяющей как утилитарные, так и духовные (в первую очередь, эстетические) потребности человека, как преображение окружающей среды, превращение ее в искусственную, отражающую мировоззрение социума в конкретную культурно-историческую эпоху. Можно выделить существование в архитектурном пространстве нескольких компонентов. Характер ландшафта, наличие природных строительных материалов, температурный режим и влажность, направление ветровых потоков и т.д. представляют природные компоненты. Не менее значимы и социальные компоненты, например, строительное материальное производство, традиции и особенности быта индивидов, их этнический состав, территория проживания и т.д.

Идеология, религия, мировоззрение социума становятся определенными символами и знаками архитектурных форм, представляя коммуникативные компоненты культурного пространства. Например, готические храмы в Западной Европе символизируют устремленность средневековой культуры к высшему сверхъестественному миру Бога. Архитектор черпает идеальный образ из пространства социальных отношений, преобразуя его в проектную модель, затем в материальный источник информации, который, впоследствии, в процессе потребления прочитывается как знак, переводимый в словесную форму [2,143]. Архитектурное пространство культурно нагружено, оно организует жизнь общества, и, как пишет О.Шпенглер, содержит не только символический смысл как культовые танцы и песнопения, картины, статуи или сонаты, но весь дух культуры, ищущий через свое превращенное в камень «я» соединения с основами мира [3,288]. Архитектурному пространству присуща соразмерность, пропорциональность, гармония архитектурных форм, вследствие чего архитектуру называют застывшей музыкой.

Архитектурное пространство возникает тогда, когда человек начинает свое обличение в несобственное тело, а именно в материальные строительные сооружения. Окружающее человека природное «не-Я» в виде строительных материалов преобразуется в архитектурное «Я». Происходит освоение и очеловечивание вне человека лежащего пространства. Архитектурные сооружения, так или иначе, соотносятся с человеческим телом, гармонируя либо диссонируя с ним в виде определенного строя пропорций. Человек – это то, к чему стремится и ради кого воздвигается пространство архитектуры. Архитектурное пространство искусственно по отношению к окружающей природе, но в то же время оно естественно для человека. В нем имеется прочувствованная необходимость соответствия архитектурного объекта и человека. В пространстве архитектурных форм выражаются сущностные измерения человека. Так, архитектурные объекты античной культуры и культуры Ренессанса становятся внешней оболочкой выражения телесности человека. Культовые сооружения средневековой культуры выражают религиозный дух в человеке, его томление о вечном и совершенном. Индустриальная архитектура XIX-XX веков свидетельствует о социальности человека, его прагматических ценностях пользы, обладания, потребления, технического господства.

Таким образом, во всех слоях архитектурного пространства присутствует антропопроекция. Человек на-

ходит себя в материальном окружении, созданном архитектурной деятельностью, в проекциях физического тела, социальной жизни и духовных феноменов. Пространство человека становится неархитектурным, только если нет человека, его преобразующей разумной силы. И наоборот, витальные потребности, желания, ценности, идеалы человека, так или иначе, выражаются в архитектурных формах.

Список литературы
1.Каган М.С. Философия культуры. - СПб.,1996.
2.Славина Т.А. Архитектура как феномен культуры // Искусство в системе культуры. - Л., 1987.
3. Шпенглер О. Закат Европы. - М., 2004.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.А. Яковлев
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. В.И. Корниенко

Актуальность данной проблемы связана с тем, что межкультурные взаимодействия в современном мире достигли высокой степени непредсказуемости и неопределенности, где миропорядок не похож даже на многополярную систему, о которой часто говорят ученые. Происходящие процессы все сильнее выводят этот миропорядок из относительно равновесного состояния, а тенденции направлены на достижение своеобразной точки бифуркации. И даже гуманитарные науки не в состоянии ответить на вопрос: в каком направлении следует идти, какая система является наиболее оптимальной для общества в целом. Правда сама эта неопределенность и дает основания для творческого поиска. А попытки изучить проблему совместимости культур, в определенной степени, могут способствовать развитию конструктивного диалога внутри мировой цивилизации.

Как закономерное целое, культура обладает специфическими механизмами своего порождения, оформления в знаковой системе, трансляции, интерпретации, коммуникации, конкуренции, самосохранения, формирования устойчивых типов и их воспроизводства в собственной и инокультурной среде. Особую роль в культуре играет система образования, поскольку культура не воспроизводится сама собой и требует сознательного отбора, передачи и освоения. При этом культура не только поощряет и закрепляет необходимые для нее качества, но и выступает как репрессивная сила, осуществляющая при помощи системы запретов различение «своего» и «чужого».

Несмотря на стремление к максимальной устойчивости конкретная культура, как показывает история, всегда оказывается в процессе непрерывного изменения, и поэтому механизмы смены культурных эпох принадлежат к базисным закономерностям культуры. Если культура меняется не в результате внешних обстоятельств (экологическая или политическая катастрофа, подчинение другой культуре), то основным способом обновления оказываются внутренние изменения, использующие механизмы преемственности. Поскольку развитая культура является многогранной и противоречивой, в ее рамках всегда существует система оппозиционных вариантов, играющих роль культурных противовесов. Это позволяет переходить к новым моделям, опираясь на разные формы культурного многообразия. Если изменения по тем или иным причинам тормозятся, возможен культурный конфликт, который может перерасти в катастрофу.

Сам термин «культура» мы будем понимать, как особую сферу жизни конкретного общества. И как различны между собой общества, так и любая культура обладает свойством уникальности.

Несмотря на то, что разные культуры имеют сходство, в большей или меньшей степени, но, тем не менее, – это совершенно разные миры, полные многообразия собственных форм и особенностей образа жизни.

Причем это почти всегда открытые системы, так как относительно закрытые культуры не могут нормально существовать (рано или поздно распадаются или ассимилируются другой культурой). Одна из важнейших функций любой культуры – это ориентация на взаимодействие с внешним миром, отсюда как раз и возникает проблема совместимости культур в процессе их взаимодействия.

Коммуникации между культурами носят крайне разнообразный характер. Это и обмен товарами, технологиями, идеями, ценностями; это и различного рода конфликты и неприязнь. Но условно это взаимодействия можно разделить на две группы: те, которые основаны на взаимной выгоде и те, которые потенциально несут в себе разрушительный механизм. И если первый тип связей обогащает культуру, приносит новизну через обмен наиболее интересными и жизнеспособными элементами (хотя это не означает, что определенная культура полностью зависит от соседних культур), не задевая при этом ее ядро, то второй тип связей основан на попытке проникновения одной культуры в ядро другой, с разрушительными, деструктивными последствиями для последней.

Другими словами, для анализа проблемы взаимодействия культур под углом их совместимости и несовместимости нам необходимо выделить в структуре культуры ее ядро и периферию. Ядро - это ее центральная, стабильная часть, где находятся базовые ценности культуры. Целостность всей культуры как раз и определяется состоянием элементов ядра. Причем оно также определяет тип культуры и влияет на периферию. Основными элементами ядра могут выступать: формы политической организации, религиозные представления, самоидентификация носителей культуры, их образ жизни, а также традиции, искусство, нравственная сфера.

Периферия – это рассеянная, подчиненная ядру часть культуры. Ее элементы на протяжении жизни ядра возникают и умирают, сливаются и распадаются, трансформируются (хотя провести относительно четкую границу между ядром и периферией практически невозможно). И как раз на этом уровне, на уровне периферии, разные культуры контактируют между собой, не нанося ущерба собственной целостности.

Таким образом, если одна культура через механизм проникновения пытается воздействовать на основания другой, она тут же получает статус «чужой», а отношение к культуре как к «чужой» является одним из основных аспектов несовместимости. Следовательно, важным критерием в отношениях культур является историческая память их взаимодействия в прошлом, хотя

это и не единственный критерий.

Выделение оснований совместимости и несовместимости – проблема достаточно сложная, однако это не означает, что она совсем не поддается осмыслению. Из существования культуры как чисто человеческого творения не следует, что сами собой понятны ее нормы, ценности, традиции, символы и мировоззренческие схемы. Любая состоявшаяся культура по-своему таинственна и требует своей расшифровки, если эта культура прошлого, или благожелательного диалога, если это — современная культура. Последнее особенно важно в свете процесса глобализации в современном мире.

«ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ У ЛЕСА» РОБЕРТА ФРОСТА, ИЛИ КАК ПЕРЕНЕСТИСЬ В МИР ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРУГОГО, ЧИТАЯ СТИХИ ПО-АНГЛИЙСКИ (И НЕ ТОЛЬКО)

И.Е. Кладенова
Научный руководитель - д-р филос. наук, проф. Б.С. Шалютин

Старая легенда гласит, что, гуляя в тенистой роще, Анаксимен беседовал со своим учеником. «Скажи мне, - спросил юноша, - почему тебя часто одолевают сомнения? Ты прожил долгую жизнь, умудрён опытом и учился у великих эллинов. Как же так, что и для тебя осталось столь много неясных вопросов?» В раздумье философ очертил посохом перед собой два круга: маленький и большой. «Твои знания – это маленький круг, а мои – большой. Но всё, что осталось вне этих кругов, - неизвестность. Маленький круг мало соприкасается с неизвестностью. Чем шире круг твоих знаний, тем больше его граница с неизвестностью. И впредь, чем больше ты станешь узнавать нового, тем больше будет возникать у тебя неясных вопросов»…

Одним из механизмов осознания собственного Я и постижения состояния Другого является эмпатическое познание. Именно эмпатическое познание даёт возможность достичь единения как познаваемого, так и познающего. Эмпатическое познание используется в творчестве, науке и, конечно, в жизни. «Внесение» моих собственных чувств, моих собственных мыслей в явления, происходящие в реальном мире, даёт возможность моему Я осознать эмоциональное состояние Другого и разобраться в себе.

Философия XX века вышла на совершенно новые уровни понимания окружающей человека природы и анализа структуры познания. Однако, недооценка чувственной сферы бытия человека, как «того имманентно-внутреннего, чувственно-ментального содержания, без чего индивидуальное сознание вообще не способно мыслить как сознание, поскольку оно лишается при этом своей чувственно-психической «начинки», своей «чистой» субъективности» [1], является характерной для современной философии. Одной из современных исследователей-философов, изучающих проблему познания, является И.А.Герасимова, которая использует понятие «чувствознание», предложенное Н.К.Рерихом, в контексте современных подходов к изучению когнитивных феноменов в русле когнитивной парадигмы знания. И.А. Герасимова считает, что существует живая связь всего со всем, которую человек накапливает в своем сознании. Анализируя различные типы символического мышления, автор пытается определить феномен животворящего понимания-постижения и феномен чувствознания. Она приходит к выводу, что при направленности внимания человека к эмоционально-ментальным состояниям, появляется способность к рефлексии и оценке событий через понимание символов собственного внутреннего мира [2]. Благодаря степени соединения глубинных слоев сознания с такими составляющими сознания как интеллект, воображение, чувственность, происходит «выход» информации на «поверхностные» интеллектуальные и эмоциональные слои сознания.

Stopping by Woods on a Snowy Evening

Whose woods these are I think I know.
His house is in the village, though;
He will not see me stopping here
To watch his woods fill up with snow.

My little horse must think it queer
To stop without a farmhouse near
Between the woods and frozen lake
The darkest evening of the year.

He gives his harness bells a shake
To ask if there is some mistake.
The only other sound's the sleep
Of easy wind and downy flake.

The woods are lovely, dark, and deep,
But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep. Robert Frost [3]

Чей это лес и эти дали?
Хозяин этих мест едва ли
Поймет, к чему мы здесь, у кромки
Заснеженного поля, встали.

И непонятно лошаденке,
Зачем мы здесь в ночной поземке
Стоим, где пасмурные ели
Глядятся в белые потемки.

Звеня уздечкой еле – еле,
Мол, что такое, в самом деле,
Она все ждет, пока ездок
Прислушивается к метели.

Прекрасен лес, дремуч, глубок.
Но должен я вернуться в срок,
И путь до дома еще далек,
И путь до дома еще далек. (Перевод О.Чухонцева) [4]

С чего начать? Проанализировать ритмический рисунок стихотворения, найти слова, которые помогли бы разобраться в музыке поэтических строк. Переводя строку за строкой, понять грамматические конструк-

ции, попытаться сделать подстрочник самостоятельно, не обращаясь к переводу стихотворения, сделанному профессионалом.

Содержанием поэтической речи является общая идея, которая раскрывается через толкование образной формы ее изложения. Читатель осознает эту идею, благодаря анализу образов, настроения, чувства и отношения автора к тому, что описано в стихотворении. Он «расшифровывает» для себя образную систему, находит значения слов, которые помогают уяснить главную идею поэтического произведения. Читатель «входит», «вживается» в мир, который близок и понятен автору, пытается пережить те чувства, которые владели поэтом в период работы над стихотворением.

Толкований и расхождений в понимании отдельных частей стихотворения может быть несколько, но основная мысль, если это действительно талантливое произведение, определяется совершенно четко.

Читая стихотворение, обращаешь внимание на первую строку первой строфы, в которой использована инверсия. Дополнение ‘whose woods these are’ в начале предложения делает особый акцент на слово ‘whose’, т.к. основная мысль первой строфы сосредоточена на владельце лесов. Для хозяина лесов красота не имеет никакого значения, его дом не здесь, а в деревне. Леса для него - собственность, которой он владеет и слово ‘though’ помогает разобраться в характере хозяина лесов, понять, что лес для него не объект наслаждения, а только собственность.

Используя несколько раз слово ‘he’ (‘he will not’, ‘his house’, ‘his woods’), поэт обращает внимание читателя на то, что у хозяина лесов нет чувства прекрасного, и он не может восхищаться тем, что ему принадлежит. И, подобно лошади, которая лишена чувства прекрасного и недоумевает по поводу внезапной остановки всадника вдали от жилья, владелец лесов удивился бы, если бы увидел поэта, наслаждающегося видом тихонько падающего снега в зимнем лесу, темным вечером.

Читая поэтические строки, легко определить, когда произошла встреча поэта с природой. Это канун Рождества. The darkest evening of the year – 21 - 22 декабря (день зимнего противостояния, самый короткий день в году и самая длинная ночь).

Для понимания стихотворения очень важны символы и их значение. Мир поэзии и весь мир, окружающий человека, наполнен символами. Толкование этих символов может быть различным, но именно символы помогают разобраться в стихотворении, уяснить главную мысль и идею поэтического произведения:

озеро – частица мирового океана, который находится в непрерывном движении, источник всеобщей жизни. Озеро замерзло, но, когда придет весна, лед снова превратится в воду. Вода – источник жизни, первооснова всех вещей. Это символ изменения, перемен в жизни человека (плохих ли, хороших ли, кто знает?);

лес – место всевозможной опасности, здесь можно заблудиться, потеряться. Но лес может стать для одухотворенного человека и местом укрытия от мирской суеты, местом, где он может подумать о прошлом, настоящем и будущем. Лес состоит из деревьев. Дерево, корни которого в земле, а ветви тянутся к небу, – символ жизни, символ вечного желания познать непознанное. Дерево, как и человек, является созданием, находящимся между небом и землей. Оно растет в центре мира, изменяется вместе с миром и является одним из самых мощных символов воплощения жизненной энергии;

лошадь – символ полета души, символ огня и света. Лошадь обладает даром проводника, выводит заблудившегося седока на верную дорогу, это друг и помощник, преодолевающий вместе с человеком различные препятствия на пути к намеченной цели.

дорога, путь может символизировать судьбу, место, где происходит встреча – расставание и тут же возникает тема новой встречи. Это образ вечно изменчивого времени. Это образ странника, идущего по этой дороге навстречу своему Учителю;

дом – освоенное, покоренное, «одомашненное» пространство, где человек находится в безопасности. Это место, где мы родились, где мы надежно защищены и куда мы возвращаемся из любых странствий. Дом – символ рода, символ микрокосмоса;

поле – мужской символ, открытое пространство, место битвы, место деятельности. Это символ неизвестного, неоткрытого, символ того, что нужно победить, захватить, познать;

сон – символ тишины, покоя, неизменности, отсутствия желаний перемен. Сон - символ смерти.

Так о чем же это стихотворение? Какова его основная мысль? Неужели только о красоте природы?

Самыми главными для Р. Фроста являются три последние строчки:

«But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep»

Картина, которую нарисовал поэт, становится понятной и доступной читателю. Это он (читатель) «вошел» внутрь этой картины и остановился рядом с поэтом на заснеженной дороге между замерзшим озером и лесом, любуясь красотой природы сумрачным зимним днем. Это он вместе с поэтом задумался о том, что ждет его впереди. Это читатель замер, слушая голос ветра, наблюдая, как тихо опускаются на снежный ковер все новые и новые снежинки. Читатель слушает и слышит голос поэта: «Рано пока предаваться покою, ехать еще далеко, дорога впереди трудна, неизведанна, не настало пока время отдыхать! Жизнь прекрасна, жить стоит, несмотря на трудности, которые встречаются каждому на его пути!»

Читая стихотворение, человек постигает собственное Я, он пытается проникнуть в другую реальность, вслушаться, вжиться в познаваемое, получить возможность целостности восприятия. Он начинает постигать духовный мир мудрого человека, который заставляет его подумать о смысле жизни, он начинает прислушиваться к тому, что происходит в его собственной душе и что происходит в душах Других.

А это значит, что человек, читая стихи, старается понять внутреннее состояние поэта, ощутить, какие чувства тот переживает, что хочет сказать своему читателю. Количество субъектных репрезентантов (термин введен Б.С.Шалютиным) в его сознании увеличивается. Растет и способность к сопереживанию, к пониманию не только самого себя, но и к пониманию Другого. Благодаря наличию опыта «видеть» себя глазами Другого, человек получит возможность правильно построить взаимоотношения с миром, который его окружает, и сделать меньше ошибок.

Маленький круг становится чуточку больше.

Список литературы

1.Роднов Л.Н. Разум и нравственность в единстве сознания //Вестн. МГУ. - Сер.7, Философия.-1996.-№3.-С.25.

2.Герасимова И.А. Природа живого и чувственный опыт// Вопросы философии.-1997.-С.134.

3. The Poetry of Robert Frost// Henry Holt and Company.-New York, 1979.-P. 224 – 225.

4. Фрост, Роберт. Стихотворения / Пер. О.Чухонцева.- М.: Художественная литература, 1995.- С. 313.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «PÈRE» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Н.Горева
Научный руководитель-д-р филол.наук, проф. Е.Р.Ратушная

Наличие семьи**,** семейные отношения всегда являлись одним из важнейших факторов в жизни человека. В настоящее время проблемам семьи, взаимоотношениям между членами семьи, отношению государства к семье уделяется пристальное внимание. Наиболее важными понятиями в этом плане являются понятия «отец» и «мать».

В современном французском языке ФЕ с парентальным компонентом составляют значительную группу, к которой относятся фразеологизмы с лексемой «père»(42 ФЕ). Лексема « père » обладает самой высокой фразообразовательной активностью внутри этой группы. Высокая фразообразовательная активность данной лексемы обусловлена такими внутрилингвистическими факторами, как длительность существования лексемы “père“ во французском языке, простота морфологического состава, полисемичность. Также высокая фразообразовательная активность связана и с внешнелингвистическими факторами: понятие «отец» всегда было связано с понятием «полноценная семья». Отец является главой семьи, человеком, который решает наиболее важные и серьезные вопросы в семье, содержит семью и несет за нее ответственность.

Слово «père» пришло во французский язык из латинского языка, образовавшись в ходе фонетической эволюции от слова «pater». В начале X века оно употреблялось в своем основном в настоящее время значении «мужчина по отношению к своим детям», а также в религиозном значении по отношению к Богу как Создателю. В XIII веке слово «père» приобрело более широкое значение – «тот, кто имеет много потомков». Только в XVI веке появилось значение «тот, кто считается инициатором, творцом, учредителем чего-либо» (Dictionnaire historique de la langue française par Alain Rey. – Paris : le Robert, 2000).

В современном французском языке слово «père» имеет следующие значения:

1) человек, имеющий одного или несколько детей;
2) отец семейства, воспитывающий своих детей;
3) родитель мужского пола;
4) Бог, Создатель;
5) предок, прародитель;
6) учредитель, творец, изобретатель;
7) тот, кто ведет себя как отец;
8) персонаж в театре (спец.);
9) для указания на зрелого человека.

Рассматривая ФЕ с компонентом «père», можно отметить, что они используются для обозначения какого-либо лица, для указания на какие-либо качества человека, на его причастность к той или иной сфере деятельности или способ выполнения действия.

Прежде всего можно выделить фразеологические единицы, относящиеся к сфере религии: le père éternel – Бог-отец; le Père des Fidèles – Римский папа; maison du père – небо, paé; le Père céleste – Бог, отец небесный;

le Père La Tuile (уст., арго) – Бог-отец; le Père Guillotine (уст., арго) – тюремный священник.

Наряду с парентальным компонентом, в образовании фразеологизмов принимают участие имена существительные и прилагательные, которые вносят важный вклад в образование значения ФЕ. Так, например, фразеологизм «le Père Guillotine» указывает на тюремного священника, который приходил исповедовать того, кому предстояла казнь на гильотине. В ФЕ «le Père La Tuile» лексема «la Tuile» восходит к латинскому «tegùla»‹tegìre (покрывать, защищать). Прилагательное «éternel» во фразеологической единице «le père éternel» подчеркивает бессмертие, вечное существование.

Другая сфера, к которой относятся ФЕ с компонентом «père» - это семья, где мужчина является отцом своих детей, хозяином и защитником своей семьи, человеком, принимающим важное решение и содержащим семью: le père noble – благородный отец; petit père (разг.) – отец, папаша; le père nourricien - благодетель (nourricien < nourrir: кормить, выкармливать).

Несомненно, одной из важнейших сфер жизнедеятельности мужчины является его работа, карьера или служба в армии, что находит отражение в следующих ФЕ: père – presseur – сборщик налогов (presseur <presser: давить, выжимать); père Système (шк. арго) – слушатель военного училища Сен-Сир, занявший последнее место на вступительных экзаменах, который должен хранить школьные традиции; Père Cent (воен. арго) – празднование 100-го дня до окончания службы.

К другой группе относятся ФЕ, которые служат для наименования какого-либо вымышленного персонажа, бога, известного человека или явления. Например, le père Fouettard – дед с розгами, вымышленный персонаж, которым пугают детей (fouettard < fouetter: хлестать, стегать, сечь); le Père Noël – Дед-Мороз; le père des hommes et des dieux (миф.) – прародитель людей и богов (о Зевсе); le père du vin (поэт.) – отец вина (о Бахусе/ Дионисе); le père des humains (библ.) – Адам, le père du jour (поэт.) – солнце.

Можно также выделить группу ФЕ, которые указывают на какие-либо физические или моральные качества человека: père aux écus – богатый скряга (лексема «écu» подчеркивает наличие богатства, так как экю являлся золотой или серебряной монетой, равной трем ливрам); père la joie – весельчак, заводила; père la colique – трус; père peinard/tranquille – тихоня, спокойный человек; avoir tué père et mère – способный на все (употребление глагола tuer - убивать подчеркивает отрицательную коннотацию); gros père – толстяк, карапуз.

Еще одна из выделенных нами групп включает ФЕ, обозначающие качества или обстоятельства действия. Например, en costume du père Adam – в чем мать родила; en père peinard – потихоньку, без шума; en bon père de famille – спокойно, достойно, экономно; au temps de nos pères – когда-то, некогда, в старину; comme père et mère – как взрослые; a la droite du père – среди избранных (праведников).

Таким образом, на основе проведенного нами исследования было обнаружено, что фразеологизмы с компонентом «père» в современном французском языке семантически разнообразны. Они отражают все основные сферы деятельности мужчины, где он исторически занимал главенствующее положение: религия, семья, профессиональная деятельность, материальное состояние.

РОЛЬ ВЕЖЛИВЦА И ТЫСЯЦКОГО В СВАДЬБЕ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ

А.Б. Григорьева
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. В.П. Федорова

Традиционная система свадебных чинов русской свадьбы, то есть лиц, непосредственно участвующих в свадебном обряде, имеющих свои специфические роли, в основном стабильна, однако она тоже подвержена закону фольклорной вариативности. Объектом исследования данной статьи являются образы вежливца и тысяцкого, выполнявших значительную роль в свадебном обряде Среднего Притоболья.

Знаток свадьбы Среднего Притоболья М.Г. Екимов пишет: «Само собой понятно, что если «хороший тон» обязателен при обыкновенных приемах гостей, то такое торжество, как свадьба, требует уже настоящих церемоний. И, действительно, церемонии сибирской свадьбы настолько сложны и многочисленны, что жизнь выработала даже особых знатоков свадебного ритуала, настоящих церемониймейстеров, которых народ называет чисто русским словом: «вежливец», «большак» [8, 426]. Впервые на роль вежливца и тысяцкого относительно свадьбы Среднего Притоболья указал Н.О. Осипов [11]. Наиболее полные материалы на этот предмет представлены в указанном сборнике М.Г. Екимова [8], фольклорном собрании А.И. Мякутина [10]. Интересные сведения обнаружены в архиве кафедры древней литературы и фольклора КГУ. В источниках, на основе которых написана данная статья, роли тысяцкого и вежливца разведены. Вежливца называли также «большаком», «большим».

Свадьбу водил «большой», то есть ведун, колдун. Сохранилась легенда: «Всякое бывало на свадьбах: поедет поезд и в воротах остановится, берет «большой» под уздцы коней и выводит со двора; бывало и так: подъедут к церкви лошади, распрягутся, шуток было много. Вот поэтому «большого» и нанимали» [2, 124].

Слово «вежливец» не зафиксировано ни в одном словаре, но явная родственность слову «ведун» (так называли колдуна на Руси) указывает на его сакральное значение. Ведун происходит от древнего слова «ведать», то есть «знать». «Ведуны и ведуньи, колдуны и колдуньи, знахари и знахарки, обозначающие людей, «ведающих», «знающих», обладающих знаниями и недоступными прочим людям умениями. Некогда, в языческие времена, ведуны и ведуньи были, по-видимому, жрецами различных богов и хранителями знаний. Они были лекарями и предсказателями будущего; в их обязанности входило умиротворять грозных богов и в нужное время совершать различные обряды…» [9, 137].

В ряде вариантов свадьбы в Среднем Притоболье вежливца называли «резвым дружкой» [11, 102], что свидетельствует об общих корнях образов вежливца и дружек. Вежливец воспринимался как главный дружка жениха, его основной помощник. Он появляется в самом ядре свадьбы, в день венчания и пира: организует действия каждого персонажа, участвует в обрядах, едет с женихом в дом невесты впереди свадебного поезда, а также в церковь к венчанию. Без него не проводились обрядовые действия относительно жениха и невесты. Соотносится по функциям с вежливцем большак. С точ-

ки зрения этимологии большаком называли «настоятеля раскольничьей общины» [6, 277], т.е. изначально его функции были шире организации свадьбы. Это единственный участник свадьбы, которого специально приглашали: «Большака раньше свадьбы пригласят…запрягают коней, едут за ним…» [8, 159].

Необходимо, однако, заметить, что вежливец не вполне соответствует понятию церемониймейстера; роль эта - остаток древних суеверий, предполагающих, что брак окружён влиянием тёмных сил, которые могут повредить счастливому супружеству. «Судя по сознанию самих крестьян и по тем манипуляциям, которые проводит вежливец или большак, он считается до некоторой степени колдуном, предохраняющим течение свадьбы от влияния других колдунов... Не пригласить на свадьбу вежливца - это значит, по мнению крестьян, не только запутаться в сложных обрядностях свадьбы и сделать множество неприличий и бестактностей по отношению к самым близким и почётным лицам; это значит не только сделаться посмешищем целого селения, так как свадьба вышла бы «не по-людски», неприглашение вежливца ведёт, по общему мнению крестьян, к тому, что брак будет несчастлив, что в нём не будет супружеской любви, независимо от того, что в течение самой свадьбы может случиться какое-нибудь несчастье.

Ввиду всего изложенного, на каждую свадьбу приглашается вежливец, который заведует всем церемониалом, играет самую почётную роль и получает от невесты самые лучшие дары [11, 100].

Вежливец играл важную роль на свадьбе. В его обязанности входило оберегать жениха и невесту, а также всех участников свадьбы от порчи. Он должен был предотвращать все, что могло помешать совершению свадебных обрядов или расстроить свадьбу. «Для соблюдения ритуала свадьбы приглашают особого знатока – ведуна, которого называют вежливцем. Вежливец – главное лицо на свадьбе, большак. Без него будто бы не уберечься от других колдунов, действующих по общественной злобе к брачующимся или по подговору» [3, 108].

Обереговые действия совершались им на всех этапах свадьбы. Он обходил свадебный поезд перед его отправлением в церковь, отгонял злых духов звоном колокольчиков, веником, плетью и иконой. Вежливец, как правило, возглавлял свадебный поезд, устранял все реальные и мнимые препятствия. «Выйдя на крыльцо, все дожидаются, пока вежливец закончит троекратный обход своего поезда, читая про себя молитвы, или разные «статьи», заклинания, которыми обороняется от посторонних колдунов…» [8, 167]. Он должен был уберечь от влияния недоброжелателей, способных не только жестоко подшутить над участниками празденства, но и испортить новобрачным всю дальнейшую семейную жизнь.

К первой половине XX века изменяются функции вежливца. Он по-прежнему занимает почётное место за столом как один из участников трапезы, на него не возлагается организующая роль: «сидит слева от жениха и невесты…» [8, 222]. Но в свадьбах 40-х годов XX в. название чина в свадьбе Притоболья изменяется. Он именуется «тысяцким»: «впереди свадебного поезда едет тысяцкий…» [8, 158].

В свадьбе Среднего Притоболья тысяцким был обычно крестный отец жениха. «Сначала выясняли, владеет ли он знахарским ремеслом, чтобы защитить молодых от «злых чар». В противном случае на свадьбу приглашали знахаря» [7, 83].

На связь чина тысяцкого с чином вежливца указывает преемственность функций, рассмотрим один из важнейших этапов – баня у жениха: «Утро в доме жениха начиналось с обряда бани. Подготовка ее входила в обязанности крестного. Он топил баню, наносив воды и дров. В 30-е годы жених в баню ходил с дружкой и тысяцким, но тысяцкий не мылся, а стоял около бани – на карауле. Перед баней он благословлял жениха: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, благослови тебя господь в баню сходить». После бани жених одевался под присмотром тысяцкого… В сапоги жениха тысяцкий насыпал мак или песок, а в карман клал стручок гороха с девятью горошинами. Тысяцкий осматривал разукрашенные кошевы, дуги с колокольчиками, коней» [12, 118]. Вероятно, в этом обряде сказывались отголоски былой инициации.

Первая величальная песня выделяла тысяцкого как главного распорядителя свадьбы. Его старались умаслить, потому что будущий ход торжества связывался с его умением, расположенностью, сакральными знаниями. «Кто от порчи свадьбу предохранит? – Тысяцкий. Кто на покой молодых поведет и будет его охранять? – Тысяцкий. Столованье без тысяцкого и то не отвести» [12, 121]. Величальная песня дает в лице тысяцкого образ уважаемого пожилого крестьянина: тысяцкий - «большой», «честной» (т.е. достойный) человек, тысяцкий - «богатый гость»:

Уж ты, тысяцкой, догадайся,
За золот карман принимайся,
Ты не гривной дари, не полтиной дари,
Целою нас рублиной дари;
Нам на пряники, на орешки,
Нам на белые балила;
Уж как тебе, сударь, не убыточка,
Уж как нам, сударь, не обидно [10, 95].

«Богатенькой и тороватенькой», тысяцкий наделял девок денежками за их песни, понимая их нужды. Сверх того добавлял орехи, семечки, конфеты, пряники» [12, 224]:

У *нас тысяцкий богатенькой,*
Он богатый, тороватенький,
Он с гривна на гривен шагает,
Он рублем ворота закрывает,
А полутора открывает.
Нам, девушкам, денежки надо,
Что нам на белые белила,
Что нам на алые румяна [1, 165].

Таким образом, функция вежливца перешла к тысяцкому, который должен был сопровождать повсюду жениха и всюду остерегать и предупреждать его действия, совершать их по порядку, притом так, чтобы из правил, соблюдаемых при венчании и на свадебном пиру, не нарушался порядок церемонии ни на одну черту.

Список литературы

1. Архив кафедры древнерусской литературы и фольклора Курганского государственного университета. Коллекция «Звериноголовское–90».
2. Архив кафедры древнерусской литературы и фольклора Курганского государственного университета. Коллекция «Казак-Кочердык–81».

3. Архив кафедры древнерусской литературы и фольклора Курганского государственного университета. Коллекция «Нагорское–88».
4. Богословский П.С. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. – Пермский краевед. сборник.- 1927.- Вып. 3. -С.1-63.
5. Гура А.В. О роли дружки в севернорусском свадебном обряде // Проблемы славянской этнографии. – Л., 1979.- С.162-172.
6. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: В 4 т. - М.: Прогресс, 1994. Т. 1. – 1561 с.
7. Демина Л.В. Свадебный обряд славян Тюменской области. - Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2005. - 242 с.
8. Екимов М.Г. Русская свадьба сибиряков Среднего Притоболья (Курганская область).- Курган, 2002. - 481 с.
9. Мифология. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. Е.М. Мелетинский. - М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 736 с.
10. Мякутин А.И. Песни оренбургских казаков: В 4 т. - Оренбург, 1904.
11. Осипов Н.О. Ритуал сибирской свадьбы // Живая старина. - СПб., 1893. Вып.1. Отд. 2.
12. Фёдорова В.П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья.- Курган, 1997. – 284 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНЦ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ДАР»

Л.Н.Ильина
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Е.Р. Ратушная

Владимир Набоков как настоящий мастер, полностью и абсолютно владеющий словом, широко использует в своих произведениях разнообразные стилистические приемы: каламбур, метафору, сравнение, повтор, аллитерацию, синестезию. В этом заключается особенность набоковского стиля, его уникальность и узнаваемость.

Данная статья посвящена авторским трансформациям фразеологизмов в романе «Дар» и способам их воссоздания при переводе на английский язык.

Наш выбор именно этого произведения обусловлен тем, что его английский перевод был выполнен при активном участии самого автора и является авторизованным. Это позволяет говорить о высокой степени адекватности перевода тексту оригинала на всех языковых уровнях.

Набоков не изобретает новые способы изменения фразеологических единиц (далее ФЕ). Как правильно отмечает В. Полищук, «любой автор располагает неким объемом разнообразных приемов, уже сложившихся в литературе; к каким-то из них он может питать особое пристрастие, какие-то пускает в ход лишь изредка» [2]. Своеобразие стиля писателя проявляется, прежде всего, не в самих приемах, а в частотности их употребления, их сочетании, комбинации.

В «Даре» В. Набоков оказывает наибольшее предпочтение приемам, которые изменяют семантику ФЕ, приносят дополнительные смыслы, дают яркий эмоциональный эффект: расширение компонентного состава фразеологизма и замена компонента. Также имеет место каламбур, аллюзия и переосмысление значения ФЕ. Часто перечисленные приемы осложняются разрывом компонентного состава фразеологизма.

В большинстве случаев воспроизведение в английском варианте романа того или иного способа преобразования стало возможным благодаря наличию в переводящем языке фразеологических эквивалентов либо аналогов, обладающих способностью к трансформации.

Обратимся к конкретным примерам. В следующем предложении встречаются сразу два трансформированных фразеологизма. Введение новых компонентов в состав этих ФЕ в первом случае увеличивает экспрессивность, а во втором – усиливает интенсивность обозначаемого понятия. При использовании в переводе фразеологических эквивалентов удается полностью сохранить как прием трансформации, так и создаваемый им стилистический эффект.

«Заведующий конторой, Хамекке, … двух последних [машинисток. – Л.И.] угнетал особенно охотно – одну потому, что потеря службы для нее значила бы отказ от брака, другую потому, что она сразу начинала рыдать, – эти обильные, звучные слезы, которые так легко можно было вызвать, доставляли ему здоровое удовольствие» (2, 270) – «The office manager, Hamekke, … used to persecute the latter two with particular pleasure — one because the loss of her job for her would have meant not getting married, the other because she forthwith began to cry—those abundant, noisy tears which were so easy to provoke afforded him wholesome pleasure» [3, 188].

Имеющиеся в переводящем языке эквиваленты позволяют легко воссоздать такой прием преобразования, как замена компонента в составе фразеологизма:

«Он [Федор, – Л.И.] шел по улицам, которые давно успели втереться ему в знакомство …» [2, 73] – ср. «втираться в доверие» – «He was walking along streets that had already long since insinuated themselves into his acquaintance …» [3, 53].

«…[Зина. – Л.И.] рассказывала, подбирая то, что могло бы затронуть воображение Федора…» [2, 266] – «…in talking of him she selected things that might touch Fyodor's imagination…» [3, 186].

Результаты одного и того же типа преобразования очень разнообразны. Так, если в первом примере замена компонента приводит к изменению семантики ФЕ, то во втором – к обновлению всего выражения.

Как правило, невозможность перевода фразеологическим способом заставляет переводчика прибегнуть к использованию калькирования или дескриптивного перевода.

Например, отсутствие эквивалента русского фразеологизма *доходить до ручки* исключает возможность сохранения в английском варианте проведенных с ним преобразований. Буквальный перевод позволяет лишь воспроизвести значение ФЕ оригинала:

«…все это [особенности Зининой внешности. – Л.И.] воспринималось им с мучительной отчетливостью, и потом, …теряя жизнь и доходя, из-за машинальных повторений распадающегося образа до какой-то изломанно тающей схемы, в которой уже почти ничего не было от первоначальной жизни…» [2, 253] – «…all this was perceived by him with agonizing distinctness and then, … losing life and dwindling as a result of the

automatic repetitions of the disintegrating image to a mere sketch broken and blurred, in which nothing of the original life subsisted…» [3, 159].

Удачным является перевод используемого писателем каламбурного обыгрывания фразеологизмов:

«Я только долго на нее посмотрела», – рассказывала Чернышевская и после этого тщательно отрезала на многих маленьких снимках и Олю, и Рудольфа, – хотя этот-то посетил ее сразу, и валялся у нее в ногах, и головой бился о мягкий угол кушетки, и потом ушел своей чудной легкой походкой по синему после весеннего ливня Курфюрстендам» [2, 68] – «All I did was to take a long look at her,» recounted Mme. Chernyshevski — after which she carefully snipped off, on many little snapshots, both Olya and Rudolf; the latter, however, had visited her at once and had rolled at her feet and pounded his head on the soft corner of the divan, and then had walked off with his wonderful bouncy stride down the Kurfürstendamm, which glistened after a spring shower» [3, 49]. В этом случа основой каламбура служат фразеологизмы, совмещающие в себе описания телодвижений человека и значения, которыми они обладают. В данном контексте этот прием создает иронический эффект, при переводе в полной мере передаваемый кальками.

Таким образом, наше исследование показало, что трансформированные фразеологизмы в романе Владимира Набокова «Дар» в большинстве случаев передаются на английский язык посредством фразеологических эквивалентов. Это объясняется, с одной стороны, наличием во фразеологической системе романа сравнительно небольшого числа единиц с ярко выраженным этнокультурным компонентом, а с другой – отсутствием стилистически сниженных просторечных фразеологизмов.

Список литературы

1. *Полищук В. Жизнь приема у Набокова // Набоков В.В.: pro et contra: Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных исследователей. Антология. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – С. 814 – 828.*
2. *Набоков В.В. Дар: Роман. В 2 кн. Кн. 1. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Харьков: Фолио, 2001. – 304 с.*
3. *Nabokov V. The gift: a novel/ translated from the Russian by Michael Scammell with the collaboration with the author. – 1st Vintage international ed., 1991. – 384 p.*

ПОНЯТИЕ СИНОНИМО-АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СУБКАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Е.Б.Никонова
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н.Б. Усачева

Выяснение взаимодействия фразеологических синонимов с фразеологическими антонимами позволяет глубже проникнуть в сущность данных языковых явлений, показать проявление системных отношений во фразеологии.

Одним из языковых признаков синонимов является их соотнесенность с антонимами. До настоящего времени этот вопрос лишь частично рассматривался в работах, посвященных различным проблемам антонимии (Л.А. Введенская [2], Л.А. Новиков [7], М.Д. Лесник [5] и другие).

Вопрос взаимодействия антонимов и синонимов был затронут еще А.М. Пешковским: «Ничто так не помогает выявить разницу между синонимами, как подбирание к ним антонимов, слов с противоположным значением» [8, 175]. Г.И. Лукина, отметив, что на конкретном материале задача рассмотрения взаимосвязи синонимических и антонимических отношений не ставилась, проанализировала группу прилагательных древнерусского языка, между которыми такие отношения существуют [6]. О необходимости сравнительного изучения синонимов и антонимов в семантическом аспекте писал Л.А. Новиков: «Антонимия есть семантическое отношение возможных для каждого случая крайних (полярных) членов тематической группы, синонимия (в широком смысле этого слова) – отношение ближайших членов этой группы» [7, 92]. Л.А. Введенская [2] исследовала лексико-семантические группы, состоящие из трех частей: среднее звено *(настоящее)* и два ряда синонимов (ряд А – п*рошлое, прошедшее, минувшее, былое* и ряд Б – *будущее, грядущее)*. При исключении слов, составляющих среднее звено, возникнет синонимо-антонимическая парадигма. Объектом исследования Н.В. Драчук выступают многозначные качественные прилагательные, определяющие структуру и функционирование антонимо-синонимических блоков в русском языке [3]. Синонимо-антонимическая парадигма процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния до настоящего времени не была предметом исследования.

Мы исследуем синонимо-антонимическую парадигму процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния. С целью выявления и описания таких парадигм составлена рабочая картотека, которая включает 1280 процессуальных фразеологических единиц субкатегории состояния в 8750 употреблениях. Картотека собиралась из произведений русской литературы 19-20 вв. разных жанров. В результате анализа нами выявлены 32 синонимо-антонимических парадигмы процессуальных фразеологических единиц субкатегории состояния.

Синонимо-антонимическая парадигма процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния – это определенным образом структурированное единство фразеологических антонимов и синонимов, объединенных совокупностью объединительно-различительных признаков. Интегральные семантические компоненты способствуют объединению фразеологических единиц в одну парадигму, с помощью дифференциальных компонентов происходит разделение парадигмы на ядро и периферию.

Ядерную зону парадигмы составляют стилистически нейтральные фразеологические единицы, в периферийную зону входят фразеологизмы, осложненные оттенками значения или стилистически маркированные. Например:

ряд А – ПОЛНЕТЬ Набирать вес, прибавлять в весе, растить тело, наедать тело, растить живот, наедать живот, нагулять брюшко (разг., часто шутл.), нагулять жир (разг., часто шутл.), входить в тело (прост.), обрастать салом (прост., презрит.), заплыть жиром (прост., пре-

зрит.), лопаться с жиру (прост., презрит.), нагрянула тучность (устар., книжн.), чрева огрузли (устар., книжн.);

ряд Б – ХУДЕТЬ Сбрасывать вес, терять в весе, таять на глазах, таять с каждым днем, остались кожа да кости, осталась одна тень, ветром шатает, спадать с тела (разг.), упасть телом (разг.), одолела худоба (разг.).

Ядро данной парадигмы составляют охваченные антонимическими отношениями стилистически нейтральные фразеологизмы: *набирать вес, прибавлять в весе – сбрасывать вес, терять в весе.* Из первого синонимического ряда на ближней периферии находятся стилистически нейтральные фразеологизмы, имеющие дополнительные семантические оттенки: *растить тело, наедать тело* «хорошо, регулярно питаясь, полнеть»; *растить живот, наедать живот* «хорошо, регулярно питаясь, отращивать живот». Дальнюю периферию составляют стилистически маркированные фразеологизмы: *нагулять брюшко (*разг., часто шутл.), *нагулять жир (*разг., часто шутл.) «отдыхая, хорошо и регулярно питаясь, отращивать живот»; *входить в тело* (прост.) «поправляться, крепнуть; полнеть»; *обрастать салом* (прост., презрит.), *заплывать жиром (*прост., презрит.) «очень сильно располнеть»; *лопаться с жиру* (прост., презрит.) «сильно жиреть, полнеть, обычно при безделье, праздном образе жизни». На самой дальней периферии находятся устаревшие фразеологические единицы: *нагрянула тучность, чрева огрузли.*

Из второго синонимического ряда на ближней периферии парадигмы находятся стилистически нейтральные фразеологизмы, осложненные оттенками значения: *таять на глазах, таять с каждым днем* «очень быстро худеть»; *остались кожа да кости, осталась одна тень, ветром шатает* «кто-либо очень сильно похудел, крайне отощал». Дальнюю периферию составляют стилистически маркированные фразеологические единицы: *спадать с тела* (разг.), *упасть телом* (разг.), *одолела худоба (*разг.) «худеть, сильно теряя в весе».

Вопрос о доминанте синонимического ряда фразеологизмов до сих пор является спорным во фразеологии. В.П. Жуков в «Словаре фразеологических синонимов русского языка» утверждает, что «синонимические ряды располагаются по алфавиту опорных фразеологизмов. Опорный (заглавный) фразеологизм является самым употребительным в синонимическом ряду, обладает широкой сочетаемостью и, что особенно важно, более или менее активно способен замещать другие синонимичные обороты в контексте»[4, 14]. Придерживаясь такого подхода, пользователь словаря не всегда может найти нужный синонимический ряд фразеологизмов. Учитывая, что семантическая структура лексем и фразеологизмов как номинативных единиц имеет много общего, мы придерживаемся точки зрения В.М. Мокиенко, который считает, что необходимо ориентироваться на «лексическую, а не на фразеологическую доминанту… такой подход, как представляется, особенно удобен для переводчика и читателя-иностранца» [1, 5].

Четкая иерархия фразеологических единиц внутри одного синонимического ряда – одна из самых сложных проблем, до сих пор не разрешенная ни в теории, ни в словарной практике. Мы предлагаем относительно целостную иерархическую систему расположения фразеологизмов внутри синонимического ряда. Доминирующим направлением семантической иерархии является линия «сверху вниз», то есть от более общего значения – к более дифференцированному, частному. Внутри ряда мы также предлагаем и более детализированную градацию – стилистическую. Она дается с помощью помет, характеризующих тот или иной фразеологизм по сфере употребления, степени его актуальности в современном русском языке и экспрессивно-эмоциональной тональности.

Таким образом, фразеологические синонимы и антонимы могут быть объединены в одну систему, в одну парадигму с помощью объединительно-различительных признаков. Интегральные признаки – категориальное значение процессуальности, субкатегориальное значение процессуального состояния, групповое значение (психическое, биологическое, физическое, социальное состояние); дифференциальные признаки – индивидуальное фразеологическое значение, принадлежность фразеологической единицы к той или иной сфере употребления, степень ее актуальности, экспрессивно-эмоциональная окрашенность.

Список литературы

1. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка/ Под. ред. В.М. Мокиенко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 352с.*
2. *Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка: около 500 антонимических гнезд. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 445с.*
3. *Драчук Н.В. Полисемия как один из факторов формирования антонимо-синонимических блоков (на материале качественных прилагательных русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 24с.*
4. *Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 440с.*
5. *Лесник М.Д. Об антонимичности прилагательных большой, малый, маленький и сфере их употребления в современном русском литературном языке // Учен. зап. Ленингр. ун-та; №161, сер. филол. науки, вып.18. – Л., 1952. – С.83.*
6. *Лукина Г.И. Синонимы и антонимы в пределах лексико-семантической группы слов // Лексикографический сборник.- 1963.- Вып.6. – С. 105-116.*
7. *Новиков Л.А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // Рус. яз. в шк. – 1966. – № 4. – С.92.*
8. *Пешковский А.М. Избранные труды. – М.,1959. – С.175.*

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФАКТИЧЕСКОГО УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

С.В.Омельченко
Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. Н.А.Пирогов

Сложное предложение, служащее для номинации двух событийных пропозиций, которые соотносятся с событиями реальной действительности, максимально ориентировано на выражение условно-следственных отношений. Условные конструкции, ядром которых являются сложноподчинённые (СП) предложения с придаточным условия, признаны учёными разных специальностей (лингвистами, психологами, логиками, философами) «своего рода ключом, дающим возможность разгадать некоторые из тайн речемыслительной деятель-

ности человека. … они непосредственно отражают типично человеческую способность размышлять об альтернативных суждениях, делать выводы, основанные на неполной информации, предполагать возможные корреляции между ситуациями и понимать, как мир менялся бы, если бы определённые корреляции были бы другими» [2, 17].

Все условно-следственные предложения можно подразделить на две большие группы, в зависимости от того, какое наклонение употребляется в данных предложениях: 1. СП условно-следственные предложения, в которых используется индикатив; 2. СП условно-следственные предложения с использованием конъюнктива. Предложения первой группы мы подразделяем на фактические и потенциальные, а предложения второй группы – на гипотетические и ирреальные, обобщив имеющиеся классификации и расхождения в терминологии.

Фактические условные предложения менее всего изучены, в отличие от потенциальных, гипотетических и ирреальных, вероятно, потому, что формально они совпадают с потенциальными условными предложениями. Ведь если мы будем рассматривать условное предложение вне контекста, то оно, как правило, имеет два содержания: оно может выражать предположение, а также определённый факт.

Wenn wir ein gutes Geschäft gemacht haben, feiern wir (Händler, 19).

Wenn die Stunde der Wiederauferstehung gekommen ist, beginnt die Rekonstruktion des Gehirns und des Körpers (Händler, 352).

В данных предложениях временные формы таковы, что при их изолированном рассмотрении нам действительно очень сложно определить, совершилось ли уже действие придаточного предложения, является ли оно уже фактом, или это только возможное, потенциально ожидаемое действие.

Таким образом, семантически фактическое условное предложение отличается от других типов собственно условных предложений наличием такого признака как действительное существование определённого факта. Но может иметься ввиду и событие будущего, если оно воспринимается говорящим как факт.

Семантический признак «фактическое» может быть приписан условному предложению на основании ряда различных моментов. Чаще всего это, конечно, контекст.

Aber ich sage dir, Holzkopf, das nützt nichts, wenn man die Formel nicht hat!“ (Süskind, 98).

Внутри фактического условно-следственного предложения могут быть выражены различные отношения.

- Фактическое условное предложение может содержать в себе обоснование, аргумент, доказательство события-следствия главного предложения. В этом случае можно всегда дополнить наречия «also, folglich», без нарушения логического смысла предложения.

Zwei Strukturen desselben Modells sind äquivalent, wenn sie die gleiche Wahrscheinlichkeitsverteilung der abhängigen Variablen zur Folge haben (Händler, 190).

Как правило, сказуемое главного предложения нейтрально в модальном отношении. Если же выражается определённая модальность, то это выражение возможности, необходимости или обоснования желательности совершения действия.

Так, например, придаточное условное аргументирует объективную возможность действия главного предложения.

Wenn der Scheitel nicht an der richtigen Stelle war, konnte er das Haus nicht verlassen (Händler, 249).

Stimmt, mein Freund, wenn du 280 Landser hast, dann kannst du sicher sein, daß an jedem Punkt der Kriegskarte mindenstens einer gewesen ist (Kant, 151).

Aber wenn Sie es gern haben, können wir es gründlicher machen (Kant,199).

Фактическое условно-следственное предложение содержит сему «разрешение». Употреблённая в придаточной части частица «doch» подчёркивает реальность совершившегося действия.

Und wenn sie doch etwas nicht wußte, dann durfte auch kein anderer es wissen (Kant, 105).

Придаточное условное аргументирует необходимость совершения действия:

Wenn man nur ein kleines Startkapital mitbekommen hat, muss man es effizient vermehren (Händler, 117).

Wenn es nicht funktioniert, mьssen personelle Konsequenzen gezogen werden. (Händler, 357).

Придаточное предложение может обосновывать желательность совершения действия:

Und wenn ich auch nicht geradezu auf ihre Freundschaft aus war, so wollte ich doch wohlgelitten sein (Kant, 40).

- Фактическое условное предложение может содержать мотивацию решения, желания, намерения. Главное предложение, как правило, модально окрашено.

Придаточное условное мотивирует намерение, решение самого говорящего:

Wenn du so schreist, sage ich gar nichts mehr (Kant, 153).

Wenn’s dir nichts ausmacht, möcht ich ihn hören (Kirchhof, 97).

Фактическое условное предложение мотивирует отношение говорящего к тому, что предпринимает его собеседник или просто третье лицо. В этом случае главное предложение содержит либо сказуемое в повелительном наклонении, выражающее приказ, просьбу, пожелание, либо какой-то другой модальный фактор, например, модальный глагол:

Fang nichts an, wenn du nicht selbst bestimmen kannst, wie das Ende geht…(Kant, 113).

Sei froh, sei dankbar und zufrieden, wenn dich dein Meister weiterhin mit Gerberbrühe panschen lässt! (Sьskind, 107).

Wenn Sie mich nicht erschieЯen, dann helfen Sie mir weiter (Kirchhof, 231).

- Говорящий может с помощью структуры условного предложения передать несовместимость, нелогичность действий частей сложного предложения. Такие предложения, как правило, очень экспрессивно нагружены, часто они имеют форму придаточного предложения, начинающегося с вопросительного слова «wie, warum» и т.д.

Wie glaubst du wohl, in solcher Lage allein und ungefragt zu bleiben, wenn du tagelang am Zaun hockst mit stierem Blick und mit einem Stück Sackpapier auf den Knien... (Kant,115).

- Сказуемое главной части может обозначать не активное действие, а просто содержать какой-либо лексический индекс, указывающий на определённую оценку, и всё сложное предложение может иметь оценоч-

ный характер [1, 102]. В данном случае Е.В Гулыга указывает на особо тесную связь между компонентами СПП. Придаточная часть находится в постпозиции, содержание главного предложения передаёт положительную или отрицательную оценку. Высказывание в главном предложении не является логическим следствием содержания придаточного, а представляет собой ту или иную реакцию на его содержание.

Aber Arbeit ist besser, wenn sie die anderen tun, und keiner tut sie besser als der Deutsche (Kant, 136).

- Определённый интерес представляет группа фактических условных предложений, в которых событие придаточного предложения является не условием, а на самом деле реальным следствием события главного предложения.

Ist er wenigstens ein guter Autor, wenn du schon was mit ihm hast... (Kirchhof, 118) (Он хороший автор, поэтому Лу и имеет с ним дело).

Und **wenn es sich** um Damenschuh **handelt, dann hat** man eine Freundin (Kirchhof, 66) (У этого мужчины есть подруга, поэтому и идёт речь о покупке женских туфель).

Список литературы

1. *Гулыга Е.В. Теория сложноподчинённого предложения в современном немецком языке. - М., 1971.*
2. *Типология условных конструкций / Отв.ред. В.С.Храковский. – СПб., 1998.*

Художественные источники

1. *Händler E.-W. Wenn wir sterben.- Frankfurter Verlagsanstalt GmbH. – Frankfurt am Main. – 2002.*
2. *Kant H. Der Aufenthalt. – Berlin. – 1977.*
3. *Kirchhof B. Schundroman. - Frankfurter Verlagsanstalt GmbH. – Frankfurt am Main. – 2002.*
4. *Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. – Diogenes Verlag AG. – Zürich. – 1985.*

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОИЧНОСТЬ СТРУКТУРЫ РОМАНА Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

С.А.Орлова
Научный руководитель-д-р филол. наук, проф. В.П. Федорова

Фольклорно-мифологические мотивы и образы романов Ф.М.Достоевского привлекали внимание исследователей. В частности, фольклоризму прозы Ф.М.Достоевского посвящена монография В.А. Михнюкевича «Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского»[4].

Задача статьи - выявить своеобразие романа «Бесы», его связь с истоками христианской религии и русской народной культуры через троичность (число 3).

Русская народная духовная традиция тяготеет больше к слову, нежели к числу. Тем не менее, она пронизана числовой символикой.

«Числа в мифопоэтических системах – один из наиболее известных классов знаков, ориентированный на качественно-количественную оценку; элементы особого числового кода, с помощью которого описываются мир, человек и сама система метаописания » [3,629-630].

В архаичных традициях числа использовались в ситуациях, которым придавалось сакральное, «космизирующее» значение. Тем самым числа становились образом мира и отсюда – средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций.

«Первым числом в целом ряде традиций считается три; оно открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное число. Три – не только образ абсолютного совершенства, превосходства, но и основная константа мифопоэтического макрокосмоса и социальной организации» [3, 630].

Русская традиция с точки зрения числовой символики насквозь троична. Еще в глубокой древности славяне поклонялись Триглаву – божеству с тремя головами, которое владычествовало над тремя царствами: небом, землей и преисподней.

Троичность проявляется также не только в почитании одного из самых высоких христианских понятий – Троицы, но и даже в предельно сниженных, профанических чертах национального бытия. Троичностью пронизаны и дохристианские русские символы и понятия – культовые образы «трех солнц», три коня, установленные на крышах некоторых домов в виде вырезанных из дерева фигур, три пути, предлагаемые путнику на выбор судьбой.

Тройка графически образует половину окружности, включающей в себя рождение, зенит и нисхождение. Тройка выражает, таким образом, триединую основу мира, одновременно объединяющую в себе созидающие, охранительные и разрушающие силы природы. Сущность тройки состоит в том, чтобы, снимая противоречия и упраздняя прежнее двойственное состояние бытия, рождать новое состояние, выводящее мир на качественно иной уровень.

Сакральность числа три состоит в том, что оно отражает и символизирует вертикальное строение мира. Согласно вертикальной структуре космоса мировое пространство делится на верхний мир (небо), средний мир (земля) и нижний мир (подземное царство, преисподняя).

Представления о такой структуре мира сохранились в фольклорных текстах. Так, например, русской сказке известен мифологический мотив путешествия героя в подземный или в поднебесный мир. В былинах герой может странствовать по всем трем зонам мирового пространства, причем в образах животных, соответствующих этим зонам. В былине о женитьбе Потыка Марья Лебедь Белая превращает богатыря последовательно в ясного сокола, серого волка и горностая. Но во всех случаях пребывание героя за пределами «своего» пространства соотносится с вопросом познания «чужого» мира, его тайн, что оказывается необходимым для обретения им нового, более высокого социально-возрастного статуса.

Троичность вошла и в сказочные формулы: три сына, три сестры, троекратная повторяемость испытания мудрости, трижды повторяющийся бой героя с противником, три прекрасных царевны, три царства.

Роман «Бесы» насквозь пронизан числом три:

На узком и высоком лбу ее, несмотря на белила, довольно резко обозначились **три** длинные морщинки [2,135]. **Третьего** года мы отправились **втроем** на эмигрантском пароходе в Американские Штаты на последние деньжишки…[2,132].У графа все **три** дочери невесты [2,63].Прожили они вдвоем недели с **три,** а потом

расстались…[2,31]. Лебядкина смеялась истерически все эти **три** минуты переезда…[2,150].

Однако в исследованиях этому аспекту не уделено внимания. По-нашему мнению, композиционная целостность этого произведения задается числом три: в единую линию связаны название «Бесы», эпиграф с мотивом бесовского и, наконец, содержание - исследование бесовства. Приведем эпиграф романа:

Тут на горе паслось большое стадо свиней, и они просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, увидя случившееся, побежали и рассказали в городе и по деревням. И вышли жители смотреть случившееся и, пришедши к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисусовых, одетого и в здравом уме, и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся [2,7].

Заметим, что структура романа подчинена фольклорному принципу «ступенчатого расширения образов», предложенному Б.М. Соколовым. Под «ступенчатым расширением» мы подразумеваем такое сочетание (внутреннее сцепление) образов, когда образы ступенчато следуют друг за другом в восходящем порядке от образа с наименее узким объемом к образу с наиболее широким объемом содержания [5,436].Ступенчатое восхождение предыдущих образов имеет своей художественной функцией выявление конечного образа, с целью фиксации на нем наибольшего внимания. Особенность такого построения произведения состоит в том, что каждый последующий образ (эпиграф и художественное пространство соответственно) уточняет, поясняет и дополняет предыдущий.

В названии произведения – одно слово, которое дает нам общую характеристику того, о чем будет идти речь. В эпиграфе в обобщенной форме сказано о том, как появились бесы и о их разрушительной сущности в жизни человека. И, наконец, в художественном пространстве реализуется эпиграф, исследуются истоки бесовства и его разрушительная роль. Как видим, от ступеньки к ступеньке ведет Ф.М. Достоевский своего читателя к углубленному познанию того явления, которое заявлено в заглавии.

Таким образом, последний, наиболее широкий в своем объеме образ, является наиболее важным. На нем-то и фиксируется главное внимание. По сравнению с предыдущими он несет в себе большую смысловую нагрузку.

Все три составляющие структуры романа (название, эпиграф, содержание) взаимосвязаны. Аллегория, которая содержится в эпиграфе, уже вынесена в заглавие произведения. Это образ бесов. Именно этим образом и связаны название и эпиграф: эпиграф дополняет и поясняет заглавие. Следуя задаче «памфлетности» текста, Достоевский выносит в заглавие открыто символизированное слово, связанное с текстом лишь имплицитно. Но, несмотря на эту существующую неявную связь, после прочтения произведения читателю становится доступна внутренняя смысловая наполненность заглавия.

Мы выяснили, что название и эпиграф задают содержание романа. Все литературное произведение оказывается целостным по форме. А форма и содержание взаимосвязаны. Следовательно, роман «Бесы» оказывается целостным по форме и содержанию. Это единство в основе имеет троичность. Троичность в «Бесах» не случайна.

В романе рассматривается бесовское начало. Оно связано с подземным миром, куда ринулись свиньи. Земля, населенная людьми и облагороженная природой, – это средний мир. Есть и высший ярус, связанный с небесами. Это Бог.

Эта троичность раскрывает главную мысль Ф.М.Достоевского: человек находится между бесовским и божеским, безнравственностью и духовностью. Человек проверяется выбором между бесовским и божеским.

Обращаясь в своем романе к фольклорно-мифологическим категориям, символам, аллегориям, христианской культуре, Достоевский стремился следовать народному духу, старался вникнуть в стихию общерусских народных верований.

Список литературы

1. *Грушко Е.А., Медведев, Ю.М. Словарь славянской мифологии. - Н.Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 1995. – 368 с.*
2. *Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в семи томах с дополнительным восьмым томом. Т.4. Бесы: Роман в трех частях. -М.: «Лексика», 1996.-656 с.*
3. *Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.2/ Токарев С.А.- М.: Сов. энциклопедия, 1988.*
4. *Михнюкевич В.А. Русский фольклор в художественной системе Ф.М.Достоевского. -Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1994.-320 с.*
5. *Соколов Б.М. Экскурсы в область поэтики русского фольклора // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие / Сост. Ю.Г.Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова; Под ред. Ю.Г.Круглова. - М.: Высш. шк., 2003.- С. 435-441.*
6. *Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста.- М., 1980 г.- С.3-58.*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ВЕСТОНИМОМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СУБКАТЕГОРИИ ОТВЛЕЧЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Першикова
Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. Е.Р. Ратушная

Предметные фразеологизмы, объединенные компонентом-наименованием одежды (вестонимом, по терминологии О.В. Жигаловой), представляют собой очень разнообразную как по компонентному составу, так и по субкатегориальной семантике подсистему, включающую, по данным нашей картотеки, 102 единицы. Используя семантико-грамматическую классификацию фразеологизмов, предложенную А.М.Чепасовой, мы делим ФЕ с компонентом-вестонимом предметного типа семантики на три субкатегории: 1) ФЕ, характеризующие человека по различным свойствам и качествам (48 единиц); 2) ФЕ, обозначающие предметы неживой природы, место и время (22 единицы); 3) ФЕ, служащие наименованием отвлеченных понятий (32 единицы).

В настоящей статье объектом исследования являются фразеологизмы, имеющие субкатегориальную семантику отвлеченного понятия.

Особенностью единиц семантической субкатегории отвлеченности является то, что они «не обозначают физический предмет или лицо, хотя их грамматически главные компоненты вне фразеологизма прежде всего являются обозначением физического предмета, живого существа, части тела человека и т.п.» [4, 61-62]. В исследуемых нами фразеологизмах в качестве грамматически главного компонента, как правило, выступает существительное-наименование одежды и ее деталей, которое принадлежит к семантической субкатегории конкретных неодушевленных существительных. Как известно, «… компоненты-неодушевленные существительные в процессе фразообразования испытывают более значительные семантические трансформации, зачастую утрачивая свою субкатегориальную и групповую семантику, актуализируя лишь некоторые семы из своего индивидуального значения» [3, 6]. В связи с этим особый интерес представляет не только механизм формирования отвлеченной семантики у фразеологизмов с компонентом-вестонимом, но и то, какую роль он играет в этом процессе.

В ходе анализа было установлено, что процесс формирования отвлеченного значения у ФЕ с компонентом-вестонимом происходит двумя способами:

1) за счет грамматически главного компонента, в качестве которого выступает отвлеченное существительное *(дело в шляпе; честь мундира; халатные побуждения; удар ниже пояса; убогая роскошь наряда* и др.);

2) за счет актуализации некоторых сем из лексического значения грамматически главного компонента, выраженного конкретным существительным *(подоплека дела; древний костюм; смирительная рубашка; короткие штанишки; на сапоги* и др.*)*.

Рассмотрим механизм формирования отвлеченной семантики у исследуемых фразеологизмов на конкретных примерах.

На наш взгляд, больший интерес представляют единицы второй группы. В данном случае процесс формирования семантики фразеологизмов носит неявный, скрытый характер, по сравнению с единицами первой группы, которые приобретают отвлеченное значение благодаря наличию в их структуре абстрактного существительного. При этом фразеологизмы второй группы можно условно разделить на две подгруппы.

Во фразеологизмах первой подгруппы отвлеченная семантика формируется за счет актуализации потенциальной семы из лексического значения компонента. Так, например, в ФЕ *подоплека дела* (скрытое основание чего-либо) конкретная сема «кусок ткани, подшивавшийся с изнаночной стороны рубахи» превращается в отвлеченную «то, что скрыто», которая и становится ядром фразеологического значения.

Возникновение отвлеченной семантики у ФЕ *на сапоги* (взятка крупного размера) связано с влиянием экстралингвистического фактора. В давние времена на Руси сапоги в силу высокой стоимости были доступны только состоятельным людям. Дороговизна этого вида обуви обусловила и размер взятки, которая помогала ускорить решение любого вопроса. Так, актуализация семы «высокая стоимость» способствовала развитию у данного фразеологизма приведенного выше значения.

Во фразеологизмах второй подгруппы семантика отвлеченности формируется за счет прилагательного, которое указывает на ситуацию-первоисточник. Например, в ФЕ *древний костюм* и р*айский наряд* конкретная сема «одежда», присущая лексемам «костюм» и «наряд», утрачивается, благодаря прилагательным «древний» и «райский», которые связаны с библейской легендой об Адаме и Еве. Согласно текстам Святого Писания, Бог, сотворив первых людей, не даровал им одежду. Так появляется новая сема отвлеченного характера – «нагота», которая легла в основу значения этих фразеологизмов.

Аналогичный механизм формирования семантики мы наблюдаем у фразеологизмов *шапка Мономаха* и *тришкин кафтан*. Конкретные семы «головной убор» и «верхняя мужская одежда» деактуализируются благодаря прилагательным, указывающим на историко-литературный контекст. Прозвание Мономах (от др.-греч. «единоборец») присоединяли к именам некоторых византийских императоров. На Руси его носил Великий князь киевский Владимир. Шапкой Мономаха венчались на царство московские цари [1, 763]. Этим фактом объясняется возникновение новой семы отвлеченного значения – «символ царской власти» и всей ФЕ в целом. Второй фразеологизм является одноименным названием басни И.А. Крылова, герой которой, Тришка, для починки продранных локтей кафтана обрезал рукава, а для того, чтобы надставить рукава, обрезал полы [1, 294]. Таким образом, семы «небрежность» и «устранение недостатков» обусловили отвлеченное значение данной ФЕ.

Фразеологизмы семантической субкатегории отвлеченности, являясь, по мнению А.М.Чепасовой, самыми многочисленными в классе предметных ФЕ, очень разнообразны по характеру выражаемых отвлеченных понятий. В связи с этим исследователь предлагает разделить единицы данной субкатегории на 8 семантических групп [4]. Что касается нашего фразеологического материала, то, по причине его относительной немногочисленности, нам удалось вычленить лишь некоторые из них.

Наиболее многочисленной (16 единиц) оказалась семантическая группа ФЕ, которые, обозначая свойства, качества, совмещают в этом обозначении элемент оценки, отношения говорящего к данному свойству, качеству. Например: *шапочное [шляпочное] знакомство* (поверхностное знание); *дело в шляпе [шапке] (удачный исход ч.-л.)*; *сапоги всмятку (бессмыслица); честь мундира* (внешняя благопристойность) и др.

В состав следующей семантической группы входят ФЕ (8 единиц), обозначающие разные качества отдельных людей (коллективов), средства выявления каких-либо качеств, свойств, а также дающие качественные характеристики различным явлениям, событиям, общественным процессам. Например: *древний наряд* (нагота); *ежовые рукавицы* (жестокое обращение), *удар ниже пояса (подлость)*, *на сапоги* (взятка крупного размера), *сарафанное радио* (сплетни, пересуды) и др.

Семантическая группа фразеологизмов-наименований активной человеческой деятельности, открыто проявляющихся взаимодействий, взаимоотношений между людьми, представлена 5 единицами. Например: *солдатская лямка (военная повинность)*; *шапка Мономаха* (власть); *Тришкин кафтан* (небрежное устранение недостатков); *политика плаща и кинжала* (тай-

ный террор и шпионаж); *путешествие по чужим карманам* (воровство).

Самой малочисленной (3 ФЕ) оказалась семантическая группа единиц, обозначающих среду, природную или социальную, обстановку, в которой находится человек, условия жизни. Например: *стремление к халату, халатные побуждения* (стремление к праздной жизни); *халатная жизнь* (бездеятельный образ жизни).

Как выяснилось, в большей степени представлены фразеологизмы, в семантике которых находят свое отражение не только свойства и качества людей, но и элемент их оценки говорящим. Вероятно, выявленная особенность закономерна, поскольку человеку свойственно выражать собственное мнение, давать качественную характеристику всему, что его окружает.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что формирование семантики отвлеченности у ФЕ с компонентом-вестонимом происходит двумя способами, при которых вестонимы подвергаются разной степени семантической трансформации. В первом случае компоненты-вестонимы сохраняют свое лексическое значение «предмет одежды», а семантика отвлеченности приобретается благодаря грамматически главному компоненту, выраженному абстрактным существительным. Во втором случае они утрачивают свое лексическое значение, актуализируя из него лишь некоторые семы, на базе которых формируется целостное фразеологическое значение единицы.

Список литературы

1. *Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.*
2. *Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. - М.: Просвещение, 1988.*
3. *Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000.*
4. *Чепасова А.М. Предметные фразеологизмы русского языка. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003.*

МИФО-ФОЛЬКЛОРНЫЙ МОТИВ НАРУШЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ ЗЕМЛИ В ПРОЗЕ В.К.КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Н.А. Стафеева
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. В.П. Федорова

Декабристское движение до сих пор представляет большой интерес. Обширная литература посвящена декабристам, их взглядам и общественной деятельности, однако слабо изученной в настоящее время остается их роль в деле собирания, изучения и пропаганды русского фольклора и фольклора народов Сибири. В Западной Сибири в ссылке находилось 39 декабристов, 13 из них в разное время проживали в Кургане. А.И.Герцен отметил в свое время: « Это какие-то богатыри, кованые из чистой стали с головы до ног, воины-пророки, вышедшие сознательно на явную гибель…» (3). Одним из таких «богатырей» был поэт В.К.Кюхельбекер. Среди литераторов-декабристов он был одним из самых решительных пропагандистов обращения к народной поэзии. Богато представлен фольклор в его лирических пьесах и драмах («Ижорский», «Прокопий Ляпунов», простонародная баллада «Пахом Степанов») и в других произведениях.

В аспекте означенной темы его «Европейские письма» представляют научный интерес. Эти произведения В.К.Кюхельбекера в плане связи с фольклором не исследовались. Между тем внимательное прочтение «Европейских писем» дает основание говорить о глубинном мифо-фольклорном подтексте их. Характерно предуведомление к ним: «Архимед говорил: дайте мне точку вне земли, и я сдвину землю с ее оси. Сохрани нас боже от таковой мысли! Но чтоб судить о современных происшествиях, нравах и вероятных их последствиях, должно мысленно перенестись в другое время. В «Европейских письмах» мы предполагаем, рассматривая события, законы, страсти и обыкновения веков минувших, быстрым взглядом окинуть и наш век. Посему мы мысленно переносимся в будущее: американец, гражданин северных областей, путешествует в XXVI столетии по Европе; она уже снова одичала, и наблюдатель-странник пишет к своему другу о прошлой славе, о прошлом величии, о прошлом просвещении» [4]. Мы процитировали такой обширный текст, так как он содержит идею, которая затем раскрывается в произведении - недопустимость вторжения в мироустройство, в мироздание.

Несмотря на известное высказывание В.И.Ленина: «.. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа…» [8], позволю себе высказать мысль о том, что В.К.Кюхельбекер воспринял и отразил народные представления о сакральности матери-земли.

В народных верованиях земля осмыслялась как одна из основных стихий мироздания и как источник жизни всего живого, в том числе и человека. Отсюда древнее уважительное называние ее «матерью- сырой землей» [13]. Персонифицированная в образе богини – супруги неба, земля фигурирует в мифологиях почти всех народов [9].

В русском фольклоре известен мотив желания перевернуть землю. Один из старших богатырей - Святогор - тоже считал для себя возможным перевернуть землю, «если бы был столб и в столбу кольцо» [11]. В этой былине Святогор изображается едущим на коне без определенной цели. Такая композиция характерна для раннего эпоса. Центральный эпизод данной былины состоит в том, что Святогор видит на земле обыкновенную сумочку, какие носят крестьяне. Но могучий Святогор окажется бессильным по отношению к переметной сумочке, которая лежит на дороге.

Берет погонялку, пощупает сумочку - она не скрянется,

Двинет перстом ее - не сворохнется,

Хватит с коня рукою - не подымется… [2]

На вопрос Святогора, что в этой сумочке, другой герой былины - Микула Селянинович отвечает: «В этой сумочке у меня тяга земная» [2]. Понятием силы земли определяется весь основной смысл былины. Земля - не только супруга неба, участвующая в создании космоса, но и плодородная почва, кормилица. Олицетворение земли как стихии плодородия возникает лишь у земледельческих народов [9]. У охотничьих племен можно встретить представления о земле как о неприкосновенном природном существе, которое запрещается ранить мотыгой. У земледельческих народов, напротив, распространена эротическая символика земли. Плодоно-

сящая земля соотносилась с беременной женщиной [9]. Не случайно и день именин земли - Духов день – считался «бабьим праздником». Об этом соотнесении свидетельствует также древний обычай, согласно которому семена в землю бросал мужчина, и делал он это в обнаженном виде, так что посев символизировал собой соитие мужского и женского начал. Очевидно, что почитание земли существовало многие века. Более того, с укреплением православия на Руси в народном сознании культ Матери-земли стал соотноситься с почитанием Богородицы [13].

Маленькая сумочка и исполинский Святогор знаменуют столкновение двух различных сил. Он не может осилить землю, земля не может носить Святогора. По мнению В.Я.,Проппа, земля и Святогор в некотором роде антогонисты, недаром Святогор похваляется: «Как бы я тяги нашел, так я бы всю землю поднял» [2]. Святогор - древнейший герой, не земледелец, а охотник. Спящий, огромный Святогор – это образ силы неподвижной и не находящей применения, отсюда мотив хвастовства и бессмысленной демонстрации силы. Никаких подвигов Святогор не совершал. В этой былине отразилась смена эпохи охотников и рыболовов обществом земледельцев. В эпоху охотников нужна была сила, а в эпоху земледелия нужен иной подход – терпение, знание дела, выносливость. «Такой герой, как Святогор, погибает потому что с появлением земледелия он не может применять свою могучую силу к земле» [12]. Кроме того в данной былине, мы считаем, подчеркивается недопустимость эксперимента в мироздании. По нашему убеждению, Святогор наказан за то, что хотел перевернуть землю. Неслучайно он уходит в землю: «Где Святогор угряз, тут и встать не мог. Тут ему было и кончение» [2]. Святогор наказан за одну негуманную мысль перевернуть землю, за мечту о ненужном эксперименте.

В.К.Кюхельбекер в «Европейских письмах» показывает, как абсолютное разрушение традиций, нарушение природного бытия приводит к хаосу и дикости. «Не говоря уже об инквизиции и пытке, о гонениях на людей мыслящих, взглянем только на систему меркантилистов, на заблуждение физиократов, … на коварную политику Наполеона, на беспрестанные нарушения равновесия и священнейших прав человечества…» [5].

«Письма» переносят читателя в 2519 год. Герой попадает из Америки, которой не коснулись катаклизмы, в Европу. Что он видит? Биологически человеческая природа осталась та же, но нравственно человек одичал. «… дамы сердец их не иначе смели являться глазам народа, как в покрывале и в сопровождении строгой дуенны. Супруг говорил с супругою, как с царицею, но запирал ее, как невольницу» [6]. В Европе он видит, что незатронутые трагическими событиями города сохранили былую человеческую природу, но катаклизмы, устроенные Буонапартом, привели к разрушению материальной культуры и традиций: « Мой хозяин Дон Алваро Фернандо, граф де Мендора, с наслаждением говорит о знатности своего рода и, не умея ни читать, ни писать… Иногда, забывая чины и важность, он вскакивает …и говорит дочери своей: “Донна Анжелика! Не угодно ли вам подоить нашу корову…”»[7].

Творчество В.К.Кюхельбекера тесно связано с фольклором и обращением к устоявшейся символике. Кюхельбекер обращается к характерному символу - холодному ветру, который дует с севера и заполняет развалины. « Холодный ветер, поднявшийся с севера, прервал мои мечтания, но я еще долго бродил, …между развалинами и чувствовал ничтожность свою и всего земного!» [7]. С мотивом одичания земли связан мотив холодного ветра, который способствует еще большему разрушению. Введение в художественную ткань ветра подчеркивает глубинную связь писателя Кюхельбекера с фольклорной эстетикой. Связанный со стихией воздуха, ветер в мифологических представлениях персонифицируется или наделяется свойствами демонического существа. В народе существовало деление ветров на добрые и злые. Благоприятный ветер называли «святым воздухом». На Русском Севере холодный ветер с севера называли «сиверкой». Когда становилось холодно, так и говорили: «Сиверка подул» [14]. Ветер воспринимался как стихия, наделенная большим могуществом, и полезная, и опасная. Вера в разрушительную или благотворную силу ветра обусловила формирование обрядов и магических действий, направленных на его умилостивление. В качестве дара или жертвы ветру у многих славянских народов использовали хлеб, муку, крупу. Среди русских крестьян также существовало поверье о том, что с ветром приносятся мор и эпидемии [14]. Мы полагаем, что Кюхельбекер обращается к ветру как к стихии, наделенной большим могуществом. Холодный ветер приносит герою-рассказчику печальные размышления о бренности всего земного.

Итак, мы подошли к выводу о том, что В.К.Кюхельбекер, опираясь на народную мифо-фольклорную традицию через мотив земли, сопряженный с мотивом ветра, высказал свое представление о необходимости соблюдать устойчивость отношений между народами и недопустимости катаклизмов.

Список литературы

1. *Мифология. Большой энциклопедический словарь. –М., 1998.-С.436.*
2. *Былины / Под ред. Ф.М. Селиванова. – М., 1988. –С.34-35*
3. *Герцен А.И. Былое и думы. – М., 19 . – С.125.*
4. *Кюхельбекер В.К. Сочинения.- Л., 1989. – С.302.*
5. *Там же. С.307.*
6. *Там же. С.305.*
7. *Там же. С. 304.*
8. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В т. – М., 19 . – Т.XXIII. – С.398.*
9. *Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2т. – М.,1982.-Т.I. – С.466-467*
10. *Онежские былины / Сост. А.Ф. Гильфердинг. – М., Л., 1950. – С.307-312.*
11. *Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М., 1999. –С.79-81*
12. *Там же. С.37*
13. *Русская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – С.162-165.*
14. *Там же. С. 188-189.*
15. *Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.,1995. – С.19*

ТИПОЛОГИЯ МОТИВА ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НЕДУГА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛОВЕСНОСТИ («ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА» И ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ)

Ю.В. Спицын
Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. В.П. Федорова

«Инициации (от лат. initiation – совершение таинств)-посвятительные обряды в первобытном обществе, связанные с переводом юношей и девушек в возрастной класс мужчин и женщин» [3, 492].

Попытка рассмотрения проблемы инициации в фольклоре на широком материале впервые предпринята академиком Дж. Фрейзером в работе «Золотая ветвь». Более конкретно в означенном аспекте рассмотрены русские волшебные сказки В.Я. Проппом. По его изысканиям, важным звеном инициации героя в произведении была схватка со змеем. При этом у героя всегда был меч. В разных фольклорных культурах меч является принадлежностью рыцарей, героев и богатырей (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Иван-Царевич, Святогор, Вольга Всеславьевич, Беовульф, Зигфрид, Тристан и т.д.). При этом следует отметить, что меч всегда гиперболизирован, его может поднять только богатырь, подобный Святогору: «Говорит Святогор: «Братец Илья Иванович, ты бери мой меч-кладенец, разруби крышку (гроба) острым мечом!» «Не могу я, старший брат, твой меч поднять!» «Наклонись ко мне, Илья, дуну я на тебя богатырским духом!» [2, 73]. И только после этого Илья смог поднять меч. Этот меч весит пятьсот пудов: «…вон у него меч в пятьсот пудов, поднимешь ли его? Иван-царевич не только поднял меч, еще бросил кверху…» [13, 44]. Одного удара им достаточно, чтобы разрушить каменную стену или крепостные ворота: «Вынул (Иван-богатырь) меч, подошел к воротам, такой нанес удар, что ворота соскочили со всех крепких засовов, лопнули пятники – и упали ворота» [13, 57]. Как отметил А.Н. Афанасьев, в мифах славян меч-кладенец или меч-самосек одним ударом поражает целое войско [1, 140]. В русском фольклоре, а также в книжной средневековой традиции «меч-кладенец и меч-самосек – чудесное оружие, обеспечивающее победу над врагами» [10, 260]. Меч всегда способствует победе героя, в его руках меч наполнен какой-то сакральной силой. Во многих средневековых произведениях меч наделен чертами живого существа. С ним обращаются как с живым, разговаривают, дают имя, прославляют его подвиги. Это подтверждается в произведениях «Тристан и Изольда», «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», «Повесть о Петре и Февронии» и др.

В изучаемых нами произведениях враг всегда пытается выбить меч из рук героя. Это связано не только с желанием одержать победу в битве, но и с традиционными представлениями о мече (при его соотнесении с ножом) как об обереге от нечистой силы, способном повредить даже бесам и дьяволу.

Где же истоки чудодейственных свойств меча? В новейших исследованиях отмечается, что представления об истоках сверхъестественной силы меча сформировались в глубокой древности и связаны со стремлением человека понять и объяснить мироздание, его строение, место человека в мире. Меч, как и другие орудия, выкованные человеком, считался священным орудием, даром богов – Перуна и Волоса [15, 378]. Древние видели небесное оружие богов в светилах и молниях. Это был и пламенный меч Ильи Пророка для борьбы с демонами, и меч, карающий кривду [1, 133]. Именно божественная природа меча определяет его антропоморфный характер. Распространен мотив поиска меча, скрытого в земле, в стене и т.п., связанный с представлениями о кладе (меч-кладенец, Агриков меч) или погребении (например, меч Святогора) [10, 261].

Сакральность меча и его небесное происхождение определяют его функции. Одна из функций – это обеспечение благополучного добывания жены. Благодаря этой функции можно выстроить типологию разных словесных художественных явлений. Безусловно, следует оговориться, что мотив добывания жены возник в мифах и фольклоре и утвердился благодаря институту инициации. По изысканиям В.Я. Проппа, большинство волшебных сказок восходит к обряду инициации. Ученый подробно, на большом материале рассмотрел мотив змееборства в обряде инициации. Бинарная оппозиция «СИЛА МЕЧА – СИЛА ЗМЕЯ (дракона)» восходит к так называемому «основному мифу» о поединке Бога – Громовержца и Властителя Подземного царства, то есть борьбе верхнего и нижнего ярусов мироздания. В изначальном варианте мифа враг – это имеющее змеиную природу мифологическое существо. Громовержец поражает змеевидного врага своим оружием [8, 111]. Соответственно материалу индоевропейских параллелей, в некоторых трансформациях мифа поединок заканчивается освобождением женщины [8, 112]. Благодаря мечу, герой становится полноправным членом общества, владение мечом открывает возможность вступать в брак. Герой должен добыть жену из другого мира, но для этого необходимо быть подготовленным. Схватка со змеем является важнейшим этапом обряда. Она предполагает смерть и возрождение героя (символический переход его в Царство Мертвых и обратно с целью получения сверхъестественных сил). В средневековой литературе смерть заменена тяжелой болезнью, что, по нашему мнению, в первую очередь связано с гуманистическими изменениями в человеческом сознании. Этот мотив широко распространен в фольклоре и литературной традиции как Европы, так и России.

В изучаемых нами произведениях мотив отравления главного героя и его избавления от недуга играют важную роль в процессе добывания жены и перехода героя в возрастной класс мужчин. В обоих произведениях герои подвергаются негативному воздействию крови змея (дракона). В «Тристане и Изольде» герой «из последних сил открыл драконову пасть и вырезал его язык как символ своей победы. Он спрятал его под одеждами. … Но от ядовитых испарений, которые устремились в его грудь от языка дракона, он потерял сознание. С мечом и в латах упал он в воду» [16, 51]. В «Повести о Петре и Февронии» «змей … затрепетал и умер, и обрызгал он блаженного князя Петра своей кровью. Петр же от зловредной той крови покрылся струпьями, и появились на теле его язвы, и охватила его тяжкая болезнь» [7, 306].

В рассматриваемых произведениях именно будущая возлюбленная главного героя спасает его от смерти. Изольда нашла Тристана в лесу, вместе со слугами осво-

бодила его от доспехов и нашла драконов язык. Затем она, будучи искусной врачевательницей, ухаживала за ним. Феврония, «взяв небольшую плошку, зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и сказала: «Пусть истопит князь баню, и пусть он помажет этим все тело свое, где есть струпья и язвы. …И будет здоров!» [7, 308].

В так называемой легенде «Тристан и Изольда» как и в «Повести о Петре и Февронии» будущая возлюбленная лечит героя дважды. В повести Феврония специально оставляет на теле Петра один струп, чтобы проверить, сдержит ли он слово. В легенде Изольда лечит Тристана в первый раз после ранения Морольдом, во второй раз после битвы с драконом. Следует также отметить, что в обоих произведениях никто, кроме будущей возлюбленной, не может помочь герою: «И пытался он (Петр) у многих врачей во владениях своих найти исцеление, но ни один не вылечил его…» [7, 306]; «Морольд вскричал: «Сдавайтесь! Вам больше не на что надеяться. Рана смертельна, ведь мой меч отравлен. Никто Вам не поможет кроме моей сестры Изольды Ирландской. Лишь она знает травы, которые могут помочь!» [16, 39].

Таким образом, можно сделать вывод, что мотив избавления от недуга в средневековой литературной традиции гармонично вплетается в обряд инициации. Схематично изображая построение фольклорных и литературных произведений Средневековья (желание героя пройти испытания – поиск орудия (меча) – битва с врагом (змеем) – поиск невесты – исцеление – свадьба), следует подчеркнуть центральное место этого мотива. Этот мотив связан с другими (добывание меча, битва со змеем (врагом), поиск невесты, свадьба), и в то же время связывает между собой активную со стороны героя часть обряда с его результатом.

Список литературы

1. *Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 1. – М.: Современный писатель, 1995.*
2. *Большая книга русских сказок и былин. – М.: ЗАО «Росмэн-Пресс», 2005. – 295с.*
3. *Большой энциклопедический словарь:В 2 т. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1991.*
4. *Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 400с.*
5. *Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М.: Художественная литература, 1969. – 800с.*
6. *Легенда о Тристане и Изольде / Издание подготовил А.Д. Михайлов. – М.: Наука, 1976. – 736 с.*
7. *Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев; Под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Высшая школа, 1990. – 544с.*
8. *Мадлевская Е. Русская мифология. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. – 784с.*
9. *Пуришев Б.И., Шор Р.О. Хрестоматия по зарубежной литературе. Литература средних веков. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1953. – 704 с.*
10. *Славянская мифология. – М.: Эллис лак, 1995. – 416с.*
11. *Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. – Н.Новгород: «Русский купец» «Братья - славяне», 1995. – 560с.*
12. *Средневековый роман и повесть. – М.: Художественная литература, 1974. – 640 с.*
13. *Сто сказок Южного Зауралья: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 139с.*
14. *Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1938. – 304 с.*
15. *Шарапова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. – 624с.*
16. *Bruyn Günter de. Tristan und Isolde. Nach Gottfried von Straßburg neu erzählt. – Berlin: Verlag Neues Leben, 1979. – 136 S.*
17. *Stössel, M.D. Geschichte der deutschen Literatur von den Anfangen bis Mitte des 19. Jahrhunderts. Lehrbuch für Studenten der Fremdsprachenfakultäten. – M.: Hochschule, 1974. – 344 S.*
18. *www.agnuz.info.*
19. *www.garden-literatur.de.*

О КОМПОЗИЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЧУДЕС-ИСЦЕЛЕНИЙ В СОСТАВЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ АГИОГРАФИИ

И.В. Стародумов
Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. С.В. Минеева

Чудеса-исцеления являются самыми распространенными среди посмертных чудес в житийной литературе и наиболее интересными в композиционном отношении. К анализу их мы специально обратились в настоящей работе.

При рассмотрении чудес-исцелений мы опирались на издания житий, включающие публикацию текстов рассказов этого типа: на издание Жития преп. Сергия Радонежского, осуществленное Б.М. Клоссом по спискам рукописей XV – XVII веков[1]; издание Жития св. Николая Мирликийского Чудотворца, осуществленное М.С. Крутовой на основе списков XV – XVII веков[2]; издание Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких, подготовленное С.В. Минеевой на основе списков XVI – XVIII веков[3]; издание Жития преп. Кирилла Белозерского, осуществленное Г.М. Прохоровым по рукописям XVI века[4]; издание Жития преп. Кирилла Новоезерского, подготовленное А.С. Гердом по спискам XVI века[5]; на издание Жития преп. Александра Свирского по спискам XVII века[6]. Мы использовали также текст жития и чудес преп. Никодима Кожеозерского, помещенный в Приложении к кандидатской диссертации Е.А. Полетаевой[7].

[1] *Клосс Б.М. Избранные труды. Том I: Житие Сергия Радонежского. – М.: «Языки русской культуры», 1998.*

[2] *Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. – М.: Мартис, 1997.*

[3] *Минеева С.В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). Т. II: Тексты. – М.: Языки славянской культуры, 2001.*

[4] *Прохоров Г.М. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях» /Статьи, тексты, перевод с древнерусского, комментарии. – СПб.: Глаголъ, 1993.*

[5] *Герд А.С. Житие Кирилла Новоезерского. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2003.*

[6] *Житие и чудеса преп. Александра Свирского. Издание первое Александро-Свирского монастыря. – СПб.: Царское дело, 1995 (репринт).*

[7] *Полетаева Е.А. Житие Никодима Кожеозерского в древнерусской агиографической традиции: Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: УрГУ, 2005.- С. 185-243.*

В изученных житиях чудеса-исцеления представлены в следующем количестве: в Житии св. Николая Мирликийского – 1; в Житии преп. Сергия Радонежского – 51; в Житии преп. Зосимы и Савватия Соловецких – 20; в Житии преп. Александра Свирского – 22; в Житии преп. Кирилла Белозерского – 9; в Житии преп. Кирилла Новоезерского – 17 и в Житии преп. Никодима Кожеозерского – 11 чудес-исцелений. Всего нами проанализировано 130 чудес-исцелений.

На основании структурного анализа данного типа рассказов, читающихся в составе изучаемых житий, можно прийти к выводу, что при их написании авторы следовали определенной композиционной схеме.

Мы считаем возможным вычленить следующие элементы этой схемы:

1) необходимые сведения о лице, подвергшемся чудесному исцелению;

2) описание болезни и состояния больного;

3) причина заболевания: неверие, нарушение обета, грех, проступок, нападение бесов;

4) обращение за помощью к святому: молитва или решение отправиться в монастырь;

5) явление святого: во сне, в забытьи, во время молитвы или церковной службы;

6) чудесное исцеление: внезапное (в момент явления святого) или в несколько этапов, которые могут быть представлены следующим образом: молитва – крестное знамение; молитва – окропление святой водой или исцеление с участием чудотворной иконы; молитва – поклонение у гроба святого; молитва – приложение к мощам святого;

7) благодарность исцеленного: молитва, земной поклон, благодарственный молебен, милостыня, посещение обители святого, работа в монастыре.

Отметим при этом, что мотив «явления», «видения» составляет обязательную и весьма характерную часть практически каждого рассказа, выполняя в них роль сюжетообразующего элемента.

Святые исцеляют простых смертных людей от разных болезней: от увечий и уродств, от болезней рук: «*Прощенаа бо ея* [инокини] *рука праваа имеаше ногты отрастъша, яко в долготу перстом равны, но черны бяху <…> другаа же рука еа бяше прикорчена на възнак прямо въ хребет, и не можаше ею никако же двигнути»* [Клосс Б.М. С.449]; ног: *«Бысть некии мужь <…> имянем Дмитрии, сему убо нозе на много время болезнью съдрьжимым»* [Клосс Б.М. С.423]; от зубной боли: *«Сему же Стахию случися болезнь зубная люта зело»* [Минеева С.В. С.431]; от болезней ушей: *«И учинися ми (Аврамию) во сне правое ухо, яко воды наполнилося, и от того глухота напала, яко не слышав церковнаго пения»* [Клосс Б.М. С.515]; от боли в спине: *«Девица Анна убилася и переломила спину, и гнойныя язвы на спине неисцелныя беше»* [Клосс Б.М. С.511]; от болезней живота: *«Сему бо случися болезнь чревным недугом съдръжиму быти, день от дне утроба его* [Захария] *растяаше, смертью претящи»* [Клосс Б.М. С.423]; от головной боли: *«Яко болезнующу ми* (Михайло Михайлович Салтыков), *рече, в лете семъ зелно главною болезнию»* [Клосс Б.М. С.506]; от слепоты и немоты: *«И тако доблии Стефанъ умиленно лишение зрака пострада, место же бе, иде же сие содеяся, овчие поле имянуемо, ту создан храмъ молитвеныи во имя святого и великаго архиерея Николы, и люте от болезни страдалцу избадаему, последнее изнемогшу и еле живу лежащу»* [Крутова М.С. С.80]; *«Инъ же человекъ прииде от Ерославля града, еще юнъ сыи, немъ»* [Клосс Б.М. С.452]; от расслабления суставов: *«Вси уди тела его* [Игнатия] *разслабишася, яко не мощи ему от места оного никако же двигнутися»* [Клосс Б.М. С.422]; от болезни сердца: *«Была де она* (Ксения) *скорбна сердечною болезнию»* [Клосс Б.М. С.522]; от лихорадки: «*Некии человекъ именемъ Вуколъ <…> трясавицею одержиму быти»* [Герд А.С. С.77]; от бесплодия: *«Жена же его* (Матфея) *чада <…> не воспиташе <…> вси бо умираху»* [Минеева С.В. С.415], а также исцеляют бесноватых: *«Приведоша человека некоего, Феодора именемъ, бесом мучима люте»* [Прохоров Г.М. С.138].

Причины подобных болезней также указываются различные: человек может быть наказан святым за неверие, за грех или проступок, за невыполнение или забвение обета. Описание болезней и их причин является, как правило, наиболее интересной в содержательном отношении частью чуда и отличается конкретностью стиля.

Следует подчеркнуть, что чудесная помощь оказывается человеку только в том случае, если он раскаялся в своем грехе или проступке и искренне попросил прощения у святого. В этом и заключалась главная моралистическая идея подобных рассказов, направленная на то, чтобы вселить в читателей веру в возможность раскаяния, в божественную помощь, оказанную человеку через заступничество святых подвижников.

В композиционном отношении, по нашим наблюдениям, в чудесах-исцелениях выделяются главные, жанрообразующие, и второстепенные, менее значимые для определения типа рассказа, мотивы. Именно жанрообразующий мотив определяет жанровую разновидность посмертного чуда. Например, мотив болезни является жанрообразующим для чуда-исцеления, поскольку именно он определяет отнесение рассказа к данной жанровой разновидности.

Таким образом, чудеса-исцеления разнообразны в композиционном отношении и отличаются от остальных посмертных чудес более разработанным сюжетом. Подтверждая фактом чудотворения святость героя, эти рассказы, в то же время, иными средствами решали важнейшие для жития задачи прославления святого подвижника, укрепления его авторитета в широкой среде читателей, воспитания их в духе следования нормам христианского морального идеала. Именно в том, что чудесная помощь была оказана простому человеку, причем часто перед тем совершившему тяжкий грех или проступок, заключалась основная моралистическая идея этих рассказов, направленная на то, чтобы вселить в читателей веру в возможность раскаяния, прощения грехов, в божественную помощь, оказанную через заступничество святых подвижников.

Мотивы болезни и исцеления весьма распространены в древнерусской агиографии, в качестве дополнительных могут входить в композицию посмертных чудес, относящихся к другим жанровым разновидностям, однако в таком случае они не являются в их составе жанрообразующими.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ В ПРОЗЕ ИВАНА МИХЕЕВИЧА ПЕРВУШИНА

Г.Р. Шарипова
Научный руководитель- д-р филол. наук, проф. В.П.Федорова

Середину XIX века по праву называют временем активных общественных переустройств, включающих отмену крепостного права, реорганизацию цензуры, провозглашение гласности и т.п. В ту бурную эпоху в ожесточенной борьбе различных общественных течений решался вопрос о путях развития всей страны. Центральное место, несомненно, занимал крестьянский вопрос. Представители всех общественных групп пытались понять человека-крестьянина накануне реформы, его взгляды на мир, задавались вопросами о том, каково положение его в современном обществе, кто и как ему может помочь, кто является ответственным за земледельца и дела в России. Обострение классовых противоречий вокруг крестьянского вопроса выдвинуло проблему народности, что в свою очередь вызвало интерес к фольклору. Изучение народного мировоззрения, уклада народной жизни приобрело неслыханную популярность, и именно с 60-х годов началось изучение теоретической и практической фольклористики. Следует отметить, что фольклористические изучения не мыслились только в узкоакадемическом плане, но имели общественный характер и представлялись неразрывно связанными с кардинальными социально – политическими проблемами эпохи. Борьба между славянофилами и либералами, с одной стороны, и революционными демократами, с другой, обусловила резкое столкновение двух противоположных сил в журналистике, литературе и науке. Либералы, славянофилы подчеркивали важность накопления и сохранения произведений устного народного творчества. Однако, они разрывали связь фольклора с современностью. Вместе с общественным подъемом в шестидесятые годы заметно оживилось в русских провинциях краеведение. В исследование народной жизни включались статистические комитеты, активизировало свою деятельность Русское географическое общество. На наш взгляд, уместно вспомнить высказывание В.Г. Белинского о работе краеведов: «Какой благодарности заслуживают те скромные бескорыстные труженики, которые с неослабным постоянством, с величайшими трудами и пожертвованиями собирают драгоценности народной поэзии и спасают их от гибели забвения» [2,448]. О необходимости собирания народного творчества напоминал и А.И. Герцен: «Ныне по всей Европе с величайшим вниманием собираются малейшие частности быта простого народа, в котором преимущественно сохранились и поверья и предания древности…но не одни обычаи былых времен важны, с ними рядом стоят и настоящие обряды, которыми сопровождает народ важнейшие события своей жизни, как свадьба, похороны» [3,241].

Следует обратить внимание на то, что теоретические вопросы, связанные с изучением народа и его наследия, были поставлены Н.А. Добролюбовым, А.И. Герценом, В.Г. Белинским. Практическое решение этих вопросов принадлежало фольклористам В.П. Киреевскому, И.А. Худякову, П.И.Якушкину, П.Н. Рыбниковым, П.С. Ефименко и другим.

Кроме того, по наблюдениям М.К. Азадовского, довольно большое количество фольклорно-этнографических описаний было выполнено представителями духовенства, преимущественно сельского [1,19]. Именно благодаря поискам священников–краеведов современная наука располагает уникальными текстами для построения истории и теории фольклора. Так, к священникам, обращавшимся к фольклору во второй половине XIX века, в зауральской провинции можно отнести И.М. Первушина, В.В. Адрианова, А.И. Третьякова, А.Я. Кокосова, Т.И. Успенского, Е.Д. Золотова и других. В 1853 году Русское географическое общество разослало архиепископам письма с просьбой организовать собирание сведений о населении [5,54]. «Священники-краеведы, - как пишет историк Н.Ф. Емельянов, - при написании истории края освещали происхождение названия населенного пункта, хозяйство, культуру, обычаи и обряды, взаимоотношения с администрацией и др.» [4, 8]. Священник Иван Михеевич Первушин в духе времени[1] издавал рукописный журнал «Шадринский вестник». Журнал, по замыслу Первушина, создавался «во имя гласности, просвещения и общественного блага» [6,ст.43]. Тематика рукописного журнала разнообразна. Как отмечал В.П. Тимофеев: «По содержанию он очень пестр: это хроника местной жизни; бытовые и этнографические зарисовки, фольклорные тексты; статьи о расколе, в чем И.М. Первушин был специалистом; педагогика; статистика; статьи самого издателя о просвещении; критические заметки» [7,27]. Сам И.М. Первушин подчеркивал: «Природа, общество людское, небо, земля, вода, крестьянин, баба и девка, кабак, лавка, праздники, церковь и ее торжества, - все это будет предметом наблюдений Ш. Вестника» [6, кн.1].

Подобно многим общественным деятелям, И.М. Первушин задавался вопросом о человеке-крестьянине, пытался понять его. Понимание Первушиным человека на гребне общественной активности перелома XIX века является чрезвычайно своеобразным и злободневным. Недаром просветитель-священник восклицал: «Я черноработчий, ищу человека, а не барина, ищу труженика, а не формалиста» [6,письмо №129]. Человек у Первушина обнаружен в крестьянстве. В одной из статей журнала повествуется о крестьянине, который не побоялся распорядиться своей судьбой, сумел дать достойный отпор чиновникам-грабителям. Государственный крестьянин на почте потанинского села «отправлял куда-то 10 рублей, 48 копеек серебром. Отдал, получил расписку» [с.86]. Автор отметил, что мужик был неграмотным, однако это не помешало ему спросить, удостовериться у нескольких человек, правильно ли у него взяли пошлину. Оказалось, что 25 копеек серебром чиновники перебрали. Крестьянин потребовал своего. «Подайте мне мои 25 копеек. Вы грабите днем при всех, не боясь никого; подайте же мне назад четвертак. Почтмейстер Р. видит энергические претензии мужичка-доки, приказывает выбросить ему деньги 25 копеек серебром. Мужик потанинский берет обратно свои 25 копеек серебром и говорит: пойду в полицию, объявлю, что здесь берут лишние деньги, просто «грабят» мужиков среди белого дня. Молодец!!!» [с.86]. По мнению Первушина, именно такой человек, уважающий себя, умеющий постоять за себя, может воспользоваться реформой.

На страницах своего журнала И.М. Первушин пи-

[1] *В тот оживленный период русской истории издавались журналы «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Колокол», «Библиотека для чтения» и др.*

шет о необходимости организации училища в селе Замараеве. «С самого приезда в село Замараево мне запала мысль о заведении сельского училища» [6, кн.1]. После многолетней бумажной волокиты, после борьбы с предрассудками, возражениями со стороны местных жителей, рассуждениями о том, что «никакого толку не будет», «зачем учить? Без грамоты живем де, слава Богу; хлеб едим; грамотные все мошенники выходят да пьяницы да мироеды…» И.М. Первушин добился того, что 1 октября 1860 г. «загремели в зале аз – буки – веди, по старинной методе обученья: сколько радости, веселья – непонятных для многих и многих: не тот отец, кто родит, а тот кто научит, разумеет доброму [6, кн.1].

В тот противоречивый период в размышлениях о народе, народном просвещении особое внимание привлекло положение самого угнетенного в русском обществе «сословия» - женщин. Вместе с освободительным движением рос и приобретал все большую важность женский вопрос. Наряду с политиками, учеными, историками значительный вклад в решение этой дискуссионной проблемы внес и местный священник-математик Первушин. Следует отметить тот факт, что И.М. Первушин первым в зауральском крае на деле осуществил женское образование, глубоко веруя, что «девочек нужно столько же учить, как и мальчиков, грамотности, но пора бы эту теорию осуществить на практике» [6, кн.12].

Впервые, И.М. Первушин отметил, что в женщине должны быть воспитаны национальная гордость и национальное самосознание. Женщина, как он считал, может заниматься социальными вопросами, трудиться во имя общественного блага, на пользу просвещения. «Не об одном развитии талии заботиться должна, но и о развитии мозгов, посредством наук естественных и положительной философии, реальных мечтаний. Идеал счастья должен быть не в лени, в отсутствии всякого движения и беспокойства, - напротив, в борьбе за свободу с природой и людьми, в беспрерывной деятельностной неугомонной работе духа и мысли» [6, ст.132].

Таким образом, рукописный журнал «Шадринский вестник» пронизан самыми насущными вопросами: как готов народ к реформе, роль просвещения в воспитании умного, грамотного человека. Особенно настоятельно И.М. Первушин обращал внимание современников на важность воспитания женщины – жены, матери, личности. Теоретические размышления он стремился претворить на практике.

Список литературы

1. *Азадовский М.К. История русской фольклористики. - М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958.*
2. *Белинский В.Г. Полное собрание сочинений под редакцией Венгерова. Т.III. -СПб., 1901.*
3. *Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем под редакцией Лемке М.К. Т.II.- Пг. 1919.*
4. *Емельянов Н.Ф. Развитие краеведческой работы в Зауралье//Земля Курганская: прошлое и настоящее: Краевед. сборник.– Вып.1. – Курган: КГПИ, 1990. -С.7-24.*
5. *История Курганской области (с древнейших времен до 1861 года).-Т.1. - Курган: КГПИ, 1995.-370 с.*
6. *Первушин И.М. Шадринский вестник// Шадринская старина. Краеведческая хрестоматия (вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в.). – Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1997.*
7. *Тимофеев В.П. Священник-математик Иван Михеевич Первушин. - Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1996.*

АТТРАКЦИЯ КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

З.А. Киреева
Научный руководитель – д-р психол.наук, проф. Р.В. Овчарова

Психологические исследования различных социально-психологических феноменов, включая аттракцию, связаны с рядом специфических трудностей. Это, в первую очередь, трудности с дефиницией термина аттракции и отсутствием четкого представления о нем, в силу чего достаточно сложно разграничить, какая именно сторона или момент аттракции изучается. Другая трудность заключается в том, что «большинство изучаемых социально-психологических явлений знакомы каждому человеку по личному опыту, … и объекты социальной действительности изучаются и интерпретируются всеми независимо от профессиональной принадлежности» [1, 25].

Имеющиеся на сегодняшний день исследования в области аттракции при всем разнообразии методологических подходов оставляют чувство неудовлетворенности вследствие значительного упрощения объекта изучения, а также недостаточной глубины и однозначности исследования. Вместе с тем объявлять весь массив собранных данных нерелевантным нецелесообразно, т.к. только благодаря этим исследованиям мы располагаем сейчас массой научных фактов.

Однако, до сих пор не было предпринято попытки подвести все данные, относящиеся к уровневой (не процессуальной) стороне аттракции, под один знаменатель, вследствие чего на сегодняшний день в литературе не представлено ни одной сколько-нибудь полной модели аттракции как системного образования в структуре личности.

Отчасти это связано с необходимостью рассмотрения аттракции на стыке социальной психологии и психологии личности. Большинство же исследований было проведено в рамках социальной психологии в контексте изучения процессов межличностного взаимодействия и межличностного восприятия.

Анализируя схему возникновения аттракции, Л.Я. Гозман отмечает, что аттракция может вызываться воздействием ряда причин, среди которых: свойства объекта аттракции, соотношений свойств субъекта и объекта аттракции, особенности взаимодействия, субъекта, особенности ситуации, культурный контекст, время [1].

Естественно, что термин «объект» здесь используется условно, т.к., конечно же, подразумевается, что на его месте стоит человек, индивид, наделенный целым спектром своих личностных качеств, мотивов, побуждений и т.п.

Однако когда речь идет об аттракции как свойстве личности, термин «объект» вызывает сомнение, т.к. человек, личность, как носитель аттракции, не может являться объектом. Такая путаница ставит перед необходимостью как-то обосновать употребление терминов субъект и объект аттракции.

Очевидно, что аттракция, все же являясь феноменом исключительно социально-психологическим, должна рассматриваться в контексте взаимодействия людей. Поэтому нами принимается логика изучения

субъект-объектных отношений в том плане, что объект – это некий оцениваемый, воспринимаемый человек, к которому возникает какое-то отношение (в данной ситуации аттракция). Но нас интересует, что именно в объекте заставляет субъект чувствовать к нему аттракцию. Таким образом, как ни парадоксально это может звучать, нас интересует объект аттракции, так сказать, с позиции его субъектных качеств и свойств. Отсюда анализ аттракции как системного образования в структуре личности предполагает рассмотрение, в первую очередь, такой ее детерминанты, как свойства объекта.

Опираясь на данные исследований Бирна, Клора, Гриффита, Аронсона, Шварца, Уолстер, Гозмана, Лабунской и др., мы предлагаем распределить все свойства объекта аттракции в ряд компонентов, составляющих ее структуру.

Когнитивный компонент наполняют такие свойства и характеристики, как локус контроля, самооценка, Я-концепция, уровень интеллектуального развития, ориентация на себя/других, общая компетентность.

Значительная часть исследований факторов аттракции относится именно к выявлению зависимости между аттракцией и переменными, которые можно измерить по стандартизированным тестам.

Так, данные Аронсона, Райса свидетельствуют о том, что аттракция положительно корреллирует с интернальным локусом контроля объекта [2].

В работе Р. Уайли, автора одного из наиболее полных обзоров по проблеме самосознания, отмечается, что при изучении отношения к себе и отношения к обобщенному другому обнаруживается положительная зависимость между этими переменными [6].

Д. Бирн и его коллеги в исследовании зависимости между уровнем интеллекта и аттракцией пришли к выводу, что большую аттракцию вызывает человек с высоким интеллектом [4].

Аронсон, Уиллерман, Флойд установили закономерность между проявлением аттракции и общей компетентностью человека. При прочих равных условиях человек с высокой степенью компетентности кажется более симпатичным. Однако Аронсон отмечает, что слишком большая выраженность у человека положительных характеристик снижает аттракцию к нему [2].

Таким образом, в большинстве случаев аттракция положительно корреллирует с достоинствами объекта в адекватной степени выраженности.

Что касается исследования взаимозависимости аттракции и ориентации на себя/других, то конкретных исследований проведено не было, однако косвенные данные по изучению самооценки, альтруистических тенденций позволяют сделать вывод о том, что аттракция, по-видимому, положительно корреллирует с ориентацией на другого человека.

Коммуникативная составляющая аттракции представлена основными коммуникативными свойствами и характеристиками индивида, как то: общительность, экстравертированность, склонность к самораскрытию.

На уровне здравого смысла кажется очевидным, что аттракция находится в линейной зависимости от уровня развития этих характеристик. Редки случаи, когда замкнутый, неразговорчивый человек вызывает симпатию.

Однако имеются данные, позволяющие говорить, что линейная зависимость в этом случае не подтверждается. Так, по данным Гозмана Л., самораскрытие связано с аттракцией положительно, но до определенного предела. Если объектом самораскрытия между малознакомыми людьми становятся интимные моменты жизни, особенно те, которые входят в противоречие с общепринятыми нормами, то аттракция снижается [1]. То же можно допустить и в отношении общительности – излишне навязчивые люди вызывают раздражение. Таким образом, коммуникативные характеристики находятся с аттракцией в криволинейной зависимости; точка перегиба, в которой происходит смена знака, определяется нормами субкультуры, диктующей определенный уровень общительности между малознакомыми людьми.

В эмоционально-волевой компонент аттракции входят такие характеристики и эмоциональные качества, как эмоциональная стабильность, ответственность, уровень тревожности, эмпатийность.

Эксперименты М. Лернера предоставляют данные о том, что чувство ответственности за другого и реальная возможность помочь человеку способствуют росту аттракции [5].

Роль эмпатийности в возникновении аттракции рассматривается с позиции когнитивистских теорий. Человек, чувствующий настроение другого, оказывающий ему поддержку, соответствующую его состоянию, тем самым поддерживает его когнитивный баланс (Хайдер, Келли) [6].

Исследование уровня тревожности проводились в рамках изучения аффилиации (эксперимент С. Шехтера). Полученные данные отражают достаточно узкий круг ситуаций, а именно, стрессогенные ситуации (ожидание болезненной процедуры), однако в рамках подобного исследования были получены данные о возрастании у человека, испытывающего тревогу, аттракции по отношению к объекту, если он тоже находится в беспокойном состоянии. Естественно, подвергать этот фактор генерализации нет смысла, это лишь частный случай исследования ситуационных переменных, и он, пожалуй, в некотором роде согласуется с позициями когнитивных теорий о поддержании когнитивного баланса участников общения. Перенос же вопроса об изучении уровня тревожности объекта в нормальную нестрессовую ситуацию скорее заставляет предположить, что оптимальным в этом случае будет нормальный уровень тревожности объекта как характеристика его личностных особенностей.

Слагаемыми ***поведенческого компонента*** являются, соответственно, определенные поведенческие характеристики (уверенность в себе, открытость), общий стиль взаимодействия, невербальная конгруэнтность.

Исследования В.В. Абраменковой и В.Е. Иноземцевой, проводимые на выборке детей и студентов, показали, что проявление сотрудничества способствует росту, а проявление конкурентности – снижению уровня аттракции к человеку [1]. Естественно, на аттракцию влияют и некоторые особенности вербального и невербального поведения объекта. Так, большей популярностью пользуются люди, предпочитающие смотреть в глаза собеседнику, резко повышает аттрактивность человека улыбка, открытая поза.

Есть также данные, свидетельствующие о том, что соответствие невербальных показателей (направление взгляда, поза и т.п.) содержанию вербальной информа-

ции положительно корреллирует с уровнем аттракции к человеку.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в психологической науке накоплен значительный материал по изучению взаимосвязи аттракции и свойств объекта. Однако не вызывает сомнения и то, что многие данные ограничены определенным диапазоном условий и, конечно же, далеко не весь перечень возможных причин возникновения аттракции обнаружен.

Таким образом, можно говорить об актуальной необходимости продолжения исследований в этом направлении для более полного анализа феномена аттракции как системного образования в структуре личности.

Список литературы

1. *Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1987.*
2. *Aronson E. The social animal.– San Francisco, 1972.*
3. *Berscheid E, Walster E. Interpersonal attraction. – Boston, 1978.*
4. *Byrne D. The attraction paradigme. N.Y., 1971.*
5. *Huston T., Levinger G. Interpersonal attraction and relationships // Annual review of psychology. – 1978. – V.29.*
6. *Wylie R. The self-concept. V.2. – Lincoln, 1979.*

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ РЕБЕНКА К РОДИТЕЛЮ

О.В.Маркушонок
Научный руководитель - д-р психол. наук, проф. Р.В.Овчарова

Большинство людей мечтают о нормальных, взаимоудовлетворяющих отношениях с одними из главных людей в своей жизни – с родителями. Однако, реальность далека от идеала. Одни стремятся к большей близости с матерью, другие сожалеют, что родители недостаточно подготовили их к взрослой жизни, и т.д. Любовь к родителям определяет не только общение ребенка с ними, но и вторгается во все сферы жизни. От родителей дети учатся проявлять любовь и выстраивать взаимоотношения с окружающими; от родителей человек получает многие компоненты своего эмоционального спектра переживаний.

Любовь ребенка к родителю – это сложный эмоционально-поведенческий комплекс, основанный на аффилиативной потребности и авторитетном доверии к родителю, определяемый уровнем развития психики.

Согласно разработанной нами трехфакторной модели любви ребенка к родителю, мы выделили три основных фактора, обусловливающих отношение ребенка к родителям: психофизиологический, личностный и социально-культурный. Под влиянием причинных факторов соответствующие подструктуры личности участвуют в формировании элементов любви ребенка к родителю. Такими элементами, на наш взгляд, выступают привязанность, аттракция и доверие ребенка по отношению к родителю.

Привязанность. Ребенок неизбежно привязывается к родителям, потому что они кормят его, и таким образом становятся объектами привязанности через ассоциацию с едой и удовлетворение других первичных потребностей. Привязанность к матери является краеугольным камнем в личности взрослого человека (П.Лафренье, 2004). Один из самых известных исследователей привязанности, Дж.Боулби, определил ее как аффективную связь, как двойственную поведенческую систему, целью которой является близость к воспитателю. Позднее исследователи определяли цель иначе - достижение «ощутимой безопасности» (Sroufe, Waters, 1977).

Выражение привязанности различно в разные жизненные периоды и в разных ситуациях (Masters, Wellman, 1979). Привязанность активизируется автоматически, когда ребенок проходит динамический порог ощущения угрозы со стороны окружающей среды и продолжает действовать, пока не будет достигнута достаточная близость с родителем. Интерактивное присутствие родителя само по себе обеспечивает необходимые условия для появления типичных сигналов привязанности и для организации этих типов поведения в динамичную систему. Понять аффективные связи привязанности можно через системы поддержания близости или доступности каждого партнера по отношению друг к другу. В результате общения с родителем ребенок формирует когнитивные представления о себе и окружающих, внутреннюю рабочую модель, схемы взаимодействия.

Развитие отношений привязанности необходимо отличать от появления привязанности (Sroufe, Waters, 1977). В развитии привязанности Дж. Боулби выделил 4 стадии: допривязанность (фаза неразборчивого общения, от рождения до 6 недель), привязанность в действиях (фаза разборчивого общения, от 2 до 7 месяцев), четкая привязанность (фаза поиска близости, 7-24 месяца), целевое партнерство (фаза реципрокных отношений, после 2 лет).

Также интересным является выделение основных паттернов привязанности: надежная привязанность, сопротивляющаяся, избегающая, дезорганизованная (Эйнсворт, Мэйн, 1990). Факторами, определяющими надежность привязанности, являются история общения ребенка и родителя, генотип ребенка, генотип родителя (Scarr, McCartney, 1983).

Поскольку система привязанности является развивающей, привязанность считалась продуктом естественного отбора, так как она помогает человеку выживать и воспроизводиться. Функцией системы привязанности является выживание ребенка. Со временем ребенок для поддержания ощущения безопасности научается достаточно эффективно использовать различные стратегии, поэтому он все меньше будет нуждаться в близости, даже если привязанность к родителю усилится. Все дети привязываются к опекуну, но некоторые не уверены в своей защищенности, а другие скрывают свою потребность в матери (Эйнсворт, 1967). Таким образом, различие в эмоциональных реакциях привязанности является результатом сложных взаимоотношений генетики и окружающей среды.

В случае, когда привязанность к родителю выражена неполноценно, характерны следующие компенсаторные реакции.

Базовое ощущение ребенка: психофизиологический дискомфорт.

Компенсаторные реакции в отношениях с родителем: попытка занять активную позицию в формировании отношения привязанности к родителю либо появление синдрома бродяжничества.

Характерологические проявления: навязчивость

(попытка найти объект привязанности в каждом) либо значительная интроверсия.

Аттракция. Обладать аттракцией - значит быть способным вызывать симпатию у своих родителей и с симпатией относиться к ним. В таком случае ролевое общение переходит на уровень личностного.

Аттракция - (от англ. to attract - привлекать, притягивать) во многих определениях понимается как конструкт, относящийся в первую очередь к аффективной оценке индивидом другого человека, как положительная установка на партнера по общению. Большинством зарубежных психологов принимается определение аттракции, предложенное Ньюкомом, как ориентации, установки на другого человека, выраженной в терминах знака и интенсивности.

В рамках такого подхода предложены определения аттракции как визуально фиксируемого эмоционального отношения человека к кому-либо в виде проявления симпатии и готовности к общению; эмоциональной привлекательности, влечения одного человека к другому; механизма социальной перцепции, в результате которого формируется устойчивое позитивное отношение к другому человеку.

Кроме того, аттракция имеет свою особенность в виде двоякости приложения. Аттракцию может испытывать индивид по отношению к другому, и может сам обладать аттракцией, вызывая тем самым симпатию у других людей.

В ходе исследований было установлено, что интенсивность чувств зависит от рода отношений между людьми, длительности отношений и уровня развития человека (ребенок и взрослый по-разному и с разной степенью интенсивности любят). Исследователи, изучавшие факторы, детерминирующие аттракцию, распределяют их следующим образом.

1. Факторы, которые могут рассматриваться в качестве вознаграждения и подкрепления.
2. Факторы, относящиеся к личностным особенностям (коэффициент интеллекта, локус контроля, потребность в аффилиации и пр.).
3. Ситуационные факторы: пространственная близость, изменения в социальном контексте и в социальном статусе человека.

Существует и другая классификация факторов аттракции. Выделяют внешние и внутренние факторы аттракции.

К внешним факторам относятся: степень выраженности у человека потребности в аффилиации; эмоциональное состояние партнеров по общению; пространственная близость.

К внутренним факторам причисляются: физическая привлекательность; стиль общения; фактор сходства; дополняемость потребностей участников по общению; поддержка, одобрение.

Подавляющее большинство исследователей рассматривают аттракцию как динамическую характеристику процесса межличностного взаимодействия.

Экстраполируя имеющиеся научные факты на детско-родительские взаимоотношения, можно утверждать, что аттракция является важным психологическим механизмом в межличностном взаимодействии родителя с ребенком. От уровня ее развития зависит эффективность этого взаимодействия. Аттракция формирует доверительные отношения.

В случае, когда аттракция как элемент любви ребенка к родителю выражена слабо, характерны следующие компенсаторные реакции.

Базовое ощущение: эмоциональный дискомфорт.

Компенсаторные реакции в отношении к родителю: услужливость либо скрытность.

Характерологические проявления: демонстративность в поведении либо ведомость как личностная особенность на фоне низкой самооценки.

Доверие. Каждому ребенку свойственен свой уровень коммуникативных навыков. Важная роль в организации взаимодействия в общении, в формировании доверия принадлежит личности родителя. Целью доверительного общения ребенка с родителем является установление психологического контакта, формирование доверительных отношений, сокращение психологической дистанции между ними. Доверие играет важную роль в детско-родительских взаимоотношениях.

Доверие – это базовый элемент взаимодействия на всех уровнях социально-психологических общностей людей. Это единый феномен, имеющий в предельно обобщенном виде сходные условия возникновения, характеристики проявления, закономерности функционирования, независимо от того, в какой сфере жизни человека он проявляется.

Доверие как социально-психологическое явление является самостоятельным видом установки-отношения, сущность которой заключается в наличии у человека в каждый момент определенной меры доверия, адресуемого самому себе и миру (Т.П.Скрипкина, 2000).

Признаками доверительного общения считают: прочность (или устойчивость) установленного контакта, отсутствие жесткого контроля в процессе контакта и формального психологического воздействия, искренность, а также уверенность, что полученная информация не будет использована во вред. Важнейшее свойство подлинной доверительности в общении – взаимность.

Для реализации доверия характерны различные способы: определенные поведенческие акты, вера в истинность получаемой информации в зависимости от отношения к ее источнику, самораскрытие.

Благодаря наличию доверия возможно установление связи между людьми. Совместно выполняемая деятельность невозможна без доверия, а с другой стороны - способствует установлению доверительности в отношениях. Доверие всегда предполагает ценностное отношение к личности другого, основанное на позитивном прогнозировании его будущих поступков. Доверяя другому, человек рассчитывает, что тот не поступит ему во вред. Именно поэтому феномен доверия связывают с нравственным самосознанием личности.

Таким образом, доверие – это феномен, порождаемый, проявляемый и динамично изменяемый в процессе взаимодействия людей. Доверие как феномен внутриличностный, порожденный в межиндивидном пространстве, «выносится» в пространство межличностных взаимоотношений, осуществляя функцию связи между людьми.

В раскрытии сущности данного элемента важную роль играют категории восприятия, понимания и безопасности.

При слабом проявлении доверия к родителю могут наблюдаться следующие компенсаторные реакции.

Базовое ощущение: социальный дискомфорт.

Компенсаторные реакции в отношении к родителю: непослушание, капризность либо отстраненность и раннее проявление самостоятельности.

Характерологические проявления: безответственность как тенденция перекладывать ответственность на других либо социальная робость и повышенная тревожность.

Итак, степень выраженности каждого из элементов любви ребенка к родителю проявляется в уникальности испытываемого ребенком чувства.

ЛИДЕР КАК СУБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.М. Первитская
Научный руководитель - д-р психол. наук, проф. Р.В. Овчарова

Термин лидер происходит от английского слова leader – ведущий. Значит, ведет за собой и ведёт самого себя. Это показатель активности, самостоятельности, деятельности.

Жеребова Н.С. под социально-психологической природой лидерства понимает как его сущность, так и происхождение, поскольку они неразрывно связаны. Определение сущности и происхождение лидерства включает в себя ряд моментов: определение психофизической детерминации лидерства; определение социальной детерминации лидерства; определение специфики лидерства как социально-психологического явления. Отсюда определение лидера: **лидер** – такой член малой группы, который выдвигается в результате взаимодействия её членов, или организует вокруг себя группу при соответствии его норм и ценностных ориентаций с групповыми, и способствует организации и управлению этой группой при достижении групповых целей. Лидер ведёт группу, стимулирует достижение группой целей, организует, планирует и управляет деятельностью группы, проявляя при это более высокий, чем все остальные члены группы, уровень участия и влияния, то есть уровень активности. Специфика лидерства как роли заключается в том, что эту роль лидеру не только «дают», но он берёт её сам, то есть стремится реализовать свои потенциальные возможности. На месте лидера не может быть любой человек, а лишь тот, чья готовность действовать соответствует моменту.

В исследованиях Л.И. Уманского и Е.М. Зайцевой подчеркивается функция активизации группы. При этом учитывается, что активирующее влияние личности лидера требует его собственной активности.

Подлинная личность всегда деятельна в предметном мире, осознаваемом и созидаемом совместно с другими людьми [6, 23-39]. Развитие личности предполагает становление человека субъектом собственной деятельности. Психические свойства личности в её поведении, действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляется, и формируется [5].

В соответствии с концепцией персонализации В.А. Петровского, индивид характеризуется потребностью быть личностью, то есть оказаться и оставаться в максимальной степени представленным значимыми для него качествами в жизнедеятельности других людей, осуществлять своею деятельностью преобразование их смысловой сферы, способностью быть личностью, то есть совокупностью индивидуальных особенностей и средств, позволяющих совершать деяния, обеспечивающие удовлетворение потребности быть личностью [3].

Субъект (от лат. subjectum – подлежащее) - носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект. В отличие от объекта субъект всегда активен. В психологии это философское понятие, которое связывается с наделением человеческого индивида качествами активности, самостоятельности, способности к осуществлению предметно-практической деятельности. Активность, с точки зрения Асмолова, может быть внешней и внутренней. Внешняя не всегда связана с внутренними побуждениями. Если нет внутренних мотиваторов, то это не подлинная активность. Внутренняя активность непосредственно связана с мотивами. Имманентно присуща внутренняя активность, начиная от комплекса оживления и заканчивая социальной активностью. Стать субъектом определенной деятельности - значит освоить эту деятельность, овладеть ею и быть способным к её творческому преобразованию.

Деятельность – динамическая система взаимодействия субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализация опосредствованных им отношений субъекта в предметной действительности [4]. Следовательно, субъект деятельности – индивид как источник динамического взаимодействия с миром.

В жизни конкретного человека как индивида, как отдельного представителя человеческой общности его личность и психика представлены в неразрывном единстве. Индивид обладает психикой, но в то же время индивид выступает как личность, являясь субъектом межчеловеческих, общественных по своей природе отношений [1]. Детерминантой развития личности является деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений, которые складываются у человека с наиболее значимой для него группой. Эти взаимоотношения опосредуются содержанием и характером деятельностей, которые задаёт эта референтная группа, и общения, которое в ней складывается. Исходя из этого, можно сделать вывод, что развитие группы выступает как фактор развития личности в группе [7].

В любой реальной группе может одновременно существовать несколько разноплановых лидеров, занимая в ней свои собственные «экологические» ниши, не вступая друг с другом в серьёзные противоречия. Тем более что внутри каждой из двух выделенных сфер может происходить ещё более глубокая дифференциация лидерских ролей. Так, внутри инструментального лидерства можно выявить лидера-организатора, лидера-эрудита, лидера-мастера и т.д. А среди экспрессивных лидеров - лидера эмоционального направления («социометрическая звезда»), лидера – генератора эмоционального настроя. У Ю.Н. Емельянова виды и функции лидеров непосредственно смыкаются. Автор выделяет 13 функций, где лидер выступает как администратор, плановик, политик (установление целей поведения группы при указаниях сверху, снизу и поведения самого лидера), эксперт, представитель группы во внешней среде, регулятор отношений внутри группы, источник поощрения и наказания, третейский судья и ми-

ротворец, пример, символ группы, фактор, отменяющий личную ответственность, проводник мировоззрения, «козёл отпущения» в случаях неудачи [2, 6-78].

По мнению ряда авторов, у каждого человека есть беспредельный потенциал роста и развития, т.е. каждый может быть лидером как минимум своей жизни, при этом важно, воспринимает ли человек себя таковым или перекладывает ответственность на обстоятельства и других людей, т.е. где, по мнению личности, находится источник управления собственным поведением. Таким показателем является уровень субъективного контроля, как обобщенная характеристика личности, оказывающая регулирующее воздействие на формирование межличностных отношений, способы разрешения кризисных ситуаций и т.д. В соответствии с концепцией локуса контроля те лица, которые принимают ответственность за события своей жизни на себя, объясняя их своим поведением, способностями, чертами личности, обладают внутренним (интернальным) контролем. И, напротив, людям, которые склонны приписывать ответственность за события внешним факторам: другим людям, случаю, судьбе, присущ внешний (экстернальный) контроль. Любому человеку свойственно занимать определенное место на континууме интернальность – экстернальность.

Идея о необходимости специальной работы по выявлению и психологическому сопровождению «потенциальных» лидеров должна базироваться на самоанализе и самооценке лиц юношеского возраста. По мнению Дж. Роттера, «если мы хотим точно прогнозировать поведение индивида, нам следует полагаться на его собственную субъективную оценку успеха или неудачи, а не на оценку кого-то другого».

В данном контексте можно утверждать, что все члены группы в какой-то мере лидеры, поскольку каждый участник «в своем масштабе» влияет на действие других членов группы, следовательно, необходимо говорить не о наличии, а о потенциале к лидерской деятельности и отказаться от однозначного разделения на лидеров и последователей. Собственно способность быть личностью, выходить за рамки ситуации, быть реальным субъектом собственной деятельности, по нашему мнению, особенно ярко проявляет себя и может быть зафиксирована именно на уровне управления собственной деятельностью.

Список литературы

1. *Гребенюк О.С. Основы педагогики индивидуальности: Учеб. пос. / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – Калининград, 2000.*
2. *Емельянов Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии // Приложение к сборнику «Технология судостроения». – Л., 1971.*
3. *Петровский В.А. Психология неадаптивной активности.– М.:ТОО «Горбунок», 1992. – 224с.*
4. *Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.-2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494с.*
5. *Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.- М., 1996.*
6. *Стеценко А.П. Перспективы теории деятельности в контексте современной психологии: неклассический подход к неклассической культурно-исторической теории деятельности // Вест. Моск. ун-та: Сер. 14 Психология. – 2004. -№ 1.*
7. *Уманский А.Л. Педагогическое сопровождение лидерства во временных игровых объединениях подростков / Министерство образования и науки РФ. Костром. гос. ун-т им Н.А. Некрасова. -Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. - 117с.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ - ПРАКТИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Е.В. Светлакова
Научный руководитель - д-р психол. наук, проф. Р.В. Габдреев

Сущность проблемы исследования заключается в выявлении особенностей моделирования деятельности психологом, с учетом соотношения регулятивной и когнитивной функции психики.

В связи с тем, что наше исследование строится на основе анализа системно-уровневой структуры субъективной модели деятельности, содержания ее элементов, а также ее влияния на продуктивность, за основу мы взяли концепцию Р.В. Габдреева о наличии субъективной модели деятельности, от степени адекватности и сформированности которой зависит успешность и эффективность профессиональной деятельности. Умение видеть единство элементов труда помогает психологу более глубоко выявлять недостатки в своей деятельности и вносить изменения в ее модель. В исследовании СМД учитывались следующие составляющие.

При анализе трудового процесса с позиции сложных систем (Габдреев Р.В.) мы будем исходить из концепции четырех принципов определения ее (системы) различных состояний.

В работе С.И. Архангельского перечислены принцип слабого звена, принцип изменения равновесия, принцип недостаточности информации и принцип сильного основания.

В данной статье мы приведем результаты исследования такого компонента СМД психологов как представление о критериях продуктивности деятельности. Анкета разрабатывалась на основе метода Лукьяновой М.И. (2003), который использовался ею с целью исследования мнения участников образовательного процесса, в том числе и психологов, о критериях эффективности деятельности школьной психологической службы и психолога.

В обследовании участвовало 80 психологов-практиков, для создания эталонной модели использовались результаты тестирования 10 высокопродуктивных психологов школ и 10 высокопродуктивных психологов ДОУ (дошкольных образовательных учреждений).

Всем психологам были предложены 8 параметров, из которых необходимо было выбрать те, которые отражают результативность труда (указывают, что психолог работает продуктивно).

Как видно из таблицы, наиболее приоритетным по числу ответов среди всех категорий испытуемых является ориентировка в оценке результата на изменение в поведении учащихся, положительная динамика из развития.

Несмотря на существование противоположных мнений о важности данного показателя в оценке продуктивности и эффективности труда, по мнению М.И. Лукьяновой (2003), ожидание быстрых и заметных изменений в поведении, поступках, деятельности отдельных учащихся и групп свидетельствует об ошибочной по-

зиции педагогов и руководителей, об иллюзии собственного всемогущества некоторых психологов и учителей.

Таблица 1

Анализ выбора критериев продуктивности своей деятельности психологами

№ п/п	Перечень критериев продуктивности деятельности психолога	Число выборов			
		Психологи школ		Психологи ДОУ	
		Прод.	Непр.	Прод.	Непр.
1	Благоприятный психологический климат в коллективе образовательного учреждения	20	81	40	84
2	Отношение вех участников образовательного процесса к психологической службе, психологу, их мнение и степень удовлетворенности результатами его деятельности	-	54	-	66
3	Количественные показатели работы школьного психолога	-	24	-	3
4	Уровень профессионализма психолога	-	60	-	54
5	Изменения в поведении учащихся, положительная динамика их развития	90	84	70	96
6	Наличие у психолога необходимой документации, свидетельствующей о его деятельности	-	15	-	9
7	Участие психолога в семинарах и конференциях, повышение квалификации	-	21	-	24
8	Количество грамот, премий, поощрений и т.п.	-	-	-	15

Мы все же придерживаемся точки зрения И.В. Дубровиной, которая утверждает, что главное, что должно оказаться в поле внимания, анализа и оценки работы психолога, - это то, «как и какие происходят в результате его деятельности изменения в других людях (школьниках, взрослых), в системе межличностного взаимодействия детей и взрослых, в школьной ситуации обучения и воспитания, учащихся в целом» (Дубровина И.В., 1991). Таким образом, мы считаем, что результативность некоторых видов деятельности (не вся деятельность в целом) определяется именно достижением объективных изменений, например, в работе с тревожными и агрессивными детьми это снижение уровня данных показателей.

Результаты исследования показали, что продуктивные психологи ориентируются как на основной показатель именно на объективные изменения в поведении и личности учащихся.

Высокий процентный показатель был также получен на утверждение №1. И хотя данный фактор в некоторых теоретических концепциях рассматривается как основной показатель продуктивности, мы считаем, что это несколько идеализированное представление о возможностях психолога.

Воздействие его на такую масштабную и неустойчивую систему как школьный коллектив (под коллективом здесь понимается группа людей, объединенная формально общими целями и задачами и вынужденная сосуществовать вместе (дети, педагоги, администрация)) весьма сомнительно, так как на современном этапе развития школьной психологической службы, в большинстве случаев, психолог сам не может «влиться» в эту систему и не быть «инородным телом», не говоря о том, чтобы оказывать на нее влияние.

Несмотря на вышесказанное, необходимо отметить, что если психолог ставит перед собой задачу «налаживать» взаимоотношения между участниками образовательного процесса и добивается реальных прогрессивных изменений, можно говорить, что он работает продуктивно в данном направлении.

20% продуктивных психологов школ, 40% продуктивных психологов ДОУ, и 81 – 84% соответственно психологов с недостаточным уровнем продуктивности отметили этот показатель.

Продуктивные психологи как школ, так и ДОУ не отметили других показателей, что указывает на адекватное построение СМД.

Один из критериев, получивших наибольший выбор психологов с недостаточной продуктивностью – «отношение всех участников образовательного процесса к психологу, их удовлетворенность (или неудовлетворенность) результатами его деятельности». По нашему мнению, этот критерий не может считаться достаточно объективным, так как большинство участников образовательного процесса, в том числе и родители, не всегда представляют, в чем должна заключаться деятельность психолога и оценивают ее по субъективным, зачастую житейским представлениям:

«У нас хороший психолог, постоянно организует праздники, участвует во всех мероприятиях, может даже урок провести за предметника, если попросишь» (из протоколов высказываний о психологе учителей). Данный критерий оценивает коммуникативную культуру психолога, его умение строить отношения, но не отражает реальную результативность всей деятельности.

Критерием ориентировки психологов с недостаточным уровнем продуктивности в оценке результата своего труда выступает также «уровень профессионализма психолога», тогда как уровень профессионализма - это условие, фактор, влияющий на продуктивность, но не критерий. На данный ответ могло повлиять недостаточное понимание смысла утверждения. По этому нельзя считать его достаточно информативным.

Количественные показатели отмечают как указывающие на продуктивность всего 24 – 3% психологов, что указывает на неверную СМД.

Данный критерий деятельности психологической службы позволяет в определенном смысле судить об объеме выполняемой работы. Но он не должен быть основным и единственным, так как нацеливает на формальное выполнение функциональных обязанностей.

Некоторая часть исследуемых назвала как главный критерий «наличие необходимой документации, свидетельствующей о деятельности психолога».

Данный показатель выступает формальным критерием продуктивности, зачастую не отражающим реальную картину.

Наиболее искаженное представление о критерии результативности труда выявлено у психологов, отметивших как факторы указывающие на продуктивность – «наличие грамот и премий» и «участие психолога в семинарах и конференциях».

Сравнивая результаты, можно сказать, что представление психологов о критериях результативности их труда имеет выраженные различия у недостаточно продуктивных и продуктивных испытуемых. Если первые склонны выделять практически все критерии как значимые в той или иной степени, то во второй группе как значимые в оценке труда выделяются два критерия: «Благоприятный психологический климат в коллективе образовательного учреждения» - утверждение №1 и «Изменения в поведении учащихся, положительная динамика их развития» - утверждение № 5.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА ПО РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.Н. Белобородова
Научный руководитель – канд. пед. наук, проф. М.К. Лисицын

Нет ничего проще, а вместе с тем сложнее, прекраснее и трагичнее, чем человеческое общение. В нем – источник наших радостей и огорчений, надежд и успехов. Человек никогда не бывает одинок. Даже общение с машиной по сути – опосредованное общение с ее создателями.

Общение можно рассматривать в разных аспектах. Первый и важнейший аспект – человек в мире коммуникаций, в процессе обмена информацией. Термин «коммуникация», сначала обозначавший средство связи любых объектов, позже стал ассоциироваться со СМИ, то есть речь идет о распространении информации с помощью технических средств: радио, телевидения, печати и т.д. Постепенно понятие коммуникации стало приобретать социокультурную значимость. Оно вбирает в себя ряд новых смыслов, связанных с таким аспектом человеческой деятельности, как общение. Коммуникация в этом смысле – важнейший элемент общественных связей социальной жизни в целом и служит средством регулирования и гармонизации межличностных отношений. Термин «коммуникация» в широком смысле употребляется как общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, взаимопонимание и согласованные действия в различных областях практической жизни и науке. Общение включает всю глубину сопричастности людей, а не сводится только к обмену информацией и социально-психологическим контактам. В процессе общения передается и усваивается социальный опыт, формируется все разнообразие человеческой индивидуальности, происходит социализация личности.

В отечественной литературе понятия «общение» и «коммуникация» зачастую употребляются как синонимы, хотя между ними обнаружены некоторые отличия. Для лингвистов общение – это актуализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях. В этом случае нет разницы между общением и коммуникацией, так как общим является их соотнесенность с процессами обмена и передачи информации и связь с языком как средством передачи информации. Однако считается, что за общением в основном закрепляются характеристики межличностного взаимодействия, а за коммуникацией закрепляется дополнительное значение – информационный обмен в обществе. В отличие от общения, коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и массовом общении по разным каналам и при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств. Коммуникация – это всегда передача информации от одного носителя к другому, от одного сознания к другому, но важно иметь в виду, что при рассмотрении человеческой коммуникации с точки зрения теории информации фиксируется лишь формальная сторона дела – как информация передается, в то время как в условиях человеческого общения информация не только передается, но и формируется, уточняется, развивается.

Поэтому, как нам кажется, следует учитывать четыре основных аспекта.

Во-первых, общение нельзя рассматривать лишь как отправление информации какой-то передающей системой или как прием ее другой системой, потому что мы имеем дело с отношением двух индивидов, каждый из которых является активным субъектом; их взаимное информирование предполагает дальнейшую совместную деятельность. Это значит, что каждый участник коммуникативного процесса должен анализировать мотивы, цели, установки своего партнера. Предполагается, что в ответ на посланную будет получена новая информация, исходящая от другого партнера. Таким образом, суть коммуникативного процесса – не просто взаимное информирование, но совместное постижение предмета. Поэтому в каждом коммуникативном процессе реально находятся в единстве деятельность, общение и познание.

Во-вторых, характер обмена информацией между людьми определяется тем, что посредством системы знаков партнеры могут повлиять друг на друга. Обмен такой информацией обязательно предполагает психологическое воздействие одного коммуниканта на другого с целью изменения его поведения. Эффективность коммуникации измеряется именно тем, насколько удалось это воздействие. Значит, при обмене информацией происходит изменение самого типа отношений, который сложился между участниками коммуникации. В чисто информационных процессах этого не происходит.

В-третьих, коммуникативное влияние как результат обмена информацией происходит лишь тогда, когда люди говорят на одном и том же языке, и только при условии, что знаки и закрепленные за ними значения известны всем участникам коммуникативного процесса. Только это дает возможность партнерам понимать друг друга. Но на деле, зная значения одних и тех же слов, люди могут понимать их неодинаково: социальные, политические, возрастные особенности могут быть причиной этого непонимания. Поэтому у общающихся должно быть одинаковое понимание ситуации общения.

В-четвертых, в условиях общения могут возникать коммуникативные барьеры. Они носят социальный или психологический характер. Это довольно глубокие социальные, политические, религиозные различия, порождающие различное мироощущение, мировоззрение, миропонимание. Могут быть и чисто психологические барьеры при коммуникации, возникающие или вследствие индивидуальных психологических особенностей общающихся, или в силу сложившихся между общающимися психологических отношений: неприязни по отношению друг к другу, недоверия и т.п. В этом случае обучение общению успешно решается при проведении социально-психологического тренинга.

В высшей школе формирование культуры профессиональной коммуникации должно рассматриваться, на наш взгляд, как важное средство удовлетворения потребности совершенствования образовательной системы. Успех в экономике, в общественно-политической, управленческой, социальной сфере зависит в большей степени от того, обладает ли специалист культурой коммуникации, то есть способностью слушать – чи-

тать – смотреть, услышать – вычитать – увидеть, понять, что объединяет его с партнером и что новое, оригинальное, противоположное, важное сообщает партнер, обменяться с партнером мыслями, информацией, результатами труда и использовать понятое и принятое для решения задач, для создания материального или идеального своего продукта. Культура коммуникации – это попытка принять и понять партнеров по общению, объективно существующих со своими намерениями, ценностями, ориентациями, взглядами, знаниями и эмоциями в процессе учебной, а затем профессиональной деятельности. Уметь кооперироваться, координировать действия, приходить к консенсусу, разрешая конфликты - это значит уметь коммуницировать.

Культуре коммуникации нельзя научить, введя лекционный курс, спецкурс, несколько тренингов, элективных курсов, путем самообразования. Хотя и эти основные направления по формированию культуры профессиональной коммуникации важны, и в вузовской практике ощущается дефицит современных программ профессионального становления личности специалиста, куда входит и обучение культуре коммуникации. Ее можно сформировать в учебном процессе по всем дисциплинам, осуществляя обучение через коммуникацию, диалог на каждой лекции, каждом занятии, лабораторной работе, семинаре, практике. Только коммуникация как обмен, производство информации, мыслей, т.е. общение, развивает личность, является причиной и основой (Л.С. Выготский) формирования понятий, а значит, и знаний.

Обучение методом деловой учебной коммуникации становится современной технологией и важным условием формирования культуры профессионального общения. При этом необходимо учитывать два важных фактора: чтение многочисленных источников как вербального письменного общения в создании информационной основы для учебной коммуникации за пределами аудитории, во-первых, и, во-вторых, применение устной деловой учебной коммуникации с целью усвоения истины, нахождения решений коммуникативно- познавательных задач в аудитории.

Обучение методом деловой учебной коммуникации предполагает знание и овладение принципами делового общения; умение вести деловую беседу; умение правильно принять подчиненных; вести деловые переговоры; совещания и собрания; знание психологических особенностей публичного выступления и приемов влияния на партнера; формирование умения слушать; овладение культурой ведения споров; владение техникой убеждения; управление конфликтными ситуациями и т.п.

Важным в процессе обучения культуре коммуникации является и овладение ею преподавателями вузов. Оба субъекта – преподаватель и студент – включены во взаимодействие на двух уровнях: конвенциальном (отношения, принятые нормированным обществом, определяют предписания и атрибутику) и межличностном. Если межличностные отношения не противоречат конвенциальным, эффективность взаимодействия увеличивается, и наоборот. Если преподаватель вызывает положительное отношение к себе, если возникает доверие, конвенциальность увеличивается.

Педагогическое общение включает в себя большие потенциальные возможности и, прежде всего, формирование разнообразных социальных отношений.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ФИЗИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

В.Г. Вапнярчук
Научный руководитель – канд.физ.-мат.наук, доц. Е.Ю. Левченко

В эпоху глобальной информатизации общества наблюдается активное внедрение информационных технологий в методическую науку и практику обучения.

Разработкой вопросов внедрения средств новых информационных технологий (аппаратных и программных средств, необходимых для реализации технологии обработки, передачи, распространения и представления информации с помощью ЭВМ) в среднюю школу занимались в разные годы многие ученые. Однако основное внимание уделялось вопросам использования средств новых информационных технологий (СНИТ) непосредственно для изучения языков программирования и управления общим учебным процессом; и только в последнее время методисты вплотную приступили к разработке вопросов применения СНИТ при обучении отдельным предметам, в том числе физике.

В процессе обучения физике компьютерные технологии используется для проведения демонстраций, моделирования физических процессов, в качестве инструмента для проведения опросов, а также при проведении учебного эксперимента.

При работе с экспериментальными установками компьютер позволяет значительно усовершенствовать физический эксперимент и выполняет следующие функции:

- фиксации экспериментальных данных,
- автоматизации управления экспериментом,
- обработки полученных результатов.

Сопряжение компьютера с экспериментальной установкой осуществляется с помощью специального программно-аппаратного комплекса, который, как правило, состоит из набора датчиков (давления, магнитного поля, света, температуры, угла поворота, расстояния и др.), измерительного интерфейса и специального программного обеспечения. Измерительный интерфейс преобразует сигнал, поступающий от датчиков, в цифровой код, который далее обрабатывается компьютером. Программное обеспечение служит для сбора, обработки и дальнейшего наглядного представления (в виде таблиц или графиков) результатов эксперимента. Примером такого комплекса может служить лаборатория «L-микро».

Широкое распространение карманных компьютеров позволило на их основе создать целый ряд мобильных цифровых лабораторий. Пример – лаборатории «Архимед».

Цифровые лаборатории «Архимед» - новое поколение школьных естественнонаучных лабораторий для проведения лабораторных работ, демонстраций, исследований.

Мобильность комплекта «Архимед» предоставляет возможность проводить исследования и за пределами учебного класса.

Цифровая лаборатория по физике позволяет выпол-

нить разнообразные лабораторные работы, в том числе посвященные изучению движения по наклонной плоскости; простых колебательных движений; вольтамперных характеристик проволочного сопротивления, лампы накаливания и диода; магнитных полей; скорости звука; дифракции и интерференции света.

Комплект цифровой лаборатории включает в себя карманный компьютер Palm, измерительный интерфейс, 16 различных датчиков Fourier Systems (датчики напряжения, тока, освещенности, давления, силы, индукции магнитного поля, температуры, расстояния, влажности, и другие), а также программное обеспечение для сбора, анализа и обработки данных на карманном компьютере Palm и на персональном компьютере.

Сбор данных от датчиков и их первичная обработка осуществляется с помощью измерительного интерфейса и карманного компьютера Palm, далее после процедуры синхронизации карманного компьютера Palm и настольного персонального компьютера данные можно просматривать на персональном компьютере, а затем производить дальнейшую обработку результатов.

Сбор, анализ, и обработка данных осуществляются при помощи программного обеспечения, которое осуществляет графический анализ данных, решает математические уравнения, производит обработку экспериментальных данных и обмен данными Palm и ПС.

В настоящее время существует несколько разновидностей лаборатории «Архимед»:

- с регистратором данных ImagiWorks (позволяет работать одновременно только с двумя датчиками);

- с регистратором данных TriLink, который может работать с восемью датчиками одновременно как самостоятельно, так и под управлением компьютера;

- на базе устройства NOVA5000, которое одновременно является и регистратором данных, к которому можно подключить до 8 датчиков, и мобильным компьютером с операционной системой Windows CE 5.0.

Следует отметить следующие трудности использования цифровых лабораторий в учебном физическом эксперименте:

1) любой компьютер имеет операционную систему, которая влияет на скорость его работы, а следовательно, на быстроту регистрации и обработки экспериментальных данных;

2) из-за наличия операционных систем (например Windows), имеющих закрытую архитектуру, возникают трудности в написании специального программного обеспечения для обработки данных;

3) не разработана методика использования цифровых лабораторий в учебном эксперименте.

Решением этой научно-методической проблемы может являться создание и применение в учебном физическом эксперименте программируемых измерительных комплексов с жидкокристаллическим индикатором, выполненных на основе современных однокристальных ЭВМ. Это позволит проводить измерения с меньшей погрешностью и с большей скоростью, расширить номенклатуру учебных экспериментов. Измерительную систему можно будет настраивать под особенности каждого опыта, тем самым помогая учащимся понять «физику» эксперимента, его особенности. При этом результаты опытов можно в реальном времени наблюдать на экране индикатора в виде таблиц данных или графиков.

В заключение следует отметить, что применение современных компьютерных и цифровых технологий позволяет существенно сократить время на организацию и проведение исследования, повышает точность и наглядность экспериментов, предоставляет широкие возможности обработки и анализа полученных данных. А автоматизация сбора и обработки данных экономит время и силы учащихся и позволяет сосредоточить внимание на сути исследования.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О.Г. Груздева
Научный руководитель - канд.пед.наук, доц. М.А. Весна

В современных условиях, характеризующихся увеличением темпов глобализации и интеграции всех жизненных процессов и явлений, с одной стороны, и стремлением к обособлению национальных культур, с другой, особое значение приобретает проблема толерантных взаимоотношений представителей различных культурных сообществ. Воспроизведение культурного многообразия и культурных различий ведет к пониманию необходимости равноправного диалога, основной задачей которого является обеспечение гуманных взаимоотношений представителей разных национальных культур, принятие принципов терпимости и культурного плюрализма. Новый энциклопедический словарь дает следующее определение культуры: «Культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в созданных ими материальных и духовных ценностях» [5, 859].

В «Концепции модернизации российского образования», «Законе Российской Федерации об образовании» отмечается, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми и народами, вне зависимости от их расовой, этнической, культурной и религиозной принадлежности, способности формирования общечеловеческих качеств личности будущего специалиста на основе усвоения универсальных ценностей мировой культуры.

В Концепции образования в Европе подчеркивается, что образованный человек является продуктом своей культуры, что позволяет ему учитывать взгляды других и в соответствии с этим изменять свои собственные, то есть быть толерантным по отношению к другим.

Межкультурная толерантность представляет собой комплекс свойств и доброжелательного отношения к представителям других этнокультурных обществ и феноменам других этнокультур. Принимая и уважая кого-то Другого (представителя другой культуры), его образ мышления, языковое сознание, нормы поведения и личную свободу, участники межкультурной коммуникации расширяют свой социальный опыт и приобретают новое культурное достояние[4, 56].

Поэтому сам процесс обучения иностранному языку должен превратиться в межкультурное обучение, направленное на преодоление существующих стереотипов и воспитание толерантности в отношении представителей других культур. Такое межкультурное обу-

чение включает различные компоненты: [1, 49]

- языковой: лексические и грамматические речевые образцы и т.д.;
- исторический: различие в оценке прошлого обеих стран;
- практический: правила, необходимые для ориентации в стране;
- эстетический: различия в стиле жизни, одежде и т.п.;
- этический: различие в нормах поведения;
- стереотипный: сложившиеся стереотипы в отношении собственной культуры и культуры других стран;
- рефлексивный: личное изменение в результате межкультурного обучения.

Эффективное формирование межкультурной толерантности будущих специалистов возможно лишь при наличии определенного комплекса педагогических условий. При формировании данного комплекса необходимо исходить из Государственного образовательного стандарта, который включает в себя лексико-грамматические средства в основных коммуникативных ситуациях официального и неофициального общения, грамматические навыки, обеспечивающие коммуникацию общего характера без искажения смысла при письменном и устном общении, а также культуру и традиции стран изучаемого языка, правила речевого этикета. Поэтому, важно учитывать следующее: а) требования, предъявляемые обществом к современному специалисту; б) понимание сущности и содержания межкультурной толерантности; в) специфические особенности иноязычной подготовки будущих специалистов в высшем учебном заведении; г) ведущие идеи социокультурного контекстного и коммуникативного подходов. Таким образом, можно сформулировать следующий комплекс педагогических условий:

1) использование делового иностранного языка в качестве основы для реализации спецкурса «Деловая коммуникация на толерантной основе», направленного на обогащение знаний будущих специалистов о толерантности;

2) использование релевантных ситуаций, способствующих формированию у студентов представлений о толерантном взаимодействии;

3) обогащение опыта толерантного общения студентов не основное использования ресурсов международной сети Internet.

Таким образом, каждое педагогическое условие обеспечивает решение отдельных направлений проблемы.

Обучение языкам и культуре в нашей стране сопряжено с рядом трудностей, т.к. обучаемый не вступает в реальную межкультурную коммуникацию, а имеет дело с иноязычным текстом, посредством которого и происходит овладевание основными видами речевой деятельности. Отсутствует возможность общения с носителем другой культуры [2, 25]. К счастью, сегодня существует возможность использования сети Internet как на занятиях по иностранному языку в поисках информации, способствующей развитию социокультурной компетенции студентов, так и при самостоятельной работе студентов. Сеть Internet – это не только обширный банк знаний о культуре того или иного народа, она может возмещать недостаток коммуникации и интеракции с реальным носителем языка вне языковой среды благодаря множеству телекоммуникативных систем, работающих как в он-лайн, так и в оф-лайн режимах.

Для формирования межкультурной толерантности будущих специалистов подходят различные коммуникационные программы (чаты, почтовые клиенты), тематические веб-форумы, и при наличии технических возможностей учебных заведений, видео-и телефонные конференции. Огромные коммуникационные возможности глобальной сети дают полное свободное общение с реальным носителем любого языка, в том числе и голосовое. Лишь в сети Internet студент, не имея возможности побывать в стране изучаемого языка, может сделать это виртуально.

В добавление необходимо отметить, что одной из целей, способствующей расширению европейского образовательного пространства, является мобильность студентов и преподавателей, что также ведет к формированию межкультурной толерантности будущих специалистов в процессе иноязычного общения.

Следует сделать вывод о том, что:

-дисциплина «иностранный язык» как любая другая гуманитарная наука призвана отвечать целям профессионального образования и воспитания, заключающимся в формировании конкурентноспособного специалиста;

-специалист должен обладать социальной активностью, высокой общей культурой и качествами гражданина;

-современная образовательная программа должна отвечать новым лингвистическим и культурным требованиям;

-необходимо стимулировать интегрирование языковых культур и информационных технологий для претворения в жизнь задач, стоящих перед современным обществом.

Список литературы

1.Бердичевский А.Л. Межкультурное обучение как модель современного урока иностранного языка в Европе// Коммуникативная методика.- 2003.-№1.-С.48-49.

2.Вартанов А.В. От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культур//Иностранные языки в школе. - 2003.-№2, -С.21-26.

3. Воробьев Г.А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2003.-№2,-С.30-36.

4. Зимняя И.А. Концепция воспитания в вузах.-СПб.,2000,-С.52.

5. Новый энциклопедический словарь. -М.:Большая Российская энциклопедия, 2006.-1456с.

6. Пахомкина М.Е. Роль иностранного языка в подготовке научных кадров// Высшее образование сегодня.-2006.-№1. -С.42-44.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

К.А.Ефимова
Научный руководитель - канд. пед.наук, доц. Е.Б.Бабошина

Проблемы образования, его качества становятся все более насущными в настоящее время. Ценностное сознание студентов в отношении к образованию искаже-

но под влиянием прагматичных интересов, связанных с внешним престижем и материальным уровнем жизни. Вследствие этого, большинство студентов готово получить оценку любой ценой, но при этом качество образования волнует немногих. Данный момент осложняет реализацию новых идей в образовании. С другой стороны, и содержание образовательного процесса, и его организация должны учитывать этот момент и корректировать его в нужных целях. Образовательный процесс должен удовлетворять потребность личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии. А чтобы удовлетворить данную потребность, надо либо пробудить, либо доразвить ее.

Ориентация на «чистый» стандарт как таковой неизбежно приводит к сужению смыслов образовательной деятельности, к формализации этого процесса. Нельзя забывать, что любое обучение есть, прежде всего, процесс личностного становления. У студентов отсутствует осознанная взаимосвязь личностного и профессионального компонентов сознания. И именно поэтому так важна социально-психологическая составляющая модели специалиста, позволяющая оценить результат развития профессиональной мотивации, а значит и степень профессиональной подготовки студента. Социально-психологическая составляющая опирается на мысль о личностной важности образования.

Личная ценность образования рассматривается как единство внутренних и внешних мотивов образовательной активности обучаемого. Внутренние мотивы определяются потребностью человека к самореализации в соответствии с врожденными способностями. Однако развитие внутренних мотивов получения образования во многом определяется учебно-воспитательной системой, в которую попадает обучаемый.

Внешние мотивы, в свою очередь, обусловлены материальными и социальными соображениями, степенью сформированности в обществе отношения к образованию как ценности. Они в должной мере не стимулируют профессиональное развитие студента, превращают обучение в вынужденную деятельность, лишенную аксиологического смысла, причем внешняя мотивация получения специальности у студентов развита сильнее, чем внутренняя. Внутренние мотивы выражены гораздо слабее, но именно они представляют потенциальную значимость для развития мотивационной сферы.

Внешние и внутренние мотивы выступают продуктом взаимной трансформации и обусловливают как дальнейшее развитие друг друга, так и развитие самой учебной деятельности. Они не должны быть альтернативными по своему содержанию в мотивационной сфере студента. Они проявляются одновременно, взаимодействуют и становятся смыслообразующими, ведущими. Полная удовлетворенность студента учебными достижениями, его отношение к полученным знаниям как к личной ценности возможны только при преобладании внутренних мотивов. Если преобладают внешние мотивы учения, то знания становятся просто средством для достижения чего-то и не представляют сами по себе ценности и цели. Кроме того, если внутренние мотивы являются источником развития студента, стимулируют получение общественно-значимых профессиональных знаний, то внешние мотивы актуализируют сугубо личные интересы.

Необходимого развития профессиональной мотивации можно достигнуть в ходе профессионально-мотивирующего обучения. Процесс формирования профессиональной мотивационно-ценностной ориентации должен включать в себя определение целей развития мотивационной сферы будущего специалиста, выбор компонентов процесса обучения (содержания, методов, форм и средств) и обоснование условий их использования. Основные идеи профессионально-мотивирующего обучения заключаются в следующем:

1. Профессиональную мотивацию следует рассматривать как приоритетную цель и главный результат обучения.

2. Становление личности в образовательном процессе не исключает, а предполагает развитие у нее «социального интереса». Когда речь идет о согласовании социальных и личных образовательных ценностей, акцент необходимо делать на социальных идеалах. Только такое соотношение создает необходимые условия для обучения и воспитания специалиста с развитой профессиональной мотивацией, высокими морально-психологическими качествами, готового трудиться ради интересов общества.

3. Необходимо обеспечить взаимную трансформацию внешних и внутренних мотивов.

Профессионально-мотивирующее обучение обеспечивает реализацию гуманистической парадигмы образования. Оно содействует коррекции типа социализации студента, то есть достигается необходимая мера его свободы в пределах существующих политических и социально-экономических обстоятельств.

Таким образом, из принципов профессионально-мотивирующего обучения следует, что модели специалистов должны быть личностно-ориентированными, отражающими необходимость профессионально-мотивирующей направленности обучения студента.

ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРАКТИВНОГО ЧТЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

И.Э.Захарова
Научный руководитель – д-р пед. наук, проф.
Т.А. Ерахтина

Сегодня очевидно, что любой учебный предмет должен формировать у студентов не только специальные умения и навыки, но и так называемые общепредметные, к которым можно отнести умения и навыки работы с различными источниками информации, планирования учебной деятельности, мыслительной деятельности, оценки своих действий и необходимой коррекции целей.

Такой подход вызван происходящими в обществе изменениями, которые создают необходимость мыслить по-новому, отказавшись от сложившихся стереотипов мышления и деятельности. Одной из важнейших целей образования в высшей школе и подготовки будущего специалиста должно стать развитие у студентов самостоятельности и способности к самоорганизации.

Это предполагает развитие у студента таких качеств, которые будут характеризовать его как субъекта учения, и, следовательно, необходимо включение в структуру и содержание обучения иностранному языку в вузе не только лингвистических компетенций, определяемых в качестве целей обучения иностранному языку, но и включение рефлексивного компонента, который составляют рефлексивные умения и навыки.

Термин «рефлексия» отражает один из ключевых моментов познания. Хотя не существует единого исчерпывающего понятия данного механизма, но одним из наиболее значимых его элементов считается переосмысление имеющегося опыта и порождение на его основе инновационного образования. Рефлексивный компонент включает в себя:

- информационную составляющую - знания о приемах, средствах и способах рефлексии, необходимых для организации и корректировки учебно-познавательной деятельности;
- проблемно-целевую составляющую - актуализацию и формирование целей рефлексивно-образовательной деятельности;
- предметно-содержательную составляющую - предмет деятельности, в которой проектируется развитие рефлексивных умений и навыков;
- аналитическую составляющую - пошаговая обработка предвосхищаемых и совершенных способов деятельности участников рефлексивной практики.

Само обучение в высшей школе предполагает большую степень свободы, чем в школе, в нем возникает больше возможности свободных суждений, размышлений, дискуссий. Используя и усиливая эти моменты, преподаватель может насыщать учебный процесс рефлексивными ситуациями. В частности, это возможно при рефлексивном обсуждении текстов на занятиях иностранным языком. При обсуждении используется собственный субъективный опыт, что способствует индивидуализации восприятия текста, выбору личностных позиций и развитию самопознания. Различные мнения, выраженные в коллективной дискуссии, создают потребность в более глубоком осознании проблем, стимулируют активное включение в обсуждение. Таким образом, работа с текстом проходит следующие этапы: чтение текста про себя, коллективная дискуссия, где высказываются альтернативные мнения понимания текста и, как результат, основанный на других путях понимания текста, внутренний диалог нового качества, переосмысления уже имеющегося знания и ре/конструирования его составляющих. В конце работы с текстом отводится время для анализа и оценки кооперативной работы, студенты могут высказывать мнения по поводу своих позиций, возникающих трудностей при работе с текстом, оценивают содержание занятия. Следует отметить, что в совместном процессе нет тех, кто знает ответ, все находятся в ситуации поиска. Рефлексивная ситуация ставит всех в равные условия, а равенство позиций предполагает быстрое включение в ситуацию поиска. Действительная постановка студентов в равные позиции (право на собственное и альтернативное мнение, право быть выслушанным, право на открытие) создает ситуацию творческого раскрепощения всех. В процессе такой совместной работы происходит коллективообразование не только на уровне человеческих симпатий, но и на основе профессионального творчества.

Понимание текста происходит за счет активизации прошлого опыта читателя. При интеграции новой информации и полученной прежде возникает качественно новое знание. Читатель как бы строит «мост» между прошлым опытом и новой информацией. Иностранный язык усваивается лучше, если студент взаимодействует со всеми аспектами своего окружения, поэтому необходимо подключать мысли и чувства студентов, использовать их личный, социальный и культурный опыт деятельности.

При работе с текстом должны быть интегрированы все языковые процессы; тексты должны быть аутентичными, важна психологическая и гуманитарная наполненность текстов, обеспечивающая возможность проецирования их на свою будущую профессиональную деятельность; студентам должна быть предоставлена возможность обсуждения текста; задания, предшествующие тексту или следующие за ним, должны представлять возможности для коммуникации.

Для развития умения интерактивного чтения предлагаются некоторые задания. Ряд заданий предназначен для активизации имеющегося опыта студентов в той или иной области. Например, заполнение таблицы.

Know	Want to know	Learnt

После объявления темы текста студентами заполняется первая часть таблицы с использованием имеющихся знаний по предмету. После коллективной дискуссии о том, что бы они хотели узнать в данной области, студенты заполняют вторую часть таблицы. Третья часть заполняется после прочтения текста.

Другие задания ориентированы на работу с деталями текста. Поэтому они могут быть использованы для развития умения чтения текста с полным пониманием информации. Например, задание «Пирамида» - студентам предлагается заполнить пирамиду, которая включает следующую информацию:

- 1 строка - название действующего лица,
- 2 строка - 2слова, описывающие действующее лицо,
- 3 строка - 3 слова, описывающие место действия,
- 4 строка - 4 слова, раскрывающие проблему текста,
- 5 строка – 5 слов, описывающих происходящие события (событие) в тексте,
- 6 строка - 6 слов, иллюстрирующих способ решения проблемы.

Некоторые задания нацелены на развитие мышления, умения предсказывать, анализировать, сравнивать события повествования и поступки действующих лиц. Например, задание заполнить таблицу предположениями о том, чему посвящен текст (отталкиваясь от заголовка текста, названия книги, ее обложки, иллюстраций), и после прочтения сравнить с действительно случившимися событиями.

	What I predict will happen	What actually happened
Chapter 1 (1 paragraph)		
Chapter 2 (2 paragraph)		

Выбор задания зависит от задач занятия и вида дея-

тельности, от языковых способностей студентов. Одним из условий успешного использования приемов интерактивного чтения является наличие дискуссии. Во время обсуждения иногда возникают «креативные вспышки», озарения студентов, способствующие развитию их творческих потенциалов, гибкости во взаимодействии, развитию самопонимания.

В начале обучения рефлексивные действия проявляются в размышлении и анализе прочитанного, но по мере совершенствования рефлексивных умений и навыков качество содержательно-смыслового анализа значительно меняется: студенты проявляют критический подход к прочитанному, высказывают свое понимание проблемы. Рефлексивные знания, бывшие сначала предметом осмысления, стали приемами самоисследования и критического самоанализа.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Д.В. Зубко
Научный руководитель - д-р пед. наук, проф. В.Л. Савиных

Электронные учебники и электронные библиотеки — ясно видимая примета нашего времени. Однако следует с сожалением отметить, что пока еще редко можно встретить автора, который при создании своей электронной учебной книги учитывал бы всю совокупность факторов, определяющих эффективность ее применения в учебном процессе. Поскольку создание электронного учебника требует больших затрат сил и времени, целесообразно определить эти факторы и найти ответы на возникающие вопросы.

Рекомендации по созданию обычных печатных учебных книг для вузов известны и многие из них имеют весьма конструктивный характер, хотя проблема оценки эффективности применения учебников и учебных пособий в них полностью не решена (и, вероятно, никогда не будет до конца решена). Проблема анализа эффективности создания электронных учебных книг гораздо сложнее, а систематизированные рекомендации по их созданию вообще отсутствуют.

Сложность этой проблемы обусловлена тем, что электронный учебник представляет собой систему, в которой сочетаются: произведение и аппарат, характерные для традиционной учебной книги; специальные технические средства — персональные ЭВМ, мониторы, сетевое оборудование и программный комплекс; информационное обеспечение. Даже если с технической и методической точек зрения эта система будет построена правильно, в конечном счете ее эффективность будет определяться тем, насколько удобно работать с ней пользователю — преподавателю и студенту.

Конечная цель обучения состоит в том, что обучаемый должен знать теоретически основы изучаемого предмета, уметь применять их для решения конкретных задач и иметь навыки практического применения этого умения. Традиционные для высшей школы формы обучения — это, соответственно, лекции, практические занятия и лабораторные практикумы. Эти виды занятий поддерживаются учебной литературой, причем практика преподавания выработала соответствующие виды вузовских учебных изданий: учебники, учебные пособия, тексты лекций — для изложения теоретических знаний; практикумы, сборники упражнений, задачники, сборники описаний лабораторных работ — для развития практического умения и навыков. Перечисленные виды изданий дополняются учебно-методическими рекомендациями, учебно-программными, учебно-справочными и учебно-наглядными изданиями.

Определения этих видов и жанров изданий даны в нормативных документах (ГОСТ 7.60-90 и ОСТ 29.130-97). В частности, учебник определяется как учебное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины ее раздела, части), соответствующее учебной программе и официально утвержденное в качестве данного вида издания. Учебное пособие — это учебное издание, дополняющее или частично (полностью) заменяющее учебник, официально утвержденное в качестве данного вида издания. Учебно-методическое пособие — учебное издание, содержащее материалы по методике преподавания учебной дисциплины (ее раздела, части) или по методике воспитания.

Несмотря на то, что эти определения подвергаются разносторонней критике, ими приходится руководствоваться хотя бы потому, что они входят в ряд директивных документов, например, в «Положение о порядке присуждения ученых званий научно-педагогическим работникам образовательных учреждений высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. №611.

Когда речь идет о сложном и трудоемком процессе создания и внедрении электронных учебных книг, то есть новых образовательных технологий, имеет смысл получить ответы на следующие вопросы: какие изменения уже произошли или происходят с дидактической триадой «знания—умения — навыки» в связи с общим развитием системы знаний и с всеобъемлющей компьютеризацией? Какие новые требования к процессу обучения предъявляет жизнь?

В области прикладных инженерных наук соответствующие тенденции можно, по-видимому, сформулировать следующим образом.

1. Потребности инженерной практики требуют интеграции частных знаний, придания им системного характера.

2. Современные технические средства в сочетании с пакетами прикладных программ избавляют инженера от рутинных операций по применению известных теоретических методов для решения конкретных задач; объемы накопленных программных продуктов и справочных данных быстро растут.

3. Сложность решаемых задач и ответственность за правильность принимаемых решений значительно повышают роль математического моделирования (имитационного, аналитического, численного) реальных объектов и процессов; важность приобретения навыков манипулирования с оборудованием во многих отраслях науки и техники снижается.

В области гуманитарных наук общепризнанна тенденция проникновения количественных методов в сфе-

ру гуманитарного знания (а это сопровождается перечисленными выше проблемами) и быстрым ростом объема накопленной в электронном виде информации.

Заметим, что указанные тенденции возникают и должны учитываться на общем фоне резкого роста объема изучаемого материала и необходимости его частого обновления. Эти факторы стимулируют потребность в учебниках для самообразования. К этому же приводит появление на рынке труда работников, нуждающихся в повышении квалификации или в переквалификации. С точки зрения учебного процесса и требований к учебной книге это означает, что ученику должен быть обеспечен максимум возможностей для удовлетворения личных, индивидуальных потребностей в получении образования. Средство для этого — наличие личного, индивидуального учебника, снабженного методическими указаниями по его применению.

Становятся очевидными следующие выводы.

1. Обучение без применения современных компьютерных информационных технологий невозможно. Информационное обеспечение учебного процесса должно обеспечивать минимум информации, необходимый для овладения специальностью или отдельной дисциплиной в объеме, предусмотренном образовательными стандартами. В то же время, должны быть предусмотрены возможности расширения области знания.

2. Границы между смежными предметными областями стираются.

3. Границы между знаниями, умениями и навыками в определенной предметной области стирается, поэтому нет смысла структурировать информационное обеспечение учебного процесса в соответствии с этой классической триадой.

4. Потребность в технических навыках в определенной предметной области сокращается, в то время как необходимость иметь навыки работы с соответствующими информационными системами возрастает.

5. Система управления информационным обеспечением должна обеспечивать возможность его «настройки» на личные потребности и особенности каждого ученика. Повышается значимость учителя и требования к уровню его знаний: он должен быть «лоцманом» в море знаний, а не «тренером» по реализации рутинных действий.

Эти выводы приводят к пониманию того, что информационное обеспечение современного учебного процесса должно, наряду с обычной печатной книгой, содержать электронную базу данных различного назначения. Для ориентации в этой базе, для выбора своего личного пути в этом море знаний нужна соответствующая система «навигации». Совокупность отдельных баз данных со своими локальными навигаторами, снабженная общей системой поиска, представляет собой электронную библиотеку. Чтобы пользователь мог эффективно работать в ней, ему нужны удобные средства общения с ее компонентами — специальное оборудование и программные средства.

Анализ всех проблем, связанных с разработкой электронного учебника, позволит избежать грубых просчетов и приведет к созданию эффективной обучающей системы.

Разработка эффективной электронной образовательной системы рассматривается нами в рамках нашего исследования, целью которого является педагогическое содействие в использовании школьниками информационных технологий.

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «КОМПЕТЕНЦИЯ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ»

О.П. Коркина
Научный руководитель – канд.пед.наук, проф. М.К. Лисицын

Изменения в социально-экономической жизни, присоединение России к Болонскому процессу привели к тому, что все образование вступило в период радикального обновления и пересмотра. Одной из перспективных тенденций реформирования современного высшего образования является выдвижение в качестве приоритетного компетентностного подхода при подготовке специалистов в различных областях.

Компетентностный подход – это ориентация на цели-векторы образования: обучаемость, самоопределение, социализация [2, 25].

О компетенциях писали многие: Н.Хомский, А.К.Макарова, И.А.Зимняя, И.В. Байденко и др. Впервые понятие «компетенция» пришло в Россию из англосаксонской традиции образования. Это понятие было предложено Н.Хомским (Массачусетский университет) применительно к истории языка.

В психолого-педагогической литературе встречаются разные подходы к определению понятия «компетенция», «компетентность» (таблицы 1и 2).

Таблица 1 - Понятие «компетенция»

Источник	Определение
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1993. -С.294.	Компетенции – круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом.
Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.:Рус. яз., 1998. – С. 239.	Компетенция 1. Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-нибудь полномочий, прав.
Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 295.	Компетенция (лат. competere – добиваться; соответствовать, подходить) – круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, в которых кто-л. хорошо осведомлен.
Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1999. –С.24.	Компетенция – индивидуальная характеристика степени соответствия требованиям профессии.

Таблица 2 - Понятие «компетентность»

Источник	Определение
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка .- М., 1993.– С. 294.	Компетентность (от лат. competens –соответствующий, способный) – глубокое, доскональное знание существа выполняемой работы, способов и средств достижения намеченных целей, а также наличие соответствующих умений и навыков.
Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Рус. Яз., 1998. – С. 295.	Компетентность 1) обладание компетенцией; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем-л.
Безрукова В.С. Педагогика: Учебник.-Екатеринбург, 1996. – С. 46.	Компетентность – это владение знаниями и умениями, позволяющими высказывать профессионально грамотные суждения, оценки и мнения.

Из приведенных трактовок «компетенции» и «компетентности» можно увидеть, что, хотя терминологические понятия этих слов часто употребляются как взаимозаменяемые, тем не менее, смысловая нагрузка у них разная. Так, например, в словарях понятие «компетенция» раскрывается исходя из латинского происхождения и поэтому его значение – добиваюсь, соответствую, подхожу. Поэтому трактовок у этого слова две: первая – круг полномочий кого-либо; вторая – круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом. В педагогической литературе это слово употребляется чаще во втором значении.

Из данных табл. 2 мы видим, что понятие «компетентность» имеет довольно широкий выбор трактовок. Чаще авторы исходят из значения латинского аналога, означающего «соответствующий», «способный», а значит пригодный к осуществлению тех или иных полномочий, функций.

По нашему мнению, наиболее точное определение этого понятия дано в словаре Ожегова С.И.

Как пишет Петров А.: «Компетенция определяет способность человека действовать самостоятельно и ответственно, руководствуясь своими правами, обязанностями и той областью профессиональных задач, на которую распространяются все необходимые полномочия» [4, 8].

Понятие «компетентность» связывается прежде всего с определенной областью деятельности. В общем виде компетентность специалиста можно представить как комплекс профессиональных знаний, умений, отношений, профессиональных качеств личности.

Отечественные исследователи чаще используют термин «компетенция» для определения границ области действия специалиста, а «компетентность» - для оценки качества его деятельности. У Э. Зеера компетентность – это система знаний в действии.

По мнению Дж. Равена, быть компетентным, - значит обладать набором специфических компетентностей разного уровня.

Понятия «компетенция», «компетентность», «компетентный» используется в разных видах деятельности человека для обозначения ее высокого качества. Но, следует отметить, что в педагогике многие понятия взаимопересекаются, их трудно отделить друг от друга.

На наш взгляд, термин «компетенция» можно толковать как рациональное сочетание знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения, а также обладание способностями, необходимыми для осуществления определенной профессиональной деятельности. А «компетентность» - это владение компетенциями и осуществление профессиональной деятельности со знанием дела.

Список литературы

1. *Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004.-№ 11.*
2. *Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. - № 5.*
3. *Зеер Э., Симанюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. - № 4.*
4. *Петров А. Профессиональная компетентность: понятийно-терминологические проблемы // Alma mater. – 2004. - № 10.*
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1993.*
6. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. - М.: Рус. яз., 1998.*
7. *Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1999.*
8. *Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1999.*
9. *Безрукова В.С. Педагогика: Учебник. - Екатеринбург, 1996.*

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩЕГО САЙТА ПО ФИЗИКЕ ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ

А.В. Кириллов
Научный руководитель – канд.физ.-мат.наук, доц. Е.Ю. Левченко

Одним из перспективных направлений национальной образовательной программы является работа с одаренными детьми. При Главном управлении образования Курганской области создан Центр дополнительного образования. Одной из задач этого центра является выявление одаренной молодежи в школах области и дальнейшая организация их обучения. Системе образования, в том числе дополнительного, необходимо чутко реагировать на быстро меняющиеся потребности детей и их родителей, оказывать помощь и поддержку одаренным и талантливым обучающимся, поднимая их на качественно новый уровень индивидуального развития. Однако сельские школьники не всегда имеют возможность получать дополнительные знания по своим интересам или заниматься с более компетентным педагогом. Как же решить эту проблему, которая наиболее остро стоит в нашей области, где около 60 % населения живет за пределами городов Кургана и Шадринска, а значит, обучающиеся не имеют возможности проконсультироваться по интересующим их вопросам с педагогами вузов?

Именно по этой причине в нашей области была создана и уже 9 лет действует областная очно-заочная школа «Шаг в будущее» при Курганском областном центре дополнительного образования детей. В 2006-2007 учебном году обучение ведется на 5 отделениях.

Школа постоянно развивается. Происходит не только обновление содержания учебного материала с учетом требований современного, быстро развивающегося общества, но и увеличение количества предметов, по которым ведется преподавание. В программе развития школы на ближайшие годы - открытие новых направлений учебной деятельности, а так же переход на новые современные формы обучения.

Деятельность центра охватывает 23 района области, а в работе физико-математического отделения очно-заочной школы принимают участие около 120 учеников. Из-за удаленности не все дети (обычно не более 30%) могут во время сессии приехать в Центр и пройти обучение и тестирование. В основном отказ от участия в очной стадии обучения связан с проблемами транспорта, размещения и сопровождения учеников.

Перечисленные сложности позволяют сделать вывод о необходимости формирования телекоммуникационной региональной системы дистанционного обу-

чения детей, в том числе одаренных. В настоящее время эта задача решается путем организации в сети Интернет специального обучающего сайта.

При создании сайта учитывались методические особенности дистанционного образования. Прежде всего это касается содержательной стороны сайта. Для получения результата всегда необходимо сначала заинтересовать ребенка. Это может быть осуществлено подбором оригинальных задач, вопросов и т.д. При этом все задания должны входить в зону ближайшего развития, но и одновременно требовать определенной смекалки, умственных усилий. Очень трудные или очень простые задачи могут только оттолкнуть ребенка. Лучше, если они будут связаны с повседневной деятельностью ребенка.

Заинтересует ребенка, в том числе и одаренного, сама возможность использовать компьютер для обучения. Сколько можно учиться по уже надоевшим учебникам, а тут в любом случае что-то новое. Можно и даже нужно использовать и психологические успехи компьютерных игр, так сильно распространившихся в последнее время. Что же так заинтересовывает детей в играх? Одна из причин - это интенсивная собственная деятельность и свой индивидуальный результат, сравнение этого результата с результатами других учащихся, возможность быстро исправить свою ошибку, не становясь при этом посмешищем всего класса. Но ведь если исправил – значит научился.

Для большей заинтересованности в результате каждый учащийся может зайти в таблицу рейтинга и сравнить свой результат с другими участниками обучения. За каждую правильно решенную задачу первого уровня обучающийся получает 1 балл, но только если он решил ее с первого раза. Этим исключается возможность получать баллы за решение, полученное подбором, а не решением задачи как таковым. За правильное решение задачи второго уровня ученик получает 3 балла, а третьего – 5 или меньше, в зависимости от того, на сколько продвинулось решение. Если за первые уровни баллы добавляются автоматически, то за третий уровень баллы начисляются преподавателем, ведущим данного ученика. Для того чтобы результат был конфиденциальным, в рейтинге будут записаны только логины учащихся.

По каждому учащемуся в базе данных хранятся: все зарегистрированные посещения раздела, все ответы учащегося, все вопросы к преподавателю и его ответы на них. Причем хранятся все варианты, а не только последний - правильный, и если правильный ответ был получен только с четвертой попытки из возможных четырех вариантов, то это фиксируется программой. Если вопросов не поступило, то, глядя на представленные ответы, преподаватель может сделать подсказку. А если видит, что решение не продвинулось и после подсказки - то решение в целом. Вот, пожалуйста, индивидуальный подход. Попробуйте хранить в памяти все вопросы каждого ученика за, допустим, месяц. А год? Вот это и означает индивидуальную образовательную траекторию обучения.

Главное управление образования Курганской области, Курганский областной центр дополнительного образования детей в качестве эксперимента для улучшения качества знаний и для подготовки к Единому государственному экзамену решили провести эксперимент по дистанционному обучению учащихся. Обучение включает в себя как решение задач, предложенных на сайте, так и консультирование по интересующим вопросам. Ответы будут давать преподаватели Курганского госуниверситета и лучшие учителя физики области.

Раздел дистанционного обучения по физике находится на сайте Главного управления образования Курганской области по адресу hde.kurganobl.ru/dist/, как вариант, можно зайти на сайт Главного управления образования Курганской области hde.kurganobl.ru/ и там найти раздел “Дистанционное обучение”.

Структура сайта позволяет преподавателю и учащемуся решать разнообразные вопросы. Информационная часть содержит необходимый минимум учебного материала для организации факультативной работы по решению задач повышенной трудности, подготовки к олимпиадам различного уровня. Обучающая часть позволяет организовать интерактивный процесс обучения.

Конечно, нельзя обучить ребенка, используя только методы дистанционного обучения. К сожалению, личное общение с учителем, особенно творческим, каждый урок которого - маленький спектакль, ничем нельзя заменить. Но для многих учащихся, особенно в сельских районах, быть может это единственный способ получить дополнительную информацию, научиться решать задачи. Если же учесть, что успешные, да и заинтересованные учащиеся будут иметь возможность личного общения, то дистанционное обучение в комбинации с очным может стать эффективным. Нельзя уменьшать и роль школьного учителя. Хотелось бы, чтобы база, необходимая для дальнейшего повышения уровня знаний, умений и навыков, была заложена именно им.

Список литературы

1. Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий / Агапонов С.В., Джалиашвили З.О., Кречман Д.Л., Никифоров И.С., Ченосова Е.С., Юрков А.В.; Под ред. З.О. Джалиашвили. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 336 с.

2. Галушкина М. Прописные истины // Эксперт.- 2004.- №41(441). –С.120-125.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НА СЕМИНАРСКО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Н.А. Коровина
Научный руководитель – канд.пед.наук, проф. М.К. Лисицын

В современной практике высшей школы используют традиционную технологию обучения: лекционно – семинарско – зачетную систему (форму). Сначала учебный материал преподносится студентам лекционным методом, затем прорабатывается (усваивается, применяется) на семинарских, практических и лабораторных занятиях, результаты усвоения проверяются в форме зачетов.

Такая технология обучения представляет собой ав-

торитарную педагогику требований. Авторитаризм процесса обучения проявляется в регламентации деятельности, принудительности обучающих процедур, централизации контроля и ориентации на среднего студента. Преподаватель – командир, единственное инициативное лицо, а студент – подчиненный объект обучающих воздействий. Методы усвоения знаний основываются на:

- сообщении готовых знаний,
- обучении по образцу,
- индуктивной логике от частного к общему,
- вербальном изложении,
- репродуктивном воспроизведении.

К отрицательным сторонам традиционной формы обучения студентов можно отнести:

- шаблонное построение,
- однообразие,
- студенты изолируются от общения друг с другом,
- пассивность или видимость активности студентов,
- отсутствие индивидуального обучения,
- усредненный подход,
- слабую обратная связь.

С целью преодоления этих и других недостатков ученые и практики продолжают поиск методов совершенствования групповых форм обучения. Этой проблемой занимались А.Г. Ривин, В.К. Дьяченко, И.Б. Первин и др. По Дьяченко В.К. , обучение есть общение обучающего и обучаемых. По его мнению, организационная структура обучения может содержать различные формы: групповую (один обучает многих), парную (один учит другого), коллективную (каждый учит каждого), индивидуальную.

Идея обучения учениками самих себя берет свое начало из древности, а в новое время была наиболее ярко воплощена в так называемой белл-ланкастерской системе взаимного обучения. Суть этой системы в том, что старшие ученики сначала под руководством учителя сами изучали материал, а затем, получив соответствующую инструкцию, обучали тех, кто знает меньше. Это позволяло одному учителю обучать сразу много детей, осуществлять массовое их обучение, но само качество этого обучения было крайне низким. Этим и объясняется то, что белл-ланкастерская система не получила широкого распространения.

Технология группового обучения требует временного разделения группы студентов на подгруппы для совместного решения определенных задач. Студентам предлагается обсудить задачу, наметить пути ее решения, реализовать их на практике и, наконец, представить найденный совместно результат. Эта форма открывает большие возможности для кооперирования, для возникновения коллективно - познавательной деятельности. Наиболее применима и целесообразна технология группового обучения при проведении практических работ, лабораторных и работ-практикумов по естественнонаучным предметам; при отработке навыков разговорной речи на уроках иностранного языка; при изучении текстов, копий исторических документов и т.д.

Групповая технология обеспечивает активность учебного процесса и достижение высокого уровня усвоения содержания. Коллективный способ обучения предполагает:

- организацию совместных действий,
- распределение действий и операций между членами группы,
- коммуникацию, общение, без которых невозможны распределение, обмен и взаимопонимание и благодаря которым планируются адекватные учебной задаче условия деятельности и выбор составляющих способов действия,
- обмен способами действия,
- взаимопонимание.

Главными особенностями организации групповой работы студентов на семинарско-практических занятиях являются:

- группа делится на подгруппы для решения конкретных задач;
- каждая подгруппа получает определенное задание (либо одинаковое, либо дифференцированное) и выполняет его сообща под непосредственным руководством лидера подгруппы или преподавателя;
- состав подгруппы непостоянный, он подбирается с учетом того, чтобы с максимальной эффективностью для коллектива могли реализоваться учебные возможности каждого члена подгруппы, в зависимости от содержания и характера предстоящей работы.

Лидеры групп и их состав подбираются по принципу объединения студентов разного уровня обученности, информированности по данному предмету, совместимости студентов, что позволяет им взаимно дополнять и обогащать друг друга.

Однородная групповая работа предполагает выполнение небольшими группами студентов одинакового для всех задания, а дифференцированная – выполнение различных заданий разными группами. В ходе работы поощряется совместное обсуждение хода и результатов работы, обращение за советом друг к другу.

Теоретические исследования и практический опыт показывают, что правильное соотношение деятельности и общения позволяет органично сочетать обучающую и воспитывающую функции учебного процесса. Работа по схеме «преподаватель - студент» зачастую лишает учебный процесс важнейшего звена - межличностного общения и межличностного взаимодействия через обучение. Межличностный контекст в обучении порождает особую ауру, которую А.С.Макаренко назвал атмосферой «ответственной зависимости». Без нее немыслимы активизация личностных качеств студентов и плодотворная воспитательная работа преподавателя. Чем разнообразнее межличностное общение и содержательнее учебная деятельность, тем сильнее они действуют на студентов и в воспитательном плане.

При групповой форме работы студентов на практических занятиях в значительной степени возрастает и индивидуальная помощь каждому нуждающемуся в ней студенту со стороны как преподавателя, так и его одногруппников. Причем помогающий получает при этом не меньшую пользу, чем слабый студент, поскольку его знания актуализируются, конкретизируются, приобретают гибкость, закрепляются именно при объяснении своему однокурснику. Следовательно, мы можем выдвинуть методические требования, предъявляемые к студенту:

- знай необходимый теоретический материал;
- приходи на занятие подготовленным к решению задачи;
- будь благожелателен к другим вариантам решения.

Во время групповой работы преподаватель выпол-

няет разнообразные функции: контролирует ход работы в группах, отвечает на вопросы, регулирует споры, порядок работы и в случае крайней необходимости оказывает помощь отдельным студентам или группе в целом. Для эффективного проведения групповых занятий педагог должен хорошо знать группу: учитывать личные особенности и способности каждого студента (уровень знаний, умение слушать, понимать, излагать мысли другого и др.), а также сложившиеся или возникающие личные отношения в коллективе. Наилучшими условиями будут дружеские, благожелательные или нейтральные отношения.

Групповые формы обучения необходимо применять в практике высшей школы, потому что образование в любой профессиональной области должно быть ориентировано не на запоминание готовых знаний и умений, а на формирование потребности в собственных решениях и способности творчески относиться к проблемным ситуациям. Нужно изменить знаниевый подход к преподаванию. Технология группового обучения способствует творческому усвоению теоретических знаний и практических умений, формирует самостоятельность мышления и активизирует личностные качества будущего специалиста.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ю.С. Малышева
Научный руководитель – канд.пед.наук, проф. Г.М. Федосимов

Проблема ценностных ориентаций относится к числу важнейших для наук, занимающихся человеком и обществом. Она носит междисциплинарный характер и является предметом исследования философии, психологии, социологии, педагогики, аксиологии, акмеологии. Актуальность проблемы ценностных ориентаций и необходимость ее исследования обусловлены запросами общественной практики, самой жизни [1].

Изучением проблемы ценностных ориентаций студентов в МГТУ им. Н.Э. Баумана в 1992-1993г. занимались Н.Г. Багдасарьян, Л.В. Конзусян, А.А. Немцов. Этими авторами исследовался духовный мир студента: отношение к профессиональному выбору и к своей будущей профессии; отношение к учебе в вузе; отношение к культуре и интеллигенции; отношение к гуманитарному образованию в техническом вузе [2].

Исследование, в котором было задействовано свыше 300 студентов высших учебных заведений, в том числе Казанский государственный технический университет (КГТУ), Лениногорский филиал КГТУ и др., было проведено в 1996-1998 гг. В ходе исследования были использованы качественные методы, примененные при изучении материалистических и постматериалистических ценностей Р. Инглехартом, а также тестирование жизненных проектов А. Лакейна, метод биограммы (анализ студенческих сочинений на темы: “Студент глазами студента”, ”Моя жизнь”). Исследование выявило определенные различия в ценностных ориентациях разных групп студентов татарстанских вузов [4].

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что авторы ставили своей задачей лишь отражение существующей динамики ценностных ориентаций без каких бы то ни было попыток повлиять на формирование их. В нашем исследовании мы попытаемся проанализировать связь между аксиологическими ориентациями, формируемыми посредством математики, и их влиянием на учебный процесс. В рамках данной статьи мы опубликуем лишь результаты первого этапа исследования: выявление приоритетных ценностей жизни студентов технических специальностей, обучающихся на первом курсе Курганского государственного университета.

При исследовании ценностных ориентаций студентов I –го курса технологического факультета и факультета транспортных систем использовалась авторская методика А.П. Поварницина [1]. Данная методика представляет собой диагностическую конструкцию, которую автор назвал метод “двойного ранжирования”. По этой методике испытуемым на специально отпечатанных бланках предлагалось прочесть перечень 21 ценности жизни (список ценностей можно посмотреть в табл.1) и разбить их на три группы. Этот перечень А.П. Поварницыным был составлен на основе списка “терминальных” ценностей. Для участия в эксперименте было отобрано случайным образом 100 анкет студентов.

Вначале студентам нужно было выбрать 7 самых главных ценностей, затем выделить еще 7 тех, которые являются очень важными, оставшиеся 7 ценностей автоматически уходят в третью группу – “менее важных” ценностей.

Для того, чтобы найти некий общий совокупный показатель, который бы учитывал весь спектр распределения предпочтений в ранжировании ценностей, необходимо перевести полученное по каждому из трех уровней число выборов (предпочтений) в баллы путем умножения его на индекс значимости ценности: на первом уровне(“самые главные”)- 10 баллов, на втором уровне (“очень важные”) -8 баллов, на третьем уровне (“менее важные”)- 6 баллов; затем поделить полученную сумму на число испытуемых (в нашем случае 100).Приведем пример с ценностью “здоровье”:

$X_{ср} = (73*10 + 21*8 + 6*6)/100 = 9,34$

Подобные арифметические операции проводятся с показателями всех ценностей, включенных в перечень. Этот средний балл при построении рангового ряда будет исполнять роль рангового коэффициента и определять ранговое значение каждой из 21 ценности. Все операции можно проверить на данных таблицы 1.

Такая система обработки результатов ранжирования ценностей позволяет определить ранговую позицию в иерархии каждой из 21 ранжируемой ценности при любом их распределении. При этом ценности, получившие ранговые позиции вверху рангового ряда, являются ценностными приоритетами, внизу же рангового ряда совсем не отвергаются, а лишь уступают в своей значимости тем, которые занимают лучшие ранговые позиции в силу того, что являются для респондентов наиболее приоритетными и актуальными.

По полученным данным можно сделать вывод, что у студентов первого курса, обучающихся на техничес-

ких специальностях, на первом месте –здоровье; на втором –друзья; на третьем –семья и т.д. Радует тот факт, что высшее образование входит в первую семерку и занимает шестую позицию. Одна из важнейших задач университета - не только сохранить данную ранговую позицию, но и развить интерес к дальнейшему обучению.

Таблица 1

Ранг	Ценности жизни	Средн. балл (ранговый коэф.)	Кол-во выборов в % %		
			Самые главные	Очень важные	Менее важные
1	Здоровье	9,34	73	21	6
2	Друзья	9,32	69	28	3
3	Семья	9,14	67	23	10
4	Любимый и любящий человек	9,04	60	32	8
5	Уважение людей	8,7	44	47	9
6	Высшее образование	8,54	47	33	20
7	Честь и достоинство	8,46	43	37	20
8	Успехи и достижения в работе (карьера, учеба)	8,36	39	40	21
9	Личная свобода и независимость	8,3	40	35	25
10	Высокооплачиваемая работа	8,06	31	41	28
11	Справедливость	8,02	29	43	28
12	Любимая(интересная своим содержанием работа)	7,94	29	39	32
13	Чистая совесть	7,82	26	39	35
14	Дети	7,74	20	47	33
15	Жизнь полная комфорта и удовольствий	7,56	21	36	43
16	Высокое материальное положение	7,48	16	42	42
17	Спорт	7,4	19	32	49
18	Мир и спокойная обстановка в мире (обществе)	7,14	14	29	57
19	Духовные ценности	7,12	12	32	56
20	Творческая работа	6,48	4	16	80
21	Служение людям и обществу	6,26	2	9	89

Внизу рангового ряда находятся спорт, мир и спокойная обстановка в мире (обществе), духовные ценности, творческая работа, служение людям и обществу.

Исследование было проведено в начале учебного года. Предполагается его проведение в конце первого года обучения и изучение динамики изменений.

В.А. Гусев в учебном пособии для учителей математики подчеркивает, что для того, чтобы “выявить универсальный умственный потенциал личности, надо сначала выделить сферу преимущественных интересов, в которой она максимально раскрывает свои способности, и формулировать задачу с упором на эти способности…”

Выявление сферы интересов студентов поможет выстроить учебный процесс в вузе с учетом как имеющихся интересов, так и формирующегося и развивающегося интереса к сфере образования.

Список литературы

1. *Поварницын А.П. Ценностные ориентации специалистов физической культуры в процессе обучения в вузе: Монография. -Курган: Изд-во КГУ, 2004.-300 с.*
2. *Багдасарьян Н.Г., Конзусян Л.В., Немцов А.А. Инновации в ценностных ориентациях студентов // Социс.- 1995. -№4.*
3. *Гусев В.А. Психолого-педагогические основы обучения математике.-М.:-2003.-432с., ил.*
4. *Исламишина Т.Г., Максимова О.А., Хамзина Г.Р. Дифференциация ценностных ориентаций студентов // Социс. - 1999. -№6.*

СИСТЕМА ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.В. Мартышкина
Научный руководитель – канд.пед.наук, проф. Г.М. Федосимов

Начало XXI века ознаменовано новыми тенденциями в правовом образовании, основными из которых являются: практико-ориентированный подход в изложении содержания правовых курсов; опора на социальный опыт подростков, участвующих в различных правоотношениях в реальной жизни; формирование активной гражданской позиции личности; уважение к правам человека и нормам международного права; обеспечение необходимого уровня юридической грамотности школьников; решение вопросов их профессиональной ориентации и самоопределения.

В целом система правового образования в современной России находится в стадии становления, преобразования и систематизации. Однако многими учеными и учителями-практиками признается, что в наименьшей степени эти изменения затронули старшее звено школьного цикла, тогда как именно подростковый возраст характеризуется активными процессами самоопределения и социализации личности.

Правовое образование определяется в педагогике как целенаправленная деятельность по трансляции правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому [4]. В данном определении существенным моментом является понимание процесса правового образования как средства воспроизводства социального опыта в обществе, как перевод человеческой культуры в индивидуальную форму существования. В исследованиях Е.А. Певцовой [2,3] доказывается, что правовое образование является важным комплексным компонентом механизма правовой социализации личности как процесса усвоения, принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества, идей, переживаний, чувств и эмоций людей, а также правовых оценок, норм и моделей поведения. Важным требованием к системе образования является обеспечение всеобщности правового образования, а также учет условий, среды, в которых эта деятельность осуществляется.

Система правового образования включает в себя три основных этапа: первоначально индивид только овладевает правовой информацией; на втором этапе происходит процесс личностного усвоения правовых ценностей; на третьем – формирование установок реализации правовых идей, принципов в реальных поступках личности, причем на всех стадиях жизненного цикла человека.

С целью выявления уровня правовой культуры старшеклассников и состояния системы правового обучения в г. Кургане нами было проведено анкетирование учащихся 10-11 классов курганских общеобразовательных школ и гимназий № 40, 29, 49, 57(всего 157 респондентов).

Анализ ответов на вопросы о сущности понятия «право» и собственных правах и обязанностях показывает недостаточную осведомленность старшеклассников в данных вопросах. Если больше половины опрошенных справедливо определяют право как общие для всех членов общества установки, обязательные для исполнения, то немногим меньшее количество – в совокупности 41 % – принимают эгоцентристское понимание права как возможность поступать по собственному усмотрению, способ личной защиты от действий других членов общества или способ ограничения их личной свободы, а 1,2 % опрошенных затрудняются ответить на вопрос о сущности права.

Среди своих прав большинство учащихся называют свободу слова, право на образование и на жизнь. Всего респондентами было названо 39 вариантов ответов. Вместе с тем значительное число опрошенных затрудняется ответить на вопрос о своих правах. Еще меньше респондентов отвечают на вопрос о своих обязанностях. Наиболее распространенными являются следующие ответы на данный вопрос: соблюдать законы РФ; учиться; соблюдать правила поведения; работать. Нередко школьники принимают права за обязанности. Так, среди обязанностей были названы: отдых, получение образования, жизнь. В качестве нормативных документов, содержащих информацию об их правах и обязанностях, учащиеся справедливо называют Конституцию РФ, Декларацию о правах человека и о правах ребенка, устав школы. В то же время, ряд учащихся полагает, что такая информация содержится в Уголовном кодексе РФ или затрудняются ответить на этот вопрос.

Таким образом, результаты анкетирования позволяют оценить состояние теоретического аспекта правовой культуры выпускника общеобразовательной школы.

Но наиболее важным представляется практическая, деятельностная составляющая данного понятия. Аспекты правового сознания и поведения раскрывают ответы на следующие вопросы анкеты: «Считаете ли Вы, что следует придерживаться установленных в обществе законов и правил поведения и по какой причине?», «Как бы Вы поступили при нарушении Ваших прав или прав Ваших сверстников?».

Подавляющее большинство респондентов на первый из перечисленных вопросов ответили утвердительно. Однако далеко не все могут обосновать необходимость соблюдения законов и правил поведения. Многие старшеклассники соблюдают законы из страха перед наказанием, в подражание родителям и окружающим или же вообще затрудняются сформулировать четкие основания своих действий.

В случае нарушения своих прав или прав своих сверстников школьники предпочитают сами разбираться в сложившейся ситуации, обратятся к административным, правовым органам или родителям лишь около 30 % опрошенных, а 14 % вообще не станут ничего предпринимать. Кроме того, респонденты отмечают, что чаще всего их права нарушаются милицией. Данные ответы демонстрируют отсутствие доверия старшеклассников правовым органам.

Ответы респондентов на вопросы об организации правового образования в их учебном заведении позволяют оценить состояние правового пространства школ. Лишь немногим больше половины респондентов знакомы с уставом и правилами внутреннего распорядка своего учебного заведения. Около одной трети опрошенных считают, что таких документов не существует или не знакомы с ними. Большинство старшеклассников отмечают, что их права в школе в основном соблюдаются, но бывают и нарушения; в то же время 15,6 % полагают, что они абсолютно не соблюдаются и записаны лишь на бумаге. Как следствие, лишь половина опрошенных считает себя свободными людьми.

В качестве источника правовых знаний большинство респондентов называют школьную систему образования. Среди предметов, в цикле которых учащиеся обсуждали правовые вопросы, превалируют обществознание и история. Далее респонденты называют в основном предметы гуманитарного цикла: право, ОБЖ, литературу, географию.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о недостаточном уровне правовой культуры выпускников общеобразовательных школ, об отсутствии целостной системы правового образования, а также о противоречии между теоретической правовой компетенцией учащихся и их низкой правовой активностью и сознательностью.

Список литературы

1. *Николаев М. Правовоспитательная деятельность: новые подходы// Учитель.– 2004. – №6. – С. 13-16.*
2. *Певцова Е.А. Правовое образование в России: формирование правовой культуры современного общества. – М.: АПКиПРО, 2002. - 195 с.*
3. *Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. – М.: Владос, 2003. - 400 с.*
4. *Татаринцева Е.В. Правовое воспитание. - М.: Наука, 1990. – 214 с.*

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ)

Ю.А. Пянзина
Научный руководитель – канд.пед.наук, доц. Е.А. Легенчук

Важным фактором повышения качества образования является успешное формирование научного мировоззрения студентов. Постоянно развивающееся мировоззрение способствует расширению кругозора человека, углублению знаний в определенной области, к определенному предмету, теме и т.д.

Особое внимание следует уделить развитию информационного мировоззрения, вырабатываемого самим субъектом на основе анализа знаний и выработки собственной позиции. В процессе формирования информационного мировоззрения личность овладевает навыками понимания чужого воззрения и соотносит его с собственным. Характерными свойствами информационного мировоззрения являются многомерность, диалогичность, ассоциативность, сравнительный характер его по отношению к чужим мировоззрениям. На наш взгляд, перечисленные свойства наиболее полно

формируются при проблемном способе обучения.

Как показал анализ психолого-педагогической и методической литературы, проблемное обучение представляет собой систему приемов, обеспечивающих целенаправленные действия педагога по организации включения механизмов мышления и поведения студентов путем создания проблемных ситуаций. В процессе проблемного обучения преподаватель не сообщает готовые знания (информацию), а ставит перед студентами проблему и путем пробуждения интереса к ней вызывает у них желание найти средство для ее разрешения. В данном случае речь идет не о решении проблем, стоящих перед наукой, а о характере передачи (изложения) известной учебной информации, хотя не исключается постановка и обсуждение вопросов, не разработанных наукой и не решенных на практике.

В рамках нашего исследования рассматривалась эффективность применения педагогических приемов при создании проблемных ситуаций и влияние последних на качество учебного процесса, а следовательно, и развитие информационного мировоззрения.

В начертательной геометрии как области научного знания исследуются пространственные формы, положения и количественные соотношения, характеризующие окружающую действительность и определяющие чувственное к ней отношение. Являясь фундаментальной учебной дисциплиной целостной системы графической подготовки студентов, она обеспечивает потребность в графических знаниях, умениях и навыках при изучении как общетехнических, так и специальных дисциплин, и в профессиональной деятельности. Необходимость обучения начертательной геометрии в высшей школе диктуется не только ее безусловным знанием для практической деятельности инженера, но и огромной ролью графической деятельности в развитии мышления и познавательных способностей студентов, положительных качеств их личности – способности и стремления к творчеству, к самореализации в области графической деятельности.

Одним из основных условий применения проблемного обучения в учебном процессе на предметном уровне является реконструкция учебного материала.

В процессе изучения начертательной геометрии проблемное обучение реализуется в трех основных формах:

- проблемное изложение материала преподавателем во время лекции (так называемая проблемная лекция);
- частично – поисковая деятельность студентов при участий преподавателя во время проведения семинарских и лабораторных - практических занятий;
- самостоятельное исследование и решение проблемных ситуаций, осуществляемого студентами под руководством преподавателя при написании рефератов, выполнении различных моделей и т.п.

Проблемное обучение будет продуктивным только в том случае, если у студента есть исходные знания для поиска путей преодоления создаваемых затруднений. Поэтому на первом этапе, учитывая недостаточность исходных знаний первокурсников, преподаватель во время лекции сам формулирует проблему и сам решает ее, при этом, показывая метод и путь решения, а так же формулируя выводы, которые требуют запоминания. По мере накопления теоретического материала, способов и методов построения и изучения геометрических объектов, степень проблемности лекций нарастает. Освещаются достижения прикладной геометрии, новейшие методы конструирования поверхностей. Также следует создавать проблемные ситуации, которые предлагаются студентам для самостоятельного исследования.

Для реализации частично – поисковой деятельности студентов во время проведения лабораторно – практических занятий целесообразна перегруппировка позиционных и метрических задач таким образом, чтобы:

- теоретический и практический материал родственных тем излагался концентрированно, а не вразброс;
- повысилась информационная емкость и предотвращалась изолированность и оголенность графической информации;
- обеспечивалось синтезирующее повторение материала за счет включения повторяющихся деталей в структуру новых разделов;
- одни понятия выделялись в связи с другими и в определенной системе, задающей контекст усвоения материала всего курса;
- задавалась ориентация изучения всего графического материала на будущую инженерную деятельность.

Впоследствии, по мере устранения «пробелов» в знаниях, студенты вовлекаются в проблемный процесс изучения начертательной геометрии и уже сами осознают и анализируют проблемные ситуации и самостоятельно решают их.

При создании проблемной ситуации и решении проблемных задач необходимо придерживаться некоторых правил:

- задача должна иметь практическое применение, тем самым вызывать интерес студентов. Например, задачи на построение линии пересечения двух плоскостей можно проиллюстрировать на задачах архитектурного содержания (пересечения скатов крыш);
- проблемные задачи, а также методы их решения должны соответствовать уровню подготовленности студентов;
- с целью активизации и повышения мыслительной деятельности следует увеличивать сложность и вариативность проблемных задач. Например, при рассмотрении темы «Взаимное пересечение поверхностей» сначала рассматриваются задачи на построение линии пересечения многогранных поверхностей, одна из которых частного положения и усложняются до построений линии пересечения поверхностей вращения;
- для более глубокого формирования наглядных образов следует использовать модели (объемные, плоские, динамические и др.) на различных этапах решения проблемных задач.

Самостоятельная исследовательская форма работы дает студенту возможность для проявления личной активности в постановке целей и их осуществления. В условиях изучения начертательной геометрии наиболее эффективной является самостоятельная работа в парах. Совместная работа, обсуждение, уточнение материала активизируют мысль и речь, повышают критичность мышления, порождают рефлексию собственного движения в материале.

Описанная реконструкция изучаемого материала по начертательной геометрии позволит повысить эф-

фективность обучения и воспитания, в результате чего у студента должно сформироваться научное пространственно - графическое информационное поле, способствующее дальнейшему изучению графических и инженерных дисциплин.

Таким образом, проблемное обучение позволяет личности на основе имеющейся многообразной информации выработать свои собственные позиции, соотнести их с чужими воззрениями, найти среди них те, которые соприкасаются с его взглядами, и выработать свое отношение к неприемлемым точкам зрения, т.е. сформировать информационное мировоззрение, которое является открытым для уточнения, углубления, изменения.

Список литературы

1. *Путляева Т.И. Проблемное обучение: вопросы теории (материалы лекции, прочитанной в центре усовершенствования врачей). – М., 1990. – 20 с.*
2. *Попков В.А., Коржуев А.В. Дидактика высшей школы. – М.: Академия, 2004. – 136 с.*
3. *Аитов Н.А. Высшее техническое образование в условиях НТР. – М.: Высшая школа, 1993. – 256 с.*

СТРУКТУРА И УРОВНИ ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.А. Редько
Научный руководитель – д-р пед. наук, проф.
В.Л. Савиных

Перед системой образования встает глобальная проблема – своевременно подготовить учащихся к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в высокоавтоматизированной информационной среде общества. В связи с этим актуальной является подготовка учащихся к самостоятельному использованию образовательных возможностей сети Интернет.

Приступая к изучению вопроса о готовности учащихся к использованию образовательных возможностей сети Интернет, прежде всего мы попытались дать определение понятию «готовность к использованию образовательных возможностей сети Internet». Конкретизация этого понятия позволит выделить основные свойства учащихся, способных осуществить данную деятельность.

В общем смысле «готовность» - это, во-первых, склонность к чему-либо, желание сделать что-либо; во-вторых, состояние, при котором все сделано для чего-либо. Понятие «готовность» мы определяем, во-первых, как результат специальной организованной педагогической деятельности, т.к. подготовить – значит обучить, дать необходимые знания, и, во-вторых, сконцентрированное качество личности, включающее сформированность индивидуально-психологических и волевых черт личности, которые обеспечивают успешное включение человека в новую сферу деятельности.

Готовность как сложное психологическое образование включает в себя не только необходимые знания, умения и навыки, но и адекватные требования к педагогической деятельности, качествам личности и способностям. *Под готовностью к использованию образовательной сети Интернет* мы будем понимать комплекс качеств человека, необходимых ему для выполнения функций субъекта этой деятельности. Мы выделяем четыре группы таких качеств – компонентов готовности: когнитивный (знания), мотивационный (интерес к обучению, стремление добиться успеха), деятельностный (опыт использования знаний) и результативный (положительный и отрицательный).

Когнитивный компонент готовности—это совокупность знаний и понятий, которые необходимы учащимся, чтобы ставить и решать задачи с помощью сети Интернет.

Показателями уровня когнитивной готовности использования сети Интернет служат:

-понимание роли и значения использования сети Интернет;

-знание методов решения образовательных задач с помощью сети Интернет и условий их применения;

-знание классификационных особенностей телекоммуникационных образовательных проектов и основных принципов их проектирования и проведения.

При *высоком у*ровне когнитивной готовности учащийся понимает роль и значение решения образовательных задач с помощью сети Интернет, имеет знания, достаточные для решения всех типов образовательных задач с помощью глобальной сети.

При *среднем* уровне когнитивной готовности учащийся понимает роль и значение решения образовательных задач с помощью сети Интернет, имеет знания, достаточные для решения большинства типов образовательных задач.

При *низком* уровне сформированности когнитивного компонента готовности учащийся слабо понимает роль и значение решения образовательных задач с помощью сети Интернет, имеет знания, достаточные для решения некоторых наиболее простых образовательных задач с помощью глобальной сети.

При *несформированности* когнитивного компонента готовности учащийся не понимает роли и значения решения образовательных задач в сети Интернет, имеет знания, недостаточные для решения каких-либо образовательных задач с помощью глобальной сети.

Мотивационный компонент готовности—это смысл, который образовательная деятельность имеет не вообще, а для конкретного человека. Если она не имеет смысла ценности, т.е. участие в ней не воспринимается человеком как значимое, привлекательное для себя, то это означает его неготовность к этой деятельности с точки зрения ценностной ориентации. Он может знать о том, зачем нужно заниматься образовательной деятельностью, уметь самостоятельно решать образовательные задачи с помощью сети Интернет, но не хотеть этого делать. Без осознания участия в образовательной деятельности как ценности для себя лично не может быть и высокой готовности к этой деятельности.

Показателями уровня мотивационной готовности служат:

- интерес к освоению методов образовательной деятельности с помощью глобальной сети;
- активность участия в образовательной деятельности во время обучения в школе;

- самостоятельность в выборе образовательных задач;
- стремление участвовать в конкурсах проектных работ;
- активное, заинтересованное участие в обсуждении результатов реализации школьных проектов, выполненных другими школьниками;
- настойчивость в преодолении затруднений проектных задач;
- активность в саморазвитии, стремление узнать, освоить больше, чем предлагают учебные программы.

При *высоком* уровне мотивационной готовности к образовательной деятельности учащийся имеет ярко выраженные мотивы и осознанную потребность в использовании сети Интернет; самостоятельно ставит определенные задачи, регулярно участвует в разработке и реализации исследовательских проектов в составе группы или индивидуально; проявляет активность в саморазвитии.

При *среднем* уровне мотивационной готовности к образовательной деятельности учащийся заинтересованно и ответственно относится к освоению школьных задач с помощью сети Интернет; не регулярно, но участвует в разработке и реализации исследовательских проектов в составе группы или индивидуально; может самостоятельно ставить определенные задачи, но не проявляет должной настойчивости при возникновении затруднений; проявляет заинтересованность в саморазвитии, но его активность в этом невысока.

При *слабой* мотивационной готовности к образовательной деятельности учащийся проявляет некоторый интерес к несложным заданиям, но у него отсутствует творческая активность и настойчивость при их решении; изредка может участвовать в реализации школьных проектов в составе группы, но самостоятельно такие проекты не разрабатывает; активности в саморазвитии не проявляет или она не высока.

При *несформированной* мотивационной готовности к образовательной деятельности учащийся не проявляет интереса к освоению школьных зада; не проявляет интереса к участию в разработке и реализации учебных проектов с помощью сети Интернет; не проявляет активности в саморазвитии и не стремится узнать сверх того, что предлагают учебные программы, у него доминирует привычка делать все ради отметки, что порождает пассивность по отношению к школьной подготовке.

Технологический или *деятельностный компонент готовности* к образовательной деятельности—это совокупность умений человека выполнять учебные действия, необходимые для решения школьных задач. Умения, входящие в деятельностный компонент, - это умения применять на практике полученные знания.

Показателями деятельностной готовности служат умения применять в своей образовательной деятельности сеть Интернет.

При *высокой* деятельностной готовности к образовательной деятельности учащийся умеет применять в соответствии с имеющимися условиями все основные образовательные возможности, которые требуются для решения школьных задач с помощью сети Интернет.

При *средней* деятельностной готовности к образовательной деятельности учащийся умеет применять в соответствии с имеющимися условиями часть основных образовательных возможностей сети Интернет.

При *низкой* деятельностной готовности к образовательной деятельности учащийся умеет применять в соответствии с имеющимися условиями некоторые образовательные возможности сети Интернет.

При *несформированности* деятельностной готовности к образовательной деятельности учащийся не умеет применять образовательные возможности сети Интернет, хотя может знать о них.

Таким образом, для успешного формирования готовности необходимо знать и учитывать особенности того вида деятельности, к которому проводится подготовка, и поддерживать настроенность на предстоящую работу в полном соответствии с характером и сложностью ее задач. На формирование готовности большое внимание оказывает активная самостоятельная работа. Научная организация и планирование самостоятельной работы, контроль над ней, привлечение школьников к проектной работе не только активизируют их познавательную деятельность во всех видах занятий, но и формируют организованность, ответственность, навыки и умения отбирать нужную информацию и самостоятельно добывать знания.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЛАБОРАТОРНЫМ РАБОТАМ У СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ УЧЕНИКОВ

И.Н. Рогова
Научный руководитель – д-р пед. наук, проф. Р.И. Малафеев

Одну из главных задач в обучении физике вообще и обучении группы слабоуспевающих учащихся в частности мы видим в развитии творческих способностей учеников. В настоящее время традиционная система проведения лабораторных работ, на наш взгляд, не отвечает этой задаче, т.к. ученики получают готовые инструкции, где детально описан ход работы. Неуверенность учителей в возможности применения заданий проблемного характера при проведении лабораторных работ к слабоуспевающим учащимся можно понять, т.к. от учащихся требуется полное осознанное усвоение теоретического материала, свободное оперирование формулами, владение навыками измерения физических величин, умение пользоваться приборами и т.д. Но при правильной методике организации таких работ их выполнение будет успешным.

Ученики, лишенные инструкции, предписывающей все шаги работы, в новых условиях при получении задания без инструкции попадают в тупик. Поэтому важным шагом в обучении учащихся самостоятельно ставить эксперимент является использование общих алгоритмов выполнения таких работ, которые представляют собой общую цепочку действий, вопросов и рекомендаций. Они составлены так, что подсказывают лишь общую идею того, что нужно сделать, намечают направление движения для решения проблемы. Конкретное же для данной ситуации решение по каждому шагу принимает ученик сам, основываясь на собственных знаниях, раздумьях, предположениях.

Решение проблемы индивидуального подхода, реализации условий оптимального умственного развития

учащихся при проведении лабораторных работ мы видим в использовании следующей методики:

Учащимся предлагают несколько заданий: общее (несложное задание, требующее знания базового материала) и два-три проблемных задания, которые располагаются в порядке возрастания сложности.

В зависимости от содержания работы ученикам предоставляется право выбора заданий (выполнение общего задания гарантирует удовлетворительную оценку), либо первое задание является обязательным для выполнения, а остальные выполняются по выбору. В некоторых случаях за правильно выполненное обязательное задание (достаточно сложное) ставится отличная оценка, а за выполнение дополнительных заданий отдельная оценка.

Рассмотрим способы организации деятельности слабоуспевающих учащихся при проведении лабораторных работ, которые позволяют повысить их самостоятельность.

1. Предварительная подготовка к работе.

Предварительная подготовка представляет собой выполнение учащимися заданий, требующих знаний и умений, которые должны пригодиться при выполнении лабораторной работы.

а) Выполнение подобных заданий.

Так, перед проведением лабораторной работы «Сравнение количеств теплоты при смешивании воды разной температуры» целесообразно решить задачу: «Смешали воду массой 0,8 кг, имеющую температуру 25 ^{0}C, и воду при температуре 100 ^{0}C массой 0,2 кг. Температуру полученной смеси измерили, и она оказалась равной 40 ^{0}C. Вычислите, какое количество теплоты отдала горячая вода при остывании и получила холодная вода при нагревании. Сравните эти количества теплоты».

В ходе решения задачи учащиеся записывают рабочие формулы и обсуждают полученный результат, ищут ответ на вопросы: Всегда ли Qотд = Qпол? Куда идет часть энергии?

После решения задачи учащимся предлагают обсудить план действий при постановке эксперимента, выбрать приборы. А дома выполнить задание по определению цены деления термометра.

б) Предварительное знакомство с лабораторной работой по инструкции.

Некоторые особенности слабоуспевающих учащихся (плохая память, медленный темп работы, невнимательность, лень) не позволяют им в течение ограниченного времени (урок) самостоятельно выполнить определенный объем работы), учитель тратит много времени, оказывая им помощь. Поэтому мы предлагаем им предварительно познакомиться с лабораторной работой по инструкции дома.

При прочтении инструкции ученики обязаны письменно составить отчет, ориентируясь на пункты плана проведения эксперимента.

Это существенно облегчит им выполнение лабораторной работы. Ленивые ученики вынуждены будут познакомиться с работой, вспомнить (найти) необходимый теоретический материал, для других записи станут подспорьем в самостоятельном выполнении работы. Работа обязательно проверяется учителем.

2. Использование элементов программирования.

Программирование основных этапов постановки эксперимента представляет собой систему рекомендаций, указаний, вопросов, которые служат своеобразной ориентировочной основой деятельности при выполнении исследовательских заданий и жестко не детерминируют процесс познавательной деятельности.

Рассмотрим особенности организации проблемных лабораторных работ с элементами программирования.

В лабораторной работе «Измерение мощности и работы тока в электрической лампе» (8 класс) мы предложили задания:

1. Определите мощность и работу тока в лампе при помощи амперметра и вольтметра.

Проверьте, совпадает ли полученное значение мощности с мощностью, обозначенной на лампе. Если нет, объясните причину.

2. Исследуйте, как изменится мощность тока в резисторе, если последовательно с ним включить еще один точно такой же резистор. Результаты объясните.

Если для учащихся умеющих поставить эксперимент достаточно будет указать на область знаний, необходимых для выполнения задания: *«Вспомните формулы мощности и работы тока» (1 тип помощи),* то для тех, кто не силен в эксперименте, требуется более подробная подсказка. В этом случае ученикам предлагаем карточку-подсказку *(2 тип помощи)*: *Запишите формулу мощности и работы тока. Какие величины нужно определить на опыте для их нахождения? Составьте дальнейший план выполнения задания*. Если этого недостаточно, то нужна карточка *3 типа помощи.*

Карточка состоит из двух частей: в левой записаны этапы выполнения работы, в правой - ориентирующие вопросы, которые позволяют отразить основные моменты работы. Такое представление информации ориентирует ученика на запоминание и осмысление основных этапов постановки эксперимента.

Этапы проведения эксперимента	Рекомендации к работе «Определение мощности и работы тока в электрической лампе»
1. Цель (Что хочу узнать?)	Числовое значение каких физических величин нужно получить в результате выполнения работы?
2. Гипотеза (Что об этом знаю? Предлагаю сделать.)	1. Каким прибором измеряют мощность? 2. Как еще можно определить мощность, работу тока? 3. Какой способ более удобен?
3. Условия (законы,формулы)	По каким формулам можно рассчитать мощность и работу тока в лампе?
4. Планирование эксперимента	1. Какие величины надо измерить, какими приборами? 2. Перечислите все необходимые приборы и материалы. Подумайте, какой прибор нужно использовать в цепи, чтобы не сжечь лампу?. 3. Нарисуйте схему электрической цепи (Как изображаются на электрических схемах используемые вами приборы? Как включаются они в цепь?) 4.Нарисуйте таблицу. (Установите число используемых физических величин. В каких единицах они измеряются?
5. Эксперимент	1. Соберите электрическую цепь: все приборы соедините последовательно, за исключением вольтметра. 2. Какова цена деления шкалы амперметра и вольтметра? 3. Каковы значения силы тока и напряжения в цепи? 4..Выберите время работы лампочки.
6. Обработка результатов (расчет, график)	Вычислите по формуле работу и мощность (результат внесите в таблицу).
7. Анализ результатов.	1. На цоколе лампочки найдите значения электрических величин. Внесите их в таблицу. 2. Сравните значения полученной мощности с записанной на лампочке. Сделайте вывод. Если значения не совпадают, объясните возможную причину этого.

Выполнение лабораторных работ всегда проводится в небольшой группе (парах), поэтому это способствует формальному выполнению работы некоторыми учениками, т.е. они не вникают в ее смысл и содержание. Чтобы оценка за работу была более объективна, кроме проверки тетрадей, целесообразно приме-

нять и другие формы контроля. Например, после выполнения каждого (почти каждого) задания работы задать несколько вопросов (2-3) всем ученикам группы (или выборочно) по его содержанию и выполнению. Если письменное оформление основного задания соответствует оценке «5», но ученик не отвечает ни на один вопрос, то оценка за работу «2».

Можно создавать группы, близкие по возможностям. Очень слабые ученики вряд ли смогут быстро освоить основное задание, продумать, выполнить и понять дополнительное задание за урок, поэтому нецелесообразно сильного ученика включать с ним в пару, слабый замедлит движение сильного ученика. В этом случае ему хорошо создать пару (группу) со средним или близким к среднему уровню учеником.

В заключение отметим, что выбор предложенных приемов работы с лабораторными заданиями, их последовательность, время использования должны определяться индивидуально для каждого ученика или группы учеников и носить систематический характер.

Список литературы

1. *Малафеев Р.И. Проблемное обучение физике в средней школе. Из опыта работы: Пособие для учителей. – М.: Просвещение,1980.-127с.*
2. *Малафеев Р.И. Система творческих лабораторных работ по физике в средней школе: Учеб. пособие.- Курган: Изд-во КГУ, 1999.- 102с.*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОЧНЫХ ЗНАНИЙ У УЧАЩИХСЯ ПО ФИЗИКЕ

И.Н. Рогова
Научный руководитель – д-р пед. наук, проф. Р.И. Малафеев

Прежде всего, отметим важность правильного повторения учебного материала. Необходимость повторения обусловлена задачами обучения, требующими прочного и сознательного овладения знаниями, умениями. Внимательное отношение учителя к проведению повторения является залогом успешной работы учеников, способствует формированию творческой личности ученика, развитию его интеллекта, памяти.

«Хорошие учителя, кажется, только и делают, что повторяют, а между тем быстро идут вперед» - писал К. Д. Ушинский [Основы методики преподавания физики / Под ред. Л.И. Резникова, А.В. Перышкина, П.А. Знаменского. – М.: Просвещение, 1965. - 371с., с.121].

Анализ педагогической и методической литературы показал, что ведущая роль в решении задач обучения отводится базовым знаниям и умениям. Прочные базовые знания – фундамент для дальнейших успехов в обучении.

Часто учителя сталкиваются с тем, что при актуализации материала, изученного в начале, в середине года, а тем более в прошлые годы изучения физики, ученики многого не могут вспомнить. Такую ситуацию мы связываем с тем, что учителя недостаточно внимания уделяют давно пройденному материалу. Поэтому возникает необходимость в систематическом повторении основных вопросов.

К базовым знаниям относятся физические понятия, теории, законы, основные формулы, типовые задачи и т.д. Таких вопросов в курсе физики немного, поэтому их повторение не займет много времени, в среднем на урок 5-7 мин. И за короткий период можно повторить весь курс физики.

На уроке повторение базовых знаний удобно начинать с повторения вопросов, пройденных ранее (в том числе и за прошлые годы) и параллельно повторять вопросы нового материала.

Остановимся на одной из форм организации повторения базовых знаний.

В методической литературе часто делают акцент на необходимости обращать внимание учеников на основные знания при изучении нового материала, которые они должны знать наизусть. С этой целью для каждого раздела физики мы составили «базовый лист», который содержит основные теоретические знания (определения, формулы, законы и т.д.). Лист мы делим на две части: слева - название закона, физической величины, формулы, а справа - формулировки определений, законов, внешний вид формул с пояснениями. В ходе изучения соответствующего раздела физики такой лист на каждом уроке находится на партах учеников, что помогает им непроизвольно (посмотреть и вспомнить на перемене) или целенаправленно (в случае незнания ответа на вопрос) восстанавливать и запоминать необходимый материал.

Ниже мы приводим в качестве примера базовый лист по теме «Электрические явления» (8 класс).

Базовые знания по теме «Электрические явления».

1.Электрический ток

направленное движение заряженных частиц (ионы, электроны).

2.Условия существования тока

1. наличие заряженных частиц.
2. электрическое поле.

3.Направление тока

направление движения положительных зарядов (от «+» источника тока к «-»)

4.Сила тока

(определение) физ. величина, показывающая какой электрический заряд проходит через проводник за 1 с.

формула $I = \frac{q}{t}$

I – сила тока, А (Ампер); q – заряд, Кл (Кулон); t - время, с прибор - амперметр. Обозначение:

Правила включения.

1.Последовательно.

2.Соблюдая полярность: «+» источника тока к «+» амперметра, «-»к «-».

5.Напряжение

(определение) физ. величина, показывающая какая работа совершается электрическим полем по перемещению заряда + 1Кл.

формула $U = \frac{A}{q}$

U – напряжение, В (Вольт); А – работа, Дж(Джоуль) *Прибор- вольтметр,* обозначение

Правила включения**.**

1.Параллельно. 2.Соблюдая полярность.

6.Сопротивление

(определение) физ. величина, характеризующая свойство проводника препятствовать движению заряженных частиц (току) .

формула $R = \rho \frac{l}{S}$

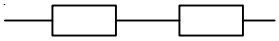
R – сопротивление, Ом ; l – длина проводника, м; S - площадь сечения проводника, м^2; с –удельное сопротивление, $Ом \cdot м$ *или* $\frac{Ом \cdot мм^2}{м}$

7.Закон Ома для участка цепи

$$I = \frac{U}{R}$$

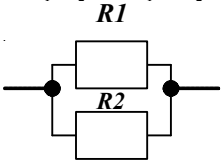
8.Законы последовательного соединения

$I=I_1=I_2\ U=U_1+U_2\ R=R_1+R_2$



9.Законы параллельного соединения KR1

$I=I_1+I_2\ U=U_1=U_2$



10.Работа тока

$$A = U \cdot I \cdot t; \quad A = I^2 \cdot R \cdot t; \quad A = \frac{U^2}{R} t$$

11.Мощность тока

физ. величина, характеризующая быстроту совершения электрическим током работы (Вт – ватт).

$$P = \frac{A}{t}; \qquad P = UI = I^2R = U^2/R$$

12.Закон Джоуля-Ленца

Q = A (тепловое равновесие проводника с током с окружающей его средой) $Q = I^2 \cdot R \cdot t$

Базовые листы можно использовать и для организации контроля над усвоением базовых знаний. Мы используем следующие формы:

а) Взаимоопрос.

Ученики, сидящие за одной партой, составляют пару. Один из учеников задает вопросы, ориентируясь на базовый лист, а другой отвечает. Правильность ответов спрашивающий ученик оценивает. Чтобы оценка была определена объективно, учитель предлагает в начале опроса критерии оценки. Так, оценку «4» мы ставим, если допущена одна небольшая ошибка (например, некоторая неточность в определении физических величин). Оценку «3» ученики получают, если было допущено две не очень существенные ошибки.

б) Фронтальный опрос.

1) По цепочке.

Чтобы организовать повторение базовых знаний по цепочке, мы сгибаем базовый лист по линии, разделяющей «вопросы» и «ответы». Перед глазами учеников часть листа, содержащая «вопросы». Ученики поочередно, начиная с первого ученика первой (последней) парты первого (второго, третьего) ряда, отвечают по порядку на вопросы, записанные на листе. Учитель фиксирует ответы учеников в специальной ведомости значками: «+»- полный, правильный ответ; «-» - неправильный ответ или ответа нет; «$\pm$» - неполный ответ, небольшие неточности в ответе. Оценка выставляется по результатам 3-5 таких значков, которые ученик может получить в течение одного или нескольких уроков.

Опрос должен происходить в быстром темпе. Если ученик тянет время, то право ответа учитель передает следующему ученику.

Данная форма повторения позволяет предвидеть следующий вопрос и даже знать, на какой именно вопрос придется отвечать ученику. А это дает шанс быстрее ориентироваться и вспоминать материал медлительным, инертным ученикам.

2) При участии учителя.

Фронтальный опрос в этом случае обладает такими же преимуществами для слабоуспевающих учеников, что и опрос по цепочке. Методика его проведения похожа на предыдущий способ, но в данном случае учитель сам выбирает, какой ученик должен отвечать на вопрос.

Работать с базовыми листами можно при изучении раздела (темы) или при повторении уже пройденных разделов (тем).

По мере того, как ученики привыкнут к такой форме работы, накопят некоторый фонд базовых знаний, фронтальное повторение по базовым листам можно чередовать с обычным фронтальным опросом. В сильных классах со временем работу с базовыми листами можно исключить, а в слабых они станут хорошим подспорьем в работе учителя по формированию базовых знаний.

Наряду с «базовыми листами» также следует использовать и другие формы контроля – физические диктанты, «наглядные рисунки», опыты, небольшие рассказы, основанные на базовых знаниях, игры и т.д., что позволяет учитывать возможности всех категорий учащихся, способствует развитию мышления и интереса учащихся.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.С. Рылеева
Научный руководитель – д-р пед. наук, проф. В.Л. Савиных

В Законе РФ «Об образовании» ст. 14 п. 1 сказано, что «содержание образования должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации». Особо ост-

ро вопросы жизненного самоопределения и определения факторов успешной подготовки к самостоятельной жизни и деятельности в условиях образовательной среды учреждения общего образования школы стоят перед подростками группы риска. Эта проблема не получила достаточного обоснования в педагогической теории и отсутствуют научно обоснованные рекомендации по ее решению на практике.

В категорию подростков группы риска нами включены подростки с асоциальным поведением.

Анализ различных подходов к понятию «фактор» в исследованиях современных российских ученых позволил выявить недостаточно полную степень разработанности данного понятия.

В широком понимании фактором называют всё, что влияет на процесс и определяет его характеристики или отдельные черты; «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении».

В нашем исследовании под ***фактором*** мы будем понимать существенное обстоятельство, основной источник, детерминирующий процесс развития человека.

В отличие от фактора, непосредственно порождающего то или иное явление, **условия** составляют ту среду, в которой явления возникают, существуют и развиваются. Приняв «условия» как некоторую среду (Л.А.Староверкина, Я.Ф.Райц, И.И.Черкасова и др.), мы допускаем предположение, что среда может меняться под воздействием определенных раздражителей, в роли которых выступают факторы. Трансформируясь, среда видоизменяется и принимает другие параметры, которые являются основой для дальнейшего развития человека как личности.

Для других исследователей (Л.Н.Куркчан и А.Т.Колденкова**) условия** - это отношение предмета к окружающим явлениям, без которых он существовать не может. Как нам кажется, существование этой теории базируется, прежде всего, на том, что человек живет в некоторой социальной среде, которая оказывает на него, а он, в свою очередь, на нее, определенное психофизическое воздействие. И степень этого взаимовлияния зависит от факторов, определяющих состояние, в котором находится личность и окружающая его среда.

Авторами Большой современной энциклопедии по педагогике выделяются следующие **группы факторов**:

- ***наследственность (генотип);***
- ***среда;***
- ***активность.***

Если действие фактора наследственности проявляется в индивидных свойствах человека и выступает в качестве предпосылок развития, а действие фактора среды (общества) – в социальных действиях личности, то действие фактора активности – во взаимодействии двух предшествующих.

Наследственность – свойство организма повторять в ряду поколений сходные типы обмена веществ и индивидуального развития в целом. Генотипические факторы типизируют развитие, то есть обеспечивают реализацию видовой генотипической программы.

Активность – деятельное состояние организма как условие его существования и поведения. Активное существо содержит в себе источник активности, и этот источник воспроизводится в ходе движения. Активность обеспечивает самодвижение, в процессе которого индивид воспроизводит самого себя. Активность проявляет себя в активации, различных рефлексах, поисковой активности, произвольных актах, воле, актах свободного самоопределения.

Среда - система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития.

Образовательная среда является совокупностью социальных, культурных, а также специально организованных психолого-педагогических условий, процессов (образовательный, здоровьесохраняющий, развивающий, воспитывающий, подготовка к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности и т.п.), в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности, ее мировосприятия. Среда задает актуальный образ жизнедеятельности школьника, под влиянием которого проявляются и закрепляются те или иные установки, ценности, стереотипы восприятия и поведения. По мере становления мировосприятия школьника происходит и обратный процесс, при котором структуры мировосприятия оказывают влияние на саму школьную среду.

На успешное решение проблемы влияют вышеупомянутые группы факторов, но в числе основных нами выделены следующие:

1. Учет индивидуальных особенностей подростков группы риска;
2. Создание адаптивно развивающей образовательной среды, обеспечивающей подготовку к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности;
3. Повышение активности подростка в своем жизненном самоопределении.

Выделенную нами категорию подростков мы объединили в группу риска в плане их готовности к самостоятельной жизни и деятельности. Основными дефектами развития исследуемой нами категории подростков являются асоциальное поведение, отклонения в состоянии здоровья, заниженная самооценка, трудности с успеваемостью. В соответствии с этим в процессе подготовки подростков группы риска к самостоятельной жизни и деятельности нам необходимо учесть индивидуальные особенности категории подростков группы риска и соответственно каждого в этой группе, создать адаптивно – развивающую образовательную среду, в условиях которой обучающимся будет обеспечен выбор содержания, объема, уровня, темпа, профиля, форм получения образования, созданы условия наибольшего благоприятствования с учетом их психофизических и социокультурных особенностей. В связи с этим процесс образования станет более эффективным, так как с меньшими затратами для обучающихся, их психического и физического здоровья можно достигнуть тех же результатов в обученности, что достигаются системой единообразного образования, и в то же время во много раз превзойти ее по уровню развития личности учащихся.

Главная цель адаптивно – развивающей образовательной среды заключается в постепенном формировании у подростков группы риска внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению и корректировке перспектив своего развития, готовности рассматривать себя развивающимся во времени и находить личностно – значимые смыслы в конкретной

профессиональной деятельности и чувствовать себя комфортно на разных ступенях развития.

Основными формами активизации жизненного самоопределения подростка группы риска будут воздействие, содействие и самостоятельная деятельность школьника в плане выбора собственного жизненного пути и профессии. Но необходимо помнить, что мы имеем дело с подростками, которые получили отрицательный опыт жизнедеятельности, развивались и воспитывались в деструктивных семьях, приобрели статус «трудного», поэтому их самостоятельная деятельность может привести к отрицательному результату, и в этой связи они нуждаются в помощи и поддержке в плане жизненного самоопределения.

Механизм действия выделенных факторов состоит в переводе с низкого уровня развития готовности к самостоятельной жизни и деятельности на более высокую ступень, в результате чего достигается коррекция асоциального поведения, изменяется отношение к учебе, повышается учебная мотивация, формируются навыки саморегуляции, происходят изменения в развитии некоторых психических качеств, подростки приобретают положительный опыт поведения.

Координация процесса подготовки к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности подростков группы риска осуществляется в рамках учебного информационно – развивающего курса «6 шагов к успеху к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности». Курс включает в себя ***6 блоков****:1.* «Я и мое здоровье».2. «Я сам».3 «Я и общество».4. «Я и моя профессия».5. «Я гражданин».6. «Я семьянин». Каждый из блоков включен в тематические планы всех классов.

Таким образом, при осуществлении содействия в подготовке подростков группы риска к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности нам необходимо учесть два момента: объективный, который отражает требования к школе, учебному процессу и учителю; и субъективный, включающий в себя уровень развития умений, навыков, личностных качеств, направленность индивида, его психологические и физиологические особенности.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

М.В.Ткаченко
Научный руководитель – д-р пед.наук, проф. В.Л.Савиных

В конце 80-х годов в отечественной психолого-педагогической литературе зарождается новое понятие – компетентностный подход. В период изменений в социальной, информационной, технологической сферах знаниевое образование стало утрачивать свою эффективность и даже целесообразность. Ученые стали говорить о том, что вместо целостного социокультурного опыта учащиеся фактически осваивают лишь часть его, в первую очередь знаниевый компонент. В этих условиях, как ни парадоксально, знаниевое научение стало утрачивать смысл. Обучение «вечным истинам» необходимо, но без умения обновлять оперативную часть своего культурного опыта учащийся не может считаться подготовленным к жизни и профессии. Таким образом, назрела необходимость построения нового образовательного подхода в связи с кризисом знаниево-просветительской парадигмы. Так, В.А.Болотов, В.В.Сериков говорят о том, что не следует перегружать память учащихся знаниями «про запас», так как существуют хранилища информации иной природы, и ими-то и нужно научить пользоваться наших будущих специалистов. От индивида требуется умение мобилизовать свой личностный потенциал для решения различных социальных и других задач. Востребован будет специалист, который не будет ждать инструкций, а вступит в жизнь с уже сложившимся творческим, проектно-конструктивным и духовно-личностным опытом.

В отечественной профессиональной педагогике вопросами моделирования компетентностного специалиста занимались так же Э.Ф.Зеер, Н.В.Кузьмина, А.К.Маркова, Г.В.Суходольский и др. Большинство из них, работая над моделью специалиста, выделяют две главные составляющие: профессиональные знания и личностные качества.

Ряд ученых (И.Я.Лернер, В.В.Краевский,В.С.Леднев, М.С.Каган и др.) пытаются выйти за рамки знаниевого образования, настаивая на том, что существует «два образования». Первое, представленное в программах, подлежит обязательному усвоению и контролю, второе – «скрытое образование» (В.И.Слободчиков) – является своего рода вторичным продуктом образовательного процесса. Сюда относятся все результаты, способствующие формированию компетентности, личностного опыта и других показателей образованности, которые нельзя сложить из набора знаний и умений, т.е. нельзя «сложить» компетентного человека из простой суммы знаний и умений. Интеграция способов человеческой деятельности, творческого потенциала, опыта проявления личностной позиции осуществляется в процессе создания учащимися своего собственного опыта, который «воплотится в материальном или идеальном, социально и личностно значимом продукте, созданном самим обучаемым» (В.А.Болотов). Таким образом, автор подчеркивает, что вряд ли можно обучить учащихся компетентности. Компетентными они могут стать только сами, найдя и апробировав различные модели поведения, выбрав из них те, которые в наибольшей степени соответствуют их стилю, притязаниям, нравственным ориентациям. Таким образом, компетентность предстает как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личностного опыта.

Целый ряд современных ученых – Е.Я.Коган, В.В.Лаптев, Е.А.Ленская, И.Д.Фрумин, Б.Д.Эльконин и др. активно обсуждают, как можно модернизировать образование на компетентностной основе. Этот подход отражает такой вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций. Предметное знание не исчезает при этом из структуры образованности, а выполняет ориентировочную роль.

Ученые утверждают, что сегодняшний социальный заказ предусматривает деятельностно-творческий аспект образованности, тогда как существующее предметно-знаниевое образование может лишь обеспечить реализацию

ориентировочного компонента творческой активности.

Н.А.Алексеев, Е.В.Бондаревская, И.С.Сериков, И.С.Якиманская разрабатывают личностно-ориентированный подход в моделировании компетентного специалиста. Они полагают, что компетентность как свойство индивида существует в различных формах: в качестве степени умелости, способа личной самореализации, некоего итога саморазвития индивида и др. Природа компетентности является следствием саморазвития индивида, его личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта. Авторы утверждают, что компетентность – способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, и образование, таким образом, предстает как личностно ориентированное, обеспечивающее максимальную востребованность личностного потенциала признание личности окружающими и осознание личностью своей собственной значимости.

Всегда было ясно, компетентность не тождественна стандартному получению необходимых ЗУНов, а связана с некоторыми дополнительными предпосылками развития специалиста, его собственным творческим потенциалом. Сегодня именно высшие учебные заведения ориентированы на подготовку компетентных специалистов, и именно там зародились такие специфические методы как задачный подход, имитационно-моделирующий, проектный и контекстный способы обучения, интеграция учебной и исследовательской работы.

Сегодня приверженцы компетентностного подхода думают о том, как же осуществить переход от предметно-знаниевой парадигмы к более целостной модели образования, где приоритет будет в пользу опыта, компетентности, не заменяя одну модель другой, а позволить сосуществовать двум парадигмам – знаниево-предметной и компетентностной. Специалисты предлагают разные варианты, но ясно лишь одно: переход на новую ступень нельзя осуществить путем «скоропалительных» действий. Предстоит модернизация теоретических оснований образовательных систем, создание информационной, научно-методической базы и системы подготовки кадров.

Данный подход весьма перспективен и в рамках нашего диссертационного исследования, в котором исследуется влияние иностранного языка на профессиональную компетентность будущего специалиста. Хорошее знание иностранного языка становится одним из требований, предъявляемых к специалистам в условиях рыночной экономики. Наряду с объективной значимостью иностранного языка, владение иноязычной речью является важным качеством формирования личности специалиста и ведущим фактором ее самореализации и социального статуса.

Наибольший интерес для нас представляет то, что иностранный язык выступает как коммуникативная компетентность, которая, в свою очередь, относится к ключевым (базовым) компетентностям. Хочется отметить, что наряду с общей профессиональной компетентностью специалист должен обладать и профессионально-языковой компетентностью, которую можно определить как профессионально значимое качество специалиста. Умение специалиста пользоваться языком, словом подчеркивает его коммуникативную готовность. Таким образом, мы утверждаем, что профессиональная компетентность студентов предусматривает не только высокий уровень знаний по профилирующим направлениям, но и, как показывает анализ литературы, не менее высокий уровень коммуникативных умений, которые, в свою очередь, включают в себя овладение иностранным языком.

Итак, в последние десятилетия выдвигались и апробировались ряд инновационных моделей, таких как культурологическая (В.В.Краевский), деятельностная (В.С.Леднев, М.С.Каган), включающая в себя познавательную, практико-преобразовательную, коммуникативную, эстетическую и др., однако компетентностный подход к образованию остается наиболее актуальным. Сегодня разработка модели компетентностного образования связана с переходом на новую ступень – от общетеоретического представления о его содержании к построению предметных образовательных программ, ситуационно-моделирующих технологий и контрольно-измерительных материалов, позволяющих формировать не только знания, умения и навыки, но и готовность их использовать в различных ситуациях жизненного и профессионального самоопределения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РЕШЕНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПО ФИЗИКЕ

М.С. Таранов
Научный руководитель – канд.физ.-мат.наук, доц. Е.Ю.Левченко

Проблема мотивации давно и с различных точек зрения исследуется во всём комплексе психологических наук, однако, её решающее значение в дидактике, в особенности в обучении эвристическим и творческим способам решения задач, требует выявления и систематизации существенных аспектов для создания практических методик, в частности, для физико-математических дисциплин в средней и высшей школе. Рассмотрим основные аспекты проблемы мотивации в когнитивной психологии, а затем применим данные факты к специфике обучения решению творческих задач по физике. В когнитивной психологии установлено:

1. Существует столько различных мотивов, сколько существует содержательных классов отношений «индивид—среда». Данные классы можно разграничить, основываясь на характерных целевых состояниях, стремление к которым часто наблюдается у обучаемых. В случае обучения решению творческих задач по физике мы должны, прежде всего, рассмотреть отношение *эстетической значимости,* так как именно стремление к ясности и эстетической полноте (завершённости) характерно для мотивации научного творчества в физической науке. В отличие от собственно научного творчества, обучение представляет собой устойчивую и замкнутую систему, так как исследование относится к уже установленному и известному в науке, но повторяемому в данной творческой деятельности учащихся феномену, факту или задаче. В этой связи мотивация может быть стимулирована уже на первом этапе – выборе содержательных, существенно значимых, с точки зрения творчества, задач. Если пренебречь важностью формулировки задачи и обучать физике (равно как и любой другой на-

уке) на заданиях репродуктивного уровня и смысла, каковыми изобилуют практически все учебники средней и высшей школы, то мы рискуем никогда не привить интереса к собственно творческому анализу физической задачи и его развития, перехода в навык творчества.

2. Мотивы формируются в процессе индивидуального развития как относительно устойчивые оценочные диспозиции. Существенно, что в условиях однотипной деятельности возникают индивидуальные различия в мотивах, что позволяет управлять мотивацией как в некотором смысле эволюцией процесса обучения: устанавливая определённые «правила игры», выявлять и оценивать результаты познавательной деятельности, прежде всего, мышления в динамике и развитии. В обучении решению физических задач это реализуется, прежде всего, на установке правильного соотношения между математической моделью, гипотезой, и реальным физическим содержанием. Например, необходимо совершенно чётко добиваться в обучении понимания различия математического «бесконечно малого (приращения, объёма, площади, вектора)» и «физически бесконечно малого (приращения, объёма, площади, нормали вектора и т.п.)». Непонимание учащимися (и студентами) существенного различия в данных понятиях приводит к невозможности правильного физического рассуждения в элементарных задачах.

3. Поведение человека в определенный момент времени мотивируется не любыми мотивами, а тем из самых высоких мотивов в иерархии (т. е. из самых сильных), который при данных условиях ближе всех связан с перспективой достижения соответствующего целевого состояния или, наоборот, достижение которого поставлено под сомнение. Такой мотив активизируется, становится действенным. Одновременно могут активизироваться и другие мотивы, соподчиненные ему или находящиеся с ним в конфликте. В случае решения творческих задач мы сталкиваемся с проблемой выделения, актуализации избирательной установки на творчество, т. е. с проблемой выделения ситуационных условий, приводящих к такой актуализации. И здесь важны все факторы – наглядность и смысловая ясность всех этапов решения физической задачи, умение учителя акцентировать внимание на важных физических допущениях, без которых задача в данной модели вообще не разрешима. В этой связи существенны возможности компьютерного эксперимента, с начала 90-х годов прошлого века всё более активно используемого в учебном процессе. Компьютер предоставляет возможность быстро изменить параметры задачи и оценить визуально, что при этом произойдёт с решением. Это существенно с эстетической точки зрения, хотя, разумеется, переоценивать возможности компьютерного эксперимента не стоит, у него есть реальные ограничения, прежде всего, иллюзия достоверности, которую ещё необходимо обосновать.

4. Обучение как целенаправленная деятельность, прежде всего мышления, воли, памяти, не может быть целиком описана в рамках той или иной мотивационной иерархии: в данном случае мы имеем дело с проблемой мотивации целенаправленной деятельности с неопределённым (и всегда личностно значимым) результатом. Мотивация, безусловно, не является однородным процессом, равномерно от начала и до конца пронизывающим поведенческий акт. Она, скорее, складывается из разнородных процессов, осуществляющих функцию саморегуляции на отдельных фазах поведенческого акта, прежде всего до и после выполнения действия. Так, вначале работает процесс взвешивания возможных исходов действия, оценивания их последствий. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой аналитической реконструкции мотивации через гипотетические промежуточные процессы саморегуляции, характеризующие отдельные фазы протекания действия. *В решении творческих задач ситуация «прояснения смысла» соответствует постепенной детализации в предлагаемой нами оригинальной методике, которую условно можно назвать «аморфной композицией», позволяющей целенаправленно формировать эстетически и логически завершённый познавательный процесс внутри отдельной задачи или комплекса задач на основе двухфазной цепочки – активного изучения понятий (паттерн-фаза), их последовательного вовлечения во взаимодействие (эвристика), на основе которого формируется избирательность и глубина творческого мышления. Применительно к решению физических задач паттерн-фаза соответствует ясному и твёрдому владению основными физическими понятиями, описываемой той иной теорией области реальности, применяемых методов и соответствия методов реальным фактам – эксперименту.*

6. Деятельность (в том числе и мышление) всегда мотивирована, т. е. направлена на достижение цели мотива, однако ее не следует смешивать с мотивацией. Мышление складывается во времени из отдельных функциональных компонентов—восприятия, образного представления, запоминания, воспроизведения знаков, формул, речи, а они обладают собственным накопленным в ходе жизни запасом возможностей (умений, навыков), которыми психология мотивации не занимается, принимая их как данное. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные функциональные способности. Мотивацией также объясняется выбор между различными возможными действиями, между различными вариантами мыслительных процессов и возможным содержанием мышления; кроме того, ею объясняется интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижении его результатов. В творческой деятельности мотивация проявляется как скрытая эстетическая значимость, феномен рефлексии, который возможен к предъявлению.

Таким образом, все аспекты современной теории мотивации, в том числе т.н. промежуточные когнитивные процессы (которые носят сугубо личностный характер, дают информацию об уникальных индивидуальных различиях, и также входят как составная часть в понятие мотива), могут быть успешно включены в концепцию «имманентной» (внутренне обусловленной, или самоопределяемой) мыслительной деятельности, формализация которой возможна, прежде всего, в процессе тщательного изучения феномена перехода метапонятий в форму понятий в логико-дискурсивной форме мышления. Обучение творческим видам деятельности является важнейшим опытным полигоном для данного рода исследований.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий».- М.: Просвещение, 1965. -121 с.

2. Гурова Л.Л. Психологический анализ решения задач.- Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976. -327 с.

3. Разумовский В.Г. Развитие творческих способностей учащихся в процессе обучения физике.- М.: Просвещение, 1975.- 272 с.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

О.Г. Федосимова
Научный руководитель – д-р пед. наук, проф. А.М. Кузьмин

Развитие культуры здоровья учащихся начальных классов общеобразовательных учреждений, его сохранение и укрепление, наряду с педагогическим, психологическим, философским, медицинским, социологическим, имеет и исторический аспект. Вопросы развития культуры здоровья учащихся были актуальны во всех странах в различные периоды становления и развития образования. Анализ исторических источников показывает, что проблема развития культуры здоровья возникает с появлением образовательных учреждений. Школы в свое время возникли как организационные формы «проведения досуга, свободного времяпрепровождения» детей. Видные мыслители тех далеких исторических эпох уже отмечали, с одной стороны, влияние умственных нагрузок на состояние здоровья детей и, с другой стороны, предлагали способы его сохранения. Таким образом, элементы развития культуры здоровья, его сохранения и укрепления присутствовали в учебных заведениях в большинстве случаев, так как этого требовали организация элементарного учебного процесса и его специфика, несмотря на незначительные учебные нагрузки учащихся в то время.

В Древней Греции на формирование гармонически развитой личности была направлена вся система воспитания, а идеалом являлся физически здоровый человек, воспитание которого не мыслилось без физических упражнений [1]. В школах Древнего Египта учащимся давались первоначальные медицинские знания, они обучались приемам закаливания, подвижным играм, физические наказания рассматривались как естественные и необходимые [2].

В педагогических идеях и практике образования Древнего Рима даются более систематические и основательные подходы к охране здоровья детей. Квинтилиан писал, что здоровое семейное воспитание должно оберегать детскую психику. Гален постоянно указывал на необходимость развития культуры здоровья и давал практические рекомендации по его сбережению и укреплению.

Авиценна также придавал большое значение воспитанию человека с детских лет. Таким образом, в древневосточных и древних античных цивилизациях появляются зачатки развития культуры здоровья.

С появлением школ в IX в. в Древнерусском государстве ставился вопрос о развитии культуры здоровья детей, что отражено в «Изборнике Святослава» (1076 г.) и летописных известиях о просвещении в Киевской Руси [3]. Начиная с монгольского завоевания и вплоть до конца XVIII века уровень качества жизни на Руси в основной массе населения прогрессивно снижался.

Значительное ухудшение среднего показателя национального здоровья во всей Европе, от Гибралтара до Урала, произошло в эпоху средневековья в связи с резким понижением материального уровня жизни. Но именно в это время настоящим объектом поклонения стал образ здорового и красивого человека. В эпоху Возрождения и Реформации появляются школы, в которых уделяется внимание проблемам охраны здоровья учащихся - это школы иезуитов в XVII веке, «Дом счастья» Витторино да Фельтре.

Изучение историко-педагогических источников средневекового периода показывает, что развитие культуры здоровья было обусловлено социальными, экономическими и педагогическими факторами. Жестокие нравы, физические наказания, следование религиозным догматам отодвигали на задний план развитие культуры, сохранение и укрепление здоровья учащихся - только в период позднего Средневековья, в эпоху Возрождения и Реформации этой проблеме стали уделять больше внимания.

В связи с возникновением самостоятельной отрасли знаний – педагогики с XVII в. начинает актуализироваться проблема развития культуры здоровья, его сохранения и укрепления у учащихся различных типов и видов школ. Проведенный историко-педагогический анализ многочисленных педагогических работ XVII – XVIII вв. показывает, что в них имеются не только отдельные указания на необходимость развития культуры здоровья детей (Ж.-Ж. Руссо, К. Гельвеций, А. Дистервег и др.), но и даются конкретные советы, рекомендации (Я.А. Коменский, Д. Локк и др.).

С начала XIX в. в связи с интенсивным социально-экономическим развитием стран Европы, Америки, Азии увеличивается количество школ и учащихся в них, количество предметов и, как следствие, возрастает учебная нагрузка. Проблемы развития культуры здоровья детей в XIX столетии становятся все более актуальными и в Отечестве: в 60-е гг. XIX в. в школах, в особенности в гимназиях, начинали уделять пристальное внимание вопросам развития культуры здоровья учащихся. Об этом свидетельствуют: введение должности врача; проведение медицинских осмотров детей; оказание медицинской помощи и наблюдение за санитарно-гигиенической организацией учебного процесса. Подготовку врачей для школ осуществляло Санкт-Петербургское врачебное общество.

Вопросы сохранения здоровья учащихся в школах рассматривали многие видные ученые-педагоги: врач-педагог Н.И. Пирогов, идеи которого реализованы более чем через столетие при подготовке валеологов - педагогов в нашей стране [4], К.Д. Ушинский, А.П. Доброславин и Ф.Ф. Эрисман, В.М. Бехтерев в своей книге «Личность и условия развития ее здоровья» [5], П.Ф. Лесгафт и др. Выявляется тесная связь развития культуры здоровья учащихся с развитием и реформированием образовательных учреждений.

По мнению ряда педагогов-исследователей XX столетия, физическое и психическое здоровье детерминировано значительным количеством факторов, ведущим из которых является перегрузка учащихся. Изучение многочисленных историко-педагогических источников показывает, что проблема перегрузки учащихся является актуальной и мало разрешимой на протяжении почти двух столетий.

В советской школе уделялось достаточно серьезное внимание проблеме развития культуры здоровья учащихся

общеобразовательных учреждений. Историки образования отмечают проведение значительного количества мероприятий по здоровьесбережению: ежегодные обязательные медицинские осмотры учащихся; широкие возможности их отдыха в разветвленной и обширной сети пионерских оздоровительных лагерей, оздоровительных площадок; праздники и дни здоровья и др.

Проблемами развития культуры здоровья, охраны жизни и здоровья детей в то время занимались А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и другие педагоги.

Изучение программ Государственного Ученого Совета (ГУСа) выявляет систематическое употребление терминов «забота о здоровье», «нормализация учебной нагрузки» при прохождении темы «Здоровье» в начальной школе.

С 60-х гг. начинает интенсивно использоваться термин «охрана здоровья». В Уставе о средней общеобразовательной школе от 8 сентября 1970 г. одна из главных задач обучения и воспитания определена как «укрепление здоровья учащихся» [2]. С 1980 г. интенсивно используется термин валеология, в 90-е гг. в отечественной науке стал употребляться термин «здоровьесбережение».

В начале XXI в. проблема развития культуры здоровья становится все более актуальной в связи с общим снижением человеческих ресурсов, ухудшением качества питания, деградацией личности, ростом алкоголизма, наркомании, депопуляции населения, разрушением института семьи, значительным ухудшением состоянию здоровья учащихся, увеличением детской смертности.

Список литературы

1. *Адамова М.В. Валеологический аспект гуманизации образования //Интеграция педагогической науки: Материалы I Академических педагогических чтений (октябрь 1996 г.) /Под ред. И.А. Колесниковой – СПбГУПМ, 1997.*
2. *Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства второй половины XIX - начала XX века / Сост. П.А. Лебедев. - М.: Педагогика, 1990.- 608 с.*
3. *Сердюковская Г.Н., Арнольди И.А. Здоровье подростка. - М.: Знание, 1967. - 48 с.*
4. *Хрестоматия по древнерусской литературе. 8-е изд. Сост. Н.О Гудзий. -М.: Просвещение, 1973.*
5. *Хрестоматия по истории школы и педагогики в России / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Просвещение, 1974. – 527 с.*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ НАГРУЖЕННОСТИ ФРИКЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГИДРОМЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСМИССИЙ

Е.А. Бураков
Научный руководитель – д-р техн. наук, проф. В.Б. Держанский

При эксплуатации транспортных машин (ТМ) с гидромеханическими трансмиссиями (ГМТ) наблюдается высокая динамическая нагруженность элементов ГМТ как при переходных процессах (трогание с места, переключение передач, блокировка гидротрансформатора), так и при установившихся режимах движения ТМ. Экспериментальные исследования показали, что наиболее подвержены динамическим нагрузкам фрикционные элементы (ФЭ) системы управления ГМТ.

Долговечность ГМТ во многом ограничивается работоспособностью ФЭ, широко применяемых для их управления. Из экспериментальных данных следует, что режимы нагружения ФЭ существенно отличаются от применяемых при расчете.

Согласно существующим методикам расчета фрикционных узлов, исходным условием для расчета является величина номинального момента, который должен передавать фрикцион. Для надежной работы ФЭ номинальный момент должен быть увеличен на коэффициент запаса, который колеблется в пределах 1,3-1,7. В реальных же условиях эксплуатации динамический момент, воздействующий на ФЭ, превышает расчетные условия в 2-2,5 раза (рисунок 1), что и приводит к снижению их долговечности.

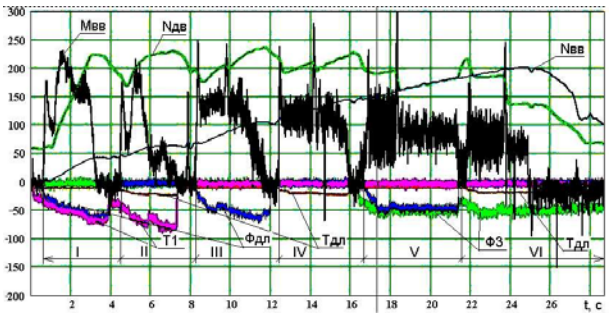


Рисунок 1 – Трогание с места и разгон с переключением передач на повышенных оборотах (блокировка ГТ)

Экспериментальные и теоретические исследования показали, что в выключенных ФЭ МКД также подвержены динамическим нагрузкам не только под действием центробежных сил, но и вследствие резонансных колебаний МКД. Существующие методики расчета позволяют выбрать параметры дисков трения, удовлетворяющие условию неразрывности под действием центробежных сил, но возможность возникновения резонансных режимов ФЭ не рассчитывается.

Исходя из вышесказанного, предлагается ряд дополнений к существующим методиками расчета ФЭ, которые позволят повысить надежность ФЭ и исключить возникновение резонансных режимов.

Во-первых, при расчете вместо номинального мо-

мента необходимо использовать динамический момент, учитывающий упруго-инерционные свойства системы и алгоритм управления ФЭ при переходных процессах.

Во-вторых, после определения габаритных размеров дисков трения и их материала по формуле (1) определяются собственные частоты рассчитываемых дисков.

$$\omega = \frac{K\left(K^2-1\right)}{\sqrt{K^2+1}}\sqrt{\frac{EI}{m_0 R^4}}, \qquad (1)$$

где K – номер формы колебаний, $K=1...N$, физический смысл параметра «K» - число целых волн, укладывающихся во всю длину диска; E – приведенный модуль упругости, Па; I – момент инерции сечения, м^4; m_0 – погонная масса диска, кг/м; R – средний радиус кольца, м.

Имея значения собственных частот дисков трения, проводим анализ частот генерируемых источниками колебаний в ГМТ (в том числе гидротрансформатором) и проверяем условие возникновения резонанса в ФЭ.

Возможен также и второй вариант анализа конструкции дисков трения на условие возникновения резонанса. При известных источниках колебаний определяются параметры МКД, с которыми диск не будет входить в резонанс при рабочем диапазоне, для чего по формуле (2) определяются соотношения диаметров, в которые и должны укладываться значения диаметров проектируемых дисков трения:

$$\frac{D-d}{(D+d)^2} = \cdot\omega\frac{\sqrt{K^2+1}}{K(K^2-1)}\sqrt{\frac{3\cdot\rho}{E}}; \qquad (2)$$

где – D – внешний диаметр диска трения; d – внутренний диаметр диска трения; ω – частота, генерируемая источником колебаний; ρ – плотность материала диска трения.

Анализ возможности возникновения резонансных режимов проводится проверкой соответствия отношения внутреннего и внешнего диаметров диска трения условию $f_k(\omega_{min}) < \frac{D-d}{(D+d)^2} < f_k(\omega_{max})$,

где $f_k(\omega_{min}), f_k(\omega_{max})$ соответственно значения отношения диаметров при минимальном и максимальном значениях спектра частот, генерируемых источником колебаний.

В случае невозможности коррекции геометрических параметров дисков трения из-за габаритно-весовых ограничений, условия взаимозаменяемости и т.д. предлагается ряд мероприятий по повышению надежности ФЭ:

- варьирование параметров источника колебаний (изменение диапазона генерируемых частот);
- синтез программы адаптивного управления ГМТ, позволяющей блокировать ГТ, исключая режимы работы ГТ, связанные с генерацией высокочастотных колебаний, и снизить всплески момента при переходных процессах в ГМТ;
- внесение изменений в кинематическую схему ГМТ (изменение подвода мощности к ФЭ и отработка возможности гашения колебаний дополнительными кинематическими связями);
- комплекс технологических мероприятий, в том числе с применением нанотехнологий, направленных на повышение прочности зубчатого венца МКД в зоне концентрации напряжений.

Список литературы

1. *Расчет и конструирование гусеничных машин / Носов Н.А., Галышев В.Д., Волков Ю.П., Харченко А.П.- Л.: Машиностроение, 1972 г.*
2. *Держанский В.Б., Тараторкин И.А., Бураков Е.А. Динамическая нагруженность гидромеханической трансмиссии // Многоцелевые гусеничные и колесные машины: актуальные проблемы теории и практики, научная работа и образование / Сборник трудов Международная научно-техническая конференции посвященной 100 - летию со дня рождения Н.Л. Духова.- Челябинск: ЮУрГУ, 2005.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УВЕЛИЧЕНИЯ УГЛА ДАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕМ ЭВОЛЬВЕНТНОМ ЗАЦЕПЛЕНИИ

Д.А. Курасов
Научный руководитель - канд. техн. наук, доц. Г.Ю. Волков

Вопрос об увеличении угла давления (или иначе угла α_w зацепления) возникает в связи с разработкой конструкции эксцентриковых подшипников зубчатого типа. Они, в отличие от известных [1] эксцентриковых подшипников качения (фрикционного типа), характеризуются большим эксцентриситетом и меньшими габаритами.

В колёсах зубчатых передач обычно применяются эвольвентные зубья с исходным контуром по ГОСТ 13755 - 81, имеющим угол профиля $\alpha = 20^0$. При использовании таких колёс в качестве тел качения на зубья действует нормальная сила N (рисунок 1), большая, чем радиальная сила $R = N\cdot\sin\alpha_w$.

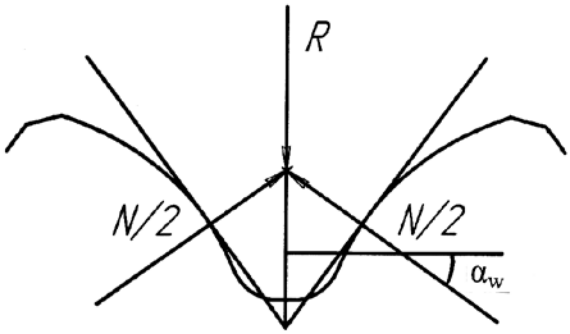


Рисунок 1 - Расчётная схема.

Отношение сил N/R при различных углах зацепления α_w приведены в таблице 1.

Таблица 1

α_w	20°	25°	30°	35°	40°	45°
N/R	3	2,4	2	1,75	1,56	1,4

Угол зацепления α_W увеличивается при увеличении суммарного коэффициента смещения $x = x1+x2$ и угла профиля рейки α . Возможность коррекции зубьев ограничена [2] требованиями существования правильного зацепления (коэффициент перекрытия $\varepsilon>1$) и наличия вершинной ленточки зуба ($Sa > 0$).

Коэффициент перекрытия ε:

$$\varepsilon = (z_1 \cdot (tg\alpha_{a1} - tg\alpha_w) + z_2 \cdot (tg\alpha_{a2} - tg\alpha_w))/2 \cdot \pi ,$$

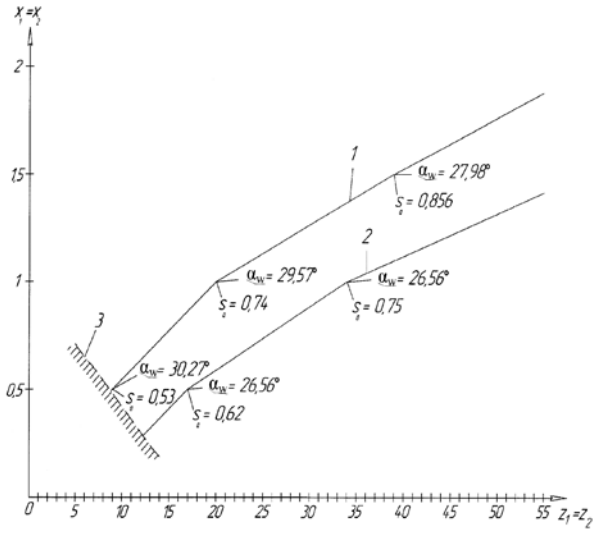
где $Z_{1,2}$ - число зубьев на первом и втором колесе; $\alpha_{a1,2} = \arccos(m \cdot z \cdot \cos\alpha / d_a)$ - угол, соответствующий точке, лежащей на окружности вершин; $\alpha_w = \arccos(m \cdot (z_2 + z_1) \cdot \cos\alpha / 2 \cdot a_w)$ - угол зацепления; α - угол профиля исходного контура; a_w - межцентровое расстояние; d_a - диаметр окружности вершин.

Толщина зубьев на окружности вершин s_a:

$$s_a = d_a \cdot ((\pi/2 \cdot z) + (2 \cdot x \cdot tg\alpha / z) + inv\alpha - inv\alpha_a),$$

где $inv\alpha = tg\alpha - \alpha$ - эвольвентный угол, соответствующий углу профиля α; $inv\alpha_a = tg\alpha_a - \alpha_a$ - эвольвентный угол, соответствующий углу профиля α_a.

В эксцентриковом подшипнике зубчатого типа пределы варьирования α_w лимитирует внешнее зацепление центральной шестерни с сателлитом, число зубьев которого приблизительно равно числу зубьев шестерни $z_1 \approx z_2$. Соответствующие расчёты выполнены для параметров зацепления ГОСТ 13755 - 81 $\alpha = 20°$, h*=1, m = 1 и представлены на рисунке 2.

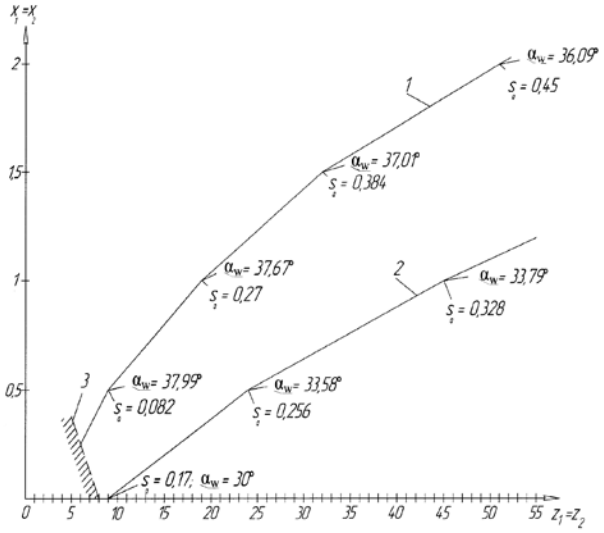


1 - линия ε_a=1,0; 2 - линия ε_a=1,2;
3 - граница допустимого подрезания зуба колеса z_2.

Рисунок 2 - Границы существования эвольвентного зубчатого зацепления

Максимально возможный угол зацепления здесь достигает сравнительно небольших величин α_w = 28-30° при ε = 1 и α_w = 26,5° при ε =1,2. Любопытно, что он практически не зависит от числа зубьев $z_1=z_2$, так как с ростом числа зубьев уменьшается коэффициент смещения $x_1=x_2$, допустимый по условию существования зацепления (ε >1). Толщина зуба s_a больше предельной ($s_a > 0,2m$) со значительным запасом.

Результаты расчёта для зацепления, соответствующего исходному контуру с параметрами α = 30°, h*=1, m = 1, показаны на рисунке 3.



1 - линия ε_a=1,0; 2 - линия ε_a=1,2;
3 - граница допустимого подрезания зуба колеса z_2.

Рисунок 3 - Границы существования эвольвентного зубчатого зацепления

В этом случае максимальные углы α_w = 36-38° при $\varepsilon_{\grave{a}}$ =1 и α_w = 33,6-33,8° при $\varepsilon_{\grave{a}}$ =1,2. Значения s_a близки к минимальной норме s_a =0,2. Данное зацепление по предъявляемым требованиям приближается к оптимальному. Дальнейшее увеличение угла профиля (α =45° при h_a =1) не обеспечивает существования вершинной ленточки ($s_a > 0$) ни при каких значениях z и x - то есть не возможно.

Вывод: с учётом того, что зацепление при α=30°, h_a=1 является стандартным и даёт значение угла α_w, близкое к максимально достижимому, его и следует использовать в эксцентриковом подшипнике зубчатого типа. При этом отношение нормальной нагрузки на зубья к радиальной, при чисто радиальной нагрузке на сателлиты, будет иметь величину N/R =1,7, что существенно ниже, чем для случая α=20°.

Список литературы

1. А.с. 314048 СССР. Механизм привода газовой холодильной поршневой машины. Карагусов И.Х.
2. Болотовский И.А. Справочник по геометрическому расчёту эвольвентных зубчатых и червячных передач. - М.: Машиностроение, 1986. - 447 с.

АНАЛИЗ АВАРИЙНОСТИ НА ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

И.П. Димова
Научный руководитель – канд.техн. наук, доц.
В.В. Грачев

В последние годы аварийность на пассажирском транспорте резко возросла. Это обусловлено приходом на рынок транспортных услуг частных владельцев маршрутного транспорта, которые используют для перевозки пассажиров, в основном, автобусы особо малой вместимости.

В статье дается анализ дорожно-транспортных происшествий (ДТП) общественного пассажирского транспорта на примере Уральского региона. Как видно из анализа аварийности, за последние 4 года произошел рост числа ДТП с участием маршрутного пассажирского транспорта на 72,5% (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение ДТП по годам за период с 2002 по 2005 гг.

Годы	2002	2003	2004	2005
Количество ДТП	260	530	543	946

Основными факторами, определяющими высокий уровень аварийности на пассажирском транспорте, являются:

- реализация не в должной мере положений Федерального закона «О безопасности дорожного движения» (в частности, не определена законодательная основа деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения субъектов, осуществляющих автотранспортную деятельность);
- увеличение на рынке услуг по перевозке пассажиров числа субъектов малого предпринимательства, не имеющих надлежащих условий для соблюдения требований безопасной эксплуатации автобусов;
- недостаточная квалификация и низкая транспортная дисциплина водителей автобусов (особенно маломестных);
- несоответствие конструкции маршрутных транспортных средств требованиям пассажирских перевозок и неудовлетворительное техническое состояние;
- участившиеся случаи нарушения норм вместимости автобусов;
- малоэффективная система профилактической работы и контроля за соблюдением требований в области обеспечения безопасности дорожного движения;
- ограниченное внедрение современных средств управления пассажирскими перевозками;
- недостатки нормативной правовой базы в сфере организации маршрутных автобусных перевозок в условиях рыночной экономики.

Наибольшее число ДТП по характеру их совершения приходится на столкновение автобусов всех форм собственности с другими транспортными средствами (таблица 2).

Важным показателем при анализе ДТП является тяжесть их последствий. За рассматриваемый период количество получивших травмы возросло на 83,5% (рисунок 1).

Таблица 2

Распределение ДТП по видам за период с 2002 по 2005 гг.

Вид ДТП	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год
Столкновение транспортных средств	154	354	301	602
Наезд на пешехода	37	76	102	72
Наезд на препятствие	22	47	70	129
Наезд на стоящее транспортное средство	47	44	65	136
Опрокидывание транспортных средств	0	9	5	7

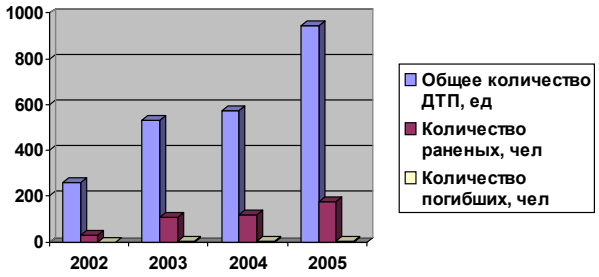


Рисунок 1 – Тяжесть последствий ДТП

Ежегодный ущерб от ДТП в России, по оценкам экономистов, соответствует потере 3-4% валового национального продукта.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

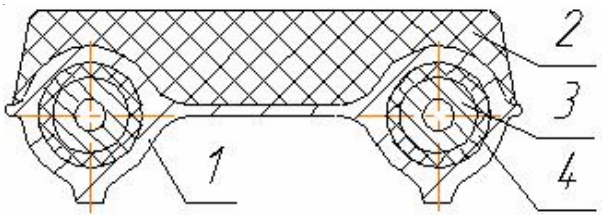
1. С приходом на рынок транспортных услуг частных перевозчиков возросло число ДТП с 260 в 2002 году до 946 в 2005 году, то есть в 3,6 раза.
2. Количество пострадавших за последние четыре года составило 441 человек. Участники происшествий страдают в основном от столкновений транспортных средств и при наезде автобусов на пешеходов.
3. По времени суток наибольшее количество ДТП происходит с 8 до 10 часов и с 16 до 18 часов, что связано с наибольшей интенсивностью движения и большими величинами пассажиропотоков в эти часы.
4. Основными причинами роста числа ДТП в последнее время являются большая интенсивность движения, отсутствие контроля за режимом труда и отдыха водителей, недостаточная квалификация и низкая транспортная дисциплина водителей автобусов (особенно маломестных) и др.
5. Сложившаяся система пассажирских перевозок в городских условиях способствует явно выраженной тенденции к росту дорожно-транспортных происшествий и увеличению числа пострадавших людей.

ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ НАГРУЖЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ГУСЕНИЧНОЙ МАШИНЫ, ГЕНЕРИРУЕМОЙ ПЕРЕМЕННОЙ ЖЕСТКОСТЬЮ БЕГОВОЙ ДОРОЖКИ ГУСЕНИЦЫ

Н.В. Кубасов
Научный руководитель – д-р техн. наук, проф.
В.Б. Держанский

Долговечность гусениц быстроходных гусеничных машин обеспечивается созданием трака с параллель-

ным шарниром с обрезиненной беговой дорожкой (см. рисунок 1).



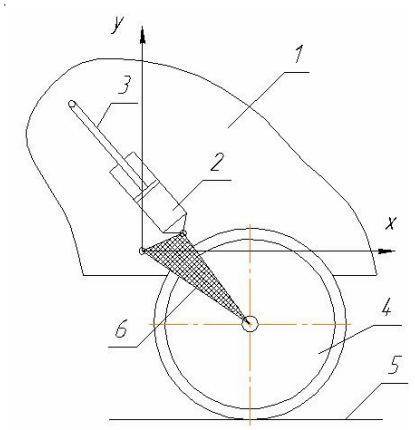
1-трак; 2-обрезиненная беговая дорожка; 3-палец; 4-резиновая втулка.

Рисунок 1 - Конструкция трака

При движении машины, оснащенной такой гусеницей, по дороге с малодеформируемым основанием происходят высокочастотные колебания корпуса и элементов ходовой части, вызванные переменным значением жесткости соединения опорный каток – беговая дорожка. Эти высокочастотные колебания создают существенные вибрационные нагрузки, что ограничивает долговечность элементов ходовой части (в частности, балансиров). Высокочастотные колебания нарушают работу системы управления огнем.

Целью данной работы является исследование вибронагруженности и решение обратной задачи – определение путей ее снижения.

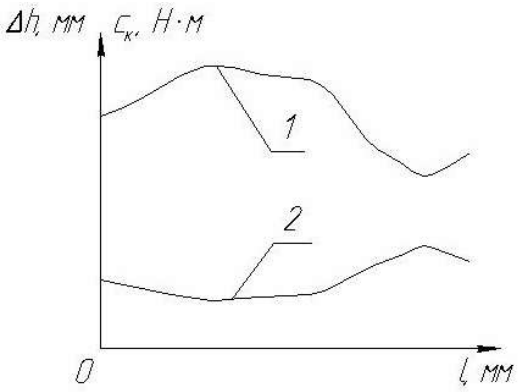
Для этого разрабатывается расчетная схема (рисунок 2) и составлена математическая модель - дифференциальное уравнение движения механизма с учетом контактного взаимодействия пары опорный каток – обрезиненная поверхность беговой дорожки гусеницы при малых вертикальных перемещениях катка. При этом под малыми перемещениями понимаются смещения оси катка при его движении по тракам нижней ветви гусеницы, расположенной на ровном основании, обусловленное геометрией рельефа беговой дорожки и неравномерной деформацией обрезиненного соединения по мере перемещения катка вдоль гусеницы. Возмущения, вызываемые рельефом беговой дорожки гусеницы, следует отнести к высокочастотным, не влияющим на перемещения корпуса машины, что позволяет принять корпус машины неподвижным и существенно упростить математическую модель нагружения механизма подвески от этого вида возмущений.



(1-корпус машины; 2-корпус гидроамортизатора; 3-шток; 4-каток; 5-гусеница; 6-балансир).

Рис. 2 - Кинематическая схема механизма подвески

Для создания физической модели первого приближения принимается расчетная схема механизма подвески, представленная на рисунке 2, относительно которого реализуется движение опорного катка по беговой дорожке.



1 - кривая распределения просадки по длине трака; 2 - кривая распределения жесткости упругого обрезиненного соединения по длине трака.

Рисунок 3 - Зависимость просадки катка и жесткости упругого соединения от положения на траке

Полученная модель позволяет составить дифференциальное уравнение движения механизма опорного катка.

Угловое перемещение балансира как звена приведения можно представить как:

$$\alpha_1 = \Delta\alpha_c + \Delta\alpha_A , \quad (1)$$

где $\Delta\alpha_c$ – угол поворота балансира, вызванный кинематическим возмущением со стороны беговой дорожки, определяется геометрией профиля этой дорожки и составляется на основе статического нагружения соединения каток – трак беговой беговой дорожки гусеницы без учета релаксации элементов этого соединения; $\Delta\alpha_A$ – динамическая составляющая, обусловленная упругим сближением в соединении каток – трак при движении катка по беговой дорожки гусеницы. Именно эта составляющая определяет динамический ход оси катка по вертикали и динамику механизма подвески в целом.

В соответствии с (1) угловая скорость балансира определяется как:

$$\omega_1 = \omega_N + \omega_A \quad (2)$$

Уравнение движения балансира, как звена приведения механизма подвески, можно представить на базе уравнения Лагранжа II-го рода:

$$\frac{\partial}{\partial t}\left(\frac{\partial T}{\partial \dot{\alpha}_1}\right) - \frac{\partial T}{\partial \alpha_1} = -\frac{\partial \Pi}{\partial \alpha_1} - \frac{\partial \Phi}{\partial \dot{\alpha}_1}, \quad (3)$$

где Т и П – кинематическая и потенциальная энергии рассматриваемой механической системы; Ф – диссипативная функция, учитывающая рассеяние энергии в упругом соединении «каток – трак» беговой дорожки гусеницы и в амортизаторе.

Кинетическая энергия механизма подвески :

$$T = 0{,}5 \cdot I_{пр1} \cdot (\alpha_1) \cdot \omega_1^2 , \quad (4)$$

где $I_{пр1} \cdot (\alpha_1)$ – момент инерции механизма подвески, приведенный к балансиру, определяется на основе равенства кинетической энергии всех звеньев механизма

подвески кинетической энергии звена приведения.

Потенциальная энергия рассматриваемой системы при отсчете от равновесного положения равна:

$$П=П_1+П_2=0,5\cdot c_т\cdot\alpha_1^2+0,5\cdot c_к\cdot(\alpha_1-\Delta\cdot\alpha_c)^2, \quad (5)$$

где $П_1$ – потенциальная энергия, связанная с деформацией торсиона; $П_2$ – потенциальная энергия, обусловленная упругой деформацией соединения каток – обрезиненная дорожка гусеницы; $с_т$ и $с_к$ – коэффициенты жесткости торсиона при скручивании и жесткости упругого обрезиненного соединения.

Диссипативная функция определена с учетом рассеяния энергии перемещения балансира в упругом обрезиненном соединении каток – беговая дорожка гусеницы и в гидроамортизаторе:

$$Ф=Ф_к+Ф_А=\frac{в_к}{2}\cdot\Delta\dot{y}_Д^2+\frac{в_А\cdot V_{23}^2}{2}, \quad (6)$$

где $в_к$, $в_А$ – коэффициенты диссипации в упругом соединении каток-трак и в амортизаторе соответственно; $\Delta y_Д=\alpha_Д/\sigma$; σ- коэффициент перевода линейных перемещений (в метрах) оси катка по вертикали в угловые перемещения (в радианах) балансира, имеет размерность (1/м) – устанавливается исходя из метрики механизма подвески; V_{23} – скорость перемещения штока относительно корпуса амортизатора, которую представим в виде:

$$V_{23}=П_{13}^V\cdot\dot{\alpha}_1,$$

где $П_{13}^V$ передаточная функция механизма подвески.

Суммарная диссипативная сила будет равна:

$$\frac{\partial Ф}{\partial\dot{\alpha}_1}=в\cdot\Delta\dot{\alpha}_Д+в_А\cdot(П_{13}^V)^2\cdot\Delta\dot{\alpha}_c. \quad (7)$$

Уравнение Лагранжа (3) с подстановкой зависимостей (4), (5), (6), (7) с учетом (1) принимает вид:

$$J_{ПР}\frac{d\dot{\alpha}_1}{dt}+0,5\cdot\dot{\alpha}_1^2\cdot\frac{\partial J_{ПР}}{\partial\alpha_1}+в\cdot\dot{\alpha}_1+(c_T+c_K)\cdot\alpha_1=c_T\cdot\Delta\alpha_C+в_K\cdot\Delta\dot{\alpha}_C. \quad (8)$$

Решение уравнения (8) позволяет непосредственно находить функцию $\alpha_1(t)$ и ее производные, не прибегая к суммированию отдельных составляющих.

При составлении модели второго приближения дифференциальное уравнение будет нелинейным, поскольку коэффициенты жесткости $с_к$ и диссипации $в_к$ при перемещении катка по беговой дорожке гусеницы на самом деле являются переменными, зависящими от положения катка на траке (кривая 2 на рисунке 2). Это связано с тем, что толщина обрезиненного слоя по длине трака изменяется; переменной является и конфигурация рельефа трака по его длине, и, следовательно, на коэффициенты $с_к$ и $в_к$ будут влиять условия закрепления обрезиненного слоя на траке. Для определения этих коэффициентов необходимо провести натурный эксперимент по определению коэффициента жесткости $с_к$ в упругом соединении опорный каток – трак, который будет сводится к измерению просадки оси катка при его нагруженности с определенным усилием в точках на поверхности трака, начиная от середины и продвигаясь к стыку между траками.

В результате могут быть получены данные измерений представленых в форме графика (рисунок 3), на котором показаны изменение просадки оси катка $\Delta h(1)$ и коэффициента жесткости $с_к(2)$ по длине трака.

Приведенная величина коэффициента жесткости $с_к$ обрезиненного слоя определяется как отношение нагрузки P к величине просадки катка Δh.

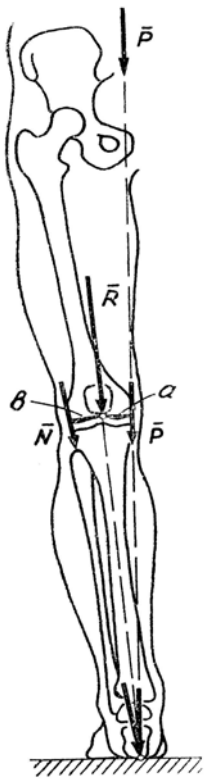
По результатам данного моделирования можно произвести анализ дифференциальных уравнений движения подвески.

КЛАССИФИКАЦИЯ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АППАРАТОВ ВНЕШНЕЙ ФИКСАЦИИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОЛЕНИ У БОЛЬНЫХ ДЕФОРМИРУЮЩИМ ГОНАРТРОЗОМ

Д.А. Рейн
Научный руководитель – д-р техн. наук, проф. В.В. Пивень

Повреждения и заболевания опорно-двигательного аппарата занимают одно из первых мест среди причин временной нетрудоспособности и инвалидности, а их удельный вес среди общей заболеваемости неуклонно растет. В этой связи проблема создания новых способов и медико-технических средств для лечения этой категории больных приобретает важное социально-экономическое значение, так как ее решение обеспечивает сокращение сроков, улучшение исходов лечения и возвращение к общественно-полезной деятельности большого контингента людей [5].

Коленный сустав человека находится под постоянной нагрузкой, удерживая массу тела человека и обеспечивая большой объем движений ноги. Постоянная нагрузка на коленный сустав приводит к достаточно частому заболеванию коленного сустава – деформирующему гонартрозу. По приблизительным данным, гонартрозом страдают от 7 до 22% людей.



P, N – векторы сил, возникающих в коленном суставе; a, b – плечи сил P и N соответственно; R – равнодействующая сил в области коленного сустава.

Рисунок 1 - Схема нагружения коленного сустава

В норме центры всех основных несущих суставов ноги расположены на одной прямой. Это создает условия, при которых балансировка сложной многозвеньевой кинематической цепи нижней конечности человека осуществляется наиболее экономно, с наименьшими затратами энергии и оптимальной нагрузки на суставы и кости (рисунок 1).

Общая равнодействующая сила R в норме приложена к центру сустава. При искривлениях коленного сустава вовнутрь или наружу по отношению к цент-

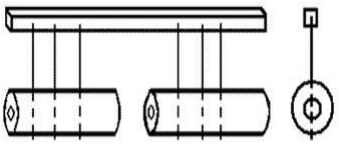
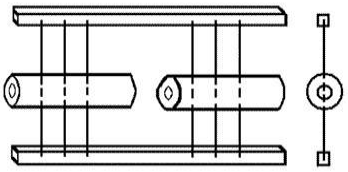
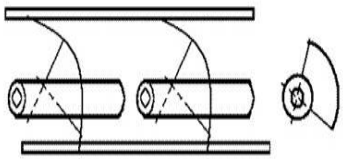
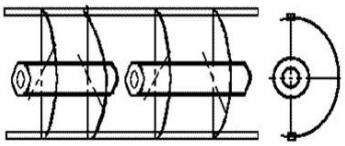
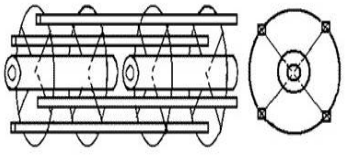
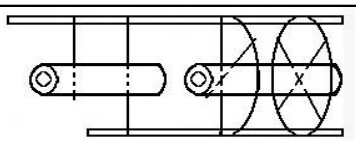
ральной линии равнодействующая сила R перемещается и достигает весьма больших значений. В результате данных деформаций ухудшается процесс смазывания сустава и ускоряется изнашивание [4, 6].

Давно зарекомендовавшим себя способом лечения гонартроза является хирургическая операция, заключающаяся в рассечении большеберцовой кости на две части для последующего правильного соединения ее концов – остеотомия. Данная операция выполняется для уменьшения боли и тугоподвижности в пораженных суставах, если консервативное лечение не приносит больному облегчения [2].

Заключительной частью подобного рода операций является наложение аппарата внешней фиксации. За несколько десятилетий клинической практики были сформулированы основные принципы [2] использования аппаратов внешней фиксации:

1. **Взаимосвязь крепежных элементов (сквозных – спицы и консольных – стержни-шурупы) с тканями.** Увеличение диаметра крепежных элементов с целью повышения показателей жесткости крепления вызывает пропорциональный рост травматизма вмешательства. К аналогичному росту травматизма ведет увеличение количества крепежных элементов.
2. **Управление пространственным перемещением костных фрагментов.** Необходима возможность взаимного пространственного перемещения костных отломков для выравнивания положения костей после проведения хирургической операции или вследствие врачебной ошибки.
3. **Надежность крепления костных фрагментов.** Степень фиксации отломков в аппарате можно характеризовать жесткостью. Под жесткостью понимается способность аппарата удерживать отломки от взаимных перемещений, вызываемых действием приложенной к ним нагрузки.

Таблица 1 - Основные типы конфигураций аппаратов внешней фиксации

Схема крепления	Отличительные особенности
	**I. Монолатеральные** (аппараты Lambotte, Hoffmann, AO/ASIF, Wagner, Афаунова, Сушко). Основаны только на консольных крепежных элементах (стержни-шурупы, консольные спицы); все крепежные элементы введены в одной плоскости и с одной стороны; свободные концы стержней соединены оригинальными внешними опорами.
	**II. Билатеральные** (аппараты Charnley, Hoffmann, Vidal-Adrey, Roger-Anderson, J.Key, Hey-Groves, Грязнухина). Основаны на стержнях Штейнмана (или их модификации); все стержни Штейнмана проведены в одной плоскости; с каждой стороны стержни Штейнмана соединены оригинальными внешними опорами, образуя "раму".
	**III. Секторные** (аппараты AO/ASIF). Введение крепежных элементов ограничено сектором a ($0°<a<180°$); использование сектора до 180 градусов не предусматривает использование сквозных крепежных элементов (спицы Киршнера, стержни Штейнмана).
	**IV. Полуциркулярные** (аппараты Fischer, Hoffmann-Vidal, Гудушаури, Сиваша, Волкова-Оганесяна). Внешние опоры геометрически составляют сектор b ($180° \le b<60°$); в устройствах этого типа могут быть использованы все виды крепежных элементов (как спицы, так и стержни-шурупы).
	**V. Циркулярные** (аппараты Илизарова, Калнберза, Демьянова, Ткаченко, Ли, Kronner, Monticelli-Spinelli, Ettinger, Taylor Spatial Frame). Используемые внешние опоры устройств этого типа полностью окружают конечность на уровне расположения опоры; геометрически опоры могут составлять круг, овал, квадрат, многоугольник и т.п.; в устройствах этого типа могут быть использованы все виды крепежных элементов (как спицы, так и стержни-шурупы).
	**VI. Комбинированные (гибридные)** (BIOMET Hybrid External Fixator, Sheffield Hybrid External Fixator, Orthofix Hybrid External Fixator) Этот тип устройств для внешней фиксации может сочетать в своей компоновке все особенности конструкций I-V типов.

В настоящее время известно более 1000 устройств для внешней фиксации. Все аппараты для внешней фиксации могут быть условно разделены на 6 типов, приведенных в таблице 1 [3].

Результаты научных исследований и клиническая практика в области травматологии и ортопедии свидетельствуют о возрастающей роли тех направлений, которые обеспечивают расширение показаний к применению аппарата Г. А. Илизарова, увеличение числа благоприятных исходов лечения, уменьшение доли специфических осложнений и трудностей при проведении операции [1].

По мере развития новых концепций в применении аппаратов внешней фиксации значительно возрастают требования к функциональным и технологическим качествам аппаратов внешней фиксации. Их совершенствование может быть достигнуто комплексным решением конструкторско-технологических задач, поиском и оптимизацией методов и средств проведения операций и последующего лечения с учетом индивидуальных особенностей пациента.

Аппараты внешней фиксации компонуются из большого числа модулей, жестко связанных в замкнутой статически неопределимой системе «аппарат – кость». Сложность таких конструкций значительно затрудняет установление силовых зависимостей, действующих в системе «аппарат - кость» и напряжений, возникающих в модулях аппарата, что не позволяет гарантировать надежность аппарата в период лечения.

Для оптимизации механического воздействия необходимо выявить закономерности взаимодействия модулей технических средств, применяемых для фиксации костных фрагментов, обнаружить наиболее нагруженные модули конструкций, определить оптимальные усилия, обеспечиваемые техническим средством.

Список литературы

1. *Бейдик О. В., Бутовский К. Г., Островский Н. В., Лясников В. Н. Моделирование наружного чрескостного остеосинтеза: Монография.-Саратов: Издательство Саратовского медицинского ун-та,2002.-200 с.*
2. *Оганесян О. В. Основы наружной чрескостной фиксации. – М.: ОАО «Издательство "Медицина"», 2004. – 432 с.: ил.*
3. *Соломин Л.Н. Основы чрескостного остеосинтеза аппаратом Г.А.Илизарова - Санкт-Петербург: «Морсар АВ», 2005. - 544 с.*
4. *Чегуров О. К., Макушин В. Д., Немков В. А., Бурлаков Э.В. // Гений ортопедии. - 2005. - №8.-С. 102-105.*
5. *Шевцов В.И., Немков В.А., Скляр Л.В. Аппарат Илизарова. Биомеханика. — Курган: Периодика, 1995. — 165 с.*
6. *Янсон Х. А. Биомеханика нижней конечности человека.- Рига: Зинатне, 1975.-324 с.*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АВТОМАТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МНОГОСТОРОННЕЙ ОБРАБОТКИ (АКМО) ДЕТАЛЕЙ

Д.Н. Свидунович
Научный руководитель - канд. техн. наук, доц. В.П. Кузнецов

В настоящее время в машиностроении существенное внимание уделяется малооперационным технологиям, чаще всего реализуемым многосторонней токарной обработкой с использованием автоматических поворотных устройств. Анализ устройств показал, что выполнение ими основных функций (закрепление и поворот вращающихся деталей) необходимо сочетать с рядом качественных характеристик, касающихся точности и жесткости фиксации поворотной части, несущей заготовку; быстродействия механизма поворота; наличия устройства (системы) управления положением детали и др. Получение этих характеристик связано с выбором оптимальных конструктивных параметров, определяемых, в силу их неоднородности, как аналитическим путем, так и на основе опыта конструктора, имитационным моделированием, экспериментально и т.п. В настоящей статье раскрывается сущность метода имитационного моделирования для работы элементов АКМО на токарных станках. По результатам моделирования производится оптимизация некоторых параметрических характеристик и доказывается работоспособность устройства поворота.

Сущность метода многосторонней обработки вращающихся деталей состоит в том, что заготовка закрепляется в приспособлении, установленном на шпинделе станка и оснащенном автоматическим поворотным устройством, с помощью которого без останова вращения шпинделя в зону обработки вводятся поверхности, расположенные с противоположных сторон детали и под углом друг к другу. В процессе обработки, в результате многократных автоматических поворотов детали обеспечивается её максимальная готовность от одной технологической базы (на одной операции).

В основу конструкции поворотного устройства положен полученный в результате структурного синтеза принцип встречно-попутного поворота четырехгранника цапфы, несущей обрабатываемую деталь. Этот принцип также позволяет разместить устройство в одном радиально-подвижном кулачке. Схема поворотно-фиксирующего механизма, построенного по указанному принципу, приведена на рисунке 1. Кулачок 1, в котором размещен механизм, установлен в Т-образном пазу корпуса 2 поворотного патрона. В нем смонтированы поворотная цапфа, несущая базирующие элементы для установки детали (на схеме не показаны), снабженная четырехгранником 3, и толкатели 4 и 5, кинематически связанные между собой шестерней 6. Ведущий толкатель 4 соединен шипом 7 с приводом поворота. На рисунке 1 показано фиксированное положение

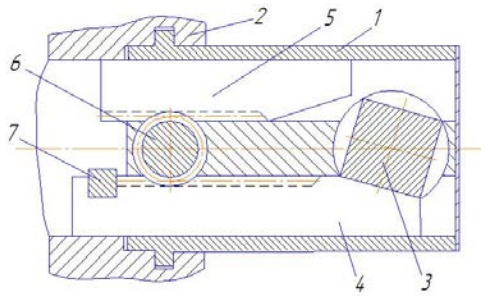


Рисунок 1 - Схема поворотно-фиксирующего механизма

цапфы обрабатываемой деталью, при котором механизма толкатель 4 своим скосом от привода через шип 7 поджат к одной из граней четырехгранника 3 и заклинен в корпусе кулачка 1. Поворот детали (четырехгранника) на 90° осуществляется за два полуцикла. При выполнении первого полуцикла (рисунок 2) толкатель 4 перемещается влево и освобождает четырехгранник 3,

а толкатель 5, перемещаясь с помощью реечно-зубчатой передачи вправо и воздействуя скосом на ребро четырехгранника 3, поворачивает последний на участке I-II навстречу своему движению на угол φ_1

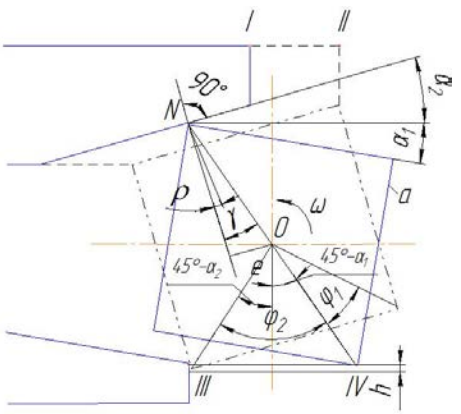


Рисунок 2 - Схема полуциклов поворота

При выполнении первого полуцикла I-II (рисунок 2) толкатель 4 возвращается в первоначальное положение. При выполнении второго полуцикла толкатель 4 перемещается вправо, доворачивает четырехгранник на участке III-IV попутно своему движению на угол $\varphi_2 = 90^\circ - \varphi_1$ и фиксирует его за следующую грань, как показано на рисунке 1.

Работоспособность и надежность поворотного механизма рассмотренного принципа действия обеспечивается набором взаимосвязанных параметров патрона: a – сторона квадрата четырехгранника;

f и ρ – коэффициент и угол трения;

α_1 и α_2 - углы скосов соответственно ведущего и ведомого толкателя; γ и e – угол давления и эксцентриситет в первом полуцикле поворота; h – величина зацепления четырехгранника толкателем во втором полуцикле.

На рисунке 2 приведена схема определения исходных параметров поворотного устройства. Поворот четырехгранника по стрелке ω (навстречу движению толкателя) возможен при наличии эксцентриситета *e*, существующего при условии, что угол давления $\gamma > \rho = arctgf$ Исходя из этого условия

$$\gamma > arcsin\, f / \sqrt{1+f^2},\ e > f \cdot a / \sqrt{2 \cdot (1+f^2)}. \quad (1)$$

Согласно схеме можно также записать:

$$\gamma = 45^\circ - (\alpha_1 + \alpha_2);\ \varphi_1 = 45^\circ - \gamma;\ \varphi_2 = 45^\circ + \gamma.$$

Для обеспечения наиболее благоприятных условий начала встречного поворота эксцентриситет e должен иметь наибольшее возможно допустимое значение:

$$e = a / \sqrt{2} \cdot sin[45^\circ - (\alpha_1 + \alpha_2)]. \quad (2)$$

Полученная зависимость показывает, что для обеспечения лучшей работоспособности механизма необходимо минимизировать сумму углов скосов толкателей. При этом угол скоса α_1 ведущего толкателя, фиксирующего поворотную цапфу путем заклинивания ее в корпусе кулачка, должен быть близок по величине к самотормозящему и может быть принят равным 9^0. После этого определяется минимальное значение угла скоса α_2 ведомого толкателя из следующего выражения:

$$\min_{\alpha_1,\ h} \alpha_2 = 45^\circ - arccos(\sqrt{2} \cdot h / a + cos(45^\circ - \alpha_1)), \quad (3)$$

полученного путем преобразования формулы, определения величины зацепления грани четырехгранника ребром толкателя, образованным его торцом и скосом

$$h = (a / \sqrt{2})[cos(45^\circ - \alpha_2) - cos(45^\circ - \alpha_1)]. \quad (4)$$

При конструктивно установленном $h = 0.05a$ (2-3мм), согласно выражению (3), угол скоса ведомого толкателя может быть принят $\alpha_2 = 16^\circ$.

Выбранные на основании приведенных расчетов параметры обеспечивают надежную работу механизма в автоматическом режиме. За цикл срабатывания механизма вращающаяся деталь поворачивается на 90^0. В первом полуцикле ее поворота $\varphi_1 = 20^\circ$, во втором - $\varphi_2 = 70^\circ$. Для поворота детали на угол, кратный 90^0, необходимо совершить несколько циклов. В действительности существует множество факторов, влияющих на точность работы устройства, поэтому целесообразно исследовать весь диапазон возможно допустимых параметров в зависимости от значения угла скоса ведущего толкателя α_1. На основе полученных геометрических параметров можно определить другие характеристики. Например, усилие, требуемое для поворота $P_{пов}$ детали (четырехгранника) в первом полуцикле. Для этого можно воспользоваться зависимостью:

$$P_{пов} = \frac{\sqrt{2} \cdot P_з \cdot d \cdot f_n \cdot sin(\alpha_2 + \rho)}{a \cdot sin[45^\circ - (\alpha_1 + \alpha_2 + \rho)]}, \quad (5)$$

где $P_з$ – усилие закрепления детали в патроне; d – диаметр цапфы под подшипник; f_n – коэффициент трения в подшипниках (можно принять $f_n = 0{,}02 \ldots 0{,}05$); f – коэффициент трения между скосом рейки и ребром четырехгранника в первом полуцикле поворота ($f = 0{,}1$, $\rho = 5°42'$). Результаты моделирования параметров поворотного механизма в диапазоне α_1 от 8° до 10° и *h* от *0,04a* до *0,06a*, полученные прогоном математических зависимостей (3, 4 и 5) приведены на графиках (рисунок 3). Полученные результаты моделирования использованы при создании поворотных патронов диаметром 250мм в лаборатории кафедры «Автоматизация производственных процессов».

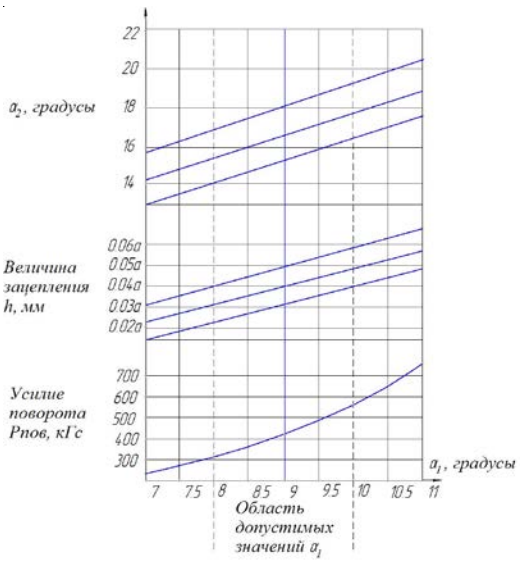


Рисунок 3 - Результаты моделирования

Таким образом, использование имитационного моделирования для конкретных систем и устройств позволяет определить на стадии проектирования работоспособность механизма и полный набор его параметрических и конструктивных характеристик.

Список литературы

1. *Пухов А.С. Автоматизация многосторонней обработки вращающихся деталей.- М.:ВНИИТЭМР. Сер.6. Технология металлообрабатывающего производства. -1986. - Вып.4. - 64с., 21ил.*
2. *Пухов А.С. Синтез решений при создании автоматизированных технических объектов: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – 142с.*

АНАЛИЗ СПЕКТРАЛЬНОЙ ПЛОТНОСТИ ПРОЦЕССА НАГРУЖЕНИЯ ВЕДУЩИХ КОЛЕС ГУСЕНИЧНОЙ МАШИНЫ

И.А. Супрядкин
Научный руководитель – д-р техн. наук, проф. В.Б. Держанский

Оценка управляемости и устойчивости движения транспортных машин, прогнозирование скоростных качеств, динамической нагруженности базируется на основе математической модели движения - системы дифференциальных уравнений. В существующей теории при составлении дифференциальных уравнений движения транспортной машины обычно рассматриваются детерминированные свойства внешней среды, формирующие силы сопротивления без взаимосвязи кинетической энергии поступательного и вращательного движения. Кроме того, недостаточно учитываются особенности управляемого движения, динамические свойства водителя как звена управления, ограниченность его психофизиологических свойств. Для повышения точности определения эксплуатационных свойств, обоснования функциональных требований к системе управления, для синтеза оптимального управления разрабатывается математическая модель.

Движение гусеничной машины как механической системы определяется дорожными условиями, которые в общем случае носят стохастический характер. Скорости поступательного и вращательного движения, ускорения, соответственно и силы, являющиеся реакцией машины на случайно изменяющиеся внешние условия ее движения, будут также иметь случайный характер. Случайность реакции машины с позиции статистической динамики заключается в том, что практически невозможно предсказать, какова будет скорость или другие параметры, характеризующие движение машины через какой-то промежуток времени, если они известны в данный момент. О будущем можно говорить только как о вероятности того, что параметры, характеризующие реакцию машины на внешние условия, будут находиться в ранее заданных пределах или примут определенные значения.

Дифференциальные уравнения движения машины, полученные из уравнения Лагранжа с учетом взаимосвязи кинетической энергии поступательного и вращательного движения, отличаются от общепринятых введением новых компонентов - инерционных составляющих.

При определении динамических свойств структурных составляющих машины, формирующих моментов - поворачивающий и сопротивления повороту, угловая скорость поворота приводится к дифференциальному уравнению четвертого порядка. При линеаризации системы исследуются устойчивость движения по критерию Рауса-Гурвица. Для нелинейных систем строится функция Ляпунова и устойчивость анализируется по прямому (основному) методу Ляпунова.

Динамика системы с учетом нелинейностей системы управления поворотом осуществляется аналитически (приближенно, на основе метода гармонической линеаризации) и численным методом с соответствующим анализом бифуркационных процессов.

Подвижность, соответственно и управляемость гусеничных машин с непрерывными свойствами системы управления во многом определяется динамическими и кинематическими свойствами. Динамические свойства определяют качество переходных процессов, при которых угловое ускорение определяется отношением разности моментов поворачивающего и сопротивления к моменту инерции машины. Для машин с дифференциальным гидрообъемным механизмом поворота поворачивающий момент создается гидромотором автоматически в силу свойств гидропередачи. Момент гидромотора является сложной нелинейной функцией, которая описывается соответствующей системой дифференциальных уравнений.

Требуемый рост давления и расход жидкости при переходных режимах ограничивается вследствие срабатывания предохранительного клапана. При этом возрастает температура рабочей жидкости в силовых магистралях ГОП, что переводит ее в двухфазное состояние. При этом повышается коэффициент газосодержания, снижается модуль упругости жидкости, и, соответственно, механическая жесткость ГОП, увеличивается фазовое отставание реакции на управляющее воздействие и ограничивается работоспособность передачи.

Особое значение при управлении гидрообъемной передачей имеет учет теплового режима. Процесс регулирования теплового режима силового блока характеризуется количеством тепла, отдаваемого теплоносителю и рассеиваемого системой охлаждения в единицу времени, являются функциями целого ряда параметров.

В условия устойчивости не входят параметры нелинейной функции обратной связи. Однако коэффициент обратной связи и вид нелинейной функции определяются характеристикой гидрообъемной передачи. В связи с этим, при появлении существенной нелинейности, связанной с ограничением давления или расхода рабочей жидкости, принятые условия нарушаются. Следовательно, движение замкнутой нелинейной динамической системы не только не устойчиво, но и не управляемо.

Экспериментальным исследованием динамики управляемого движения БГМ подтверждена правомерность математической модели, величина сил сопротивления, формируемая параметрами внешней среды и динамическими процессами, в 3...6 раз превышает принимаемые при расчете. На основе спектрального анализа динамических сил и фильтрации осуществлена идентификация структурных составляющих математической модели.

Из сопоставления расчетных и экспериментальных данных следует, что ведущие колеса в реальных условиях нагружены в 3... 6 раз больше (рисунок 1), чем при установившемся (расчетном) режиме движения.

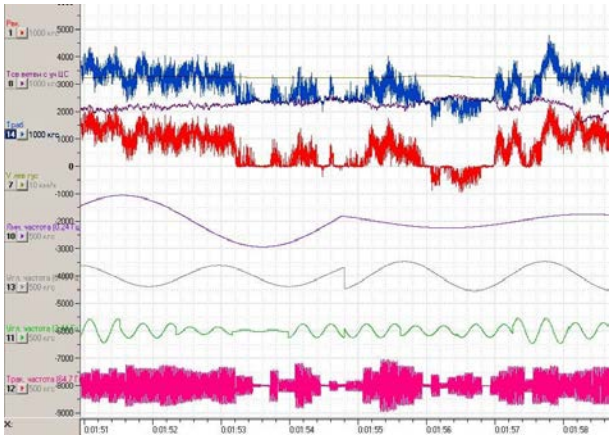


Рисунок 1 - Осцилограмма

Силы на ведущих колесах формируются не только сопротивлением грунта, но и динамикой гусеничного движителя и в наибольшей степени динамикой движения машины. С увеличением скорости движения силы возрастают и находятся в пределах от 1500 до 6600 кг при скорости 30 км/ч и носят случайный характер. Спектральная плотность процесса нагружения определяется с использованием программы PowerGraph, реализующей алгоритм быстрого преобразования Фурье.

Анализ спектральной плотности процесса нагружения показывает, что в полосе частот от нуля до 100 Гц спектр колебаний имеет три выраженные доминирующие частоты 0.2.. .0.5; 1.5.. .2.5; 65.. .75 Гц (рисунок 2).

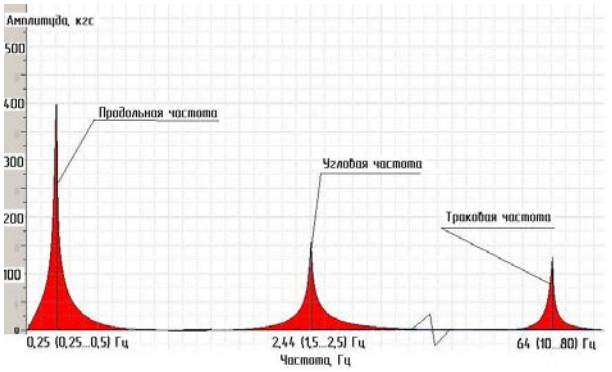


Рисунок 2 - Спектральная плотность

Анализ переходных процессов, формирующих ведущих колес при движении машины, показывает, что первая частота вызвана изменением продольного ускорения; вторая, более высокая,- углового ускорения, вызванного уводом; а третья, самая высокая, является «траковой».

Вид спектральной плотности процесса нагружения позволяет произвести соответствующую фильтрацию и разделение нагрузки в рабочей ветви на компоненты. Амплитудные значения продольного ускорения с ростом скорости уменьшаются, а частота определяется условиями движения и управления. Величина составляющей нагрузки на ведущих колесах пропорциональна ускорению и находится в пределах от 100 до 1000 кг.

При движении машины по малодеформируемому грунту из-за увода отклонение угловой скорости составляет 5...6 град/с, а угловые ускорения до 25..32 град/с^2. Величина составляющей нагрузки находится в пределах от 50 до 850 кг.

Специальным исследованием процесса отклонения угловой скорости установлено, что спектр колебаний находится в полосе частот от нуля до 2,5 Гц. Медленные отклонения (до 0,8... 1,0 Гц) компенсируются управлением водителя, а более быстрые со значительной амплитудой не только дополнительно нагружают рабочие ветви гусеницы, но и ограничивают управляемость.

«Траковая» частота является линейной функцией скорости движения, за один оборот ведущего колеса происходит 13 колебаний (соответственно числу зубьев ведущего колеса). При движении со скоростью 12 м/с (43,2 км/ч) траковая частота составляет 79 Гц. Определен характер изменения составляющей нагрузки, амплитудные значения составляют ±600 кг.

Наибольшие нагрузки наблюдаются при переходных процессах трогания с места, разгона, переключения передач и движения в повороте.

При любых функциях распределения плотности вероятностей параметров, случайную величину можно определить на основе численного моделирования процесса методом Монте-Карло. В экстремальном случае, когда все параметры имеют нормальный закон распределения, случайная величина также является гауссовской.

Результаты теоретических и экспериментальных исследований динамики управляемого движения позволяют прогнозировать вероятностные характеристики подвижности, управляемости и устойчивости, цикличности управляющих функций, динамическую нагруженность и другие эксплуатационные свойства машин, а так же обосновать функциональные требования к системе управления движением.

АНАЛИЗ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ОБОРОТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ЗА 1999-2004г.г.

В.С. Бурчак
Научный руководитель – канд.экон.наук, доц.
В.Ф. Салийчук

Для анализа товарной составляющей внешнеторгового оборота РФ автором на основе статистических данных товарной структуры внешней торговли России составлены таблицы 1 и 2.

Основой ВТО России в 1999-2004 годах была продукция топливно-энергетического комплекса. На долю энергоресурсов приходилось 34-46% торгового оборота. Наибольший объем оборота был достигнут в 2000 году, когда удельный вес продукции ТЭК составил 46,8% от суммарного оборота страны. Стоит отметить, что энергоресурсы являются не только основой внешнеторгового оборота, но и фундаментом российского экспорта: в 2004 году 99% от ВТО ТЭК приходится на экспорт, что составляет 99106 млн долл. США и 58% всего экспорта страны (таблица 2).

Вторую строчку во ВТО занимала продукция машиностроения (гр. 84-90), доля которой была стабильна и незначительно колебалась в интервале 18,3-19%. Исключение составил 2000г., когда доля составила всего 15,37%. Необходимо акцентировать внимание на том, что 19% (доля машиностроения) в обороте обеспечены большей частью продукцией импортного происхождения. Если в 1999 году сальдо между экспортом и импортом продукции машиностроения было отрицательным и составляло -1431 млн долл. США, то к 2004 году оно не только осталось отрицательным, но и увеличилось более чем в 11 раз (в 2004г. внешнеторговое сальдо машиностроительной продукции равнялось -16054,4 млн долл. США).

Почти 4-процентное снижение доли машиностроения в обороте внешней торговли России в 2000 году связано, прежде всего, с резким ростом ресурсной составляющей. Так, в 1999-2000 годах экспортные поставки продукции ТЭК выросли более чем в 1,75 раза (таблица 2).

Третьей статьей наполнения внешнеторгового оборота страны явились черные и цветные металлы. За 1999-2004гг. оборот этой продукции вырос в 2,2 раза (14956,2 млн долл. США в 1999г., а в 2004 году уже 32947,3). Доля металлургии во ВТО России составляла 12,5-18%. Максимум пришелся на 1999 год – 17,84%, а минимум на 2003г., когда доля металлов снизилась более чем на 5% и составила 20432,1 млн долл. США (12,6% от общего оборота страны). Между тем металлы являются вторым (по стоимостному показателю) источником доходов страны от экспорта. Более 86% внешнеторгового оборота черных и цветных металлов приходится на экспорт. Доля же металлургии в экспортной выручке составила в 2004 году 17% (28426,6 млн долл. США) (таблица 2).

*Таблица 1 - Динамика товарной структуры ВТО РФ за 1999-2004гг.,%**

годы	Продовольственные товары и сырье (гр. 1-24)	Продукция ТЭК (гр. 27)	Продукция НХК (гр. 28-35, 37-40)	Древесина и изделия из нее (гр. 44, 47, 48)	Черные и цветные металлы (гр. 72-81)	Машиностроительная продукция (гр. 84-90)
1999	10.04	36.40	11.96	4.79	17.84	18.97
2000	7.09	46.81	10.80	4.18	15.76	15.37
2001	8.27	44.01	11.52	4.48	13.33	18.39
2002	9.27	43.95	10.86	4.48	12.57	18.86
2003	8.60	45.19	10.72	4.30	12.55	18.64
2004	6.88	45.76	10.10	3.78	15.00	18.48

**рассчитано по статистическому сборнику «Регионы России» (1999-2005гг.).*

*Таблица 2 - Динамика товарной структуры ВТО России в разрезе экспортно-импортных операций за 1999-2004гг., млн долл. США**

Группы товаров \ годы		1999	2000	2001	2002	2003	2004
Продовольственные товары и сырье (гр. 1-24)	Экспорт	759.5	1295.2	1470.1	2164.7	2689.2	2458.9
	Импорт	7659.3	6814.0	8493.5	9784.1	11303.4	12644.5
Продукция ТЭК (гр. 27)	Экспорт	29799.1	52141.6	52074.7	55632.8	72347.9	99106.0
	Импорт	721.3	1382.7	963.1	1000.5	1217.6	1412.8
Продукция НХК (гр. 28-35, 37-40)	Экспорт	5602.5	6743.6	6815.1	6708.1	8332.8	10804.8
	Импорт	4424.8	5605.5	7075.0	7282.7	9118.2	11379.8
Древесина и изделия из нее (гр. 44, 47, 48)	Экспорт	3267.9	3931.2	4255.3	4380.6	5239.9	6244.5
	Импорт	748.0	845.2	1144.7	1395.0	1759.1	2064.1
Черные и цветные металлы (гр. 72-81)	Экспорт	13186.0	15747.7	13672.8	13966.1	17279.2	28426.6
	Импорт	1770.2	2268.6	2392.4	2229.3	3152.9	4520.7
Машиностроительная продукция (гр. 84-90)	Экспорт	7239.5	8394.3	9616.1	9156.3	10777.4	12268.1
	Импорт	8670.5	9175.7	12549.3	15144.2	19558.2	28322.5

**составлено по статистическому сборнику «Регионы России» (1999-2005гг.).*

Продукция нефтехимического комплекса была представлена 10-12% в обороте внешней торговли Российской Федерации. Динамика этой товарной группы отличается стабильностью и практически нулевым сальдо (в сравнении с остальными группами товаров). В 2004 году сальдо составило отрицательную величину (-575 млн. долл. США). Стоит также отметить, что импорт этой продукции по отношению к экспорту возрастал опережающими темпами. В 1999 году сальдо было положительным и равнялось 1177,7 млн долл. США. В тоже время за последние шесть лет импорт вырос на 6955 млн долл. и составил 11379,8, а экспорт увеличился всего на 5202,3 млн долл. США. В 2004г. стоимостной объем экспорта НХК составил 10804,8 млн долл. США, в результате чего сложилось отрицательное сальдо внешней торговли по данной группе товаров.

Отличительной особенностью внешнеторгового оборота продовольственных товаров является ярко выраженная импортная направленность. Так, в 2004 году более 83% оборота этой продукции пришлось на импортные поставки, что составило 12644,5 млн долл. США. Между тем доля товаров, относящихся к группам 1-24, в суммарном обороте постоянно снижается. За изучаемый период произошло 3-процентное снижение: 10% в 1999 году, против 6,9% в 2004г. Стоит отметить, что темпы роста экспорта продовольствия превосходят импорт: за 1999-2004гг. объем экспорта вырос в 3,23 раза (759,5 млн долл. США в 1999г. и 2458,9 в 2004году), в то время как индекс увеличения импорта составил 1,65 (7659,3 млн долл. США в 1999г., в 2004г. – 12644,5) (таблица 2).

Незначительно во внешнеторговом обороте представлена группа «Древесина и изделия из нее». На долю этой продукции приходилось всего 4-4,5%. В то же время, эта отрасль является одним из источников экспортной выручки: сальдо внешней торговли по этой продукции в 2004 году составило 4180,4 млн долл. США. За шесть лет стоимостные объемы оборота выросли более чем в 2 раза (4015,9 млн долл. США в 1999г. и 8318 млн долл. в 2004г.).

Анализ товарной структуры внешнеторгового оборота Российской Федерации за 1999-2004 годы позволяет сделать следующие выводы.

Внешнеторговый оборот, как и экспорт страны обладает сырьевой направленностью. Динамика товарной структуры свидетельствует об устоявшейся системе внешнеторговых связей в отношении экспортно-импортных операций с товарами. Экспортоориентированными отраслями являются: ТЭК, черные и цветные металлы, а также древесина и изделия из нее. В то же время, основными источниками импорта являются продукция машиностроения и продовольственные товары.

К ВОПРОСУ О ТАМОЖЕННОЙ ПРИРОДЕ АНТИДЕМПИНГОВЫХ ПОШЛИН

Е.М. Волкова
Научный руководитель – канд.экон.наук, доц. В.Ф. Салийчук

Антидемпинговые пошлины являются самыми распространёнными в мировой практике из всех защитных мер. Вместе с тем, вопросы антидемпингового регулирования считаются наиболее противоречивыми и спорными.

В научной литературе не утихают споры о том, является ли антидемпинговая и другие виды особых пошлин таможенной пошлиной или она – косвенный налог, причём мнения различных исследователей с течением времени меняются. Вот пример: Шепенко Р.А. в статье «Антидемпинговая пошлина», опубликованной в 1997г., утверждает, что «…акцентирование внимания на ввозе товара на таможенную территорию государства показывает, что антидемпинговые пошлины относятся к импортным пошлинам, соответственно, субъектом (плательщиком) антидемпинговой пошлины является юридическое или физическое лицо, импортирующее товар…» [1]. В данном случае очевидно, что автор относит антидемпинговую пошлину к импортным таможенным пошлинам. Позже Р.А. Шепенко в статье «Антидемпинговая пошлина», опубликованной уже в 2001 г., пишет: «…следует отметить, что норма антидемпингового обложения является главным отличием антидемпинговой пошлины от таможенной пошлины…» [2]. В данном случае автор уже не относит антидемпинговую пошлину к таможенным пошлинам.

В большинстве научной и учебной литературы, касающейся государственного (таможенно-тарифного и нетарифного) регулирования внешнеторговой деятельности, особые таможенные пошлины (антидемпинговые, специальные и компенсационные) относятся к нетарифным методам [3].

Приведём аргументы, которые выдвигаются за то, чтобы отнести особые таможенные пошлины, в частности антидемпинговые, к нетарифным. Представим свои аргументы за то, чтобы отнести указанные меры к таможенно-тарифным. Перечислим их.

Аргументы в пользу нетарифных мер:

- самым главным и весомым аргументом является то, что защитные меры отнесены к нетарифным в соответствии с классификацией нетарифных ограничений ЮНКТАД и Секретариатом ГАТТ – ВТО (либо к финансовым мерам, либо к мерам контроля над ценами);
- другой аргумент – введению защитных мер предшествует административная процедура расследования, чего нет при введении обычных пошлин;
- ещё один довод в пользу нетарифных мер (Р.А. Шепенко) – для антидемпинговых и обычных пошлин существует различный порядок установления ставки.

Аргументами в пользу таможенно-тарифных мер будут являться следующие:

- антидемпинговые пошлины являются средством влияния государства на ценовые параметры внешнеторговых товаропотоков, что характерно именно для тарифного регулирования. Однако, меры контроля над ценами (к которым можно было бы отнести антидемпинговые пошлины) также выполняют эту функцию, но в РФ этот вид нетарифных ограничений не применяется. Особые пошлины можно было отнести к финансовым мерам, которые включают валютный контроль, меры контроля над таможенной стоимостью и паратарифные платежи (налоги и сборы на импорт или экспорт, которые взимаются дополнительно, увеличивая цену товара и делая импорт или экспорт данного това-

ра менее выгодным). Однако налоги и сборы взимаются при ввозе / вывозе товаров с таможенной территории практически во всех случаях, кроме некоторых изъятий. Что касается антидемпинговых мер, то они, наоборот, взимаются только в тех случаях и только с тех товаров, в отношении которых был выявлен факт демпинга. Почему же тогда сезонные пошлины, которые также взимаются только с определённых товаров и вводятся на определённый срок, не отнесены к нетарифным мерам?

· Что касается расследования, предшествующего введению антидемпинговых и других защитных мер, то и здесь можно привести такой довод, что введению или отмене обычных таможенных пошлин, а также сезонных предшествует аналитическая работа правительственных структур (антидемпинговых – Комиссия по защитным мерам при Правительстве РФ; сезонные – на базе биржевых котировок предлагаются Минэкономразвития РФ и вводятся постановлением Правительства РФ, обычные пошлины также вводятся постановлениями Правительства РФ). Таким образом, и этот аргумент не является безусловным.

· Вопрос о различном порядке установления ставок антидемпинговых и обычных (базовых) пошлин также является спорным. Несомненным является тот факт, что ставки антидемпинговых пошлин бывают специфические (с количества), адвалорные (с цены) и комбинированные (традиционно – наибольшая величина из двух предыдущих). Кроме того, Р.А. Шепенко считает, что отличие антидемпинговой пошлины от обычной таможенной пошлины заключается в том, что ставки последней подразделяются на базовые, генеральные и преференциальные, а в отношении антидемпинговой пошлины такого разделения нет [1]. Однако некоторые страны применяют одноколонный таможенный тариф, в котором существует только одна ставка таможенной пошлины к товару, а страна происхождения и наличие режима наибольшего благоприятствования вообще никакой роли не играют, т.к. нет дифференциации ставок. Таким образом, по аналогии можно сказать, что одноколонный таможенный тариф содержит не обычные таможенные пошлины, а какие-то другие, т.к. нет дифференциации ставок на базовые, генеральные и преференциальные. Но ведь это совершенно не так. Кроме того, в таком тарифе как тарный (объект обложения – пустая многооборотная тара) дифференциация ставок вообще зависит от технических характеристик объекта, а не от страны происхождения товара (ведь тара так или иначе является товаром). Поэтому считаем, что данный аргумент также не выдерживает никакой критики.

· Ещё один аргумент - законодательное регулирование. Поясним его: все меры государственного регулирования, применяемые в России как тарифные и нетарифные, приведены в федеральном законе «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». И особые пошлины в нём выделены отдельно, т.е. непонятно, куда законодатель их относит. Кроме того, для более конкретного регламентирования применения каких-либо мер в России существует отдельный нормативный акт (федеральный закон «О таможенном тарифе», федеральный закон «Об экспортном контроле», положение «О лицензировании в сфере внешней торговли товарами», федеральный закон «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» и другие). Однако почему-то определения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин содержатся в законе «О таможенном тарифе», а не в каком-либо другом федеральном законе, регулирующем применение нетарифных мер, например, в Налоговом кодексе России. Также в США среди источников права, регламентирующих применение антидемпинговых пошлин, можно выделить «Закон США о тарифе» от 17 июня 1930 г.; «Закон США о торговле и тарифах» от 26 июня 1976 г.

· Кроме того, одной из целей таможенного тарифа является защита национальных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции и защита экономических интересов России. Те же самые цели ставятся и перед антидемпинговым обложением.

· Введение антидемпинговых пошлин – это метод косвенного регулирования импорта в отличие от мер нетарифного регулирования. Например, при квотировании или неавтоматическом лицензировании при исчерпании объёма квоты импорт далее невозможен. А при введении антидемпинговой пошлины импортёр, зная об этом, сам выбирает: всё-таки ввозить товар и платить пошлину либо не ввозить и не платить особую пошлину.

Таким образом, по крайней мере, в Российской Федерации вопрос об отнесении антидемпингового регулирования к нетарифным либо таможенно-тарифным мерам остаётся открытым. По нашему мнению, вышеприведённые аргументы являются достаточно вескими, поэтому мы считаем, что введение и применение антидемпинговых пошлин – это сфера таможенно-тарифного регулирования импортных операций.

Список литературы

1. *Адрианов В.Д. Россия в мировой экономике: Учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2002.*
2. *Козырин А.Н., Шепенко Р.А. Конкуренция на международных рынках и антидемпинговое регулирование.-М.: СПАРК, 1999.*
3. *Назаренко В.М., Назаренко К.С. Таможенное обслуживание внешнеэкономической деятельности. –М.: Экзамен, 2001.*
4. *Свинухов В.Г. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности: Учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2004.*
5. *Шепенко Р.А. Антидемпинговая пошлина // Финансы. – 1997. - № 12.*
6. *Шепенко Р.А. Антидемпинговая пошлина // Аудит и налогообложение.–2001.- № 8.*

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балберова О.В.
МИОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГЛАДКИХ МЫШЦ ЖЕЛУДКА У ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ЖЕЛУДОЧНОЙ ЭВАКУАЦИИ ... 3

Прокопьев А.О.
АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБСЛЕДОВАННЫХ ЛЮДЕЙ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ СОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ... 4

Кривобокова В.А.
РОЛЬ ВЕГЕТАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ В РЕГУЛЯЦИИ ЖЕЛУДОЧНОЙ СЕКРЕЦИИ ... *5*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асриев А.Ш.
КУРГАНСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОК В СТРУКТУРЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ... 7

Горин И.Н.
О ФОРМАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ... 8

Копылов В.П.
ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ (60-Е – 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА) ... 9

Закожурникова Ю.В.
ШАДРИНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. ... 11

Лукиных А.А.
К ВОПРОСУ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЯХ ЗАУРАЛЬЯ В XVII –XVIII ВЕКАХ. ... 12

Салдакеева Е.М.
ЖИТНИЦА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ ... 13

Сорогин Е.И.
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ» КАК ОДНОГО ИЗ ПЕРИОДОВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. ... 14

Скородумов И.В.
ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПУТИ ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ ... 15

Смирнов М.В.
КОЛОНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УРАЛО-СИБИРСКОЙ ИКОНОГРАФИИ. ... 16

Мещеряков В.В.
НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДРУЖИНЫ ... 18

Парунин А.В.
ЮЖНОЕ ЗАУРАЛЬЕ В XIII-XVI ВВ. (ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ) ... 19

Рябинина Е.А.
ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРСКОГО ХАНСТВА В ТРУДАХ РУССКИХ ИСТОРИКОВ XVIII-XIX ВЕКОВ ... 20

Черная О.В.
БРАЧНАЯ МОДЕЛЬ МАРАЙСКОЙ ВОЛОСТИ. ... 22

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Барышева Е.Г.
СОВРЕМЕННЫЙ МИФ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ... 23

Власкин Е.А.
КАТЕГОРИЯ ТРАДИЦИИ В ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ... 23

Греков М.А.
ОТЧУЖДЕНИЕ ДОСУГА ... 24

Иванова В.А.
ПОНЯТИЕ "КРИЗИС" В ФИЛОСОФИИ ... 25

Кокина Т.А.
ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ... 26

Кошкарова Е.А.
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС» В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ... 28

Лизунова М.В.
БИБЛЕЙСКОЕ ОПРАВДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХАХ ПАТРИАРХОВ, ПРОРОКОВ И АПОСТОЛОВ ... 30

Менщикова Ю.Н.
ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИНТЕНЦИЙ РЕКЛАМОДАТЕЛЯ ... 31

Попов М. С.
ФОРМЫ ВЛИЯНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННЫЙ МИР ... 32

Русанова Е.А.
Э. ЛЕВИНАС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОТНОШЕНИИ Я К ДРУГОМУ ... 33

Темникова О.А
АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ... 34

Яковлев А.А.
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ... 36
Кладенова И.Е.
«ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ У ЛЕСА» РОБЕРТА ФРОСТА, ИЛИ КАК ПЕРЕНЕСТИСЬ В МИР ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРУГОГО, ЧИТАЯ СТИХИ ПО-АНГЛИЙСКИ (И НЕ ТОЛЬКО) ... 37

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горева О.Н.
СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «PIRE» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ... 39
Григорьева А.Б.
РОЛЬ ВЕЖЛИВЦА И ТЫСЯЦКОГО В СВАДЬБЕ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ ... 40
Ильина Л.Н.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНЦ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ДАР» ... 42
Никонова Е.Б.
ПОНЯТИЕ СИНОНИМО-АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СУБКАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ ... 43
Омельченко С.В.
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФАКТИЧЕСКОГО УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ... 44
Орлова С.А.
ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОИЧНОСТЬ СТРУКТУРЫ РОМАНА Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» ... 46
Першикова А.В.
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ВЕСТОНИМОМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СУБКАТЕГОРИИ ОТВЛЕЧЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ... 47
Стафеева Н.А.
МИФО-ФОЛЬКЛОРНЫЙ МОТИВ НАРУШЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ ЗЕМЛИ В ПРОЗЕ В.К.КЮХЕЛЬБЕКЕРА ... 49
Спицын Ю.В.
ТИПОЛОГИЯ МОТИВА ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НЕДУГА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛОВЕСНОСТИ («ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА» И ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ) ... 51
Стародумов И.В.
О КОМПОЗИЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЧУДЕС-ИСЦЕЛЕНИЙ В СОСТАВЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ АГИОГРАФИИ ... 52
Шарипова Г.Р.
ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ В ПРОЗЕ ИВАНА МИХЕЕВИЧА ПЕРВУШИНА ... 54

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Киреева З.А.
АТТРАКЦИЯ КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ ... 55
Маркушонок О.В.
СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ РЕБЕНКА К РОДИТЕЛЮ ... 57
Первитская А.М.
ЛИДЕР КАК СУБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ... 59
Светлакова Е.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ ПРАКТИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ... 60

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белобородова Л.Н.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА ПО РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ... 62
Вапнярчук В.Г.
СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ФИЗИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ ... 64
Груздева О.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ... 65
Ефимова К.А.
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА ... 66
Захарова И.Э.
ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРАКТИВНОГО ЧТЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ... 67
Зубко Д.В.
ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ... 68

Коркина О.П.
О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «КОМПЕТЕНЦИЯ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» ... *70*
Кириллов А.В.
ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩЕГО САЙТА ПО ФИЗИКЕ ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ ... 71
Коровина Н.А.
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НА СЕМИНАРСКО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ... 72
Малышева Ю.С.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ ... 73
Мартышкина Е.В.
СИСТЕМА ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ... 75
Пянзина Ю.А.
ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ) ... 76
Редько В.А.
СТРУКТУРА И УРОВНИ ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ... 77
Рогова И.Н.
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЛАБОРАТОРНЫМ РАБОТАМ У СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ УЧЕНИКОВ. ... 79
Рогова И.Н.
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОЧНЫХ ЗНАНИЙ У УЧАЩИХСЯ ПО ФИЗИКЕ ... 80
Рылеева А.С.
ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ... 82
Ткаченко М.В.
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ... 84
Таранов М.С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РЕШЕНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПО ФИЗИКЕ ... 85
Федосимова О.Г.
РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) ... 86

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бураков Е.А.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ НАГРУЖЕННОСТИ ФРИКЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГИДРОМЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСМИССИЙ. ... 88
Курасов Д.А.
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УВЕЛИЧЕНИЯ УГЛА ДАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕМ ЭВОЛЬВЕНТНОМ ЗАЦЕПЛЕНИИ ... 89
Димова И.П.
АНАЛИЗ АВАРИЙНОСТИ НА ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ ... 90
Кубасов Н.В.
ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ НАГРУЖЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ГУСЕНИЧНОЙ МАШИНЫ ГЕНЕРИРУЕМЫЕ ПЕРЕМЕННОЙ ЖЕСТКОСТЬЮ БЕГОВОЙ ДОРОЖКИ ГУСЕНИЦЫ ... 91
Рейн Д.А.
КЛАССИФИКАЦИЯ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АППАРАТОВ ВНЕШНЕЙ ФИКСАЦИИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОЛЕНИ У БОЛЬНЫХ ДЕФОРМИРУЮЩИМ ГОНАРТРОЗОМ ... 93
Свидунович Д.Н.
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АВТОМАТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МНОГОСТОРОННЕЙ ОБРАБОТКИ (АКМО) ДЕТАЛЕЙ ... 95
Супрядкин И.А.
АНАЛИЗ СПЕКТРАЛЬНОЙ ПЛОТНОСТИ ПРОЦЕССА НАГРУЖЕНИЯ ВЕДУЩИХ КОЛЕС ГУСЕНИЧНОЙ МАШИНЫ ... 96

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурчак В.С.
АНАЛИЗ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ОБОРОТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ЗА 1999-2004 г.г. ... 98
Волкова Е.М.
К ВОПРОСУ О ТАМОЖЕННОЙ ПРИРОДЕ АНТИДЕМПИНГОВЫХ ПОШЛИН ... 99

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ КУРГАНСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск IX

Редактор Н.А. Леготина

Подписано в печать	Формат 60x90 1/8	Бумага тип. №1
Печать трафаретная	Усл.печ.л. 13,5	Уч.изд.л. 13,5
Заказ	Тираж 120	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.